

№ 237. писалъ къ Дорогобужскому капитану къ Яну Храповицкому о моемъ отпускѣ, послалъ я, холопъ твой, къ намѣстнику Дорогобужскому къ Адаму Эсману, потому что капитанъ Янъ Храповицкой въ отъѣздѣ въ маестности своей, отъ Дорогобужа въ семидесяти верстахъ; и приказывалъ, государь, я, холопъ твой, къ тому намѣстнику, чтобъ онъ, давъ мнѣ пристава и подводы, отпустилъ меня, холопа твоего, къ паномъ радѣ не задержавъ. И въ Дорогобужѣ, государь, данъ мнѣ, холопу твоему, приставъ шляхтичъ, Дорогобужской помѣщикъ Филонъ Васильевъ сынъ Засѣцкой, и подводы; и изъ Дорогобужа, государь, поѣхалъ я, холопъ твой, къ Смоленску генваря въ 3 день, а Вяземскихъ провожатыхъ и подводы отпустилъ въ Вязму; а будучи, государь, въ Дорогобужѣ, доводывался я, холопъ твой, вѣстей всякими мѣрами, и сказывали, государь, мнѣ холопу твоему бурмистры и приставъ: «обрали де на Полское королевство Казимера королевича, а олекция де, государь, была въ Варшавѣ по сю сторону рѣки Вислы у села Скорышова въ обозѣ, и кончалась де, государь, олекция декабря въ 8 день по Римскому календару; а на олекция де, государь, были паны рада корунные и Литовскіе, всѣ духовново чину и свѣцкіе, и послы повѣтные. А капитанъ де Дорогобужской Янъ Храповицкой на олекция былъ же и пріѣхалъ съ олекции въ Дорогобужъ декабря въ 24 день; да на олекция жъ де, государь, были, по присылкѣ пановъ радѣ, послы изъ окрестныхъ государствъ: отъ паны, отъ цесаря, отъ Шпанского, отъ Французского, отъ Датского, отъ Швецкой королевны, отъ Турского салтана; а на Датскомъ де, государь, королевствѣ нынѣ учинился Христіануса короля сынъ Валдемаръ; а брата де, государь, своего, которой по Христіанусѣ королѣ былъ на Датскомъ королевствѣ, тотъ Валдемаръ убилъ. А на олекціи, государь, говорили корунные паны рада и повѣтные послы и обирали на

королевство Кароля королевича бискупа Плотцково; а за Казимера де, государь, устояли паны рада и повѣтные послы Литовскіе, да за Казимера жъ де, государь, стояли и наговаривали корунныхъ и Литовскихъ Шведцкіе послы; а спѣшили де, государь, королевскимъ обираниемъ для Черкаска войны; а на олекция де, государь, Казимеръ король присягалъ въ началѣ на томъ, что ему съ вами, великимъ государемъ, съ вашимъ царскимъ величествомъ, быти въ братской дружбѣ и любви и прямити во всемъ по вѣчному докончанью на вѣки неподвижно, такъ жъ и потомкомъ его и наслѣдникомъ; а потомъ де, государь, присягалъ Казимеръ король о додержаніи перемирныхъ лѣтъ со Шведы и о иныхъ статьяхъ. А корунация де, государь, будетъ Казимеру королю въ Краковѣ въ генварѣ мѣсяцѣ нынѣшняго 157 году; а пословъ де, государь, и посланниковъ и гонцевъ къ тебѣ, государю, отъ нареченнаго Казимера короля нынѣ нѣтъ, а чаять де, государь, гонца, а потомъ и великихъ пословъ, послѣ корунации».

А поѣхалъ я, государь, холопъ твой, изъ Дорогобужа къ паномъ радѣ, а въ Вязму воротиться не смѣлъ потому: въ твоёмъ государевѣ наказѣ, каковъ данъ мнѣ холопу твоему, написано: будетъ, государь, провѣдаю я, холопъ твой, въ Вязмѣ, что короля въ Польшѣ еще не обрали, или будетъ и обранъ, да не коронованъ, а посланниковъ и гонца къ тебѣ, къ государю, отъ него нѣтъ и вскорѣ не чаять, и мнѣ, холопу твоему, изъ Вязмы велѣно ѣхать въ Дорогобужъ и въ Литву.

А съ Черкасы де, государь, зачалась у Поляковъ рознь и ссора за то: какъ короля Владислава не стало, и гетманъ де корунный Миколай Потоцкой Черкаскаго гетмана Богдана Хмельницкаго учалъ изгонять, и жену его и дѣтей взялъ къ себѣ и маестности его поималъ за себя, по прежней ссорѣ, будто не вѣря ему и опасаясь отъ него межъ коро-

левствъ всякого дурна; и отъ того де, государь, гетманъ Богданъ Хмельницкій побѣждалъ въ Крымъ и наговорилъ мурзъ и Татаръ въ войну на Поляковъ; и воевали де государь, Черкасы и Татаровя около Кіева города: Гомью, Чичерскъ, Шерековъ и иные многія мѣста, и около Кракова, а Пинескъ де, государь, и Брестъ Литовскую разорили до основанья, Поляковъ и Жидовъ и женъ ихъ и дѣтей побили безъ остатку, и хоромы де, государь, и стѣны каменные розломали и розметали, а деревянные пожгли и учинили съ полемъ ровно; а Полскихъ де, государь, и Литовскихъ людей на боехъ и въ загонехъ побили многіе тысячи; и Нѣмецъ де, государь, которыхъ было Владиславъ король изготавилъ на бой противъ Турского, Черкасы на бою побили близко сорока тысячъ, и гетмановъ де корунныхъ, Потоцкаго и польного, и многихъ урядниковъ и знатныхъ людей на томъ бою поимали и свели въ Крымъ. А нынѣ де, государь, гетманомъ великимъ коруннымъ учинился князь Еремѣй Вишневецкой, а польного де, государь, гетмана еще нѣтъ. А какъ де, государь, Казимера королевича обрали на королевство, и Черкасы де будто, свѣдавъ то изъ Краковскихъ мѣстъ, поуступили и стоятъ обозомъ у Костентина; а что де, государь, у нихъ впередъ съ Поляки будетъ, того невѣдомо, только де, государь, послѣ корунации королевской вскорѣ будетъ соймъ о войнѣ съ Черкасы, и поборы де, государь, хотятъ имать съ великаго княжества Литовскаго самые большіе, чтобъ Черкасомъ такую великую войну и разоренье отомстить.

А въ Дорогобужѣ де, государь, и въ Смоленску и по се время опасенье и боязнь въ людехъ большая, и запасы для осадного времени готовили, опасаясь и боясь приходу твоихъ государевыхъ ратныхъ людей для отысканья городовъ, которые по вѣчному докончанью отданы въ Литовскую сторону. Да въ Дорогобужѣ жъ, государь, говорилъ со

мною, холопомъ твоимъ, въ разговорехъ бурмистръ Хриштофъ Красовской, удивлялся и похваляя твою государскую милость, что ты, великій государь, въ такое ихъ въ безглавное время и въ великомъ упадку и въ разореньѣ, въ которое они время ни откуды посылку себѣ не чаяли, показалъ надъ ними свою государскую милость, въ вѣчные роды удивленью и хвалѣ достойную: не изволилъ на нихъ послати своей государевы рати; а мочно де, государь, было тебѣ, государю, все свое государское изволенье учинить и города отыскать и небольшимъ собраньемъ. А гдѣ, государь, нынѣ король Казимеръ, въ Варшавѣ ль или изъ Варшавы поѣхалъ въ Краковъ, и того въ Дорогобужѣ невѣдомо, а мнѣ, холопу твоему, начаются быть въ Варшавѣ или Краковѣ.

Подлинникъ. — На оборотѣ 1) адресъ; 2) помѣта: 157-го, генваря въ 8 день съ Вяземскимъ стрѣльцомъ съ Совѣткомъ Левонтьевымъ; 3) сверху: Государю чтена и бояромъ.

238. — 1649, генваря 9. Тараборское письмо царского гонца дьяка Григорія Кунакова изъ Смоленска въ Москву.

Шѣлки шлросеплту цощѣцанель.

Уносытош лгемталы лома угиписал ебо нмишсацилсаше томосѣ вашѣму гко нж гемтал носяти палислишоръ ношомокиси шупѣю иоккочо гемталы еосо лтомщѣси цаткору пагасо щосвой ломе шыса гемталточо чекрапа щочпапа жреспидточо раекполкъ лрехпа лраекполкъю чекрапа томуппочо ритосая нокодточо притосайце нокодтон чекрапу жреспидтору палислкво цѣсас рпочое илраекполки ечо лжелпис царитосаешхене лып нокодточ репвой цашощапош лыпъ жреспидточо шыси штнесе шугепъе щощпой втосе иношмапалце щощапош лыпъ жреспидточо лритосаешыр лыпор нокодтого почроене еру гко нокодтой окда ечо лраекполки ехис і палислкшо цѣсаеп рпочое

№ 238. икостоце цалкъ шоч шорухакъ оп жреспид-
точо лып поп еру нокодточо лыпу ко окорл-
ник инокодточоце лыпъ колтаѡас окду лшо-
еру и ритосайце нокодтѡи шесѣсъ шочцапо-
ша лыпа жреспидточо татъ оп ѣжас илтиеша
токду лшору пацѡмоче пѡырак, и такъ далѣе.

Вѣсти въ Смоленску доведаныесъ.

У Поляковъ зъ гетманы ссора учинилася
еще при Владиславѣ королѣ за вѣру, что изъ
Черкасовъ Поляки насильствомъ поворотили
въ Унѣю, и отъ того гетманы зѣло оскорбѣ-
ли; да къ тому начало къ большой ссорѣ
была Черкасского гетмана Богдана Хмельни-
цкого маѣтность, смежна съ маѣтностью гет-
мана корунного Николая Потоцкого; и Ни-
колай де Потоцкой гетману Хмельницкому
насильство дѣлалъ многое и съ маѣтности
его стѣснилъ; да Николаевъ же де сынъ По-
тоцкого меншой да Богдановъ сынъ Хмель-
ницкого были въ Кіевѣ въ ученьѣ въ одной
школѣ, и побранясь де Богдановъ сынъ Хмель-
ницкого съ Николаевымъ сыномъ Потоцкого,
погрозили ему, что Потоцкой отца его съ
маѣтности збилъ и насильство дѣлаетъ мно-
гое; и толко де дастъ Богъ взмужаетъ онъ,
Хмельниково сынъ, и онъ ему, Потоцкого
сыну, то отомститъ; и Потоцково де сынъ то
сказалъ отцу своему, и Николай де Потоц-
кой велѣлъ Богданова сына Хмельниково,
какъ онъ ѣхалъ изъ Кіева къ отцу своему,
на дорогѣ изымать и его у себя во дворѣ
убилъ, обѣкъ руки и ноги на веснѣ 156
году; а жену Богдана Хмельницкого съ до-
черью взялъ Потоцкой къ себѣ; и за то де
Богданъ Хмельницкой собралъ войско Черка-
ское зъ двадцать тысячъ, даючи причину —
будто для того, чтобъ межъ королевствъ
устоять о вѣрѣ, чтобъ имъ подъ Унѣю не
быть; и призвалъ къ себѣ Крымскихъ Та-
таръ пятнадцать тысячъ, пришолъ на гетма-
новъ корунныхъ, на Николая Потоцкого и
на польного, и Черкасы съ гетманы бились,

и на томъ бою Черкасы гетмановъ и все вой-
ско королевское, что было въ зборѣ съ Чер-
касы побили, и гетмана Николая Потоцкого
и польного и Николаева сына Потоцкого
Петра и многихъ знатныхъ людей поймали;
и Петра Николаева сына Потоцкого гетманъ
Хмельницкій казнилъ на полѣ передъ отцомъ
его, за своево сына; и послѣ де того при-
шлѣ Черкасы съ Татарами на Нѣмѣцъ, кото-
рые собраны были противъ Турского салта-
на при Владиславѣ королѣ, а были те Нѣм-
цы до Черкаскіе войны подъ справою гетма-
на Потоцкого, а какъ гетмана Потоцкого
взяли Черкасы, и у тѣхъ Нѣмѣцъ учинился
начальнымъ челоѡкомъ панъ Доминикъ вмѣ-
сто гетмана; и тѣхъ Нѣмѣцъ Черкасы и Та-
таровъ побили безъ остатку, и воевали и ра-
зоряли города многіе, а панъ Доминикъ убѣ-
жалъ, и побиты де на боѣхъ и въ загонѣхъ
Поляки и Литва и Жиды многіе тысячи: та-
кова де на нихъ упадку и разоренья николи
не бывало, а православные христіанскіе вѣ-
ры не побивали никою, а бѣднымъ де лю-
демъ православные христіанскіе вѣры и на-
дѣлокъ давали. И нынѣшніе де осени, послѣ
Покрова, посылали паны рада корунные и
Литовскіе къ гетману къ Богдану Хмельни-
цкому и ко всему Войску Запорожскому вели-
кихъ пословъ своихъ: митрополита Кіевского,
да сафрагана и каноника Плотцкого да Ада-
ма Киселя, воеводу Брянского, да пана
Тишкѣвича, воеводу Кіевского, и договори-
лись было на томъ: покаместа короля обе-
рутъ, и до тѣхъ было мѣстъ Черкасѡмъ не
воевать, и на королевской было олекцыѣ Чер-
касскому гетману и полковникомъ быть же, и
что имъ надобно, и о томъ было имъ дого-
вариваться на олекцыѣ, а Полякомъ было до
тѣхъ мѣстъ имъ не мститъ же и на нихъ не
приходить. И въ томъ тѣ корунные и Литов-
скіе послы дали Черкасскому гетману и пол-
ковникомъ въ аманатѣхъ пяти челоѡкъ знат-
ныхъ людей, и укрѣпясь на томъ, розѣха-

лись. А въ то жъ де время новой корунной
гетманъ князь Еремѣй Вишневецкой стоялъ
въ собранѣ въ пяти или во шти тысячахъ
на Поповѣ-горѣ, и видя то, что Черкасы по-
плошились, ударилъ на нихъ, не вѣдая дого-
вору, и побилъ Черкасъ немногихъ. И гет-
манъ де Хмельницкой и полковники постави-
ли тотъ договоръ въ неправду, и тѣхъ Поля-
ковъ, которыхъ дали имъ послы въ аманетѣхъ,
побили. А митрополитъ Кіевской, пооставя
отъ товарищей своихъ отъ пословъ, и побывъ
въ Кіевѣ немного, поѣхалъ было къ паномъ
радѣ; и Черкасы де зъ дороги его воротили
назадъ въ Кіевъ и приставили къ нему вар-
ту по сту челоѡкъ, и говорили ему: какое
ему до того дѣло? знай де онъ келью свою,
а въ такіе дѣла не вступайся! И приходили
де Черкасы къ Поповѣ-горѣ и обозъ Вишне-
вецкого съ Поповы-горы збили и людей мно-
гихъ побили, и учили воевать около Кіева
достолные города королевскіе. А полковни-
ки де зъ Богданомъ Хмельницкимъ: Мирскій
да Борозна да три Соболенка, Кривонось да
Полтора-Кожуха; а былъ тотъ Полтора-Ко-
жуха напередъ того въ Красномъ протопопѣ.
И паны де рада корунные и Литовскіе по-
слали пана Паца, хоружего Великого Княж-
ства Литовского, въ Бобруѣскъ, для бере-
женья отъ Черкаскіе войны; а съ нимъ про-
мышленникъ былъ и полковникъ Жданко Мо-
гилевѣцъ съ охочими людьми. И Черкасы де
тѣхъ людей у Бобруйска побили и розогнали,
до Рождества Христова за недѣлю по Рус-
кому числу; а панъ Паць въ Бобруѣскѣ и
нынѣ въ осадѣ; и нынѣ збирають въ Боб-
руѣскѣ людей изъ великого княжства Ли-
товского наскоро, и въ Оршу высылщики
прибѣжали: выбираютъ изъ всего Оршанско-
го повѣту шляхту и козаковъ тотчасъ. А на-
передъ де сего съ осени людей збирали жъ
на Попову-гору, а иные было люди и по-
шли, и тѣхъ всѣхъ распустили. Какъ было
послы съ Черкасы договоръ учинили, и съ

олекцыи де послалъ король къ гетману къ № 238.
Богдану Хмельницкому знамя да булаву да
бубны, и приказалъ, чтобъ онъ и все гет-
манское войско были въ его королевской во-
лѣ, а онъ вины ихъ отдастъ и впередъ ни-
какими мѣрами мститъ имъ не будетъ; да
Хмельницкому жъ де велѣлъ сказать, что по-
жалуетъ его около Кіева со всѣ стороны за
двѣнадцать милъ маѣтностями всѣми со вся-
кими доходы, кромѣ митрополичихъ; а быть
де Богдану Хмельницкому гетманомъ, а вой-
ску у него быть двѣнадцать тысячъ и стоять
на Украинѣ вмѣсто квартаного войска, и за-
служенные имъ гроши давать изъ скарбу,
какъ и квартаному войску давано. А гетмана
де Богдана Хмельницкого и прежде олекцыи
хотѣнье было, чтобъ быть королемъ Казиме-
ру; а то де имъ подлинно вѣдомо, что у
гетмана у Богдана Хмельницкого и у полков-
никовъ и у всего Войска Запорожского по-
ложено на томъ: толко похочетъ король съ
ними войну замирить и успокоить на вѣки, и
онъ бы начальное и главное дѣло учинилъ:
церкви благочестивые христіанскіе вѣры въ
Кіевѣ и во всей Бѣлой Руси всѣ отъ Унѣи
учинилъ свободны, и костеловъ бы и Унѣи
въ Кіевѣ и во всей Бѣлой Руси отнюдь не
было, и положилъ бы Кіевское и Бѣлой Ру-
си правленье на ихъ гетманскую волю, а самъ
бы король въ Кіевѣ и во всѣ Бѣлорускіе го-
роды, ни въ росправу и ни во што не всту-
пался, и на томъ бы де король и паны рада
присягли и записми укрѣпились. Да паны жъ
де рада до олекцыи королевской посылали по-
словъ своихъ къ Турскому салтану, чтобъ
Татаръ унялъ и воевать не велѣлъ; да на
тожъ де пособствовалъ Волоской владѣтель,
потому что дочь ево была за Петромъ Ми-
калаевымъ сыномъ Потоцкимъ. И по Тур-
сково де велѣнью приходилъ Волоской владѣ-
тель на королевскіе украинны съ людьми и по-
сылалъ къ Татаромъ; и Татаровъ де воевать
перестали, а добывся полономъ и всякимъ

№ 239. пожиткомъ до своей воли, и отшедъ, стали въ степи, а въ Крымъ не пошли; а въ которыхъ мѣstechъ въ степи стали, того невѣдомо; а съ Богданомъ де Хмельницкимъ осталось Татаръ 4000 и межъ себя укрѣпились: гетманъ присягою, а Татаровъ шертью, что имъ другъ отъ друга не отступится; и нынѣ де вся надежа у Богдана Хмельницкого на тѣхъ Татаръ, которые остались у него, а Черкасомъ де не довѣриваетъ. А стоитъ де Хмельницкій обозомъ на Поповъ-горѣ, а иные сказываютъ — на Днѣпрѣ, на усть рѣки Припяти; а Черкасъ и Татаръ носылаетъ въ войну отъ себя изъ обозу; а Полскихъ де и Литовскихъ людей нынѣ зъ зборѣ нигдѣ нѣтъ, а боязнъ де въ нихъ отъ Черкасъ великая, а посланку де Полскимъ и Литовскимъ людямъ ни отъ кого нѣтъ же; а хотѣлъ де имъ послать Волоской владѣтель, и тотъ де безъ позволенія Турского не смѣетъ; а въ которыхъ мѣstechъ и о кою пору межъ ихъ бои были, и того не довѣдался. Да генваря въ 8 день послали изъ Смоленска въ Смоленской и въ Бѣлской уѣздъ пѣхоты двѣсти человекъ да конныхъ сто человекъ на жолнерей, которые грабятъ волости и села, а собраны были на Черкасъ; и они на Черкасъ не пошли и учали свои мѣста розорять, блиско къ рубежу. А чають и съ тѣми межуособья; а велили побивать до смерти. А тѣхъ жолнерей сказываютъ съ 1000 человекъ.

А прѣѣхалъ гонецъ въ Смоленскъ генваря въ 4 день; а задержали въ Смоленску для купца Осипова человека Облезова; и хотѣлъ для того купца и гонца воротить подвоеводѣ Петръ Вяжевичъ; и споровался много, далъ ему купецъ, по самой конечной неволѣ, двадцать лисицъ да рыбу семгу, и онъ пустилъ гонца изъ Смоленска генваря въ 9 день. А отпущонъ тотъ купецъ зъ гонцомъ за рубежъ изъ Вязмы по грамотѣ, а написано о томъ коротко, для поспѣшеня, что стало вскорѣ, а сказали де подвоеводью

про того купца Вяземскіе купцы на пиру и дали подвоеводью поминки, чтобъ имъ въ Литву и въ Польшу поспѣть съ товары своими напередъ.

Списокъ, содѣланный въ Москвѣ съ подлиннаго тарбарскаго письма, котораго начало представлено для образца. На немъ помѣта: 158-го, генваря въ 14 день подалъ Вяземской стрѣлецъ Гараска Яковлевъ.

239. — 1649, февраля 13. Письмо Казимира короля Польскаго къ царю Алексѣю Михайловичю съ извѣстіемъ о вступленіи своемъ на королевство Польское и о желаніи возобновить мирный договоръ.

Мы наяснѣйшій и великій государь Янъ Казимиръ, Божіею милостію король Польскій и великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жемоитскій, Мазовецкій, Кіевскій, Волынскій, Подолскій, Смоленскій, Подляшскій, Черниговскій, Полотцкій, Витебскій, Мстиславскій, Лифляндскій, Эстонскій и иныхъ, а Швецкій Кгоцкій, Вандальскій дѣдичный король, княжа Финляндское и иныхъ, брату нашему, Божіею милостію великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу, Владимирскому, Московскому, Новгородскому, царю Казанскому, царю Астарханскому, царю Сибирскому, государю Псковскому и великому князю Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятцкому, Болгарскому и иныхъ, государю и великому князю Новгорода Низовскіе земли, Рязанскому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому и всея сѣверныя страны повелителю и государю Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли, Черкасскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ государю и облаадаателю.

Съ предвѣчнаго výroку всецѣннаго Бога, великое всего христіанства свѣтило, наяснѣйшій и великій государь Владиславъ Четвер-

тый, Божіею милостію король Польскій и великій князь Литовскій и иныхъ, возлюбленный братъ нашъ, просвѣтивши весь свѣтъ, въ году прошломъ 1648, дня 20 мѣсяца мая, отъ земель зашелъ а отъ сего дочесного земного королевства преселился до вѣку и святыхъ небесныхъ обителей въ вѣчную хвалу на несконченное; выбраннымъ ⁽¹⁾ отъ вѣку изготовленное, блаженство; а по немъ милосердый Господь Богъ ⁽²⁾ позволилъ намъ быти на столицѣ наяснѣйшихъ и великихъ государей королей Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ, ⁽³⁾ здавна сидѣли святое памяти предки наши и по нихъ наяснѣйшій и великій государь Жигимонтъ Третій, сладкоименитый ⁽⁴⁾, а потомъ наяснѣйшій и великій государь Владиславъ Четвертый, превозлюбленный братъ нашъ, блаженное памяти ⁽⁵⁾ короли Польскіе и великіе князи Литовскіе и иныхъ; да справилъ достовѣрную любовь волныхъ народовъ великихъ государствъ, коруны Польской и великого княжства Литовскаго, къ нашему королевскому величеству единогласно ⁽⁶⁾ и обранные есмо на великіе государства короны Польскіе и великого княжства Литовскаго и скипетры отеческіе и сладчайшаго брата нашего пріемши, сталисмось наяснѣйшимъ и великимъ государемъ, Божіею милостію королемъ Польскимъ и великимъ княземъ Литовскимъ и иныхъ, а вамъ, Божіею милостію великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и облаадаателю, вашему царскому величеству, братомъ. Тогда какъ написано въ докончальныхъ грамотахъ межъ святое памяти наяснѣйшимъ и великимъ государемъ Владиславомъ Четвертымъ, Божіею милостію королемъ Польскимъ

и великимъ княземъ Литовскимъ и иныхъ, возлюбленнымъ ⁽⁷⁾ братомъ нашимъ, да межъ блаженное памяти отцемъ вашимъ, Божіею милостію великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михайломъ Федоровичемъ, всеа Русіи самодержцемъ и многихъ государствъ государемъ и облаадаателемъ, по договорѣ обоихъ великихъ полномочныхъ пословъ, въ ихъ государскомъ вѣчномъ докочанью, которое закрѣплено на обѣ стороны ихъ же государскими докончальными грамотами и печатми и душами крестнымъ цѣлованьемъ, что потомъ черезъ того жъ наяснѣйшаго и великого государя Владислава Четвертого, Божіею милостію короля Польскаго и великого князя Литовскаго и иныхъ, превозлюбленнаго брата нашего, съ вашимъ царскимъ величествомъ, братомъ нашимъ, Божіею милостію великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ, всеа Русіи самодержцемъ и многихъ государствъ государемъ и облаадаателемъ, на обѣ стороны подкрѣплено вашими государскими грамотами и печатми. — хотимъ мы, наяснѣйшій и великій государь, съ вами, великимъ государемъ братомъ нашимъ, быти въ крѣпкой братской дружбѣ и въ любви и въ соединеніи неподвижно на вѣки. И для подкрѣпленія тогожъ вѣчного докончанья и непоручимаго сходства, мы, наяснѣйшій и великій государь, къ вамъ, великому государю, къ вашему царскому величеству, брату нашему, нашихъ королевского величества великихъ полномочныхъ пословъ пошлемъ не мѣшкая. А съ сею нашею королевского величества грамотою послали мы, великій государь, къ вамъ, великому государю, брату нашему, гонца нашего урожонаго Яна ⁽⁸⁾ Млотцкаго, старосту Гелметцкаго, секретаря нашего. Писанъ въ городѣ нашемъ коруны

⁽¹⁾ На поляхъ приписка: а нынѣ прибавлено: Божіимъ. — ⁽²⁾ Тоже: а нынѣ въ подлинной грамотѣ написано: а по немъ Господь господствующій. — ⁽³⁾ А нынѣ прибавлено: на которой. — ⁽⁴⁾ А нынѣ прибавлено: отецъ нашъ. — ⁽⁵⁾ Прибыло: Божіею милостію. — ⁽⁶⁾ А нынѣ написано: избранны есмо. — ⁽⁷⁾ А нынѣ написано: превозлюбленнымъ. — ⁽⁸⁾ Прибыло: Кароля.

№ 240. Полскіе столечномъ, въ Краковѣ, дня 13 ⁽¹⁾ мѣсяца февраля, року Божьего нарoженія 1649-го, панованія королевствъ нашихъ, Полскаго и Шведскаго, 1 року.

Это письмо озаглавлено такъ: Списокъ зъ грамоты Казимера короля Полскаго, какову шлетъ онъ къ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи зъ гонцомъ своимъ съ Яномъ Млoцкимъ; а къ Москвѣ тотъ списокъ съ королевской грамоты привезъ дьякъ Григорей Кунаковъ въ нынѣшнемъ во 157-мъ году, марта въ 30 день. — *Сверху помята:* Государю чтена и бояромъ.

240. — 1649, февраля 26. Письмо Польскаго короля Казимира къ царю Алексѣю Михайловичю *съ благодарностію за желаніе мира и союза и съ желаніемъ царю и патріарху того же.*

Мы наяснѣйшій и великій государь Янъ Казимеръ, Божіею милостію король Полскій и великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жемоніцкій, Мазовецкій, Кіевскій, Волынскій, Подолскій, Смоленскій, Подляскій, Черниговскій, Полотцкій, Витебскій, Мстиславскій, Лифляндскій, Эстонскій и иныхъ, а Шведскій, Кгоцкій, Вандальскій дѣдичный король, княжа Финляндское и иныхъ, брату нашему, Божіею милостію великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу, Владимерскому, Московскому, Новгородскому, царю Казанскому, царю Астараханскому, царю Сибирскому, государю Псковскому и великому князю Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятцкому, Болгорскому и иныхъ, государю и великому князю Новогорода Низовскіе земли, Резанскому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Ободорскому, Кондинскому и всеа сѣверныя страны повелителю и государю Иверскіе земли, Картали-

скихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли, Черкасскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ государю и облаадаателю.

Писали вы великій государь, братъ нашъ, ваше царское величество, къ нашимъ великого государя королевского величества къ паномъ радѣ коруны Полскіе и великого княжства Литовского, что по ихъ пановъ радѣ писму, великій господинъ святѣйшій киръ Іосифъ, патріархъ Московскій и всеа Русіи, и ваши, великого государя, вашего царского величества, бояря и думные люди о преставленіи превозлюбленного брата нашего, наяснѣйшаго и великого государя святое памяти Владислава Четвертого, Божіею милостію короля Полскаго и великого князя Литовского и иныхъ, вамъ, великому государю, вашему царскому величеству донесли, и били челомъ, чтобъ отъ васъ, великого государя, отъ вашего царского величества, въ ихъ, пановъ радѣ и всей рѣчи посполитой коруны Полской и великого княжства Литовского, безгосударное въ ту пору время велѣно было во всякихъ мѣрахъ правити по вѣчному докончанью. И вы, великій государь, ваше царское величество, воспоминаая братцкую дружбу и любовь святое памяти великого государя брата нашего, о преставленіи его королевскаго величества поскорѣли и ваше, великого государя, вашего царского величества, повелѣнье послали во всѣ ваши, великого государя, порубежные города, чтобъ съ вашіе великого государя стороны коруны Полскіе и великого княжства Литовского людямъ никакіе зацѣпки не чинили; а что потомъ въ нашей, великого государя, королевского величества, рѣчи посполитой отъ Черкасъ кровопролитіе и разоренье сталося, по вашему царского величества государскому милосердому нраву жалѣя о христіанствѣ, скорбите, и для того вы, братъ нашъ великій государь, съ вашею великого

государя, вашего царского величества, грамотою послали къ нимъ, паномъ радѣ, въ ихъ жалобѣ навѣстить вашего царского величества діака Григорья Кунакова; а для успокоенія христіанства, чтобъ межусобная кровь унять, и къ Богдану Хмелницкому, къ атаману козацкому, и ко всему Запорожскому Войску отъ вашего царского величества писано жъ, чтобъ они Запорожскіе козаки межусобную брань умирили; а вы, великій государь, ваше царское величество, того желаете, чтобъ они, паны рада и вся рѣчь посполитая, въ соединеніи и въ тишинѣ и въ покоѣ были. И тое вашу, брата нашего великого государя, вашего царского величества, грамоту наши, великого государя королевского величества, паны рада намъ, великому государю нашему королевскому величеству, доносили, и ваше, великого государя вашего царского величества, о преставленіи превозлюбленного брата нашего и о кровопролитіи и разореньи въ нашихъ королевского величества великихъ государствахъ стало скорбѣніе, покою и тишины желаніе и всякого нашимъ, великого государя королевского величества, паномъ радѣ и всей рѣчи посполитой добра хотѣнье намъ, великому государю, приложили и били челомъ нашему королевскому величеству, чтобъ противъ той вашей, великого государя вашего царского величества, грамоты и отъ насъ, великого государя брата вашего, дана была грамота. Про то мы, наяснѣйшій великій государь, такую вашу, великого государя вашего царского величества, къ наяснѣйшему и великому государю брату нашему, святое памяти ко Владиславу Четвертому, Божіею милостію королю Полскому и великому князю Литовскому и иныхъ, и по преставленіи его королевского величества любовь, а къ нашимъ, великого государя нашего королевского величества, паномъ радѣ и ко всей рѣчи посполитой добра хотѣнье, покою и тишины желанье любительно принявши, вамъ брату на-

шему великому государю вашему царскому № 240. величеству, счастливого и многолѣтнего здорова во государствованѣ, да великому господину святѣйшему киръ Іосифу, патріарху Московскому и всеа Русіи, и вашимъ, великого государя вашего царского величества, бояромъ и думнымъ людямъ и всѣмъ великимъ государствамъ покою и тишины и всякого добра отъ всеильного Бога желаемъ. А какъ прежде сего черезъ нашу великого государя грамоту, съ нашимъ королевского величества гонцомъ, съ уроженнымъ Яномъ Каролемъ Млoцкимъ, старостою Іелметцкимъ, секретаремъ нашимъ, посланое наше, великого государя королевского величества, братское къ вамъ, великому государю къ вашему царскому величеству, дружелюбство объявили, такъ и черезъ нашихъ великого государя королевского величества, великихъ полномочныхъ пословъ, которые отъ насъ, великого государя, для подкрѣпленія межъ нами обоими, великими государями, и межъ нашими государствами вѣчного докончанія и объ иныхъ обонхъ нашихъ великихъ государственныхъ дѣлахъ, къ вамъ, брату нашему великому государю, посланы будутъ, объявимъ, и хотимъ мы, великій государь наше королевское величество, съ вами, братомъ нашимъ великимъ государемъ съ вашимъ царскимъ величествомъ, быти въ крѣпкой братской дружбѣ и любви и въ соединеніи на вѣки неподвижно. А нынѣ вашему, великого государя вашего царского величества, гонцу Григорью Кунакову, хотя отъ него про ваше, брата нашего великого государя вашего царского величества, здоровье слышать и о томъ тѣшиться, велѣли у насъ великого государя быти и ево съ сею нашею королевского величества грамотою къ вамъ, брату нашему великому государю къ вашему царскому величеству, отпустили не мѣшкая.

Писанъ въ нашемъ королевского величества коруны Полскіе городѣ въ Варшавѣ, мѣся-

(1) А нынѣ въ подлинной писано дня 9-го.

№ 241. па марта 9 дня, лѣта отъ нароженія Сына Божія 1649, панованія королевствъ нашихъ, Полского и Шведикого, первого году.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ зъ грамоты Полского короля Казимера, какову привезъ ко государю царю и великому князю Алексію Михайловичю всеа Русіи діакъ Григорей Кунаковъ въ нынѣшнемъ во 157-мъ году, марта въ 30 день. — *Вверху помѣта:* Государю чтена и бояромъ.

241.—1649, февраля 26. Письмо радныхъ пановъ короны Польской и в. княжества Литовскаго, Матѳея Лубенскаго, архіепископа Гнѣзненскаго съ товарищи, къ царю Алексію Михайловичю, съ благодарностію за его добрыя желанія и намѣренія и съ извѣстіемъ объ избраніи короля.

Божією милостію, великому государю царю и великому князю Алексію Михайловичю, всеа Русіи самодержцу, Владимирскому, Московскому, Новгородскому, царю Казанскому, царю Астараханскому, царю Сибирскому, царю Псковскому и великому князю Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому, Болгарскому и иныхъ, государю и великому князю Новгорода Низовскіе земли, Резанскому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому и всеа сѣверныя страны повелителю и государю Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли, Черкасскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ государю и обладателю, мы, навелебнѣйшій ксендзъ Матей Лубенскій, архіепископъ Гнѣзненскій, легатъ, родимый примать королевства Полского и первое княжа, и всѣ паны рада коруны Полское и великого княжства Литовскаго, духовные и святцкіе.

Прислали вы, великій государь ваше царское величество, къ намъ паномъ радѣ коруны Полское и великого княжства Литовскаго вашу царского величества грамоту съ вашимъ великого

государя, вашего царского величества, дьякомъ зъ Григорьемъ Кунаковымъ, а въ ней писали вы, великій государь ваше царское величество, что какъ отъ насъ пановъ радѣ великому господину святѣйшему киръ Іосифу, патріарху Московскому и всеа Русіи, и вашимъ великого государя, вашего царского величества, бояромъ и всей думѣ зъ гонцы нашими о преставленіи брата вашего царского величества, наяснѣйшаго и великого государя нашего святое памяти Владислава Четвертого, Божію милостію короля Полского и великого князя Литовскаго и иныхъ его королевского величества, объявлено и о содержаніи вѣчного утвержденія приспомянуто, по донесенію о томъ вамъ великому государю, вашему царскому величеству, и по челобитію великого господина святѣйшаго киръ Іосифа, патріарха Московского и всеа Русіи, и вашихъ царского величества бояръ и думныхъ людей, чтобъ отъ васъ великого государя, вашего царского величества, въ наше безгосударное въ ту пору время во всякихъ мѣрахъ велѣно было правити по вѣчному докончанью: вы, великій государь ваше царское величество, воспоминаая братскую дружбу и любовь брата своего, святое памяти наяснѣйшаго и великого государя нашего, о преставленіи его королевского величества поскорбѣли и ваше царское величество повелѣнье послали во всѣ ваши царского величества порубежные города, чтобъ ваши царского величества порубежные люди коруны Польскіе и великого княжства Литовскаго людямъ нигдѣ никакихъ обидъ и задоровъ не чинили; а что послѣ того нашего пановъ рады писма вамъ, великому государю вашему царскому величеству, учинилось вѣдомо о болшомъ въ рѣчи посполитой нашей на украинѣ замѣшанью, о многомъ отъ Черкасъ кровопролитѣ и разоренѣ, по вашему царского величества государскому милосердному праву жалѣя о христіанствѣ, скорбите, для того вы, великій государь ваше

царское величество, съ вашею царского величества грамотою послали къ намъ, паномъ радѣ, въ нашей жалобѣ насъ пановъ радѣ навѣстить и о здоровьѣ спросить; а для успокоенія христіанства, чтобъ межусобная кровь унять и къ Богдану Хмелницкому, атаману козатцкому, и ко всему Запорожскому Войску отъ вашего царского величества писано жъ, чтобъ они Запоржскіе козаки, сослався съ нами паны радами, междоусобную брань умирили; а вы, великій государь ваше царское величество, того желаете, чтобъ мы, паны рада и вся рѣчь посполитая, въ соединеніи и тишинѣ и въ покоѣ были, чтобъ тому нашему соединенью и тишинѣ и покою христіанскіе народы радовались, а непріатели бѣ отъ вашего царского величества и рѣчи посполитое наше, обоихъ великихъ государствъ, были страшны, и намъ бы паномъ радѣ о христіанскомъ смиреніи и о покоѣ промыслиати, чтобъ межусобная кровь унять. А такъ мы, паны рада коруны Полскіе и великого княжства Литовскаго, духовные и святцкіе, ту вашу, великого государя вашего царского величества, грамоту да ваше великого государя о преставленіи наяснѣйшаго и великого государя нашего, святое памяти Владислава Четвертого, Божією милостію короля Полского и великого князя Литовскаго и иныхъ его королевского величества, скорбѣнье, къ намъ паномъ радѣ и ко всей рѣчи посполитой, къ корунѣ Полской и къ великому княжеству Литовскому, въ прошлое наше безгосударное время всякого добра хотѣнье, да по вѣчному докончанью, которое съ обѣихъ сторонъ межъ святое памяти наяснѣйшимъ и великимъ государемъ нашимъ Владиславомъ четвертымъ, Божією милостію королемъ Полскимъ и великимъ княземъ Литовскимъ и иныхъ, а межъ блаженное памяти отцемъ вашего царского величества, Божією милостію великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Оедоровичемъ, всеа Русіи самодержцемъ и многихъ государствъ го-

сударемъ и обладателемъ, ихъ государскимъ крестнымъ цѣлованьемъ и грамотами и печатми закрѣплено, да и съ вами, великимъ государемъ съ вашимъ царскимъ величествомъ, тако жъ, какъ въ докончальныхъ грамотахъ написано, грамотами и печатми подтверждено; ваше жъ царское величество, промежъ нашею рѣчью посполитою и промежъ вашими царского величества великими государствами соединено во всякіе времена ненарушимое содержанье тишины и покою и пріязни сохраненье; да про разоренье и кровопролитье, которое се зъ допущенія Божія отъ своевольныхъ богоотступныхъ козаковъ и отъ поганныхъ Татаръ за слученьемъ ихъ войною въ нашей рѣчи посполитой дѣло, ваше великого государя скорбѣнье, насъ пановъ радѣ вашею царского величества грамотою любительное навѣщенье и черезъ вашего царского величества дьяка Григорья Кунакова о нашемъ здоровью спрошенье, унять межусобное брани желанье и въ писанью къ Богдану Хмелницкому и ко всѣмъ Запорожскимъ козакомъ про смиренье съ нами паны радами и со всею рѣчью посполитою, прямое по вѣчному докончанью лучшаго исканье отъ вашего царского величества зъ болшою широкою любовью пріемаемъ и за такое къ намъ, паномъ радѣ и ко всей рѣчи посполитой нашей, всякого добра хотѣнья вамъ великому государю, вашему царскому величеству, челомъ бьемъ и вамъ великому государю, вашему царскому величеству, на нашемъ преславномъ отеческомъ скипетри всякого отъ всеилнаго Бога блаженства да счастливого и долголѣтнаго на вашихъ великихъ Російского царства государствахъ въ добромъ здоровьѣ государственья, съ крѣпкимъ содержаньемъ во вѣки непремѣнно межъ наяснѣйшимъ и великимъ государемъ нашимъ и межъ вами, великимъ государемъ, вашимъ царскимъ величествомъ, братскіе дружбы и любви, а межъ рѣчью посполитою нашею, коруною Полскою и великимъ княжествомъ Литовскимъ, да межъ

№ 242. вашимъ великого государя Російскимъ царствомъ, обоими великими государствами, покою, тишины и дружелюбства христіанского желаемъ и объявляемъ вамъ, великому государю, вашему царскому величеству, мы, паны рада, что за росмотрѣніемъ и благословеніемъ милосердаго Бога, отъ насъ пановъ радъ и отъ всѣхъ чиновъ рѣчи посполитой коруны Полское и великого княжства Литовского, по нашимъ давнымъ правомъ, волностямъ и звычаемъ на высокославный коруны Полское и великого княжства Литовскаго и иныхъ панствъ престолъ счастливъ и единогласно избранъ и уже коронованный есть наяснѣйшимъ и великимъ государемъ, Божіею милостию королемъ Полскимъ и великимъ княземъ Литовскимъ и иныхъ, и учинился братомъ вашего царского величества, вамъ великому государю, наяснѣйшихъ и великихъ государей, Божіею милостию королей Полскихъ и великихъ князей Литовскихъ и иныхъ, святое памяти наяснѣйшего Жигимонта Третьего сынъ, а недавно зомшлого наяснѣйшого Владислава Четвертого братъ, наяснѣйшій великій государь Янъ Казимеръ, Божіею милостию король Полскій и великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жемонцкій, Мазовецкій, Кіевскій, Волынскій, Подолскій, Смоленскій, Подляшскій, Черниговскій, Полотцкій, Витебскій, Мстиславскій, Лифляндскій, Эстонскій и иныхъ, а Шведскій, Кготцкій, Вандальскій дѣдичный король, княжа Финляндское и иныхъ. И нынѣ великому государю нашему, его королевскому величеству, мы паны рада выше именованную вашу, великого государя, вашего царского величества, до насъ пановъ радъ присланую грамоту доносили и всякое ваше великого государя, вашего царского величества, къ намъ, паномъ радъ и ко всей рѣчи посполитой, добра хотѣніе и лутчегое исканья великому государю нашему, его королевскому величеству, подлинно преложили, да чтобъ отъ наяснѣйшого и великаго государя нашего противъ

той вашей великого государя, вашего царского величества, грамоты дана была грамота, челомъ били. И наяснѣйшій государь нашъ, его королевское величество, таковую вашу великого государя, вашего царского величества, брата своего, любовь и всякое добротѣніе любительно принялъ и свою къ вамъ, великому государю брату своему, написавъ грамоту, вашего царского величества гонцу, хотя отъ него про ваше брата своего великого государя вашего царского величества, здоровье вѣдать, велѣлъ у себя быти и свои, великого государя королевского величества, очи видѣти, и его съ тою своею грамотою къ вамъ великому государю, къ вашему царскому величеству отпустилъ, пожаловавъ своимъ королевского величества поминкомъ, не задержавъ. Писана коруны Полскіе (въ) Варшавѣ, лѣта отъ нароженія сына Божія 1649, мѣсяца марта 9-го дня.

А внизу у листа приписъ по Полски: Матвѣй Лубенскій, арцыбискупъ Гнезненскій.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ зъ грамоты пановъ радъ коруны Польскіе и великого княжства Литовского Матея Лубенского, арцыбискупа Гнезненского, съ товарищи, какову привезъ ко государю царю и великому князю Алексѣю Ммхайловичю всеа Русіи дьякъ Григорей Кунаковъ въ нынѣшнемъ во 156 году, марта въ 30 день. — *Вверху помѣта:* Государю чтена и бояромъ.

242. — 1649, марта 25. Статейный списокъ царскаго гонца дьяка Григорія Кунакова, о своемъ посольствѣ въ Польшу.

157 декабря въ 25 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, велѣно Гришкѣ Кунакову ѣхати въ Литву и въ Польшу къ паномъ радъ коруны Полскіе и великого княжства Литовского съ его государевою грамотою. И по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, Гришка

Кунаковъ поѣхалъ съ Москвы декабря въ 29 день, а въ Вязму пріѣхалъ декабря въ 31 день и государеву грамоту въ Вязмѣ воеводамъ, князю Матвѣю Прозоровскому съ товарищи, отдалъ и объ отпускѣ своемъ имъ говорилъ. И воеводы, князь Матвѣй Прозоровской съ товарищи, давъ гонцу подводы и провожатыхъ, отпустили изъ Вязмы къ Дорогобужу генваря въ 1 день; а въ Дорогобужѣ пріѣхалъ генваря въ 2 день и листъ, что писалъ изъ Вязмы воевода князь Матвѣй Прозоровской въ Дорогобужъ къ капитану къ Яну Храповицкому, послалъ гонецъ къ намѣстнику Дорогобужскому къ Адаму Эсману, потому что капитанъ Янъ Храповицкой былъ изъ Дорогобужа въ отъѣздѣ въ маестности своей. И изъ Дорогобужа отпустили гонца къ Смоленску на подводахъ генваря въ 3 день; въ приставехъ изъ Дорогобужа шляхтичъ, Дорогобужской помѣщикъ Филонъ Васильевъ сынъ Засѣцкой; а Вяземскіе провожатые и подводы изъ Дорогобужа отпущены въ Вязму тогожъ числа. А что гонецъ, будучи въ Дорогобужѣ, довѣдался какихъ вѣстей, и о томъ писалъ къ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи изъ Дорогобужа съ Вяземскими провожатыми.

Въ Смоленскѣ пріѣхалъ гонецъ генваря въ 4 день и поставленъ на посадѣ, на мѣщанскомъ дворѣ. И посылалъ гонецъ въ городъ пристава своего Филона Засѣцкого, а велѣлъ ему говорить подвоеводу Петру Вяжевичю, чтобъ онъ гонцу давъ подводы, отпустилъ его къ паномъ радъ коруны Полскіе и великого княжства Литовского не задержавъ. И генваря въ 5 день прислалъ подвоеводе Петръ Вяжевичъ пристава шляхтича, Смоленского помѣщика Василья Авруцкого, а подводы присланы генваря въ 6 день. И того жъ дни, генваря въ 6 день, приходилъ къ гонцу шляхтичъ войтехъ Кулакъ и говорилъ отъ подвоевода отъ Петра Вяжевича: были де у него у подвоевода у Петра Вяжевича того дни

на банкетѣ царского величества купцы, Куз- № 242. ма Мотенниъ съ товарищи, и сказывали де тѣ купцы подвоеводу, что ѣдетъ зъ гонцомъ Московской купецъ Осипъ Облезовъ, а везетъ де съ собою товары многіе, а къ подвоеводу де на поклонъ и явитца зъ гостинцы тотъ купецъ не бывалъ; и за то де подвоеводе хочеть его гонца и съ тѣмъ купцомъ воротить въ Вязму. И гонецъ тому шляхтичу говорилъ: посланъ я отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, отъ его царского величества, къ паномъ радъ коруны Полскіе и великого княжства Литовского о великихъ государственныхъ дѣлахъ, которые настоятъ межъ обоихъ великихъ государствъ къ покою и къ тишинѣ и ко всякому добру; а велѣно мнѣ ѣхати къ паномъ радъ наспѣхъ, немѣшка ни гдѣ ни часу; а по договору великого государя нашего, его царского величества, пословъ: околничего и намѣстника Шатцкого Степана Матвѣевича Проестева да дѣака Гаврила Левонтьева, королевского величества съ паны рады коруны Полскіе и великого княжства Литовского, велѣно гонцомъ на обѣ стороны ходити безъ обсылки и безъ задержанья; и по указу великого государя нашего, его царского величества, королевского величества гонцовъ по тому договору въ Вязмѣ пропускаютъ къ Москвѣ безъ обсылки и безъ задержанья; а купца Осипа Облезова со мною нѣтъ; а по указу великого государя нашего, его царского величества, отпущонъ со мною Осиповъ человекъ Облезова Ивашко Микитинъ по ево Осипову челобитью для торгового его промыслу; а на поклонъ ему къ подвоеводу и съ поминки ходитъ не годится, и подвоеводе бѣ отпустилъ его гонца къ паномъ радъ, по посолскому съ паны рады договору, безо всякого задержанья и въ томъ ссоры и дѣлу помѣшки не учинилъ.

И послѣ того тотъ же шляхтичъ войтехъ Кулакъ, дознавъ Осипова человека Облезова

№ 242. Ивашка Микитина, говорилъ ему, чтобъ онъ пришолъ на поклонъ къ подвоеводу къ Петру Вяжевичю, а принесть бы въ поминкахъ добрыхъ соболей. И Ивашко говорилъ: соболей де у него нѣтъ, а везетъ де онъ, для торгового промыслу, лисицы да бѣлки. И шляхтичъ говорилъ, чтобъ онъ принесть добрыхъ лисицъ бунта два, и подвоеводе де царского величества гонца и его съ гонцомъ пропустить безъ задержанья. И вызвавъ ево Ивашка изъ избы, о томъ съ нимъ уговаривались.

И генваря въ 7 день приходили къ гонцу, стражникъ Смоленской Миколай Отрошковичъ, да прежней шляхтичъ Кулакъ, да приставъ Василей Авруцкой; и говорилъ гонцу тотъ шляхтичъ Кулакъ, чтобъ гонецъ задержанья себя не учинилъ, велѣлъ бы тому купцу побывать у подвоеводѣ съ поминки. И гонецъ говорилъ: вчерась я тебѣ сказалъ и нынѣ тожъ сказываю, что напередъ сего того не бывало и нынѣ тому быти не пригоже; а купца мнѣ въ томъ поневолить не умѣтъ; и только подвоеводе для своей корысти похочетъ учинить мимо прежней обычай и для того гонцу учинилъ задержанье, и онъ бы купца отпустилъ назадъ за рубежъ съ приставомъ и велѣлъ его до рубежа проводить совѣмъ вѣдѣть, а его гонца отпустилъ къ паномъ радѣ безъ задержанья. И того жъ часу, вышедъ на дворъ, тотъ шляхтичъ Кулакъ говорилъ Осипову челоуку Облезова, Ивашку Микитину, чтобъ показалъ ему лисицъ. И Ивашко, развязавъ возъ, вынулъ связку лисицъ собою, а не по гонцову велѣнью; и тотъ шляхтичъ, посмотрѣвъ лисицъ, учалъ ево, Ивашка, лаять и порывался до сабли и до обуха, а говорилъ: такими ль худыми лисицами хочеть онъ подвоеводу дарить? И Ивашко говорилъ, что у него лутче тѣхъ лисицъ нѣтъ. И шляхтичъ Кулакъ учалъ было возы его съ товаромъ розбивать, грозя ему: только онъ найдетъ у него лутче тѣхъ лисицъ, и подвоеводе де всѣ его товары возметъ на себя. И гонецъ, вы-

шедъ изъ избы, говорилъ тому шляхтичу: то онъ дѣлаетъ дуростью своею, на купца порывается до сабли и до обуха и возы его съ товаромъ розбиваетъ, а грозить ему, что подвоеводе товары его возметъ на себя; и то дѣло статочное ли, что царского величества у подданного подвоеводу товары въ неволю на себя взять? И того шляхтича сослалъ съ двора; а стражникъ Миколай Отрошковичъ былъ тутъ же и шляхтича Кулака отъ тое дурости унималъ и за то съ нимъ побранился.

И приказывалъ гонецъ къ подвоеводу, къ Петру Вяжевичю, съ приставомъ: для чего подвоеводе присылаетъ къ нему такова озорника и пьянова дурака, и говоритъ тотъ пьяный дуракъ неслучные рѣчи, что товары у купца подвоеводу взять на себя и возы купцовы розбиваетъ и на купца порываетъ до сабли? и только тотъ пьяница то учинилъ не по его велѣнью, и подвоеводе бѣ тому озорнику и пьяному дураку учинилъ наказанье и впередъ бы тово шляхтича и иныхъ такихъ пьяныхъ дураковъ и озорниковъ къ гонцу не присылалъ, и отпустилъ бы его гонца къ паномъ радѣ безъ задержанья, для великихъ государственныхъ дѣлъ. Да того жъ дни сказывалъ гонцу стражникъ Миколай Отрошковичъ, что купцы, Кузма Мотенинъ съ товарищи, дали подвоеводу поминки и говорили, чтобъ ихъ отпустилъ въ Литву прежъ гонца, чтобъ имъ поспѣшить въ Литву и Полшу прежъ того купца, которой ѣдетъ зъ гонцомъ; и подвоеводе де для того и задержанье гонцу учинилъ, чтобъ тѣмъ купцомъ Кузмѣ Мотенину съ товарищи поѣхать изъ Смоленска прежъ гонца, да и для того, чтобъ и съ того купца взять поминки; а что де тѣ купцы Кузма Мотенинъ съ товарищи подвоеводу про того купца сказали и вѣдомо ему про него учинили, и подвоеводе де за то Кузму Мотенина дарилъ: далъ ему палашъ оправной, назвавъ его за то справедливымъ челоукомъ; а на приставовъ де, на Василья

Овруцкого и на Филона Засѣцкого, подвоеводе кричалъ и ихъ бранилъ, и говорилъ имъ, что они и королевскіе подданные, а того не остерегаютъ, что купцы съ гонцами ѣздить.

И генваря въ 8 день говорилъ гонцу приставъ Василей Авруцкой, велѣлъ де подвоеводе ему гонцу сказать: писалъ къ нему изъ Дорогобужа намѣстникъ Адамъ Эсманъ, что посланъ отъ царского величества онъ гонецъ къ паномъ радѣ коруны Польскіе и великого княжества Литовского; а нынѣ де у нихъ король обранъ и вскорѣ будетъ коронованъ; и ему де, не писавъ къ королю, отпустить ево къ паномъ радѣ безъ обсылки не мочно; а покаместа ему о томъ королевской указъ будетъ, и гонецъ бы до тѣхъ мѣстъ побылъ въ Смоленску; и подводы де подвоеводе велѣлъ роспустить. И того жъ часу подводы съ двора отъ гонца роспущены всѣ.

И гонецъ говорилъ приставу: сказывалъ я вамъ и не единожды, что посланъ я отъ великого государя, отъ его царского величества, къ паномъ радѣ о государственныхъ о великихъ дѣлахъ наскоро; а что король обранъ, и про то великому государю нашему, его царскому величеству, вѣдомости не было; а и самому подвоеводу мочно было то знать, что короля обрали паны жъ рада коруны Польскіе и великого княжества Литовского, и о государственныхъ дѣлахъ и о покоѣ христіанскомъ принадлежить промышлять королю и паномъ радѣ заодно, и подвоеводе бѣ то себѣ розсудилъ, или бѣ и помыслилъ зъ знающими людьми, и пропустилъ меня къ паномъ радѣ безъ задержанья.

И того жъ дни ввечеру сказалъ гонцу приставъ Василей Авруцкой: только де купецъ къ подвоеводу зъ гостинцы не будетъ, и подвоеводе де велѣлъ ему гонцу дати подводы и отпустить его назадъ за рубежъ; а только де купецъ принесть къ подвоеводу гостинцы добрые, и подвоеводе де ево гонца и съ нимъ купца отпустить въ Литву и въ Полшу тотчасъ.

И гонецъ говорилъ приставу: естлибы № 242. мнѣ купецъ и братъ родной былъ, и я бы великого государя нашего, его царского величества, дѣлъ и на кровного своего, да и всего свѣта на богатство не промѣнялъ: то всѣхъ насъ царского величества подданныхъ повинность, что дѣлъ его царскихъ остерегать наче головъ своихъ, а не токмо что для своей корысти и пожитку государственнымъ дѣламъ помѣшку дѣлать, какъ нынѣ подвоеводе дѣлаетъ; и только подвоеводе, для своей корыстинки и пожитку, съ такимъ великимъ государственнымъ дѣломъ, что настоятъ обоимъ великимъ государствамъ къ покою христіанскому и къ тишинѣ и ко всякому добру, меня задержать или назадъ поворотить, и такимъ великимъ государственнымъ дѣламъ помѣшку учинить онъ подвоеводе для своей корыстинки, а не много чего для.

А въ тожъ время былъ у гонца стражникъ Миколай Отрошковичъ; и слыша отъ гонца такіе рѣчи, и вѣдая подвоеводу Петра Вяжевича дурость и къ корысти лакомство, учалъ тотъ стражникъ говорить приставу Василью Авруцкому и кричать, что де подвоеводе такъ дѣлаетъ мимо вѣчного докончанья и дуростью своею, ссорить великихъ государей для своей корысти: а то де дѣло идетъ не объ одномъ объ немъ, но о всѣхъ панскихъ и всей рѣчи посполитой головахъ; а они де всѣ на томъ присягали, что имъ въ государственныхъ и въ земскихъ дѣлахъ дѣлать правду и отъ неправды остерегать; а въ нихъ и въ самихъ въ урядникехъ неправда чинитца. И пошолъ тотъ стражникъ въ городъ и пристава взялъ съ собою; а улицею идучи къ городу, кричалъ и многимъ людемъ про то рассказывалъ.

И того жъ часу Осиповъ челоукъ Облезова Ивашко Микитинъ отнесъ къ подвоеводу къ Петру Вяжевичю 20 лисицъ да рыбу семгу, собою, а не по гонцову велѣнью. И послѣ того сказывалъ гонцу тотъ Ивашко, что подвое-

№ 242. водье тѣ лисицы и рыбу принялъ у него самъ и общалъ ему за то дать три подводы до мѣста.

Итого жѣ числа ввечеру позно, пришедъ изъ города приставъ Василей Авруцкой, сказалъ гонцу, что подводе велѣлъ его отпустить въ Литву и въ Польшу тотчасъ, да и купца де велѣлъ съ нимъ отпустить на подводахъ же. А стражникъ де, пришедъ отъ гонца къ подвоеводу, говорилъ ему тѣ жѣ рѣчи, что и при гонцѣ говорилъ; да и то де онъ подвоеводу сказалъ, что имъ той его дурости не молчать, доносить о томъ до короля и до пановъ радѣ.

И подводы даны гонцу тое жѣ ночи; а изъ Смоленска поѣхалъ гонецъ въ Литву генваря въ 9 день съ утра рано. А что, будучи въ Смоленску, дождався какихъ вѣстей, и тому вѣстовое письмо по литорѣ послалъ гонецъ изъ Смоленска съ Вяземскимъ ямщикомъ съ Трофимкомъ Григорьевымъ, а велѣлъ ему то письмо вести тайно зѣ береженьемъ и отдать въ Вязмѣ воеводамъ, князю Матвѣю Прозоровскому съ товарищи, и говорити, чтобъ они то вѣстовое письмо послали къ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи къ Москвѣ не задержавъ.

И ѣхалъ гонецъ изъ Смоленска на Красное, на Оршу, на Толочино, на Борисовъ, на Мелнескъ, на Новгородокъ, на Слонимъ, на Рожану, на Пружану, на Шерешовъ, на Каменецъ, на Брестъ Литовскую, на Пешатици, на Ломазъ, на Рудню, на Парцovo, на Островъ, на Люблинъ, на Урядовъ, на Завихвостовъ, на Сендомиръ, на Осоковъ, на Полонецъ, на Новое мѣсто. А въ Краковъ на предмѣстѣе приѣхалъ февраля въ 2 день.

И того жѣ дни приставъ Василей Авруцкой ѣздилъ въ Краковъ про гонца сказывать паномъ радѣ, а гонца поставилъ на предмѣстѣ, на мѣщанскомъ дворѣ. А гонецъ говорилъ приставу: сказалъ бы онъ паномъ радѣ, что присланъ я отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и

обладателя, отъ его царского величества, къ паномъ радѣ коруны Польскіе и великого княжства Литовского наскоро о государственныхъ о великихъ дѣлахъ, которые настоятъ межъ обoихъ великихъ государствъ къ покою и къ тишинѣ и ко всякому добру; и въ дорогѣ мнѣ задержанье было многое за Черкаскою войною и за подводами; и нынѣ бѣ паны рады велѣли мнѣ быти у себя не замѣшкавъ.

И того жѣ числа ввечеру, приѣхавъ приставъ изъ Кракова, гонцу сказалъ, что онъ паномъ радѣ про него объявилъ; и что гонецъ съ нимъ приказывалъ, и онъ то паномъ радѣ сказалъ имянно; и паны де рада, съ докладу королевского величества, велѣли ему ѣхати въ Краковъ. И гонецъ приѣхалъ въ Краковъ того жѣ часу и поставленъ въ Жидовской улицѣ на мѣщанскомъ дворѣ. И февраля со 2 числа февраля жѣ по 7 число приказывалъ гонецъ къ паномъ радѣ безпрестани, чтобъ паны рада велѣли ему быти у себя не замѣшкавъ. Да февраля въ 4 день съ утра призывалъ гонецъ къ себѣ Канцеляріи Литовской писаря Казимера Монтримовича и говорилъ, чтобъ тотъ писарь сказалъ ему: гдѣ велятъ паны рада быти ему гонцу у себя, и письмо у нихъ тому будетъ ли, какъ гонцу у пановъ радѣ быти и кто въ то время при гонцѣ паны рада будутъ? и только тому писмо будетъ, и онъ бы по прежнему знакомству то письмо ему показалъ для вѣдомости.

И писарь Казимеръ Монтримовичъ сказалъ: какъ царского величества послы и посланники и гонцы бывають у короля, и тому посолскому чину бываетъ у нихъ въ Канцеляріи записка; а какъ царского величества посланники и гонцы напередъ сего бывали у пановъ радѣ, и тому прежнихъ примѣровъ у нихъ нѣтъ, и онъ де о томъ поговоритъ архидиакону, чтобъ онъ о томъ съ архидиаконъ и со всѣми паны рады снесся и поговорилъ; и какъ о томъ паны рада поговорятъ и что ему велитъ архидиаконъ написать, и онъ то письмо

прочести гонцу принесть; а быти де гонцу у пановъ радѣ на дворѣ архидиакону Гнѣзненского; а съ архидиаконъ де при гонцѣ будутъ всѣ паны рада корунные и Литовскіе, которые при королѣ въ Краковѣ.

И февраля въ 5 день принесть къ гонцу писарь Казимеръ Монтримовичъ письмо, а въ писмѣ написано: какъ гонецъ придетъ къ паномъ радѣ и рѣчь изговоритъ, и архидиакону спроситъ про царского величества здоровье такъ: великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, какъ Богъ милуетъ? И гонецъ, вѣдая, что тотъ писарь архидиакону въ свойствѣ и тайныя никакіе дѣла отъ него не скрыты, говорилъ ему, чтобъ онъ сказалъ архидиакону: то мнѣ въ великое подивленье, что паны рада великому государю нашему, его царскому величеству, достойныя чести воздать не умѣють; для чего въ томъ писмѣ не написано, что паномъ радѣ про здоровье великого государя нашего царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, спросити вставъ? А и самому тебѣ вѣдомо, что великому государю нашему, его царскому величеству, и государь вашъ, высокославный памяти Владиславъ король, воздавалъ достойную честь и про его государское здоровье спрашивалъ его царского величества пословъ и посланниковъ и гонцовъ всегда вставая и шляпу снимая; а имъ паномъ радѣ, его королевского величества подданнымъ, пригоже наипаче того великому государю нашему, его царскому величеству, достойную честь воздавать; и ты бѣ о томъ поговорилъ архидиакону, чтобъ онъ съ паны рады поговорилъ, какъ имъ великому государю нашему, его царскому величеству, достойную честь воздать по его царскому достоинству выше того, какъ ему, великому государю нашему, воздавалъ достойную честь великій государь ихъ Владиславъ король.

И того жѣ дни ввечеру приходилъ къ гонцу писарь Монтримовичъ и говорилъ, что

онъ гонцовъ рѣчи архидиакону сказывалъ и архидиаконъ де о томъ говорилъ съ паны рады и паны де рада приговорили про царского величества здоровье спроситъ архидиакону сидя, потому что онъ будетъ при гонцѣ убрався, какъ бываетъ въ костелѣ въ службѣ; а паномъ радѣ въ то время встать и шапки снять.

И гонецъ говорилъ: или у васъ архидиаконъ найвышши королевского величества, что королевское величество про здоровье великого государя нашего, его царского величества, спрашивалъ всегда стоя, а архидиакону спрашивать сидя? слышное ль то дѣло? и помыслить про то страшно! А великій государь нашъ, его царское величество, жалѣя объ нихъ, что они остались безгосударны, прислалъ меня къ нимъ съ своею царского величества грамотою въ ихъ негодахъ навѣстити и писалъ въ своей государственной грамотѣ о великихъ государственныхъ дѣлахъ, которые настоятъ обоимъ великимъ государствамъ къ покою и къ тишинѣ и ко всякому добру, и паномъ радѣ та царского величества милость надобно было знать. А что архидиаконъ хочетъ про здоровье великого государя нашего, его царского величества, спроситъ сидя для того, что онъ въ то время будетъ въ чиновномъ своемъ платьѣ, какъ бываетъ въ костелѣ, и то къ царской чести не пристойно; въ каковѣ платьѣ архидиаконъ ни будетъ, только бѣ великому государю нашему, его царскому величеству, воздасть достойную честь, не отымаясь ничѣмъ.

И писарь говорилъ: естли то негодно, и архидиаконъ велѣлъ его гонца спроситъ, какъ паномъ радѣ великому государю, его царскому величеству, воздать достойную честь? А архидиаконъ де и при королевскомъ величествѣ въ такомъ убранѣ не встаетъ.

И гонецъ говорилъ: мочно было и самимъ паномъ радѣ знать, какъ имъ великому государю нашему, его царскому величеству, честь воздать, по его государскому достоинству; и

№ 242. пригоже паномъ радѣ учинить такъ: какъ я, пришедъ къ нимъ паномъ радѣ, учну говорить царского величества имянованье и титулы его государскіе, и имъ, паномъ радѣ, всѣмъ съ начала рѣчи надобно встать и шапки снять и его государское имянованье и титулы слушать стоя, такъ же и про его царское здоровье спросить съ полнымъ его государскимъ имянованьемъ, и его государскую грамоту принять самимъ потому жъ стоя, учтиво, безъ шапокъ.

И февраля въ 6 день приходилъ къ гонцу тотъ же писарь Монтримовичъ и говорилъ, что онъ тѣ всѣ его рѣчи сказывалъ археферендарю, а археферендарь де про то сказывалъ паномъ радѣ, и паны де рада, съ доклада королевского величества, велѣли ему гонцу сказать, что они, паны рада, противъ царского величества имянованья и титула встанутъ и учнутъ стоять безъ шапокъ, а архепискуну бѣ одному въ то время сидѣть, потому что онъ подъ королемъ первой панъ и межъ королевствъ засѣдалъ на королевскомъ маестатѣ, да и за старостью де архепискупъ стоять не можетъ; а про здоровье царского величества ото всѣхъ пановъ радѣ спросить архепискупъ вставъ.

И гонецъ говорилъ: какъ напередъ сего бывали великого государя нашего, его царского величества, великіе послы у королевского величества, и будучи царского величества съ великими послами въ отвѣтѣхъ паны рада, ко всякому помяновенью царского величества имянованья вставали и шапки снимали; а въ отвѣтѣхъ бывали паны рада духовного жъ чину, бискупы Краковской и Познанской и иные такіе жъ, что и архепискупъ. А если архепискупъ о себѣ стоять не можетъ, и его есть кому подержать, и архепискупъ бы однолично противъ царского величества имянованья и титула всталъ и шапку снялъ съ паны рады посполу; а только архепискупъ того не учинить, и мнѣ къ архепискуну и ко всѣмъ паномъ радѣ царского величества съ грамотою ити и

помыслить не мочно; и архепискупъ бы и всѣ паны рада неслухное свое упорство оставили и великому государю нашему, его царскому величеству, воздавали достойную честь.

И писарь Монтримовичъ ходилъ на королевской дворъ въ замокъ; и того жъ дни пришедъ изъ замку съ королевского двора, гонцу сказать, что паны рада доносили то до королевского величества и по росказанью королевского величества для обоихъ великихъ государей, ихъ государскіе братскіе дружбы и любви, то учинять: противъ царского величества имянованья и титула архепискупъ и всѣ паны рада встанутъ и о государевѣ здоровьѣ спросятъ и государеву грамоту примутъ потому жъ стоя; и велѣтъ де королевское величество быть ему гонцу у архепискуна и у всѣхъ пановъ радѣ на своемъ королевскомъ дворѣ въ замокъ февраля въ 7 день.

И гонецъ говорилъ: по указу великого государя нашего, его царского величества, къ паномъ радѣ ити я готовъ, только бѣ въ то время у пановъ радѣ иныхъ государствъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ не было.

И писарь сказалъ, что въ то время у пановъ радѣ иныхъ государствъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ не будетъ, только де будетъ съ паны рады сидѣть легатъ Римской, потому что онъ съ архепискупомъ и съ бискупы заодно. И гонецъ говорилъ, что легату Римскому и въ полатѣ вътой у пановъ радѣ приемъ гонца быти не пригоже, а не токмо что ему въ то время съ паны рады сидѣть, потому: присланъ я отъ великого государя, отъ его царского величества, къ паномъ радѣ коруны Польскіе и великого княжства Литовского, а легату до того какое дѣло? И только въ то время легатъ хотя и въ полатѣ у пановъ радѣ будетъ, а не токмо что съ паны рады учнетъ сидѣть, и мнѣ къ паномъ радѣ ити не мочно.

И февраля въ 7 день пріѣхалъ къ гонцу Матяша, архепискупа Гнѣзненского, конюшей Казимерь Осолинской, а съ нимъ королевскіе

дворяня Збигнѣвъ Оборскій съ товарищи 15 ч. И говорилъ гонцу конюшей, что архепискупъ прислалъ къ нему съ коретою, и гонецъ бы ѣхалъ на королевской дворъ; а архепискупъ де и всѣ паны рада ожидаютъ его на королевскомъ дворѣ.

И гонецъ говорилъ: къ паномъ радѣ ѣхати я готовъ, только бѣ въ то время у пановъ радѣ иныхъ государствъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ и легата Римского не было.

И Казимерь Осолинской говорилъ: что ты вчерашняго дня приказывалъ до пановъ радѣ съ археферендаремъ со ксендзомъ Исайковскимъ, какъ ты у пановъ радѣ будешь, и въ то бѣ время легату паны Римского съ паны рады не быть, и архепискупъ велѣлъ тебѣ сказать, что они то оставили, легатъ папеевъ въ то время у нихъ не будетъ, да и некоторыхъ государствъ послы и посланники и гонцы въ то время у пановъ радѣ не будутъ же.

И того жъ дни былъ гонецъ у пановъ радѣ въ замку на королевскомъ дворѣ; а въ коретѣ противъ гонца сидѣлъ конюшей архепискуповъ Казимерь Осолинской, а приставъ Василей Авруцкой и королевскіе дворяня, Збигнѣвъ Оборской съ товарищи, ѣхали на аргамацехъ и на конехъ передъ гонцомъ; а за коретою ѣхали козаки конные съ 20 ч., а отъ двора, гдѣ поставленъ былъ гонецъ, стояли по обѣ стороны улицы гайдуки съ ружьемъ съ 200 ч., да около кореты шли гайдуки жъ и Нѣмцы съ 30 ч. И какъ гонецъ пріѣхалъ на королевской дворъ, и у лѣсницы встрѣтилъ гонца моршалока архепискуповъ, а королевской секретарь Станиславъ Потоцкій и говорилъ гонцу: навелебнѣйшій ксендзъ архепискупъ велѣлъ тебя, царского величества гонца, встрѣтить и ожидаетъ съ паны рады. И витався Станиславъ съ гонцомъ, шолъ напередъ. А передъ посолскою полатою въ сѣнехъ встрѣтитъ гонца великого княжства Литовского моршалока надворной Антоней Тишкевичъ и говорилъ: наяснѣй-

№ 242. шій и великій государь королевское величество, воздавая достойную честь брату своему великому государю его царскому величеству, велѣлъ тебя, его царского величества гонца, встрѣтить мнѣ моршалоку своему; а паны рада тебя ожидаютъ. И витався моршалока съ гонцомъ, шолъ въ полату напередъ. И гонецъ, пришедъ къ паномъ радѣ въ полату, говорилъ рѣчь:

Божіею милостию великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ, Владимирскій, Московскій, Новгородскій, царь Казанскій, царь Астарханскій, царь Сибирскій, государь Псковскій и великій князь Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новгорода Низовскіе земли, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всеа сѣверные страны повелитель и государь Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли, Черкасскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ государь и обладатель, васъ, пановъ радѣ коруны Польскіе и великого княжства Литовского, духовныхъ и свѣцкихъ, велѣлъ навѣстити и о здоровьѣ спросить. А молилъ гонецъ тое рѣчь: «васъ пановъ радѣ», обзрѣвъ всѣхъ пановъ радѣ по обѣ стороны. А какъ гонецъ вошелъ въ полату и учалъ говорить государеву имянованье, и архепискупъ и всѣ паны рада тотчасъ встали и шапки сняли съ начала рѣчи и стояли противъ государсково именования и титула, снявъ шапки. И спросилъ архепискупъ про государево здоровье стоя жъ; а говорилъ по писму:

Божіею милостию великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, его царское величество, какъ Богъ милуетъ? И гонецъ сказалъ про государево здоровье паномъ радѣ, а молилъ: какъя поѣхалъ отъ великого государя царя и ве-

№ 242. ликого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, отъ его царского величества, и великій государь нашъ царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и обладатель, его царское величество, на своихъ великихъ и праславныхъ государствахъ Російского царствія далъ Богъ въ добромъ здоровьѣ.

И послѣ того близко пановъ радѣ поставили скамью прикрыта сукномъ краснымъ, и говорилъ гонцу маршалокъ Литовской Антоней Тишкевичъ, чтобъ гонецъ сѣлъ. И гонецъ говорилъ: надобно мнѣ напередъ подати паномъ радѣ царского величества грамоту; а не подавъ государевы грамоты паномъ радѣ, сидѣть мнѣ не годится. И подалъ государеву грамоту паномъ радѣ въ тафтѣ съ рѣчью по наказу. И государеву грамоту принялъ у гонца арцыбискупъ стоя, снявъ шапку, и отдалъ референдарю Францыжку Исайковскому. И послѣ того говорилъ арцыбискупъ гонцу стоя жъ и всѣ паны рада стояли снявъ шапки, что великій государь, его царское величество, прислалъ насъ, пановъ радѣ, навѣдить и о здоровьѣ спросить; и мы его государское пожалованье и его государскую грамоту донесемъ до королевского величества; и выразумѣвъ съ тое царского величества грамоты и по росказанью королевского величества, отправимъ тебя къ великому государю, къ его царскому величеству, изъ Варшавы, и ты бѣ ѣхалъ до господы; а королевское величество отъѣзжаетъ изъ Кракова до Варшавы утро февраля въ 8 день, а тебѣ велѣлъ королевское величество ѣхать въ Варшаву; и тебѣ бѣ, по росказанью королевского величества, ѣхать въ Варшаву за его королевскимъ величествомъ не мѣшкая.

И гонецъ говорилъ: присланъ я отъ великого государя нашего, отъ его царского величества къ вамъ паномъ радѣ съ его государскою грамотою, а велѣно мнѣ ѣхати наскоро; и мнѣ въ королевскомъ панствѣ въ дорогѣ задержанье было не малое за Черкасскою войною и за

подводами, потому что ѣхалъ плондрованными и пустошными мѣстами; а только мнѣ нынѣ ѣхать въ Варшаву, и мнѣ отправка замѣшкается; и вамъ бы паномъ радѣ къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, листъ свой послати со мною и отправить меня изъ Кракова нынѣ вскорѣ.

И арцыбискупъ говорилъ: королевское величество отъѣзжаетъ въ Варшаву наскоро для великихъ своихъ справъ, и тебѣ велѣлъ ѣхать въ Варшаву, а изъ Варшавы отправка тебѣ будетъ безъ задержанья; а мимо его королевского росказанья иначе о томъ быти не можетъ.

И гонецъ, поговоря еще о отправѣ своей, пошолъ отъ пановъ радѣ; а провожалъ его изъ палаты въ сѣни маршалокъ Литовской надворной Антоней Тишкевичъ; а секретарь королевской и арцыбискуповъ маршалокъ Станиславъ Потоцкій провожалъ до кореты, а до двора провожали арцыбискуповъ конюшей и дворяне прежніе.

А паны рада были при гонцѣ: Матвѣй Лубинской, арцыбискупъ Гитзененской; Петръ Гитвашъ, бискупъ Куявской; Гембицкой, бискупъ Краковской; Николай Юрьи Тишкевичъ, бискупъ Жмуйцкій; Андрей Лещинскій, бискупъ Хелминскій, подканцлеръ корунный; Станиславъ Пестроконскій, бискупъ Хелмскій; Петръ Парцевскій, бискупъ Смоленскій; Николай Обрамовичъ, воевода Троцкій; Юрьи Кароль Глѣбовичъ, воевода Смоленскій; Симонъ Щавинскій, воевода Брескій Куявскій; Янушъ Тишкевичъ, воевода Кіевскій; Станиславъ Витовскій, каштелянъ Сендомирскій; Францыжекъ же Бродовскій, каштелянъ Любелскій; Андрей Корытинскій, каштелянъ Вислицкій; Збигнѣвъ Горайскій, каштелянъ Хелмскій; Станиславъ Чешитевскій, каштелянъ Ливскій; Юрьи Осолинской, канцлеръ корунной; Албрехтъ Станиславъ Радивилъ, канцлеръ великого княжства Литовского; Левъ Казимеръ Сапѣга, подканцлеръ Литовской; Адамъ Казановской, моршалоукъ корунной надворной;

Антоней Янъ Тишкевичъ, моршалоукъ великого княжства Литовского надворный. А при гонцѣ былъ арцыбискупъ въ бѣломъ платьѣ въ долгомъ, а наверху платно сукна чорного на рысяхъ съ отворотомъ, шапка суконная съ соболемъ; а надъ арцыбискупомъ держали крыжъ высоко; а около арцыбискупа стояли референдари и писари, корунные: ксендзъ Хрыштоу Старчевскій, Янъ Залѣскій; Литовские: ксендзъ Францыжекъ Долмать Исайковскій, Станиславъ Нарушевичъ, Янъ Гембицкій, секретарь великій коронный. Да въ полатѣ жъ стояли дворяне королевскіе и шляхта многие; а на королевскомъ дворѣ стояли гайдуки со 100 ч. съ ружьемъ.

И того жъ дни ввечеру былъ у гонца писарь Казимеръ Монтримовичъ и сказывалъ гонцу тайно: какъ у пановъ радѣ гонецъ былъ, и въ то де время король Казимеръ былъ въ той же полатѣ и стоялъ позадъ пановъ радѣ, и смотрѣлъ изъ-за людей, укрывася отъ гонца; а сперва де говорили паны рада, что быть было гонцу у нихъ у пановъ радѣ на арцыбискуповъ дворѣ, и король де говорилъ паномъ радѣ, чтобъ гонцу быть у нихъ на его королевскомъ дворѣ для того, чтобъ ему то видѣть, какъ де гонецъ у нихъ у пановъ радѣ будетъ; и какъ гонецъ пошолъ отъ пановъ радѣ, и король де государеву грамоту у архереферендаря у Францыжка Исайковского взялъ самъ и смотрѣлъ государевы печати и подписи и пошелъ до покою; а за королемъ пошла паны рада всѣ, и государеву де грамоту при королѣ и при сенатарехъ чолъ онъ Монтримовичъ трожды, для того, что король не всю Рускую рѣчь знаетъ, и о всякой рѣчи розсужали, чтобъ было внятно. И говорили де паны рада королю: мы де къ великому государю, къ его царскому величеству, писать не смѣли, а писали къ патриарху и царского величества къ бояромъ, и царское величество, разумѣвъ то и взглядомъ ласки своей, прислалъ насъ навѣститъ, и въ такомъ нашемъ упадку и въ безглавное тогдашнее

Арт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ III.

№ 242. время на королевскіе украинны не наступалъ и никакіе неправды съ его царского величества стороны къ корунѣ Полской и къ великому княжству Литовскому въ ихъ вдовское время не показалось; а наипаче де того всего царское величество, взглядомъ ласки своей, явился ко всей рѣчи посполитой милостью своею: писалъ къ атаману козацкому къ Богдану Хмельницкому и ко всему Войску Запорожскому о добромъ и великомъ дѣлѣ, о успокоенъ нынѣшніе войны, чтобъ кровь христіанская унялась. И говорили де королю паны рада: надобно де его королевскому величеству воздавать царскому величеству противъ того любовью своею какъ возможно; и многіе де рѣчи паны рада говорили, похваляя государскую милость; и слушавъ де король и паны рада государеву грамоту, отдали въ Канцелярію и учали говорить тайною радюю.

А отъѣзжаетъ де Казимеръ король въ Варшаву утрѣ февраля въ 8 день для того: какъ короля на олекцѣй обрали на королевство, и Владислава де короля королева просилася до пановъ радѣ и говорила паномъ радѣ духовнымъ и свѣцкимъ, что Владиславъ король взялъ ее за себя передъ смертию своею незадолго, а въ посягъ де за нею привезенъ изъ Французъ скорбь многой, и тотъ де посягъ Владиславъ король у ней озычилъ и роздалъ войску, для potreбы всей рѣчи посполитой; и послѣ де Владислава короля осталась она бездѣтна, а отъѣхавъ ей изъ Польского королевства неумѣть и замужъ ей пойти немочно, потому что она коронована, и паны бѣ рада донесли о томъ до королевского величества, чтобъ ей, со совѣту всей рѣчи посполитой, далъ въ удѣлъ города и мѣста, какъ бы ей мочно прожить по своему достоинству; а только де король тово не учинить, а ей де, оставя честь свою, и право Полское нарушить — ѣхать въ свои мѣста и замужъ итти и посягъ свой отыскивать какъ о томъ время покажетъ. А паны де рада радили о томъ межъ себя по мно-

№ 242. гіе дни и прирадили: королю Казимеру Владислава короля на королевѣ, а на своей снохѣ, жениться по ихъ хотѣнью и по многому промыслу, будто для того, что она коронована и изъ Польского королевства за тѣмъ отпустить ее немочно; и шлюбъ Казимеру королю съ снохою ево дали; а прирадили де то арцыбискупъ Гнѣзненской и легатъ папинъ и все духовенство, и въ дѣи костельные то положили, что никому то не въ образецъ, а учинено то будто по нужѣ, для покою рѣчи посполитой, а не къ нарушенью Римскіе вѣры; а веселью де королевскому быть въ Варшавѣ въ маѣ мѣсяцѣ нынѣшняго 157 году. А хотѣнье де Казимера короля и промыслъ о томъ, чтобъ ему на снохѣ своей жениться, былъ большой, а королева де того похотѣла наипаче, и подарки арцыбискупу и легату давала отъ того большіе и на дворы къ нимъ ѣздила сама. И какъ де у короля въ Краковѣ, по коронации, былъ соймъ, и королева де къ Казимеру королю писала безпрестани, мало не по вся дни, чтобъ къ ней ѣхалъ въ Варшаву, не забавляясь никакими дѣлами; и король де хотѣлъ изъ Кракова, и сойму не сверша, ѣхати въ Варшаву, да ода его удержали паны рада, и для того чтобъ сойму не разорвать, звали его къ себѣ на банкеты по вся дни, тѣмъ его забавляли, что паны ихъ съ королемъ танцевали. А февраля де въ 6 день писала королева къ королю съ большимъ фрасункомъ, что онъ то дѣлаетъ кабы не любя ее, и только де онъ въ три дни къ ней не будетъ, и она къ нему въ Краковъ сама пріѣдетъ. И король де хотѣлъ ѣхать въ Варшаву того жъ часу, да отговорили де его паны рада для того, что царского величества гонецъ у нихъ пановъ радѣ не былъ, и чтобъ королю и имъ паномъ радѣ про то вѣдать, съ чѣмъ къ нимъ царское величество гонца прислалъ.

И поѣхалъ король въ Варшаву февраля съ 7 числа въ полночь, и ближніе де его люди про то, какъ король поѣхалъ, никто не вѣда-

ли; а на Варшавской де дорогѣ были заводные лошади въ четырехъ мѣstechъ, а прислала тѣ лошади, для королевского пріѣзду, королева.

А гонецъ изъ Кракова поѣхалъ въ Варшаву февраля въ 11 день; а задержанье гонцу въ Краковѣ, по королевскомъ отъѣздѣ, было за подводами; и ѣхалъ гонецъ изъ Кракова къ Варшавѣ на Сломники, Ендреевъ, на Хетинъ, на Радошицу, на Опочну, на Раву, на Мщоновъ, на Блони, и февраля въ 18 день пріѣхали въ село Волю, отъ Варшавы за полмили. И изъ села Воли ѣздили приставъ Василей Авруцкій въ Варшаву, и приказывалъ съ нимъ гонецъ къ паномъ радѣ, чтобъ паны рада велѣли ему ѣхать въ Варшаву и изъ Варшавы отправили къ великому государю, къ его царскому величеству, не задержавъ. И тогожъ дни пріѣхавъ изъ Варшавы приставъ Василей Авруцкой, сказывалъ гонцу, что онъ паномъ радѣ по ево приказу говорилъ; и паны де рада, съ доклада королевского величества, велѣли ему ѣхать въ Варшаву, и дворъ ему отведенъ.

И тогожъ дни пріѣхалъ гонецъ въ Варшаву ввечеру и поставленъ на новомъ предмѣстьѣ на мѣщанскомъ дворѣ. А король изъ Кракова пріѣхалъ въ Варшаву февраля въ 9 день ввечеру; а сказывали гонцу, что король ѣхалъ изъ Кракова въ Варшаву днемъ и ночью безпрестанно, и ѣлъ ѣдучи въ коретѣ, и отъ безмѣрные скорые ѣзды померли на дорогѣ изъ королевскіе кореты заводныхъ лошадей съ 10.

И февраля съ 19 числа приказывалъ гонецъ къ паномъ радѣ безпрестани повся дни, чтобъ паны рада отпустили его къ царскому величеству не задержавъ, и противъ бы царского величества грамоты послали къ нему, великому государю, къ его царскому величеству, съ нимъ гонцомъ свой листъ. И февраля въ 22 день говорилъ гонцу приставъ Василей Авруцкой: велѣлъ де ему сказать маршалокъ Литовской Антоней Тишкевичъ, что Казимеръ король отправить его гонца къ великому

государю, къ его царскому величеству, самъ, и любительную свою грамоту къ брату своему, къ великому государю къ его царскому величеству, пошлетъ съ нимъ гонцомъ вскорѣ. И гонецъ говорилъ приставу, а велѣлъ ему сказать паномъ радѣ: посланъ я отъ великого государя, отъ его царского величества, съ его царского величества грамотою къ нимъ, къ паномъ радѣ коруны Полскіе и великого княжства Литовского, а про королевское величество, что онъ обранъ на королевство, великому государю нашему, его царскому величеству, вѣдомости не было, и къ его царскому величеству королевское величество государства своего обѣщать не присылывалъ; для того мнѣ къ его королевскому величеству ити немочно. И королевское бѣ величество велѣлъ имъ паномъ радѣ отпустить меня къ царскому величеству не задержавъ, и противъ бы царского величества грамоты послали къ нему, великому государю нашему, къ его царскому величеству, паны рада со мною свой листъ.

И февраля въ 23 день приходилъ къ гонцу Литовской Канцеляріи писарь Казимеръ Монтримовичъ и говорилъ: велѣлъ де ему сказать археферндаръ Францыжекъ Долматъ Исайковской королевскаго величества словомъ, что велѣлъ королевское величество быть ему гонцу у себя на своемъ королевскомъ дворѣ въ замку завтра февраля въ 24 день, и отправить его королевское величество самъ, и противъ царского величества грамоты, какова отъ него великого государя прислана къ паномъ радѣ, пошлетъ королевское величество къ его царскому величеству любительную свою грамоту.

И гонецъ писарю говорилъ тѣжъ рѣчи, что февраля въ 22 день приказывалъ къ паномъ радѣ съ приставомъ. И писарь Монтримовичъ говорилъ гонцу: королевское де величество велѣлъ тебѣ говорить: присланъ ты отъ великого государя, отъ его царского величества къ паномъ радѣ съ его государскою грамотою и навѣстити ихъ въ безгосударное тогдашнее время, а

№ 242. пріѣхалъ ты къ паномъ радѣ при его королевскомъ величествѣ, а на королевствѣ учинился онъ за ласкою Божьею, а обрали его паны жъ рада и вся рѣчь посполитая, и на олекции и на коронации его королевское величество присягалъ, что ему съ великимъ государемъ вашимъ, съ его царскимъ величествомъ, по вѣчному dokonчанью быти въ братцкой дружбѣ и любви на вѣки неподвижно, и государство свое обѣстити гонца и съ нимъ о братцкой дружбѣ и любви грамоту къ нему, великому государю, къ его царскому величеству, послалъ давно; а съ тою грамоты, что прислалъ царское величество съ тобою къ паномъ радѣ, выразишь королевское величество и въ безгосударное время его государскую ко всей рѣчи посполитой ласку, наипаче хочеть ему великому государю воздавать своею братцкою дружбою и любовью, и во всемъ искати лутчего; а ты отъ его царского величества хоти и къ паномъ радѣ присланъ, только королевскому величеству про здоровье брата своего великого государя, его царского величества, какъ тебя не спросить? и тебѣ бѣ къ королевскому величеству ѣхать безъ всякого упорства.

И гонецъ писарю говорилъ: чего мнѣ отъ великого государя нашего, отъ его царского величества, не наказано, и мнѣ какъ то учинить сверхъ его государского указу? и королевское бѣ величество тое неволи надо мною учинити не велѣлъ, а велѣлъ бы меня отпустить къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, паномъ радѣ не задержавъ.

И писарь Монтримовичъ ходилъ въ замокъ, и того жъ дни приходъ изъ замку къ гонцу въ другорядъ, и говорилъ: велѣлъ тебѣ королевское величество сказать: если ты упорствомъ своимъ у королевского величества не будешь, и ты бѣ къ великому государю, къ его царскому величеству, королевского величества грамоту взялъ у пановъ радѣ, или пришлетъ королевское величество

№ 242. тое свою грамоту къ тебѣ на дворѣ съ ближнимъ своимъ человекомъ, и тебѣ бѣ тое королевскаго величества грамоту взять и довести до великого государя, до его царского величества; а только ты у королевского величества не будешь или грамоты его королевскіе къ царскому величеству не возьмешь, и тебѣ отъ пановъ радѣ отправки не будетъ.

И гонецъ говорилъ: какъ о томъ изволить королевское величество; а мочно ему къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, грамота своя послати съ своимъ гонцомъ мимо меня, а меня бѣ велѣлъ королевское величество отправить паномъ радѣ, къ кому я отъ царского величества присланъ.

И того жѣ часу писарь ходилъ въ замокъ въ другорядъ и изъ замку приходъ, говорилъ гонцу: королевское де величество велѣлъ тебѣ говорить, что онъ великій государь на олецыи и на коронации своей присягалъ, что съ великимъ государемъ вашимъ, съ его царскимъ величествомъ, быти ему государю, по вѣчному докончанью, въ братцкой дружбѣ и любви на вѣки неподвижно и во всемъ ему, великому государю, искати лутчего, и гонца своего къ его царскому величеству и съ тѣмъ гонцомъ грамоту, объявляя панованье свое и о братской дружбѣ и любви, королевское величество послалъ, да и великихъ своихъ пословъ о подтверженьѣ вѣчного докончанья пошлетъ вскорѣ; а ты отъ великого государя, отъ его царского величества, присланъ къ паномъ радѣ, а про то, что его королевское величество обранъ на королевство Польское, великому государю, его царскому величеству, вѣдомости не было; и ты хоти и къ паномъ радѣ присланъ, однако королевскому величеству, по вѣчному докончанью, про здоровье брата своего великого государя, его царского величества, надобно отъ тебя, при его королевскомъ панованьѣ, отъ первого гонца вѣдать; а грамоту де къ великому государю, къ его царскому величеству, противъ его цар-

ского величества грамоты, какова прислана къ паномъ радѣ, посылаетъ королевское величество, почитая и шануя за его государскую ко всей рѣчи посполитой милость; да и паны рада велѣли говорить, чтобъ ты королевского величества не ослушался, къ его королевскому величеству ѣхалъ и про здоровье великого государя, его царского величества, объявилъ, и къ его царскому величеству королевского величества грамоту взялъ безо всякого упорства, потому что межъ обоими великими государями вѣчное докончанье и межъ ихъ обоими великими государствами ссоры никакіе нѣтъ, дай Боже и впередъ николи не было; а только де ты у королевского величества не будешь и грамоты къ царскому величеству отъ его королевского величества не возьмешь, и паномъ радѣ отправить тебя къ царскому величеству мимо королевского величества никакими мѣрами немочно, потому что то будетъ обоимъ великимъ государемъ не честь.

И гонецъ, дождався впрямъ, что отъ пановъ радѣ отправки ему не будетъ, и мысля о томъ всячески, паче жѣ положась на волю Божью, говорилъ писарю: слыша я отъ васъ, что къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, королевское величество гонца своего государство свое обѣститъ и съ нимъ грамоту свою любительную о братцкой дружбѣ и любви послалъ, также на олецыи и на коронации присягалъ, что съ великимъ государемъ нашимъ, съ его царскимъ величествомъ, его королевскому величеству быти, по вѣчному докончанью, въ братцкой дружбѣ и любви и во всемъ ему, великому государю, искати лутчего, и о подтверженьѣ вѣчного докончанья великихъ своихъ пословъ пошлетъ вскорѣ, и нынѣ хочетъ королевское величество про здоровье великого государя нашего, его царского величества, отъ меня вѣдать, а не слыша отъ меня про здоровье великого государя нашего, его царского вели-

чества, отправить меня паномъ радѣ не велѣлъ; а присланъ я отъ великого государя нашего, его царского величества, къ паномъ радѣ, и отправить меня къ его царскому величеству пригоже было паномъ радѣ, и королевское величество велѣлъ меня въ томъ изневолить, — и я къ его королевскому величеству иду и проздоровье великого государя нашего, его царского величества, королевскому величеству объявлю; а королевское бѣ величество великому государю нашему, его царскому величеству, воздалъ достойную честь: про здоровье его царского величества спросилъ вставъ, снявъ шляпу, какъ великого государя нашего почиталъ и достойную честь его царскому величеству воздавалъ братъ его высокочлаанные памяти Владиславъ король; такъ же бы и паны рада къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, противъ его царского величества грамоты послали со мною свой листъ; а пословъ бы и посланниковъ и гонцовъ изъ иныхъ государствъ въ то время при королевскомъ величествѣ и при панѣхъ радахъ не было.

И писарь говорилъ: а сверхъ королевскіе грамоты отъ пановъ радѣ какому листу быть?

И гонецъ говорилъ: присланъ я отъ великого государя нашего, отъ его царского величества, съ его государскою грамотою къ паномъ радѣ; и паномъ радѣ какъ то учинить, что противъ тое царского величества грамоты къ его царскому величеству листа своего со мною не послать? слушное ли то дѣло? И послѣ того говорилъ гонецъ писарю: то я королевскому величеству и паномъ радѣ объявляю: если паны рада къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, листа своего со мною не пошлютъ, и мнѣ къ королевскому величеству никакими мѣрами итти не мочно и отказываю о томъ впрямъ; и паны бѣ рада о томъ помыслили достаточно и къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, противъ его царского величества

грамоты, листъ свой со мною послали безо № 242. всякого упорства, не отговариваясь ничѣмъ.

И писарь сказалъ: у пановъ радѣ того и въ мысли не было, что имъ къ царскому величеству сверхъ королевского величества грамоты листъ свой послать; и онъ де про то паномъ радѣ скажетъ, а паны рада донесутъ до королевского величества, и что о томъ королевского величества изволенье будетъ, и онъ про то гонцу вѣдомо учинить инымъ временемъ.

И февраля въ 24 день писарь Монтримовичъ, приходъ къ гонцу, говорилъ, что онъ его рѣчи паномъ радѣ сказалъ имянно и паны де рада доносили то до королевского величества и королевское де величество, говоря о томъ съ паны рады, велѣлъ ему гонцу сказать: хотя было паномъ радѣ къ великому государю, къ его царскому величеству, сверхъ его королевскіе грамоты листа своего послать и не годилось, только де королевское величество, для братцкіе дружбы и любви съ великимъ государемъ, съ его царскимъ величествомъ, велѣлъ паномъ радѣ къ великому государю, къ его царскому величеству, послати съ нимъ листъ. Да писарь же сказывалъ гонцу по вопросу, что королевскую грамоту и пановъ радѣ листъ будетъ писать онъ, спрашиваясь съ археферендаремъ, какъ король и паны рада о томъ говорили.

И гонецъ говорилъ писарю Монтримовичю втайнѣ, по прежнему знакомству: какъ они королевскую грамоту и пановъ радѣ листъ напишутъ, и онъ бы тое королевского величества грамоту и пановъ радѣ листъ къ нему гонцу принесъ прочесть для вѣдомости. И писарь, по многимъ отговоромъ, язнулъ то учинить.

И февраля въ 25 день ввечеру писарь Монтримовичъ принесъ къ гонцу королевскую грамоту и пановъ радѣ листъ черные. И гонецъ грамоты и листа смотрѣлъ, и королевская грамота написана государево имянованье

№ 242. и титулы его государские, такъ же и королевское, противъ прежнего; а въ листу пановъ радъ написано въ началѣ королевское имянованье съ полными его титулы, да имя архиепискупа Гнѣзненского съ титуломъ его и всѣ паны рада не по имяномъ, и потомъ государево имянованье съ полными его государскими титулы по вѣчному dokonчанию.

И гонецъ говорилъ писарю, что тотъ пановъ радъ листъ написанъ не дѣломъ: въ прошломъ въ 95 году блаженные памяти отъ великого государя царя и великого князя Оедора Ивановича, всеа Русіи самодержца, присланы были къ паномъ радѣ коруны Польские и великого княжества Литовского его царского величества посланники: Елизарей Ржевской да діакъ Захарей Свѣзевъ, и въ листу пановъ радъ, каковъ прислали тогда къ его царскому величеству съ тѣми его царского величества посланники, написано въ началѣ царского величества имянованье съ полными его царскими титулы, а пановъ радъ имяна послѣ; и тогда чаю и въ перемирные лѣта, а блаженные памяти великому государю, его царскому величеству, достойную честь паны рада воздавали; а нынѣ паномъ радѣ по вѣчному dokonчанию великому государю нашему, его царскому величеству, надобно написать достойную честь воздавать, а новыхъ непристойныхъ къ государской чести образцовъ всчинать непригоже, и паны бѣ рада въ листу своемъ написали противъ того, какъ напередъ сего въ 95 году паны жѣ рада писали блаженные памяти къ великому государю царю и великому князю Оедору Ивановичю, всеа Русіи самодержцу, въ листу своемъ: въ началѣ его государское имянованье съ полными титулы, а свои имяна послѣ.

И писарь гонцу говорилъ, что ему про то и архереферендарю говорить немочно, а не токмо что паномъ радѣ; а показаль онъ королевскую грамоту и пановъ радъ листъ ему гонцу по прежнему знакомству и по братцкой

дружбѣ тайнымъ обычаемъ. И говорилъ гонцу съ большимъ укрѣплениемъ, чтобъ про то никому не сказывалъ.

И того жѣ вечера ѣздилъ гонецъ къ архереферендарю къ Францыжку Исайковскому на дворъ по обыскѣ, и въ разговорѣхъ дождався отъ него, какъ написано великого государя нашего, его царского величества, имянованье и титулы его государские въ королевской грамотѣ и въ листу пановъ радъ? и противъ того говорилъ гонецъ архереферендарю прежніе рѣчи, что и писарю Монтримовичю говорилъ. И архереферендарь, выслушавъ тѣхъ рѣчей у гонца, говорилъ, что паны рада говорили о томъ достаточно и прирадили листъ свой къ великому государю, къ его царскому величеству, написать такъ потому, что по вѣчному dokonчанию великій государь вашъ, его царское величество, къ королевскому величеству въ своихъ царского величества грамотахъ описываетъ въ началѣ свое царское имянованье съ полными титулы, а потомъ королевского величества имянованье съ полными жѣ титулы; а королевское величество въ своихъ грамотахъ къ царскому величеству описываетъ въ началѣ свое имя и титулы.

И гонецъ говорилъ референдарю: я говорю о листу пановъ радъ, что паны рада великого государя нашего, его царского величества, имянованье и титулы написали послѣ своихъ имянъ мимо прежнего обычая 105 году, что и помыслить непристойно и страшно, а не о государскихъ грамотахъ.

И референдарь говорилъ: тому всему начальное и главное дѣло — какъ обоихъ великихъ государей великіе послы учили договоръ о вѣчномъ dokonчаниѣ на Поляновкѣ, и въ тѣхъ пактахъ написано царского величества великихъ пословъ въ записи въ началѣ царского величества имянованье съ полными его государскими титулы, да его царского величества пословъ имяна, а королевского величества имя съ полными жѣ титулы и его ко-

ролевского величества великихъ пословъ имяна — послѣ, а королевского величества великихъ пословъ въ записи въ началѣ написано королевского величества имя съ полными титулы и имяна его королевскихъ пословъ, а царского величества имя съ полными его государскими титулы и имяна его царского величества великихъ пословъ послѣ; и тѣ вѣчные пакты сперва обои великіе послы закрѣпили душами своими и руками и печатями, а потомъ и обои великіе государи закрѣпили душами жѣ своими, государскими и грамотами и печатями, что тому всему быть во вѣки крѣпку и непоручиму; а царского жѣ величества великіе послы и посланники всѣ, которые бывали славные памяти у Владислава короля послѣ того вѣчного dokonчаниа, въ отвѣтныхъ договорахъ, каковы давали паномъ радѣ, писали въ началѣ царского величества имянованье, а потомъ свои посольскіе имяна, а послѣ имянованье королевского величества и имяна пановъ радъ, а паны рада давали отвѣтные свои договоры царского величества посломъ и посланникомъ описавъ въ началѣ королевского величества имянованье, а потомъ свои панскіе имяна; а изъ пограничныхъ городовъ царского величества воеводы королевского величества къ гетманомъ и къ воеводамъ и къ капитаномъ и къ урядникомъ въ листѣхъ своихъ въ началѣ описываютъ царского величества имянованье да свои имяна, а послѣ королевского величества имянованье и того имя, къ кому будетъ листъ писанъ; а королевского величества гетманы и воеводы и капитаны и урядники царского величества къ воеводамъ въ листѣхъ своихъ описываютъ въ началѣ королевского величества имянованье, а потомъ свои имяна, а послѣ имянованье царского величества, да имя къ кому листъ будетъ писанъ; а упоминанья о томъ никакова и упорства николи посямѣста не бывало, да и упоминатца было о томъ сверхъ вѣчного dokonчаниа непригоже, и

нынѣ къ великому государю, къ его царскому величеству, въ листу пановъ радъ написано противъ того жѣ.

И гонецъ говорилъ, что посольскіе записи и отвѣтные договоры и ссылочные изъ пограничныхъ городовъ листы къ тому непристойны, потому: царского величества послы и посланники отвѣтные свои договоры давали паномъ радѣ, а паны рада свои договоры давали царского величества посломъ и посланникомъ, для того что они тѣми своими отвѣтными договорами укрѣплялись межъ себя; а изъ пограничныхъ городовъ ссылались листами на обѣ стороны потому жѣ своими особами; а въ нынѣшнемъ пановъ радѣ листу тѣ всѣ статьи непристойны, а пристойно и образецъ нынѣшнему пановъ радѣ листу прежніе звычай, какъ въ прошломъ въ 95 году блаженные памяти къ великому государю царю и великому князю Оедору Ивановичю, всеа Русіи самодержцу, въ листу пановъ радъ написано — въ началѣ его царского величества имянованье, а пановъ радѣ имяна послѣ; хотя тогда и въ перемирные годы, однако паны рада ему великому государю воздавали достойную честь, и то могли разумѣть, какъ помазаннику Божью достойную честь воздавать; также и нынѣ паномъ радѣ надобно то разумѣть и великому государю нашему царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу, его царскому величеству, по вѣчному dokonчанию пригоже воздавать достойную честь, по его царскому достоинству, наипаче прежнего.

И архереферендарь говорилъ: какъ въ прошломъ въ 95 году блаженные памяти къ великому государю царю и великому князю Оедору Ивановичю всеа Русіи паны рада въ листу своемъ его царское имянованье и титулы писали, и имъ паномъ радѣ про то невѣдомо и никто изъ пановъ радъ нынѣ того не помнитъ; а если будетъ тогда было и такъ, и то чаять написано для того, что славные

№ 242. памяти Зигимунтъ король на королевство былъ не обранъ, или будетъ и обранъ былъ, да не коронованъ; а нынѣ у нихъ пановъ радъ и у всей рѣчи посполитой, за ласкою Божьею, Янъ Казимеръ король коронованъ и ужъ засталъ имъ паномъ; и имъ пана своего какъ не шановать и именованья его въ листу своемъ не описать? а царскому величеству королевское величество въ грамотѣ своей и самъ пишеть свое именованье и титулы въ началѣ, и имъ паномъ радъ, его королевского величества подданнымъ, и поготову мимо того немочно учинить и иначе о томъ быти немочно.

И гонецъ референдарю выговаривалъ о томъ всякими мѣрами и сказалъ, что ему у пановъ радъ такова листа взять и помыслить немочно, и паны бѣ рада то себѣ разсудили и въ листу своемъ написали противъ того, какъ въ прошломъ въ 95 году писали паны жѣ рада блаженные памяти къ великому государю царю и великому князю Оедору Ивановичу всеа Русіи — въ началѣ именованье великого государя нашего царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, съ полными его государскими титулы.

И ареферендаръ говорилъ: что у пановъ радъ говорено о томъ накрѣпко и иначе листу пановъ радъ никакими мѣрами быти немочно. А гонецъ говорилъ, что ему за тѣмъ у королевского величества и у пановъ радъ быти немочно. И говоря гонецъ съ ареферендаремъ и споровався о томъ много, поѣхалъ къ себѣ на подворье.

А Адамъ Казановской, маршалокъ корунной надворной, оставался по королевскомъ отъѣздѣ въ Краковѣ за болѣзнью своею и заѣзжалъ изъ Кракова молиться въ Честохово, а въ Варшаву пріѣхалъ февраля въ 25 день. И гонецъ, мысля себѣ о листу пановъ радъ всякими мѣрами и радѣя, чтобъ государеву имяни было къ чести и къ повышенью, и вспомя, какъ по государеву указу въ про-

шломъ во 155-мъ году посыланъ въ Польшу онъ Гришка ко Владиславу королю въ гонцахъ, и какъ отъ короля отпушонъ къ государю къ Москвѣ и въ дорогѣ во Брянску съѣхалъ его моршалковъ Адамовъ человекъ Казановского Халембекъ Муравской, а съ тѣмъ своимъ человекомъ прислалъ моршалокъ Адамъ Казановской къ нему Гришкѣ листъ за своею рукою и за печатью, чтобъ гонцу того его человека взять съ собою и припривадить къ Москвѣ къ боярину и дворецкому ко князю Алексѣю Михайловичю Лвову-Ярославскому, и въ томъ его маршалковъ листу написано въ началѣ государево именованье, а королевское имя послѣ; а тотъ листъ гонецъ тогда жѣ, пріѣхавъ къ государю къ Москвѣ, отдалъ въ Посольскомъ Приказѣ. И по той причинѣ февраля въ 26 день съ утра приказывалъ гонецъ къ маршалку къ Адаму Казановскому съ приставомъ, чтобъ гонцу у него быти для великого дѣла. И Адамъ Казановской приказывалъ къ гонцу съ приставомъ же, что онъ въ болѣзни своей того дни принималъ лекарство и гонецъ бы за зле того не поставилъ, что ему того дни быти у него немочно, а только какое дѣло ему до маршалка надобно вскорѣ, и онъ пришетъ къ нему вѣрного своего человека Хриштофа Лединского, и гонецъ бы приказалъ къ нему къ Адаму съ нимъ Хриштофомъ; хотя какое и тайное великое дѣло, и онъ бы повѣрилъ тому Хриштофу, что и самому ему Адаму. И того жѣ часу пришелъ къ гонцу Хриштофъ Лединской и гонецъ говорилъ ему, чтобъ онъ сказалъ моршалку, что листъ пановъ радъ, каковъ они посылаютъ къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, написанъ не дѣломъ и такова листа ему гонцу у пановъ радъ никакими мѣрами взять немочно, а Адамъ Казановской сенаторъ честной и панъ радной и посольскіе дѣла ему за обычаемъ паче иныхъ, и онъ бы моршалокъ о томъ сперва поговорилъ съ ареферендаремъ съ Францыжкомъ Исайков-

скимъ, а онъ ему скажетъ, чего для того листа гонцу у пановъ радъ взять не мочно; а что поговорять, и о томъ моршалокъ велѣлъ бы гонцу вѣдомо учинить вскорѣ.

И Хриштофъ Лединской ходилъ къ моршалку и по обѣдѣ приходъ гонцу, сказалъ, что Адамъ Казановской ареферендаря Францыжка Исайковского къ себѣ призывалъ и говорилъ де моршалокъ и референдаръ, розсужая межъ себя много время; и велѣлъ де Адамъ Казановской ему гонцу сказать, что тому дѣлу никакими мѣрами иначе быти немочно. И гонецъ говорилъ Хриштофу Лединскому, что Адаму Казановскому посольскіе дѣла за обычаемъ и разумѣть паче всѣхъ сенатарей, какъ великому государю нашему, его царскому величеству, достойную честь воздавать; да объявляю ему моршалку, не къ пынѣшнему великому дѣлу примѣняя, только принапоминая ему по его пріятельству и государскіе достойные чести оберегательство его похваляя: какъ въ прошломъ во 155 году присыланъ я отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, отъ его царского величества, славные памяти къ Владиславу королю, и какъ я поѣхалъ изъ Варшавы къ Москвѣ, и моршалокъ послалъ къ Москвѣ царского величества къ боярину и дворецкому ко князю Алексѣю Михайловичю Лвову-Ярославскому слугу своего Халембека Моравского, и съ тѣмъ Халембекомъ прислалъ ко мнѣ въ дорогу листъ за рукою своею и за печатью, и въ томъ ево моршалковъ листу написано по достоинству, какъ пристойно: въ началѣ великого государя нашего, его царского величества, именованье, а потомъ королевского величества именованье и его моршалково имя; а нынѣ какъ то и помыслить, что къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, паномъ радъ въ листу своемъ имяна свои написать прежде его государского именованья? и еслибы моршалокъ въ то время съ паны рады былъ, какъ они о

томъ листу своемъ говорили, и онъ бы такъ не учинилъ, какъ они, листъ свой къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, написали не дѣломъ мимо прежней зычай; и мнѣ тотъ его моршалковъ листъ, что онъ тогда ко мнѣ прислалъ, объявлять паномъ радъ и говорить имъ, чтобъ они также царского величества достойные чести оберегали и мимо прежнихъ зычаевъ не дѣломъ не упрямылись.

И Хриштофъ Лединской ходилъ къ моршалку и приходъ отъ маршалка вскорѣ, говорилъ гонцу, чтобъ гонецъ паномъ радъ о томъ ево моршалковъ листу не говорилъ и ни съ кѣмъ къ нимъ про то не приказывалъ; а онъ де моршалокъ, если и боленъ, только на королевской дворъ поѣдетъ и о томъ съ паны рады учнетъ говорить и промышлять и радѣть, какъ царскому величеству годно, и вѣдомость гонцу о томъ будетъ вскорѣ. Да Хриштофъ Лединской говорилъ гонцу, чтобъ онъ къ моршалку тотъ ево прежней листъ прислалъ для вѣдомости.

И гонецъ говорилъ: мочно моршалку поминать, какъ ко мнѣ тогда въ листу своемъ писалъ, а чаю, у него и черное писмо есть, съ чего тотъ листъ писанъ; а мнѣ того листа послати къ моршалку немочно, потому что всегда на тотъ листъ смотря, его пріятеля своего воспоминаю и съ того утѣху имѣю.

И февраля въ 27 день приходилъ къ гонцу писарь Казимеръ Монтримовичъ и говорилъ отъ ареферендаря отъ Францыжка Исайковского, что гонецъ ему, ареферендарю, третьего дня о листу пановъ радъ говорилъ, и онъ тѣ его гонцовы рѣчи паномъ радъ сказывалъ и паны де рада говорили о томъ всякими мѣрами, и хотя было мимо вѣчного докончанья того и негодилось учинить, только они, для братскіе дружбы и любви обоихъ великихъ государей, положили на томъ, что къ великому государю, къ его царскому величеству, въ листу ихъ пановъ радъ напи-

№ 242. сать въ началѣ его царского величества имянованье съ полными его государскими титулы, а королевского величества имянованье и титулы написано будетъ на скончаньѣ листа, объявляя, что его королевское величество обранъ на королевство и коронованъ; а имъ было паномъ радѣ про обранье и про коронованье королевского величества объявлять великому государю, его царскому величеству, и негодилось, потому что къ его царскому величеству королевское величество объявилъ свое обранье и коронованье самъ, описавъ въ любительной своей грамотѣ съ гонцомъ своимъ съ Яномъ Млоцкимъ изъ Кракова напередъ сего; а опричь де того имъ паномъ радѣ въ листу своемъ королевского величества имянованья съ полными его титулы описать негдѣ, а не писать де имъ въ листу своемъ королевского величества имянованья и титулы не мочно, да и не пригоже было сверхъ королевскаго величества грамоты къ великому государю, къ его царскому величеству, листу ихъ быти; потому что противъ его царского величества грамоты, какова къ нимъ прислана, писалъ къ великому государю, къ его царскому величеству, королевское величество въ своей грамотѣ, шаня его великого государя за его къ нимъ паномъ радѣ и ко всей рѣчи посполитой ласку и добра хотѣнье. Да онъ гонецъ о томъ упоминался, не розсудя себѣ того, что королевского величества грамота наивышши ихъ пановъ радѣ листа, и то было обоихъ ихъ великихъ государей къ ихъ государственной братцкой дружбѣ и любви пристойнѣе.

И гонецъ говорилъ: присланъ я отъ великого государя нашего, отъ его царского величества, съ его государскою грамотою къ паномъ радѣ, и пригоже было къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, листъ послать и меня отправить паномъ же радѣ; а у королевского было величества быти мнѣ и къ великому государю нашему, къ его

царскому величеству, королевскому величеству грамоты своей со мною нынѣ послать не годилось, а пригоже было къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, королевскому величеству грамота своя послати съ своимъ гонцомъ мимо меня, и о томъ я къ паномъ радѣ напередъ сего приказывалъ съ тобою многожды, и королевское величество и паны рада въ томъ меня изневолили за посмѣхъ. А что ты говоришь, будто листу пановъ радѣ такъ быти мимо вѣчного докончанья; и какъ паномъ радѣ въ листѣхъ своихъ къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, его государское имянованье описывать, и того въ докончаньѣ не написано, а мочно паномъ радѣ знать и безъ того, какъ его государскую достойную честь остерегать: то обоихъ великихъ государей къ ихъ государственной братцкой дружбѣ и любви начальное и главное дѣло.

И того жъ дни говорилъ гонцу приставъ Василей Авруцкой: приказалъ де ему моршалоукъ Адамъ Казановской, а велѣлъ сказать гонцу, что королевское величество велѣлъ ему гонцу быти у себя на отпускѣ завтра февраля въ 28 день. И того жъ дни ввечеру призывалъ къ себѣ гонецъ писаря Казимера Монтримовича; и сказывалъ гонцу писарь по вопросу подѣ сумнѣньемъ своимъ, что къ царскому величеству королевская грамота написана и пановъ радѣ листъ переписанъ какъ пригоже достойно чести великого государя, его царскаго величества, а печать де у листа пановъ радѣ будетъ арцыбискупова съ другіе стороны подписи. И гонецъ приказывалъ о томъ къ археферендарю, чтобъ онъ съ паны рады о томъ поговорилъ и про то имъ розсудилъ, что у того листа арцыбискуповѣ и ничьей печати такъ быти не годится, а пригоже печати арцыбискуповѣ у того листа быти ниже подписи на той же сторонѣ, гдѣ подпись. И на то ихъ гонецъ привелъ, что у того листа печати арцыбискуповѣ быти ниже подписи на

той же сторонѣ; а домогался гонецъ о томъ потому: только бѣ печатали паны рады тотъ листъ по своему вымыслу, и тотъ бы листъ запечатанъ былъ такъ же, какъ и королевскіе листы бывають печатаны, съ отворотомъ. Писарь же Монтримовичъ сказывалъ гонцу по вопросу, что у того листа арцыбискуповы и пановъ радѣ подписи рукъ ихъ не будетъ, и арцыбискупа де въ Варшавѣ нѣтъ, а живетъ въ маестности своей отъ Варшавы въ 5 миляхъ, а печать де свою прислалъ арцыбискупъ къ Вацлаву Лещинскому, бискупу Варминскому; а къ королю де и къ паномъ радѣ арцыбискупъ приказалъ, что онъ для гонцовы отправки въ Варшаву не будетъ за болѣзнь своею и за старостью.

И гонецъ говорилъ: присланъ я отъ великого государя нашего, отъ его царского величества, къ его государскою грамотою къ паномъ радѣ, а арцыбискупъ Гнѣзненской первой панъ радной и къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, листъ пановъ радѣ пригоже отдати мнѣ арцыбискупу при всѣхъ панѣхъ радахъ.

И писарь говорилъ, что арцыбискупу за болѣзнь своею конечною никакими мѣрами въ Варшаву быти немочно.

И гонецъ говорилъ: если арцыбискупу за конечною своею болѣзнью въ то время въ Варшавѣ быти немочно, и у того бѣ листа была арцыбискупова рука и всѣхъ пановъ радѣ руки.

И писарь сказалъ, что онъ про то про все скажетъ археферендарю, или и паномъ радѣ.

И февраля въ 28 день говорилъ гонцу приставъ Василей Авруцкой: велѣлъ де ему сказать моршалоукъ Адамъ Казановской, что того дни гонцу у короля не быть, для того: которой листъ писали паны рада къ великому государю, къ его царскому величеству, и тотъ де листъ во всемъ, о чомъ гонецъ упоминался, исправленъ, и послали де паны рада тотъ листъ къ арцыбискупу Гнѣзненскому

въ маестность его для подписыванья руки его; № 242. и какъ тотъ листъ отъ арцыбискупа въ Варшаву будетъ присланъ, гонцу де отправка будетъ тотчасъ; а опричь де арцыбискуповы руки и иныхъ пановъ радѣ рука у того ихъ листа быти не годится. Да приставъ же сказывалъ гонцу втайнѣ, что арцыбискупъ не будетъ въ Варшаву за тѣмъ: просилъ де король у легата и у всего духовенства, чтобъ позволили веселью его быти въ нынѣшней великой постѣ; и легатъ де и духовенство отымались, что имъ безъ арцыбискупа того учинить немочно; и по многому де королевскому прошенью, легатъ и все духовенство позволили королю съ королевою до жартовного ложка; а веселью де быть до мая мѣсяца не годится, потому что Владиславу королю, какъ умеръ, годъ не исполнился, и чтобъ въ томъ отъ окресныхъ государствъ стыду не было; а арцыбискупъ де и до жартовного ложка королю не позволилъ и листа, что къ нему о томъ легатъ и бискупы присылали, не подписалъ; и за тѣмъ въ Варшаву не ѣдетъ, а сказывается боленъ.

И марта въ 1 день прѣѣхалъ къ гонцу Казимеръ Эвлашевскій, староста Превальскій, покоевый королевской дворянинъ и писарь, и говорилъ: наяснѣйшій и великій государь, королевское величество, велѣлъ тебѣ, брата своего великого государя, его царского величества, гонцу, быти у себя на отпускѣ сего дни и велѣлъ королевское величество прислать по тебѣ коретку.

И гонецъ говорилъ: хоти было мнѣ къ королевскому величеству ѣхати и негодилось, а за чѣмъ, и про то королевскому величеству и паномъ радѣ вѣдомо по прежнимъ мовмъ рѣчемъ, и королевское величество велѣлъ меня въ томъ изневолить, и я, слыша къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, королевского величества ширую братцкую дружбу и любовь, итти къ его королевскому величеству готовъ поневоли; а у королевско-

№ 242. го бѣ величества въ то время иныхъ государствъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ не было.

И Эвлашевскій сказалъ, что въ то время у короля иныхъ государствъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ не будетъ.

И гонецъ къ королю ѣздилъ въ коретѣ, а зѣ гонцомъ въ коретѣ сидѣли тотъ же Казимеръ Эвлашевскій да Станиславъ Самуель Чернецкій, мечникъ Стародубскій, дворянинъ покоевый королевской, а передъ гонцомъ ѣхали приставъ Василей Авруцкой да королевскіе дворяня Янъ Гурскій съ товарищи 10 человекъ. И былъ гонецъ у короля, на его королевскомъ дворѣ въ замку, а встрѣчалъ гонца отъ короля въ сѣняхъ моршалокъ надворный Литовской Антоней Тишкевичъ. И какъ гонецъ къ королю пришолъ, и гонца объявилъ королю Юрьи Осолинской, канцлеръ корунной. И послѣ того канцлеръ Юрьи Осолинской говорилъ отъ короля:

Наяснѣйшій и великій государь, королевское величество, отъ брата своего, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, его царского величества, грамоту, присланую къ паномъ радѣ коруны Польскіе и великого княжства Литовского, презъ тебя, за доношеньемъ пановъ радѣ выслушавъ и выразумѣвъ достаточно, и тое его царского величества къ паномъ радѣ милость и въ безгосударное ихъ тогдашнее время къ нимъ и ко всей рѣчи посполитой добротѣ приметъ въ великую любовь, и хотя отъ тебя вѣдать про здоровье брата своего великого государя вашего, его царского величества, велѣлъ тебѣ видѣть свои королевского величества очи.

И король, вставъ и снявъ шляпу, спросилъ про государево здоровье не съ полнымъ его государскимъ именованьемъ.

И гонецъ королю говорилъ: братъ вашъ, высокославные памяти наяснѣйшій и великій государь Владиславъ, король Польскій и великій князь Литовскій, воздаючи достойную честь

брату своему, великому государю нашему царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и облаадающему, про его царского величества здоровье спрашивалъ его царского величества пословъ и посланниковъ и гонцовъ всегда съ полнымъ его государскимъ именованьемъ; и вамъ бы, великому государю вашему королевскому величеству, про здоровье великого государя нашего царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, его царского величества, спросить съ полнымъ его государскимъ именованьемъ по прежнему обычаю.

И король всталъ вдругорядъ, и снявъ шляпу, спросилъ про государево здоровье, а говорилъ по писму:

Божьею милостию великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадающего, его царское величество брата нашего, какъ Богъ милуетъ, въ добромъ ли здоровѣ?

И гонецъ про государево здоровье королю сказалъ съ полными его государскими титулы. И послѣ того позвалъ гонца канцлеръ Юрьи Осолинской къ королю къ рукѣ, и гонецъ у короля у руки былъ; а послѣ того канцлеръ Юрьи Осолинской говорилъ:

Наяснѣйшій и великій государь, королевское величество, по челобитью пановъ радѣ и всей рѣчи посполитой, отправляетъ тебя до брата своего, до великого государя вашего, и противъ его царского величества грамоты, присланные съ тобою къ паномъ радѣ коруны Польскіе и великого княжства Литовского, посылаетъ къ нему великому государю, къ его царскому величеству, свою королевскую любительную грамоту.

И поднесъ канцлеръ королю грамоту, и король, взявъ грамоту и вставъ, говорилъ гонцу: какъ будешь у великого государя, у его царского величества, и ты бѣ ему, великому

государю брату нашему, отъ насъ поклонился. И отдалъ король грамоту гонцу самъ, стоя. И гонецъ, принявъ у короля грамоту и поотшедъ, высмотрилъ на той королевской грамотѣ подписи государственного именования и титулъ, остерегая того, сполна ли и справливо ли написано. И послѣ того позвали гонца паны рада, и говорилъ отъ пановъ радѣ Вацлавъ Лещинскій, бискупъ Варминскій, по писму, стоя, и всѣ паны рада стояли жѣ, снявъ шапки, а король въ тѣ поры сидѣлъ:

Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и облаадающий, прислалъ свою царского величества грамоту съ тобою къ намъ паномъ радѣ коруны Польскіе и великого княжства Литовского, къ духовнымъ и свѣцкимъ, и велѣлъ намъ въ миномедшее наше тогда настоящее безгосударное время навѣстить и о здоровѣ спросить; и мы, паны рада, на его государскомъ пожалованѣ и къ намъ и ко всей рѣчи посполитой ласкѣ и добротѣ челомъ бьемъ; а отправилъ тебя къ великому государю, къ его царскому величеству, и противъ его царского величества грамоты, присланные къ намъ паномъ радѣ, грамоту послалъ королевское величество, да и мы паны рада къ великому государю, къ его царскому величеству, посылаемъ листъ свой съ тобою жѣ.

И взявъ бискупъ у реферердаря у Францыжка Исайковского листъ, отдалъ гонцу уклонясь; и гонецъ, взявъ у бискупа листъ, потомужъ подписи на томъ листу высмотрилъ, и поклонясь гонцу королю, изъ полаты пошолъ. А провожалъ гонца моршалокъ Литовской надворной Антоней Тишкевичъ до сѣнныхъ дверей и съ гонцомъ витался. А до двора ѣхали съ гонцомъ дворяня тѣжѣ, которые къ королю ѣхали съ нимъ. А король при гонцѣ былъ въ жалобѣ въ Нѣмецкомъ платьѣ, а паны рада при королѣ были: Вацлавъ Лещинскій, бискупъ Варминской; Андрей Ле-

щинскій, бискупъ Хелмнскій, подканцлеръ № 242. корунной; Станиславъ Пестроконскій, бискупъ Хелмскій; Петръ Парцевскій, бискупъ Смоленской; Миколай Обрамовичъ, воевода Троцкій; Юрьи Кароль Глѣбовичъ, воевода Смоленскій; Симонъ Щавинскій, воевода Брескій Куявскій; Станиславъ Витовскій, каштелянъ Сендомирскій; Францыжекъ же Бродовскій, каштелянъ Любельскій; Збигнѣвъ Горайскій, каштелянъ Хелмскій; Юрьи Осолинскій, канцлеръ корунный; Левъ Казимеръ Сагѣга, подканцлеръ великого княжства Литовского; Антоней Янъ Тишкевичъ, моршалокъ великого княжства Литовского надворный, и референдари, и писари, и реанты, и секретари и иные чиновные люди и шляхта многіе. А на королевскомъ дворѣ стояли гайдуки съ ружьемъ и въ збруяхъ зѣ 200 ч.

А какъ гонецъ пріѣхалъ отъ короля къ себѣ на дворъ, и гонцу изготовленъ обѣдъ, а повары готовили королевскіе у гонца на дворѣ; а потчивали и зѣ гонцомъ обѣдали: Петръ Рачевскій, дворянинъ покоевый, и секретарь королевскій съ товарищи 5 ч.

Марта въ 2 день принесъ къ гонцу Петръ Рачевскій отъ короля подарокъ — кубочекъ серебрянъ золоченъ, и гонецъ на королевскомъ жалованѣ челомъ ударилъ, а дворянина дарилъ.

А изъ Варшавы поѣхалъ гонецъ къ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ марта въ 3 день, а въ приставѣхъ прежней шляхтичъ Василей Авруцкой. И ѣхали: на Окунево, на Станиславово, на Ливу, на Венгрово, на Кремень, на Брянскъ, на Бѣлескъ, на Нарву, на Еловку, на Мстисловъ, на Слонимъ, на Новогородокъ, на Менескъ, на Борисовъ, на Словенъ, на Оршу, на Красное, на Смоленскъ, на Дорогобужъ. А въ Вязму пріѣхалъ марта въ 25 день.

Подлинникъ.

№ 243. **243.** — 1648, мартъ. Записка дьяка Григорія Кунакова о козацкой войнѣ съ Польшею, объ избраніи Казимира, короля Польскаго, его коронаціи и о Московскихъ измѣнникахъ.

По государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, Гришка Кунаковъ, будучи въ Краковѣ и въ Варшавѣ, и въ дорогѣ, доводывался о Черкасской войнѣ и всякихъ вѣстей, которые годны Московскому государству; а что какихъ вѣстей могъ доводиться, и тому записка.

О Черкасской войнѣ.

Съ Богданомъ Хмельницкимъ и съ Запорожскими Черкасы у Поляковъ война и меусобье учинилось за то: служилъ Богданъ Хмельницкой въ Запорожскомъ войску и былъ писаремъ войсковымъ, а Станиславу Конецъ-Полскому, гетману корунному, прислуживалъ, и многую службу въ войску и къ Станиславу Конецъ-Полскому добродѣтели показавъ. И за то де гетманъ Станиславъ Конецъ-Полской упросилъ ему у Владислава короля маенность ись Переяславскихъ волостей село-футоръ. И по смерти де Станислава Конецъ-Полского Богданъ Хмельницкой былъ у него Станислава въ любви и маенностью своею владѣлъ безъ обидъ и безъ налоги. А съ тою де ево Богдановою маенностью смежны панскія маенности Станислава Конецъ-Полского, да Миколая Потоцкого, да князя Еремѣя Вишневецкого, да Миколая Остророга, подчащего корунного. И по смерти де гетмана Станислава Конецъ-Полского, учалъ Богдана Хмельницкого тѣснить того Станислава Конецъ-Полского урядникъ Чаплитцкій, и Станислава сына Конецъ-Полского Александра, хоружего корунного, наговорилъ просить у Богдана Хмельницкого тое маенности села-футора, чтобъ Богданъ тое бѣ свою маенность ему Александру уступилъ, а въ тое мѣсто маенности взялъ у него отѣнъ. И Богданъ де Хмельницкой тое маенности ему не уступилъ, а

сказалъ ему, Александру, что отецъ ево Александровъ упросилъ ему тое маенность у короля за многіе ево Богдановы войсковые и къ нему, Станиславу, кровные службы, и ему де, Богдану, тое маенности никакими мѣрами никому уступить немочно. И отказалъ ему въ томъ впрямъ. И хоружей де Александромъ Потоцкой, съ тое причины, по наученью урядника Чаплитцкого, учалъ Богдану Хмельницкому дѣлать налоги и велѣлъ людямъ своимъ съ тое маенности его тѣснить. Да и Миколой де Потоцкой и князь Еремѣй Вишневецкой и Остророгъ потому жъ учали Богдану Хмельницкому налоги дѣлать, пашню и сѣнные покосы и всякіе угоды и лошади и животину отымать и всякими мѣрами кривдять, какъ бы ево согнать или устрашать, чтобъ онъ изъ нихъ кому тое маенность уступилъ, или на безцѣнокъ продалъ, или на худое промѣнялъ.

А Запорожскимъ де Черкасомъ напередъ того за многіе лѣта отъ Ляховъ и отъ унѣять утѣсненіе большое: вѣру благочестивую христіанскую у нихъ ломали, и церкви Божьи печатали и многія благочестивыя церкви привернули въ унѣю, и самихъ ихъ Черкасъ побивали, и жонъ и дѣтей и животы у нихъ отымали, и всякое насильство и разореніе имъ чинили. Да Черкасомъ же де сверхъ того было разореніе отъ Жидовъ, которые держали въ ихъ мѣстехъ отъ пановъ аренды. И тѣ де Жиды ихъ Черкасъ грабили и наругались надъ ними всячески: только которой Черкашенинъ укурить вина или сварить пиво, или медъ, не являсь Жидомъ, или противъ Жидовъ учнетъ говорить не снявъ шапки, и Жиды де за то, сприметываясь къ нимъ за посмѣхъ, ихъ грабили и разоряли, животы ихъ отымали, и жонъ и дѣтей въ работу имали насильствомъ. А какъ Станиславъ Потоцкой умеръ, и Миколой де Потоцкой и князь Еремѣй Вишневецкой и Остророгъ и иные паны и досталь позволили Жидомъ Черкасъ разорять; да и сами де паны у Черкасъ у

многихъ поимали насильствомъ жены и дѣти и животы, и многое имъ наруганье и разореніе учинили.

И Богданъ де Хмельницкой, не перетерпя многихъ своихъ обидъ и разоренія, учалъ зговариватца съ Черкасы, какъ бы ему Богдану и имъ Черкасомъ тѣмъ своимъ обидникомъ и разорителемъ обиды ихъ и разоренія отомстить? И Миколой де Потоцкой и князь Еремѣй Вишневецкой и Александръ Конецъ-Полской и иные, свѣдавъ то, что Богданъ Хмельницкой зговариваетца съ Черкасы, учали имъ налоги и насильства чинить паче прежнего.

И въ прошломъ де во 155-мъ году зимою, посовѣтовавъ Богданъ Хмельницкой съ Запорожскими Черкасы, ѣздилъ въ Варшаву, а съ нимъ Черкасъ 10 человекъ, въ челобитчикехъ ото всего Войска Запорожского; и были челомъ Владиславу королю на обидниковъ своихъ и на Жидовъ въ ихъ налогахъ и въ разореніи, чтобъ король учинилъ имъ съ тѣми ихъ обидники и разорители справедливость.

А Владиславъ де король въ тѣ поры гнѣвъ держалъ на сенатарей и на всю рѣчь посполитую за то, что ему не дали воли на Турского войны вести и собраное для тое войны Нѣмецкое войско приговорили на соймѣ роспустить; а тѣмъ Нѣмцомъ давалъ онъ гроши, позыча у королевы своей посягъ ея. И призвавъ де Владиславъ король Богдана Хмельницкого и Черкасъ челобитчиковъ въ поко(е)вые хоромы, и говорилъ имъ, что сенатары его вдали въ свою волю, панство его пустошатъ, а его мало слушаютъ. И написавъ де Владиславъ король, саблю далъ Богдану Хмельницкому и сказалъ: то ему его королевской знакъ, — имѣютъ они при бокахъ своихъ сабли, и они бѣ тѣмъ своимъ обидникомъ и разорителемъ не поддавались и кривды ихъ мстили имъ саблями; и какъ время доидетъ, и они бѣ на поганцовъ и на его королевскихъ непо-

№ 243. слушниковъ были во всей его королевской волѣ. И пожаловалъ де Владиславъ король Богдана Хмельницкого атаманствомъ и отпустилъ его и всѣхъ челобитчиковъ, пожаловавъ сукнами и адамами.

И въ томъ же де во 155-мъ году, съ весны, ходили въ поле для поиску надъ Татарами князь Еремѣй Вишневецкой да хоружей корунной Александръ Потоцкой, а Запорожскихъ Черкасъ было съ ними 5 полковъ; а Богданъ де Хмельницкой въ томъ походѣ былъ съ 2-мя полками. И въ тѣ де поры въ полѣ Татари побили и живыхъ поимали многихъ. А Богдану де Хмельницкому того погрому надуванъ достался Татарченко, Крымского мурзы сынъ; и Богданъ де того Татарченка у себя берегъ и имѣлъ его какъ сына своего.

И во 156-мъ году съ осени замыслилъ Владиславъ король войну вести на Турского сатана, и пожаловалъ Богдана Хмельницкого гетманствомъ Запорожскимъ и послалъ ему свое жалованье, а впередъ обѣщалъ ему король прислати на жалованье Черкасомъ и на чолновое дѣло 170000 злотыхъ польскихъ, а велѣлъ чолны готовить къ лѣту того жъ 156-го году. И Богданъ де Хмельницкой за тѣ гроши обѣщалъ Владиславу королю для войны на Турского изготовить на полгода Запорожскаго войска и съ вольными 12000 человекъ, да къ морскому ходу 300 чолновъ. И послѣ де того вскорѣ, свѣдавъ про то хоружей корунной Александромъ Станиславовъ сынъ Конецъ-Полского, и умысла, по прежней причинѣ и по ненависти славо . . . (1), Богдана Хмельницкого убить, посылавъ звать ево къ себѣ на банкетъ. И Богданъ де Хмельницкой, вѣдая умыслъ ево, на банкетъ къ нему не поѣхалъ; и Александръ де Конецъ-Полской послалъ людей своихъ 20 человекъ, а велѣлъ имъ Богдана Хмельницкого взять неволею и привести къ себѣ. И Богданъ де

(1) Въ подлинникѣ одна строчка отрѣзана при разрывѣ столбца.

№ 243. Хмельнишкой съ тѣми Александровыми людьми Конецъ-Польского у себя на дворѣ бился и убилъ тѣхъ Александровыхъ людей 5 человекъ, а 15 человекъ побѣжали; а зъ Богданомъ де Хмельнишкимъ было на дворѣ людей его только 4 человекъ. И Богданъ де Хмельнишкой того жъ часу зъ двора своего побѣжалъ, оставя жену свою и дѣтей и животы, а взялъ только съ собою Татарченка, что ему достался на дуванѣ.

И Александро де Конецъ-Польской того жъ часу послалъ къ Миколою Потоцкому, къ гетману корунному великому, что Богданъ Хмельнишкой съ Черкасы заводитъ на короля рокошъ и для того поѣхалъ въ Запорожское Войско. И Миколой де Потоцкой послалъ въ Запорожское Войско къ старшинамъ нарочно, и писалъ къ нимъ, чтобъ Богдана Хмельнишкового по той причинѣ взяли и до королевского росказанья отдали его за варту, а онъ де, Миколой, къ королю о томъ писалъ. И Черкаского де Войска старшины, по тому гетманскому Миколаеву писму Потоцкого, Богдана Хмельнишкового взяли и отдали за варту. И Богданъ Хмельнишкой, будучи за вартою, приговарялъ къ себѣ Черкасъ 300 человекъ, и излуча время, съ тѣми Черкасы и съ вартою побѣжалъ въ поле внизъ по Днѣпру, а Татарченко, мурзинъ сынъ, съ нимъ же.

И Миколой де Потоцкой послалъ за Богданомъ въ погоню Черкасъ Запорожскихъ 500 человекъ, да Ляховъ для вѣрности 300 человекъ; а тѣ де Ляхи служили въ Черкасскомъ же Войску въ полкѣхъ, — въ одномъ полку Ляховъ 200 человекъ, да Черкасъ 800 человекъ; да въ 4 полкѣхъ Ляховъ по 100 человекъ, да Черкасъ по 500 человекъ; и звали тѣхъ Черкасъ рестровыми козаки. А пославъ де Миколой Потоцкой за Богданомъ Хмельнишкимъ въ погоню, дворъ его велѣлъ розграбить.

И какъ де Ляхи и Черкасы погонщики Богдана Хмельнишкового въ полѣ съѣхали, и

Богданъ де послалъ къ нимъ отъ себя Черкасъ 2 ч. и велѣлъ имъ говорити: для чего они на нихъ товарищей и на единокровныхъ, паче жъ на единовѣрныхъ вооружились? а у нихъ де идетъ не о себѣ, но о благочестивой христіанской вѣрѣ; и они де погонщики естли на благочестивую христіанскую вѣру востали съ Ляхи сопча, и они Богу отвѣтъ дадутъ; а Богданъ де и товарищи ихъ противъ ихъ единокровныхъ и единовѣрныхъ своихъ товарищей сабель не поднимаютъ. И Черкасы де погонщики, отлучась отъ Ляховъ и поговоря межъ себя, Ляховъ, которые посланы за Богданомъ Хмельнишкимъ въ погоню съ ними вмѣстѣ, всѣхъ перенимали, а которые противились, и тѣхъ побили, и живыхъ всѣхъ привели и сами пристали къ Богдану Хмельнишкому. И Богданъ де принялъ ихъ къ себѣ съ радостью, и многія у нихъ рѣчи были со слезами о вѣрѣ христіанской. И велѣлъ де Богданъ Хмельнишкой Ляховъ остальцовъ постинать: нечего де враговъ Божьихъ, а христіанскихъ гонителей живить!

И пошолъ де Богданъ Хмельнишкой внизъ по Днѣпру и пришолъ въ лукоморье, а съ нимъ Черкасъ 800 ч. И укрѣпясь въ лукоморѣ, послалъ Богданъ Хмельнишкой въ Крымъ Черкасъ 20 ч., а съ ними писалъ отъ себя въ Крымъ къ мурзѣ, которого мурзы сынъ у него, что онъ, Богданъ, сына его ему отдастъ безъ окупы и безъ обмѣны, и мурза бѣ приѣхалъ къ нему въ лукоморье самъ и сына своего взялъ. А въ томъ Богданъ Хмельнишкой велѣлъ Черкасомъ мурзѣ присягу учинить, что ему надъ тѣмъ мурзою и надъ Татарами, которые къ нему приѣдутъ, дурна никоторого не учинити и у себя ихъ не задержатъ: вольно имъ приѣхать и отъѣхать; а только де похочетъ мурза взять аманатовъ, и Богданъ и аманатовъ велѣлъ дати изъ тѣхъ Черкасъ, которые отъ него въ Крымъ посланы. А отъ того де лукоморья до Крымского юрта ѣзду 5 дней. И къ Богдану де Хмельнишкому въ лу-

коморье приѣхалъ изъ Крыму мурза для сына своего, а съ нимъ Татаръ со 100 ч. И Богданъ де Хмельнишкой тому мурзѣ сына его отдалъ и честь ему учинилъ большую, и договорился съ нимъ, что ему подговорить съ собою изъ Крыму и вныхъ мурзъ да Татаръ 15000, и весною по первой травѣ итти изъ Крыму въ степь и збираться у Жолтыхъ Водъ. И межъ себя Богданъ Хмельнишкой и мурза укрѣпились и увѣрились — Богданъ присягою, а мурза шертюю.

А къ Богдану де Хмельнишкому въ лукоморье учали приѣзжать Черкасы многіе и шляхта и вольные люди. И Богданъ де учалъ строить полки, и у полковъ учинилъ полковниковъ. А въ Крыму у него для вѣстей были Черкасы 12 ч.; и какъ де ему вѣсть учинилась, что мурзы изъ Крыму вышли, и Богданъ де, устроив полки, пошолъ со всѣми полки изъ лукоморья къ Жолтымъ Водамъ въ сходъ къ Татаромъ; а всего де зъ Богданомъ Хмельнишкимъ изъ лукоморья пошло въ 8 полкѣхъ съ 9000 ч. Черкасъ и шляхты и вольныхъ людей. А идучи де Богданъ Хмельнишкой степью, съ Татарами ссылался безпрестани.

А Миколой де Потоцкой писалъ къ Владиславу королю, что Богданъ Хмельнишкой побѣжалъ, и которыхъ погонщиковъ онъ, Миколой, за Богданомъ Хмельнишкимъ послалъ, и тѣ погонщики израдили. А про Татаръ вѣдомости не было, что Богданъ о войнѣ съ ними договоръ учинилъ. А Владиславъ король въ то время былъ въ Вильнѣ, и послѣ того по Черкасскимъ вѣстемъ поѣхалъ Владиславъ король изъ Вильны въ Варшаву мая въ 14 день, и въ дорогѣ разболѣлся, и умеръ въ Меречю мая въ 20 день.

А на Жолтыхъ де Водахъ въ степи, по тѣмъ же Черкасскимъ вѣстемъ, былъ отъ Миколоя Потоцкого, отъ гетмана корунного, сынъ его, а съ нимъ квартяного войска и его двора 2000 ч. и стояли у Жолтыхъ Водъ для береженья отъ Черкаского приходу; а про Та-

таръ вѣдомости имъ не было. И Богданъ де Хмельнишкой послалъ на Жолтые Воды напередъ себя въ 3-хъ полкѣхъ Черкасъ полъ 3000 ч. и велѣлъ имъ тотъ Миколаева сына Потоцкого обозъ обойти, а приступать къ обозу и задору чинить не велѣлъ.

И мая де въ 13 день по Римскому календару, Богданъ Хмельнишкой, свѣстясь съ Татарами, пришли на Жолтые Воды всѣми полки: а Татаръ всего въ тѣ поры было съ 8000, да зъ Богданомъ Хмельнишкимъ Черкасъ и съ прибылыми людьми, что къ нему приѣхали въ дорогѣ, и вольныхъ людей зъ 10000 ч. И Миколаева сына Потоцкого обозъ осадили накрѣпко и приступали къ обозу жестокими приступы 4 дни. И мая де въ 18 день Богданъ Хмельнишкой и Татаровъ тотъ обозъ на Жолтыхъ Водахъ взяли приметомъ, и квартяное войско и всѣхъ людей побили и никою не живили; а Миколаева сына Потоцкого въ обозѣ взяли ранена и отъ тое де раны Миколаевъ сынъ Потоцкого умеръ, живъ былъ 2 дни. А Татаровъ де немногіе взяли въ полонъ украдомъ того обозу со 100 ч. и приѣжали съ тѣмъ полономъ въ Крымъ; и на то де смотря, учали Татаровъ изъ Крыму приѣзжать къ Богдану Хмельнишкому многіе.

А Богданъ Хмельнишкой, разоря обозъ Миколаева сына Потоцкого и побивъ всѣхъ людей, пошолъ къ Корсунѣ съ Черкасы и съ Татарами насѣхъ; а отъ Жолтыхъ Водъ до Корсуни 40 миль. А у Корсуни де стояли обозомъ гетманы Миколой Потоцкой да Мартынъ Калиновской, а съ ними квартяного войска 4000, да ихъ дворовъ зъ 2000 ч., да Черкасъ зъ 2000 ч. рестровыхъ. И какъ де гетманомъ Потоцкому и Калиновскому вѣдомо учинилось, что на Жолтыхъ Водахъ Черкасы обозъ взяли и Миколаева сына Потоцкого и всѣхъ людей побили, и гетманы де поставили то въ неправду: «какъ де тѣмъ хлопемъ противъ шляхетства саблю поднать». А про Татаръ гетманомъ, что они съ

№ 243. Черкасы обозъ взяли вмѣстѣ, вѣдомости не было.

И мая де въ 26 день прибѣжали къ гетманомъ вѣстовщики, что стояли въ полѣ отъ обозу въ 3-хъ миляхъ, и сказали гетманомъ, что Черкасы идутъ къ Корсуни устрояся полки многіе люди наспѣхъ, а они де тѣ Черкасіе полки съ сторожи увидѣли въ милѣ, или мало больши, и съ вѣстью побѣжали къ нимъ гетманомъ; а отъ Черкасскихъ де полковъ передовые люди за ними гоняли и изъ луковъ по нимъ стрѣляли. И гетманы де, Миколай Потоцкой и Мартынъ Калиновской, послали передъ собою роты, кабы не добрѣ спѣша, не начаясь съ Черкасы Татаръ, и приказали тѣмъ ротнымъ людямъ, чтобъ они противъ того плюгарства сабель не вымали, а прогнали бѣ ихъ плетми. И того жъ де часу прибѣжали къ гетманомъ вѣстовщики, а сказали что Черкасы идутъ наспѣхъ многіе люди, устрояся полки. И гетманы де велѣли ротамъ выбираться изъ обозу и стронься и итти напередъ себя, а сами поѣхали въ коретахъ зъ большою гордостью въяни, говоря и посмѣхаяся: «противъ кого де, противъ того плюгарства на лошади садитьца? чаять де, что и передовые роты ихъ плетми прогнали.» И какъ де гетманы отъ обозу отѣхали съ версту, а Черкасы де встрѣтились зъ гетманскими съ передовыми ротами передъ гетманы за 2 мили, и учали передовые обои люди травитьца; а Татаровя де пошли въ обходъ, чтобъ имъ роты отъ обозу отхватить. И передовые де гетманскіе роты, увидя Татаръ, дрогнули и пошли было сперва отходомъ; и видя то, что имъ Черкасы сильны, побѣжали; а роты, которые шли передъ гетманы, видя, что передовые роты дрогнули, и слыша передовыхъ ротъ отъ бѣглецовъ про Татаръ, потомужъ дрогнули и побѣжали назадъ мимо гетманскихъ коретъ; а Татаровя отъ обозу ихъ отхватили и учали побивать, и въ обозъ Татаровя вломились зъ бѣглецы прежде Черкасъ; а гетманы не успѣли и на лошади

сѣсть. И того жъ дни Черкасы и Татаровя обозъ гетманской розгромили, а гетмановъ и знатныхъ людей поимали Татаровя, и отпустили де Татарскіе мурзы гетмановъ въ Крымъ въ коретахъ ихъ, да шляхты съ 500 ч. связавъ, а гетмановъ не вязали, а везли ихъ учтиво, и послали въ провожанье за гетманы и за шляхтою Татаръ 2000 ч., и многой гетманской и шляхетской скарбъ и ратную збрую и конскіе наряды въ Крымъ Татаровя отпустили.

И учали Богданъ Хмельницкой съ Черкасы и Татаровя воевать Волынскіе и Подольскіе мѣста, а Татаръ изъ Крыму учало прибывать, и за полонъ и за добычу Татаровя съ Черкасы ссорились было немалою ссорою. И Богданъ Хмельницкой съ Татарскими мурзы договорились и укрѣпились на томъ, что лсырь имать Татаромъ, а лошади и животину дуванить пополамъ, а скарбъ и животы Черкасомъ; и тѣмъ Богданъ Хмельницкой обоимъ людей отъ ссоры уберегъ.

И про то де, что розгромили Черкасы и Татаровя два обоза и гетмановъ поимали, и людей побили, и что учали воевать, писали къ королю изъ Глинны утекленцы, которые убѣжали въ Глинны изъ гетманского обозу; и учинилась де про то паномъ радѣ вѣсть послѣ смерти Владислава короля зъ 2 недѣли спустя, а паны рада въ то время были въ маестностяхъ своихъ. И по тѣмъ де вѣстемъ паны рада съѣхались въ Варшаву и былъ у нихъ въ Варшавѣ соймъ тринедѣльной; и прирадили де паны рада и ближнихъ повѣтовъ послы съ сойму: взяти съ замковъ и съ мѣстъ для скорого походу на Черкасъ и на Татаръ конныхъ людей. И собравъ де тѣхъ людей 26,000 ч., послали къ воеводѣ Сендомирскому къ Владиславу Доминику, княжати Острозскому и Ижеславскому, съ хоружимъ коруннымъ съ Александромъ Конецъ-Польскимъ, да съ подчашимъ коруннымъ же съ Миколоемъ Остророгомъ; и писали де паны рада къ Доминику, чтобъ онъ, по прошенью всей рѣчи по-

сполитой, взять булаву гетманскую и былъ гетманомъ, и панство Полское отъ непріятелей боронилъ.

А Доминикъ де въ тѣ поры былъ въ Дубнѣ въ собранѣ зъ достальными людьми, которые остались послѣ гетманского розгрому, да съ дворомъ своимъ. И Доминикъ де, устроитѣхъ всѣхъ людей, приполъ подъ Глинны и подъ Пилавцы и сталъ обозомъ, а Черкасы де и Татаровя около его обозу воевали въ ближнихъ мѣстехъ. И Владиславъ де Доминикъ съ товарищи, видя Черкасъ и Татаръ, что воюють близко его обозу безъ опасенья, похотѣлъ на нихъ итти, и устроя, отпустилъ на нихъ роты. И передовыхъ де трехъ ротъ Черкасы и Татаровя сломили. И какъ де гетману Доминику съ товарищи вѣсть учинилась, что Черкасы и Татаровя передовые роты сломили, и они де въ тѣ поры стрвожились: а сначала де хоружей корунной Александро Конецъ-Польской, сказався Доминику, будто поѣхалъ ротъ строить, и не доѣхавъ ротъ, поворотясь, побѣжалъ о дву конь, и бѣжалъ съ полмили и, бѣгучи, збрую съ себя обрѣзалъ, и подъ нимъ де лошадь поткнулась, и онъ, сваясь съ лошади, остался пѣшъ и на дорогѣ взялъ шкапу у пашенного мужика, и платье съ тово мужика снявъ, одѣлъ на себя, а свое платье все отдалъ тому мужику, и бѣжалъ забывъ себя. А гетманъ де Доминикъ, увѣдавъ, что хоружей побѣжалъ, и онъ потомужъ побѣжалъ о дву конь, не давъ Черкасомъ бою нимало, оставя обозъ, и кореты, и весь свой скарбъ и людей. И прибѣжалъ Доминикъ въ Дубну и съ остальными людьми сѣлъ въ Дубнѣ въ осадѣ. А Татаровя де и Черкасы въ обозъ вломились, и въ обозѣ людей побили и въ полонъ поимали многихъ, а достальныхъ розогнали и ружье и всякую ратную збрую, и скарбъ многой въ обозѣ поимали. Да въ томъ же де обозѣ у гетмана Доминика было Нѣмецъ паемныхъ Педерлянскихъ 3000, и тѣхъ Нѣмецъ Черка-

сы и Татаровя побили всѣхъ. А начальные де № 243. люди у тѣхъ Нѣмецъ были Самойло Осинской, обозный великого княжства Литовского, да Орцеховской, пушкарской голова. И Осинской де и Орцеховской изъ обозу утекли пѣши, и Татаровя за ними гнались зъ 10 человекъ; и ихъ де, Осинского и Орцеховского, боронилъ и въ отводѣ у нихъ былъ шляхтичъ Янъ Фавстинъ Луба; а служилъ де тотъ Луба Самойлу Осинскому; и того де Лубу Татаровя въ отводѣ убили, а Самойло де Осинской умеръ нынѣ на коронации въ Краковѣ.

А паномъ де радѣ учинилась о томъ вѣсть въ Варшавѣ послѣ того розгрому въ 10-й день. И паны де рада писали ко князю Еремѣю Вишневецкому, чтобъ онъ, по ихъ сенатарскому и всей рѣчи посполитой совѣту и прошенью, взять гетманскую булаву и достальныхъ людей собравъ, и панство Польское боронилъ. И князь Еремѣй де Вишневецкой втѣпоры былъ въ Львовѣ, а въ собранѣ съ нимъ было жолнерей и его двора съ 5000 ч.; а гетману де Доминику Вишневецкой на Черкасъ и на Татаръ не посылковалъ зъ гордости и съ нелюбья. А въ корунные де и въ Литовскіе во всѣ города послали паны рада листы съ прошенемъ, чтобъ прислали, для обороны отъ непріятелей, конныхъ людей по силѣ, сколько которому мѣсту и повѣту возможно. И Вишневецкой де многую службу и дородство ко всей рѣчи посполитой показалъ, Черкасъ и Татаръ въ загонѣхъ побивалъ многихъ.

А къ Богдану де Хмельницкому собрались въ полки многіе люди своевольные и пашенные мужики, побивъ пановъ своихъ въ ихъ маестностяхъ, а у панскихъ жонъ у беременныхъ брюха распарывали и многое ругательство дѣлали. А воевали де Богданъ Хмельницкой и полковники ево и Татаровя города: Черниговъ, Стародубъ, Бѣлую Церковь, Винницу, Броды, Рѣчицу, Мозырь, Гомель, Баръ, Брестъ Литовскую, Парцово и нныя города

№ 243. многіе Подольскіе и Волынскіе и уѣзды, которые противъ ихъ стояли, а Ляховъ и Жидовъ побивали безъ милости. А ко Львову де приступалъ Богданъ Хмельницкой и Черкасы и Татаровя трижды жестокими приступы, и изо Львова де на приступѣхъ побито будто козаковъ и Татаръ съ 6000 ч. А былъ во Львовѣ въ осадѣ князь Еремѣй Вишневецкой. И послѣ де того приходили Черкасы и Татаровя къ Замостью и приступали къ Замостью жестокими приступы по три дни; и въ Замостьѣ де отсиѣлись же, и побили будто подъ Замостью Черкасъ и Татаръ съ 3000 ч. Да полковникъ де Кривонось приходилъ къ Быхову, а въ Быховѣ сидѣлъ въ осадѣ подканцлера Литовского Казимера Сапѣги капитанъ Вейсъ, и отъ многіхъ приступовъ отъ Черкасъ Быховъ отсиѣлъ, и Черкасы де, по многімъ приступомъ, отъ Быхова отошли и стали обозомъ у карчмы, отъ Быхова въ полумилѣ; а для выручки де пришолъ было къ Быхову Янъ Паць, хоружей Литовской, и на Черкасъ у карчмы напалъ безвѣстно и Черкасъ будто побилъ многіхъ.

А Богданъ де Хмельницкой, побивъ гетмана Доминика и воевавъ многіе мѣста, прислали въ Варшаву къ паномъ радѣ на конвокацію пословъ своихъ: полковника Оедька Якуновича Вишняка, Гришу Болдера, Лукаша Мозырю, Ивашка Петрушенка, писаря Войска Запорожского, для договору. И паны де рада послали въ Богдану Хмельницкому отъ всей рѣчи посполитой пословъ: Станислава Витовского, каштеляна Сендомирского, да Юрья Любомирского, генерала Краковского. И Богданъ де Хмельницкой и полковники съ тѣми послы и говорить не похотѣли, а сказали: «что де имъ съ такимъ поганствомъ говорить!» и отпустили тѣхъ пословъ назадъ ни съ чѣмъ. И послалъ Богданъ Хмельницкой къ паномъ радѣ отъ Войска Запорожского другихъ пословъ на олекцію: Яна Гирю, Богдана Сокольникового, Дмитра Черкеского, Ми-

киту Гладково, съ тѣмъ чтобъ паны рада прислали къ нимъ на розговоръ о добромъ дѣлѣ Адама Киселя, воеводу Бряславского, и иныхъ кого похотятъ, съ кѣмъ бы имъ было о покоѣ христіанскомъ поговорить. И паны де рада на олекцію прирадили: къ Богдану Хмельницкому и ко всему Войску Запорожскому послати пословъ Адама Киселя, воеводу Бряславского, да Войтеха Мясковского, подкоморья Львовского, да Миколая Киселя, хоружего Новагородка Сѣверского, де Оедора Михаля Обуховича, подкоморего Мозырского, да подчашего Бряславского. А Богдановымъ де посломъ Хмельницкого въ Варшавѣ честь отъ пановъ радѣ была большая и кормы даваны зъ большимъ довольствомъ; а въ приставахъ у тѣхъ Богдановыхъ пословъ былъ Зигмунтъ Свяцкій, коморникъ королевскій.

О олекции королевской.

Олекция у пановъ радѣ и у повѣтныхъ пословъ была въ обозѣ межъ Варшавы и села Воли на полѣ противъ Ездова. А почалась олекция октября въ 6 день и кончилась ноября 17-го дня. А на олекцію де многіе паны рада корунные говорили и радѣли, чтобъ на королевство Польское и на великое княжество Литовское обратъ Кároля королевича, бискупа Пюцкого, и о томъ посылали до папы наскоро: мочно ли Кároлю королевичю духовенство отставить? И папа де къ паномъ радѣ, къ духовнымъ и къ свѣцкимъ, и ко всей рѣчи посполитой писалъ и прислалъ грамоту за своею рукою, позволяя Кároлю королевичю духовенство отставить, только рѣчью посполитою оберутъ ево на королевство. А Кároль де королевичъ послалъ панѣ оттого подарки большіе, а паномъ радѣ и всей рѣчи посполитой обѣщалъ и присагалъ на томъ: только ево оберутъ на королевство, и онъ на Черкасъ войну поведетъ своими проторми, а съ корунныхъ и съ Литовскихъ поборы никакіе для тое войны Черкасскіе ненадобны.

А Казимеръ королевичъ про то въ то жъ время писалъ къ Богдану Хмельницкому: на чомъ братъ его Кароль королевичъ паномъ радѣ и всей рѣчи посполитой присягалъ, и обѣщалъ де Казимеръ королевичъ Богдану Хмельницкому: только онъ будетъ королемъ, и онъ съ нимъ тое войну успокоитъ и впередъ ему и всему Войску Запорожскому мстить того не будетъ, и вольности ихъ Черкасскіе подкрѣпитъ паче прежнего. А писалъ о томъ Казимеръ королевичъ къ Богдану Хмельницкому съ шляхтичемъ съ Юрьемъ Ермоличемъ. И Юрьи де Ермоличъ, отдавъ отъ Казимера королевича Богдану Хмельницкому грамоту, остался въ Запорожскомъ Войскѣ и нынѣ у Богдана Хмельницкого въ Запорожскомъ Войску писаремъ наивышшимъ. И Богданъ де Хмельницкой, по Казимерову королевичеву писму, писалъ къ паномъ радѣ, къ коруннымъ и къ Литовскимъ, и ко всей рѣчи посполитой: только де они оберутъ на королевство пана его Казимера королевича, и онъ де, Богданъ, будетъ во всей его волѣ, что ему велитъ дѣлать Казимеръ король, и онъ изъ его повелѣнья не будетъ выступать николи; а только де оберутъ ково на королевство мимо Казимера королевича, и онъ де Богданъ зъ Запорожскимъ войскомъ и съ Татараы будетъ воевать большою войною и все королевство Польское грунтами учинить, и то имъ паномъ радѣ и всей рѣчи посполитой будетъ отъ себя. А прислалъ де Богданъ Хмельницкой тотъ листъ во Львовъ ко князю Еремѣю Вишневецкому, и Вишневецкой де тотъ листъ привезъ на олекцію къ паномъ радѣ самъ, и на олекцію Казимеру королевичю о обранѣ его на королевство помѣшку дѣлалъ многую, а хотѣлъ на королевство Кароля королевича, и пановъ радѣ на то наговаривалъ. Да Казимеру жъ де королевичю помѣшку чинилъ референдаръ корунной Мартинъ Старчевскій, и говорилъ на олекцію паномъ радѣ всѣмъ вслухъ по вся дни, что Казимеру королевичю никакими

мѣрами на королевствѣ быть не годитца, по- № 243. тому что онъ посвѣщенный езуитъ. И Казимеръ де королевичъ на скончаньи олекции призывалъ его къ себѣ въ маестность за присягою, и говорилъ ему: по чѣму онъ наученю помѣшку ему чинить? И Старчевской де сказалъ ему, что онъ духовного чину, и мимо правды говорить ему негодитца, а то онъ и въ лицо ему Казимеру королевичю говорить: какъ ему Казимеру, такъ и брату его Каролю, на королевствѣ никакими мѣрами быть негодитца, потому что они оба духовного чину; и если презъ право и каноны то учинять, и королевству Польскому и всей рѣчи посполитой какова добра чаать? А подлинное де о томъ свидѣтельство видѣлъ онъ Мартинъ у Павла Песецкого, у бискупа Премышльского, въ книгѣ надруковано, что онъ Казимеръ королевичъ—посвѣщенный езуитъ, и такимъ канонъ подъ клятвою оставлять обѣтницы своей езуицкой никогда не подобалось. И Казимеръ де королевичъ говорилъ ему съ упрощеньемъ, чтобъ онъ такихъ рѣчей остался говорить, и подарками того Старчевского отъ такихъ рѣчей унялъ и нынѣ имѣетъ его король у себя въ любви.

Да Казимеръ же де королевичъ, оказуясь ко всей рѣчи посполитой доброхотѣньемъ, до олекции говорилъ паномъ радѣ: естли де судомъ Божьимъ и не ему на Польскомъ королевствѣ быть, только ему годитца о панствѣ короны Польскіе и великого княжства Литовского, въ такое безгосударное время, стараться, помня то, что они, паны рада и вся рѣчь посполитая, отца его и брата имѣли себѣ панами и во всемъ по достоинству ихъ шановали; а отецъ де его и братъ панство свое строили и отъ непріятелей боронили проча потомству своему, и о томъ де какъ Богъ изволить.

И послалъ де Казимеръ королевичъ въ Шведа къ Крестинѣ королевнѣ пословъ своихъ: Яна Мейделя, лѣсничево Бѣлосвѣцкого,

№ 243. да Крыштофа Вульфа, капитана королевского; а писалъ и наказывалъ къ Крестинѣ королевнѣ съ ними, что онъ въ безгосударное время надъ коруною Польскою и надъ великимъ княжествомъ Литовскимъ, взглядомъ ласки своей, старается; естли и не ему быть на королевствѣ Полскомъ и на великомъ княжествѣ Литовскомъ, только онъ повиненъ, чтобъ отъ своеземцовъ отъ издрайцовъ панство Польское оборонить, помня приказъ отца своего и брата; и чтобъ она позволила войску Швецкому охочимъ людямъ итти къ нему королевичю Казимеру 20000 ч., а онъ ихъ подыметъ своимъ коштомъ. И обѣцался королевнѣ за то всякимъ добротѣнъемъ, и только онъ будетъ на Полскомъ королевствѣ, и онъ учнетъ стараться всякими мѣрами, чтобъ со Шведы вѣчной покой досконале учинить какъ возможно и будетъ съ нею въ братцкой дружбѣ и въ любви. И изъ Шведъ де пришли къ Казимеру королевичю Нѣмецъ 15000 конныхъ на олекцию, а полковники де у тѣхъ Нѣмецъ Янъ Графъ да Александръ Брумъ; и съ тѣми де полковники писала королевна къ паномъ радѣ и ко всей рѣчи посполитой, чтобъ конечно обрали на королевство Казимера королевича. И на олекцыѣ де у пановъ радѣ тѣ полковники были многажды, а иные многие люди сказывали, что Нѣмецъ изъ Шведъ пришли только съ 5000 ч., а сказываютъ де съ прибавкою для Черкасъ.

И Казимеръ королевичъ во всю олекцию жилъ въ маестности своей въ селѣ Яблонѣ отъ Варшавы въ 4 миляхъ внизъ по рѣкѣ Вислѣ; а Кароль королевичъ во всю жъ олекцию жилъ въ маестности своей въ селѣ Непоронтѣ отъ Яблони съ милю.

А на олекцыѣ де были въ послѣхъ у Казимера королевича Юрьи Тишкевичъ, бискупъ Жмоицкій; Крыштофъ Конецъ-Полскій, воевода Бѣльскій; Станиславъ Варшавскій, воевода Мазовецкій и иные, а отъ Кароля королевича были въ послѣхъ Станиславъ Заремба,

бискупъ Кіевскій; Ондрей Лешинскій, бискупъ Хельминскій; подканцлеръ корунной Крыштофъ Хоткевичъ, воевода Влаенскій, и иные. И пріѣзжали де тѣ послы на олекцию къ паномъ радѣ и къ повѣтнымъ посломъ по вся дни и говорили паномъ радѣ и споровались большимъ споромъ: Каролевы послы говорили, что Казимеръ королевичъ былъ езувитомъ, а послѣ смерти брата своего Владислава короля zostалъ на титулахъ Шведцкого королевства. А Казимера королевича послы говорили, что Кароль королевичъ и нынѣ въ духовенствѣ, и Каролевы де послы оправдались панинымъ листомъ, и многие межъ ихъ спорные рѣчи были. На олекции же де были послы Ракоча, графа Седмиградского, и говорили: естли оберутъ на Польское королевство Ракоча, и у него войска будетъ всегда наготовѣ 100,000 ч. на его грошахъ и поборовъ никакихъ съ панства Польского и съ Литовского имѣть не будетъ. А Владиславъ де король, умирая, приказалъ обратъ на королевство либо того Ракоча, или Французского королевича, а про Казимера де и про Кароля приказалъ Владиславъ король умирая, что они въ духовенствѣ, да и порокою страшливы; да къ тому жъ Владиславъ король, умирая, принапомнулъ, что паны рада—гордые и упрямые люди, и нынѣшняя де Черкаская межусобная кровь всчинается отъ ихъ гордости за то, что не дали ему Владиславу королю на Турского войны вестъ и войско собраное роспустили упрямствомъ, а его Владислава короля тѣмъ обезчестили; и надобно де быть на королевствѣ тому, кто бѣ могъ разумѣть, какъ то всчатое межусобье усноконть заранѣе, покамѣста то зло не умножилось; а онъ де и самъ о томъ скорбитъ, да не до того ему стало.

А Шведцкіе де Нѣмцы стояли обозомъ отъ Варшавы въ 3-хъ миляхъ, а отъ Казимера королевича въ милѣ, покамѣста и вершилась олекция. А какъ де учали на олекцыѣ обира-

рать на королевство Казимера королевича, и не доконча де олекции, ѣздили паны рада къ Каролу королевичю еднать, чтобъ уступился добровольно брату своему Казимеру на королевство, а Кароль королевичъ стоялъ о томъ упорно съ недѣлю и одва его паны рада уеднали всякими мѣрами. А сказали имъ обоимъ Казимеру и Каролу: только они межъ себя не поеднаются, и они де паны рада и вся рѣчь посполитая, оставя ихъ обѣихъ, оберутъ на королевство себѣ пана изъ иного государства, кого Богъ изволитъ. И Кароль де королевичъ, слыша отъ пановъ радѣ такіе рѣчи, убоялся и позволилъ, по прошенью пановъ радѣ и всей рѣчи посполитой, обратъ на королевство брата своего Казимера, а Казимеръ уступилъ Каролу княжество Опольское, что купилъ Владиславъ король сыну своему Зигмунту у цесаря на Венгерской границѣ многимъ скарбомъ своимъ; а при смерти своей Владиславъ король отказалъ тое княжество ему Казимеру.

И какъ Казимера и Кароля королевичей поеднали, и паны де рада, доконча олекцию и присягнувъ межъ себя на томъ, что иначе тому не быть, поѣхали въ коретахъ къ Казимеру королевичю въ маестность его Яблону и говорили ему, что изволениемъ Божиимъ обрали его всею рѣчью посполитою на королевство Польское и на великое княжество Литовское и на всѣ панства Польскіе и Литовскіе, и онъ бы, по изволеню Божию а по обранью всей рѣчи посполитой, былъ королемъ; а каковъ его королевской владѣи быти, и онъ бы всей рѣчи посполитой присягу далъ на статьяхъ, каковы статьи написаны будутъ ото всей рѣчи посполитой. И Казимеръ де королевичъ на всѣ ихъ рѣчи дался и сказалъ: какъ имъ паномъ радѣ и всей рѣчи посполитой годно, такъ онъ и учинить готовъ. И послѣ де того ѣздили паны рада къ Каролу королевичю, бискупу Плотцкому, въ маестность его Непоронту, и говорили, чтобъ онъ далъ присягу, какъ ему съ братомъ сво-

имъ съ Казимеромъ королевичемъ быти, чтобъ № 243. имъ быти въ любви и розни бѣ межъ ими и въ ихъ розни рѣчи посполитой шкоды какіе не было. И Кароль де королевичъ на то позволилъ же. И на завтрее того присягали паномъ радѣ и всей рѣчи посполитой Казимера королевича послы въ обозѣ, гдѣ была олекция, на всѣхъ статьяхъ, какъ Казимеру быти на королевствѣ; и того жъ дни въ костелѣхъ молебствовали и въ Варшавѣ въ замку и въ обозѣ стрѣльба была большая изъ наряду и изъ мелкого ружья, и на утрее ѣздили паны рада къ Казимеру къ новообранному королю въ Яблону и здоровали ему и звали его въ Варшаву на королевской дворъ. И Казимеръ король пріѣхалъ въ Варшаву того жъ дни и пошелъ въ костелъ; а Кароль королевичъ пріѣхалъ въ Варшаву напередъ его, и пріѣхавъ, пошелъ въ костелъ же; и въ костелѣ молебствовали, и Казимеръ король и Кароль королевичъ присягали на статьяхъ въ костелѣ святаго Яна. И того жъ дни Казимеръ король и Кароль королевичъ и всѣ паны рада были на банкетѣ у корунного канцлера у Юрья Осолинского; а на другой день Казимеръ король Шведцкихъ Нѣмецъ съ полковники отпустилъ въ Прускіе мѣста и многие де мѣста тѣ Нѣмцы въ Прусской землѣ пограбили, емля стацію. А февраля въ 26 день пріѣхалъ въ Варшаву изъ Кракова купецъ Езуфъ Милчковъ, а стоялъ на томъ же дворѣ, гдѣ былъ поставленъ гонецъ, и тотъ купецъ сказывалъ гонцу, что тѣ Швецкіе Нѣмцы изъ Прускихъ мѣстъ пришли въ Краковъ февраля въ 17 день, а быть де имъ въ Краковѣ на мѣшанскомъ корму 2 недѣли и пойдутъ во Львовъ.

А по обранью де на королевство, Казимеръ король послалъ Запорожскаго Войска къ гетману къ Богдану Хмельницкому посланника, а грамоту занечаталъ старымъ своимъ гербомъ, для того что королевскіе печати слѣ-

№ 243. лать не изоспѣли; и Богданъ де Хмельницкой, принявъ у посланника грамоту и видя, что у тое грамоты печать не королевской гербъ, не повѣрилъ, что Казимерь zostалъ королемъ, и велѣлъ посланнику присягнуть, что Казимерь впрямъ обранъ королемъ. И какъ де посланникъ присягнулъ, что Казимерь обранъ на королевство, и Богданъ де тому обрадовался и говорилъ тому посланнику: естьли панъ мой Казимерь королемъ zostалъ ужъ, я и булаву свою порютилъ. И бросилъ де Богданъ Хмельницкой булаву свою съ стола на землю, и писалъ къ Казимеру королю, что онъ будетъ во всей его волѣ, лише бѣ Казимерь король прошенье его исполнилъ. И посланника, одаря многими дарами, отпустилъ къ королю.

А что де на олецыѣ прежде королевского обранья прирадили паны рада послать къ Богдану Хмельницкому и ко всему Войску Запорожскому въ послѣхъ Адама Киселя, воеводу Брянского, да Войтеху Мяковского, подкоморего Львовского, съ товарищи, и тѣ де послы отпущены къ Богдану Хмельницкому отъ пановъ радъ и ото всей рѣчи посполитой, а не отъ короля. А Казимерь де король послалъ съ Адамомъ Киселемъ къ Богдану Хмельницкому отъ себя булаву, а полковнику Кривоносу знамя тафтяное бѣлое — крыжъ красной, кайма красная; а послалъ де Казимерь король булаву и знамя безъ вѣдома пановъ радъ и всей рѣчи посполитой; и за то де паны рада и вся рѣчь посполитая на короля приходили шумомъ, а наипаче коронные, и говорили королю: имъ де всей рѣчи посполитой отъ Богдана Хмельницкого и отъ Кривоноса и отъ Черкасъ разоренье и шкоды и крови розлились многіе, чего не бывало какъ и Польское королевство почалось быть; а король де ихъ шануетъ что пріятелей своихъ, такихъ леберищантовъ! И король де паномъ радѣ и всей рѣчи посполитой говорилъ: «только де нынѣ Богдана Хмельницкого и всего Войска Запорожского до ласки не припустить, и отъ нихъ де

впередъ чаять большого разоренья, потому что еще Войско Запорожское и хлопи гультійство не усмирились; да у Богдана жъ орда Крымская всегда наготовѣ, а на корунныхъ и на Литовскихъ жолнерей каранье Божье, чего николи не бывало, вездѣ противъ Черкасъ упадки ихъ большіе; и они бѣ паны рада и вся рѣчь посполитая о томъ помыслили, чтобъ впередъ въ конечномъ разореньѣ не быть; да и то де имъ паномъ радѣ надобно розсудить, какіе отъ Черкасъ напередъ сего ко всей рѣчи посполитой бывали кровные службы и добротѣны, и что они за то имъ воздавали, кромѣ насильства и всякого разоренья? А нынѣшнее межусобье всчали они по самой конечной нужѣ, и то все стало отъ пышныхъ пановъ, которые такихъ искони вѣчныхъ служальцовъ невинно грабили и разоряли». И паны де рада говорили королю, что они и вся рѣчь посполитая будутъ противъ Войска Запорожского и противъ своихъ хлопей войну вести и мстити имъ до кончины своей: либо де ихъ Черкасы снесутъ, либо они Черкасъ снесутъ; лутче де имъ такого своего разоренья и упадку и вѣчныя неславы всѣмъ помереть, нежели Черкасомъ и своимъ хлопемъ въ чемъ уступить.

А какъ де послы Адамъ Кисель съ товарищи пріѣхали къ Богдану Хмельницкому, и посольскіе де съѣзды были у нихъ въ Чигиринѣ и въ Переяславлѣ и въ иныхъ городѣхъ. А домогался де Богданъ Хмельницкой у пословъ того:

1-я статья: чтобъ въ Кіевѣ и во всей Бѣлой Руси за Днѣпромъ костеломъ и папежаномъ, также и унеѣ и унеятюмъ, отнюдь николи не быть, да въ Люблинѣ бѣ быть благочестивой христіанской церкви, да и въ Смоленску бѣ и во всѣхъ городѣхъ церкви благочестивые очистить отъ унеи, а унеаты бѣ ставили себѣ церкви, что и папежане костелы, гдѣ хотятъ, лишебъ вѣрѣ христіанской благочестивой и церквамъ Божиимъ отъ папежанъ и отъ унеятъ налоги не было.

2-я статья, чтобъ митрополиту Кіевскому при королѣ въ сенатѣ засѣдать съ паны рады и таемные рады королевскіе завѣдать, а быть бы ему подѣ архіепископомъ Гнѣзненскимъ первому пану радному.

3-я, чтобъ король и паны рада и вся рѣчь посполитая непріятелей Войска Запорожского, князя Еремѣя Вишневецкого да хоружево корунного Александра Конецъ-Полского, выдали Войску Запорожскому на гарло.

4-я, чтобъ въ Войску Запорожскомъ гетману быть по волѣ Войска Запорожского, ково они оберутъ, а не по королевскому росказанью, и вѣдать бы Запорожскому гетману Кіевъ и всѣ города за Днѣпромъ росправою и всякимъ урядомъ, лишебъ Войску Запорожскому и тѣмъ Кіевскіе области городомъ быть поданными королевскими, а ни во что бѣ королю и паномъ радѣ и всей рѣчи посполитой не вступаться: и все бѣ было на правѣ и вольностиахъ гетмана и всего Войска Запорожского.

5-я, чтобъ за Днѣпромъ города и волости и села и деревни всѣ были Кіевского митрополита и гетмана и всего Войска Запорожского, а паномъ бы и шляхтѣ маестностей своихъ за Днѣпромъ всѣхъ уступить къ Запорожскому Войску и быть тѣмъ ихъ маестностямъ къ Кіевской области во вѣки нерушимо.

6-я, чтобъ за Днѣпромъ гетманомъ и квартаному войску не быть, а положить бы то береженье, что оберегали гетманы и квартаное войско за Днѣпромъ, на Запорожского гетмана и на все Войско Запорожское, а быть бы Запорожскому Войску всегда наготовѣ 12000 ч. и которые гроши заслуженые даваны изъ скарбу квартаному войску, и тѣ бѣ гроши давать Войску Запорожскому, а присылать бы имъ тѣ гроши погодно кабы вмѣсто дани, и ссылатся бѣ королю и паномъ радѣ о всякихъ земскихъ дѣлахъ съ гетманомъ Войска Запорожского, такъ же и гетману Войска Запорожского ссылатся съ королемъ и съ па-

ны рады послами и посланники какъ и Мал-бурскому курфирету. — А квартаного войска до Черкаскіе войны было 4000 ч.

7-я, чтобъ Жидомъ и арендамъ жидовскимъ за Днѣпромъ николи не быть, и которые Жиды изза Днѣпра поутекали, и тѣхъ бы Жидовъ выдать Войску Запорожскому на гарло, для того что имъ отъ тѣхъ Жидовъ были многіе налоги и разоренья.

8-я, чтобъ Запорожскому Войску и шляхтѣ, которые служили въ Войску Запорожскомъ, тое ихъ нынѣшніе войны королю и паномъ радѣ и всей рѣчи посполитой не мстити николи вѣчными часы.

9-я, чтобъ королю и паномъ радѣ съ окрестными ни съ которыми государствами, безъ вѣдома митрополита Кіевского и гетмана Запорожского, войны не всчинать и о такихъ о великихъ дѣлахъ ссылатся съ митрополитомъ Кіевскимъ и съ гетманомъ Запорожскимъ.

10-я, чтобъ король и паны рада всѣ на тѣхъ на всѣхъ статьяхъ съ гетманомъ войска Запорожского и со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ укрѣпились записями за руками своими и за печатями, и на тѣхъ записяхъ передъ ихъ войсковыми послы присягнули въ костелѣ.

О коронации.

Изъ Варшавы де Казимерь король поѣхалъ въ Краковъ для коронованья генваря въ 3 день, а съ королемъ де поѣхали въ Краковъ паны рада всѣ, духовные и свѣцкіе, корунные и Литовскіе, и многіе шляхетскіе и козацкіе роты шли урядяся шеренгами; а Кароль королевичъ, бискупъ Плотцкой, проводилъ Казимера короля изъ Варшавы съ милою и поѣхалъ въ маестности свои, а въ Краковѣ на коронацію не поѣхалъ. Въ Краковѣ Казимерь король пріѣхалъ генваря въ 13 день. А какъ Казимера короля коронованью былъ чинъ, и про то гонецъ довѣдывался всякими мѣрами у многихъ людей, которые въ то время у ко-

№ 243. ронованья были; а что гонец королевского ронованья чину доведатца могъ, и тому записка.

Коронованъ Казимеръ король въ Краковѣ въ костелѣ у Станислава, что у королевского замку, въ недѣлю генваря въ 17 день по Римскому календару; а въ субботу ввечеру ходилъ Казимеръ король изъ Кракова на предмѣстѣ до костела Станислава, бискупа Краковского, пѣшъ. А збудованъ тотъ костелъ на крови того бискупа Станислава, а убилъ его Болеславъ король Ляцкій. И Казимеръ де король въ томъ костелѣ нешпора слушалъ и на крови Станислава бискупа упрашивалъ за предка своего за Болеслава короля, чтобъ тотъ грѣхъ Болеславу отпустилъ; да и всѣ де прежніе короли Полскіе на корунованъ своемъ къ тому костелу потомужъ хаживали пѣши и за Болеслава короля упрашивали. А въ большемъ костелѣ у замку для королевского ронованья устроено было мѣсто среди костела вверхъ 12 ступеней, обито сукномъ краснымъ, а на томъ мѣстѣ поставлены были 3 маестаты: королевской, арцыбискупа Гнезненского, легата Римского. А къ корунованью де шолъ король изъ замку въ костелъ пѣшъ, а отъ каменищъ ево до костела посланъ былъ путь сукно красное, а передъ королемъ несли къ корунованью изъ хоромъ королевскихъ: корону — канцлеръ коронной Юрьи Стенчина Осолинской, сцепръ — канцлеръ великого княжства Литовского Олбрехтъ Радивилъ, яблоко — Крыштофъ Зебнина Опалинской, воевода Познанской, мечъ — Станиславъ Варшицкій, воевода и генералъ Мазовецкой. И пришедъ въ костелъ, канцлеры и воеводы коруну, и сцепръ, и яблоко и мечъ поставили на престолѣ на мисахъ; а король, пришедъ въ костелъ, палъ передъ престоломъ и лежалъ съ часъ, а въ тое пору ксендзъ робилъ мшу читаную; и какъ ксендзъ мшу отробилъ, и король всталъ и приималъ сакраментъ и пошолъ къ мѣсту, что устроено среди костела, и на мѣсто взвели

короля канцлеры корунной и Литовской; а взошолъ король на мѣсто, сталъ посередъ мѣста, не дошолъ маестату; и арцыбискупъ послалъ бискупа Смоленского, а велѣлъ принести мечъ; и пережегнавъ короля мечомъ, арцыбискупъ далъ тотъ мечъ королю; и король, взявъ мечъ, сталъ на востокъ и пережегнавъ тѣмъ мечомъ на весь костелъ, говорилъ, держа мечъ въ рукахъ, вслухъ всѣмъ будучимъ въ то время въ костелѣ: во имя Бога всѣхмогущего, въ Троицы святой единаго, короны на монарховъ накладающего и владзою своею снимающего, тако ми, Боже, помози и мука святая Сына Божьего, же мнѣ святаго костела и вѣру святую, отъ костела Римского постановеную, тримать нерушимо во вся дни панованья своего вѣчными часы, также тое вѣры и костела и коруны Полскіе и великого княжства Литовского и всей рѣчи посполитой отъ непріятелей, отъ чужеземцовъ и своеземцовъ терзѣнѣйшихъ и впередъ хотячихъ быти, боронить, и присягу прежъ пословъ своихъ, а потомъ и свою въ костелѣ предъ престоломъ и передъ паны радами и предъ всѣмъ поспольствомъ обоихъ народовъ, на олекцыѣ даную, во всемъ стримать крѣпко и непорушимо.

И легатъ Римской поднесъ крыжъ, и король говорилъ: «и на томъ на всемъ я, зъ ласки Божьи режъ, на сей коронации своей для певного укрѣпленья и непорушимаго стриманья присягаю Господу Богу и святой Богородицѣ и крыжъ святой цѣлую предъ обоими народами». И крыжъ поцѣловалъ; а на полуденную страну, и на западную и на полуночную учинилъ король противъ тогожъ. И послѣ того говорилъ арцыбискупъ королю, всѣмъ же людемъ вслухъ: «наяснѣйшій кролю! уже еси за ласкою Божьею а обраньемъ обоихъ народовъ, всей рѣчи посполитой, посвѣцены, кроль, и тебѣ бѣ присягу свою незабытну имѣть во вся дни панованья своего, и иначе, мимо давныхъ и нынѣшнихъ правъ, ничего не чинить и въ пыху ся не подносить, помнячи, же и ты яко

единъ отъ земнымъ мешканцовъ, кромѣ единые влады, данные тебѣ отъ всѣхмогущего Бога!» И къ той де рѣчи указалъ королю на каплицу, гдѣ прежъ умершіе короли положены, и молялъ: «и тѣ предки вашіе королевскіе милости монархи жъ были, что и ты днесъ, и добрые въ панствѣ небесномъ и въ доброй хвалѣ въ вѣки неминучіе, а злые зле згибли вѣчными часы и пошли до пекла.» А потомъ, оборотясь на востокъ, арцыбискупъ говорилъ: «слыши, костелъ, слыште, апостоли и всѣ святые избранцы Божьи, слухайте жъ и вы обои народове, корунныи и Литовскіи, и патруйте зъ ласки Божьи посвѣценого своего пана.» И паны рада и всѣ люди, которые были въ костелѣ, отповѣдали: «много лѣтъ наяснѣйшему королю, пану нашему милостиному!» И потомъ почала грать музика псаломъ 20 и вспѣваки пѣли по-влоски; а арцыбискупъ и легатъ, снявъ съ короля верхнее платно нѣмецкое, и помазывалъ арцыбискупъ короля муромъ: на лбу, на глазахъ, на губахъ, на ушахъ, на затылку, да правую руку помазалъ съ тылу; а помазывалъ правые руки пальцомъ, а сосудецъ съ миромъ держалъ легатъ; и потомъ арцыбискупъ и легатъ одѣли короля въ королевское платье, бѣлое какъ есть, обьяри серебряные, ото всюду запонами украшеное; а принесено было королевское платье въ костелъ прежъ королевского приходу и стояло въ скринѣ у престола, а изъ скрини платье королевское вымая, носили на мѣсто духовенство. И послалъ арцыбискупъ бискупа Краковского, а велѣлъ принести съ престола коруну, и какъ музика почала грать: «положилъ еси на главѣ его вѣнецъ», и арцыбискупъ положилъ на короля коруну; и потомъ бискупъ Познанской принесъ съ престола сцепръ, и арцыбискупъ, взявъ сцепръ, далъ королю въ правую руку; а яблоко принесъ бискупъ Хелминскій, и арцыбискупъ далъ королю яблоко въ лѣвую руку; и потомъ арцыбискупъ и легатъ посадили короля на мае-

статъ и поотшолъ королю поклонились и № 243. поздравляли и къ нему привитались, и сѣли арцыбискупъ и легатъ на своихъ мѣстахъ, пооборотясь къ королю. И потомъ поздравляли короля бискупы и все духовенство. И послѣ того взошли на мѣсто сенатары свѣцкіе и королю поздравляли и были у короля у руки. А какъ короля арцыбискупъ и легатъ королю поздравили, и втѣпоры подскарбей корунной Янъ Миколай Даниловичъ, зашедъ позади короля, осыпалъ короля пѣнязми, вымая изъ кишени своего. А какъ короля на мѣстѣ короновали, и въ то время бискупъ Виленской въ большемъ костелѣ робилъ мшу другую казаную; и послѣ мши арцыбискупъ и легатъ и все духовенство поучали короля, какъ ему на королевствѣ лѣпо быть; а послѣ того казнодѣй на ганкѣ читалъ казанье, какъ королевскимъ подданнымъ лѣпо короля имѣть, и въ ласкѣ королевской быть, и ему услуживать. И потомъ король, вставъ съ маестата, пошолъ съ мѣста, а канцлеры свели его съ мѣста по прежнему; и пришедъ де король во всемъ королевскомъ убранѣи передъ престолъ, палъ на землю и лежалъ съ полчаса, и пошолъ изъ костела, и у костелныхъ дверей осыпалъ короля пѣнязми подскарбей Янъ же Миколай Даниловичъ. А въ костелѣ отъ престола до мѣста и до дверей посланъ былъ путь адамашки, а на мѣсто по ступенемъ и до маестата, какъ король шолъ назадъ, посланы были по сукну адамашки жолтые; и тѣ сукна и адамашки имали коморники королевскіе и гайдуки, которымъ въ то время тутъ быти указано, и хватали изъ-подъ ногъ королевскихъ; и о пѣнязѣхъ, и о сукнѣ и о адамашкахъ межъ себя дрались, и перебились мноіе.

И того жъ дни былъ у короля банкетъ, а на банкетѣ были пана рада духовные и свѣцкіе и все духовенство, которые были у ронованья въ костелѣ. А назавтрее того, генваря въ 18 день, присягали королю паны рада духовные и свѣцкіе въ костелѣ; и того

№ 243. жъ дни ѣздиъ король на Ратушу верхомъ въ нѣмецкомъ платьѣ, а надъ королемъ несли солнечникъ златоглава Турецкого на ляскахъ; а паны рада ѣхали за королемъ верхи жъ; а иныхъ пановъ радъ, которые на лошадяхъ не могли сидѣть, несли въ креслахъ. А прѣхавъ король на Ратушу, и въ Ратушѣ убрался во весь королевской нарядъ; а у Ратуши на площади здѣлано было для королевского приходу мѣсто 12 же ступеней, обито бархатомъ краснымъ, а на мѣстѣ поставленъ былъ маестатъ, а изъ Ратуши къ тому мѣсту посланъ былъ путь сукна и адамшки, а на мѣсто по ступенемъ и до маестата по адамшкамъ златоглавъ Турецкой; а изъ Ратуши вели короля на мѣсто и до маестата канцлеры Корунной и Литовской. И какъ король, взошедъ на мѣсто, сѣлъ на маестатъ, и короля осыпалъ пенязми подскарбей корунной надворной Максимиліанъ Стенчина Осолнської, потому что подскарбей Николай Даниловичъ былъ боленъ. И въ тѣ поры присягали королю мѣщане Краковского мѣста съ 40 ч. лутчіе люди за всѣхъ Краковскихъ мѣщанъ, и дарили короля мѣщане аргамакіи Турецкими съ нарядомъ, и чепми золотыми и иными многими подарки. И послѣ того пошолъ король въ Ратушу; и какъ въ Ратушѣ сѣлъ за столъ, и бурмистры Краковскіе челомъ ударили королю отъ Краковскихъ мѣщанъ 40 соболей, да отъ Краковскихъ Жидовъ 1000 золотыхъ червонныхъ. И сложя съ себя король убранье королевское въ Ратушѣ, поѣхалъ на дворъ свой въ замокъ въ нѣмецкомъ же платьѣ верхомъ, а паны рада за королемъ по прежнему.

Генваря въ 19 день почался у короля соймъ, а на початкѣ сойма присягали королю послы повѣстные за всѣ свои воеводства и повѣты, и посланы въ замки и въ повѣты приводить къ присягѣ дворяне королевскіе. Того жъ дни былъ у короля банкетъ, а на банкетѣ были повѣстные послы и мѣщане Краковскіе.

А соймъ былъ у короля и у пановъ радъ въ Краковѣ тридцатидвѣдѣльной, по рускому числу генваря съ 9 числа генваря жъ по 31 число; а генваря съ 31 числа была по соймѣ конклюдзыя 4 дни. А на соймѣ де говорили о посылкѣ пословъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу, къ его царскому величеству, о подтверженіи вѣчного докончанья, такъ же о послѣхъ къ Турскому салтану и къ инымъ пограничнымъ государемъ; о послѣхъ во Шведы о вѣчномъ докончаніи; о подымовныхъ и о всякихъ поборахъ для Черкасскіе войны; о оборонѣ отъ Черкасъ; о кватриномъ войскѣ; о посполитомъ рушеніи и о иныхъ о своеземскихъ дѣлахъ. А про Черкаскую де войну у корунныхъ пановъ радъ съ Литовскими паны рады и съ повѣстными послы на соймѣ рознь была большая и до сабель межъ себя порывались; Литовскіе говорили, что королю Богдана Хмельницкого и Войско Запорожское до ласки своей припустить и вины ихъ отдать и впередъ не мстить; а корунные де говорили, что Богдану Хмельницкому и Черкасомъ войну ихъ и разорены мстить; и за тою де ихъ рознью на соймѣ о томъ не договорено ничего, а не много и сойму тѣмъ не розорвали.

А какъ послѣ Владислава короля арцыбискупъ Гнѣзненской засѣдалъ на маестатѣ королевскомъ и съ паны рады панство королевское правили, и какъ была конвокація и олекція и присяга королевскихъ пословъ, а потомъ и королевская, и о коронации королевской, и какъ у короля соймъ былъ по коронации и о какихъ дѣлахъ, — и гонецъ тому всему къ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ привезъ книги.

А по соймѣ Казимеръ король послалъ къ великому государю нашему царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи само-

держцу, гонца своего Яна Млоцкого, и отпущонъ тотъ гонецъ къ государю изъ Кракова при его государевѣ гонцѣ февраля въ 5 день; а съ тѣмъ своимъ гонцомъ король писалъ къ государю, объявляя свое обранье и коронованье, и о братской дружбѣ и любви; а какову грамоту Казимеръ король съ тѣмъ своимъ гонцомъ къ государю къ Москвѣ послалъ, и гонецъ съ тою грамоты промысломъ взялъ списокъ для вѣдома, либо тотъ гонецъ замешкается. Гонецъ же дождѣлся у писаря у Казимера Монтримовича, и сказывалъ писарь втайнѣ, что къ государю къ Москвѣ прирадили было король и паны рада послати великихъ пословъ — отъ коруны Полской Яна Конецъ-Полского, воеводу Сиратцкого, отъ великого княжства Литовского — Юрья Глѣбовича, воеводу Смоленского; и Юрьи де Глѣбовичъ просилъ короля и пановъ радъ, что у него обѣтница быть въ Римѣ у папы; и Юрью де Глѣбовичю, по его прошенію, сказано въ послѣхъ въ Римъ; и для Юрья де Глѣбовича и воевода Сиратцкой отставленъ. И послѣ де того прирадили послать къ государю великихъ пословъ — съ короны Станислава Витовского, каштеляна Сендомирского, отъ Литвы — Казимера Сапѣгу, подканцлера Литовского; и Казимеръ де Сапѣга ѣхалъ не похотѣлъ, сказался болѣнъ, и для того и Станислава Витовского отставили. И нынѣ де февраля въ 27 день прирадили послать къ государю къ Москвѣ въ великихъ послѣхъ изъ Литвы — Филипа Казимера Обуховича, войского Мозырского, а служить де онъ Казимеру Сапѣгѣ; а на олекціи королевской былъ тотъ Филипъ Обуховичъ моршалкомъ кола рыцерского; а отъ короны Полской кто будетъ къ государю къ Москвѣ въ послѣхъ, того подлинно невѣдомо. А инструкция де велѣно тѣмъ посломъ писать: въ началѣ о подтверженіи вѣчного докончанья и чтобъ государю, да и королю, о подтверженіи вѣчного докончанья крестъ цѣловать, потому что послѣ вѣчного докончанья перемѣнились мно-

гя статьи: сперва обои великіе государи цѣловали крестъ, что Трубческу быти въ королевской сторонѣ и что земли обоихъ государствъ розвести, и послѣ де того по посольскому съ паны рады договору Трубческъ поступленъ въ государеву сторону и многіе статьи перемѣнились — иные прибыли, а иные убыли; а розграниченье обоихъ великихъ государствъ землямъ, хотя и съ большимъ споромъ было, только за Божьею помощью совершилося досконале, и чтобъ нынѣ вѣчное докончанье подтвердить и тѣ всѣ прибылые и убылые статьи изъяснить и розграниченью обоихъ великихъ государствъ землямъ межѣ и признаки въ грамотахъ написать подлинно; и мимо бѣ тѣхъ подтвержденныхъ докончальныхъ грамотъ государю у короля, а королю у государя, городовъ и мѣстъ и земель ни для какихъ причинъ въ поступку не просити и ни чѣмъ не домогаться никакими мѣрами, а владѣти бѣ по тому послѣднему розграниченью на обѣ стороны безо всякого притяганья, доколѣ и вселенная стоитъ; и тѣ бѣ грамоты обоимъ великимъ государемъ закрѣпити своими государскими душами крестнымъ цѣлованьемъ, что тому всему быти во вѣки непремѣнну, крѣпку и нерушиму.

А референдаръ де Францыжекъ Исайковской съ паны рады говоритъ, что въ грамоту королевскую межѣ и признакъ всѣхъ писать не доведетца, а написать бы, что владѣти на обѣ стороны по докончальнымъ и подтверженнымъ грамотамъ и по посольскимъ и межевымъ судей договоромъ и записемъ. А отговариваетъ де Францыжекъ Исайковской тѣ статьи для себя, что межевыхъ судей межевальныхъ записей и росписей и книгъ никакими мѣрами вскорѣ собрать не умѣть, потому что межевыхъ судей записей и межевальныхъ книгъ многихъ въ Канцеляріи нѣтъ, и хотя въ порубежные города и гонцовъ послати нарочно, чтобъ государевыхъ межевыхъ судей записи и королевскихъ межевыхъ судей рос-

№ 243. писи и книги подлинныя за руками взяти въ Канцелярію, и того будетъ збирать и доискиватьца многое время, что многіе межевые судьи въ отсылкахъ и въ отъѣздѣ въ розныхъ мѣстехъ, а иные и померли; а межевальныя записи и росписи и книги подлинныя были у нихъ; и за тѣмъ де отпускъ ко государю къ Москвѣ королевскихъ великихъ пословъ замѣшкаетца. Да посломъ же де наказано будетъ говорить въ отвѣтѣхъ царского величества съ бояры о войнѣ на Турского и на Крымского, да о порубежныхъ ссорныхъ дѣлахъ; а только де Черкаская война продолжна, и посломъ наказано жъ будетъ царского величества просить и его царского величества съ бояры говорить о посылку.

Гонецъ же доведълся въ Краковѣ, что до олекции незадолго канцлеръ Юрьи Осолинской посылалъ съ гонцомъ къ Турскому везиру да къ Селистрѣйскому пашѣ листы о томъ, что Крымской ханъ учинилъ мимо вѣчного докончанья, прислалъ на украинны панства Польского мурзъ своихъ и Татаръ, и къ тѣмъ де Татаромъ пристали королевскіе и всей рѣчи посполитой издрайцы либеризанты Запорожскіе козаки; и тѣ Крымскіе Татарова, сложася съ тѣми воры казаки, украинны короны Польскіе и великого княжства Литовского поплундровали многіе мѣста и пришодъ безвѣсно, гетмановъ понимали; а они де паны рада, помня вѣчное докончанье, войска на тѣхъ Татаръ не посылали; и чтобъ везиръ и паша съ вѣдома салтанова величества велѣли тѣхъ Татаръ отъ войны унять, чтобъ имъ всей рѣчи посполитой съ издрайцами своими управляться не прешкоживали. И везиръ де и Селистрѣйской паша приказали къ канцлеру къ Юрью Осолинскому съ гонцомъ ево, что Крымской ханъ учинилъ то съ вѣдома салтанова величества за то, что Владиславъ король по вѣчнымъ пактамъ дани Крымскому хану не присылалъ по многіе годы; и они бѣ паны рада въ томъ во всемъ исправся, со-

слались листами или посланники, и тогда о томъ салтанова величества указъ будетъ по розсмотрѣнью. Да канцлеръ же де Юрьи Осолинской до олекции жъ послалъ въ Крымъ гонца шляхтича Казимера Кажубу выговаривать Крымскому хану и мурзамъ неправды ихъ, и чтобъ Крымской ханъ и мурзы Татаръ отъ войны уняли, и гетмановъ и шляхту и всякихъ людей королевскихъ подданныхъ, что понимали Татарова мимо правды, за вѣчнымъ докончаньемъ, велѣли свободить и отпустить совсѣмъ вѣлѣ. И тотъ де гонецъ Казимеръ Кажуба въ Крыму былъ задержанъ, и какъ въ Крымъ писалъ Богданъ Хмельницкой, что обрали на королевство Казимера королевича, и Крымской де ханъ того гонца Казимера Кажубу отправилъ къ Казимеру королю и прислалъ съ нимъ къ Казимеру королю грамоту, поздравляя ему на королевствѣ и даючи ему вѣдать, что война Татарская въ панствѣ его не для иные какіе причины, только для поминковъ, которыхъ не давалъ Владиславъ король Крымскимъ ханомъ по вѣчнымъ пактамъ по многіе годы, и онъ бы король Казимеръ въ томъ во всемъ исправился; а только не исправитца, и Татаромъ за то всегда въ панствѣ его быть и плундровать. А каковы листы канцлеръ Юрьи Осолинской къ везиру и къ Селистрѣйскому пашѣ послалъ и какую грамоту прислалъ Крымской ханъ Казимеру королю съ Казимеромъ Кажубою, и гонецъ съ тѣхъ со всѣхъ листовъ и съ грамоты Крымского царя изъ Корунной Канцеляріи промысломъ взялъ списки, и тѣ съ грамоты и съ листовъ списки привезъ къ государю къ Москвѣ.

Генваря въ 30 день по рускому числу на скончаньѣ сойму Янъ Казимеръ король корунного великого гетманства булаву у князя Еремѣя Вишневецкого взялъ, что дали было ему тое гетманскую булаву послѣ Владислава Доминика Ижеславского всею рѣчью посполитой, а причину Вишневецкому сказалъ

король при всѣхъ панѣхъ радахъ и при по-вѣтныхъ послѣхъ: «естли ты, ксенжа Вишневецкій, и всей рѣчи посполитой услуговалъ, только намъ не услуговалъ: ты не хотѣлъ того, чтобъ мы были королемъ, а мы нынѣ не хотимъ, чтобъ ты былъ гетманомъ; мы зъ ласки Божьи королемъ zostали, а ты ужъ гетманомъ не будешь, а до времени булаву гетманскую будемъ завѣдать мы, и ково хотимъ, того гетманствомъ пожелаемъ, какъ тому время покажетъ; и при насъ быти тебѣ негодитца, и доколѣ есмы за ласкою Божьею королемъ, и ты въ тѣ дни войска нашего водить и ни на какомъ урядѣ не будешь: добро манархомъ шановать тыхъ, которые здоровья ихъ пильнуютъ и имъ добротствуютъ». И Вишневецкой де королю говорилъ: «ужъ ево въ чомъ неисправленье, и ему лутче карану быть гарломъ, нежели такъ зганену быть паче баницыи». И король де ему сказалъ: «карать тебя и иначе мстить не будемъ, а въ ласкѣ нашей быти тебѣ не пригоже и ужъ еси намъ непріятель; ѣдъ гдѣ хошь, а при насъ не будъ». И Вишневецкой изъ Кракова поѣхалъ при гонцѣ февраля въ 4 день въ маетность пана Мышковского, марграбя Краковского, по свойству, а отъ Кракова де та его маетность въ 8 миляхъ; а жена и дѣти Вишневецкого и скарбъ въ ту маетность припроважено прошлаго лѣта; а его де князь Еремѣевы маетности Богданъ Хмельницкой роздалъ Черкасомъ и Татаромъ. А привелъ де Казимера короля на то, что у Вишневецкого булаву взять, канцлеръ корунной Юрьи Осолинской, покрывая стыдъ князя Доминика Ижеславского по свойству, да и для того, чтобы ему канцлеру самому быть великимъ гетманомъ; и Вишневецкой де похвалился Канцлеру Юрью Осолинскому за то мстить убойствомъ, и канцлеръ Юрьи Осолинской послѣ короля ѣхалъ изъ Кракова въ Варшаву съ большимъ опасеньемъ, собравъ многихъ людей, и около кореты его шли пѣхота съ

300 ч. съ мушкеты къ бою наготовѣ, а ос- № 243. терегался де канцлеръ отъ Вишневецкого, чтобъ на него въ дорогѣ не напалъ.

А Миколай де Потоцкой въ Крыму на окупѣ, а обѣщалъ за себя дать 100000 золотыхъ червонныхъ; и писалъ де изъ Крыму Миколай Потоцкой къ паномъ радѣ, чтобъ ему въ окупѣ вспоможенье учинили; и паны де рада того не внимаютъ и вспоможенья Потоцкому отъ пановъ радѣ въ окупѣ ни отъ кого нѣтъ; а канцлеръ де Юрьи Осолинской промышляетъ, чтобъ Миколая Потоцкого въ Крыму задержали, и посылки де будто отъ него въ Крымъ о томъ есть.

А на Украинѣ де для береженья отъ Черкаскіе и отъ Татарскіе войны во Львовѣ Андрей Фирлей, каштелянъ Бельской; а дана ему корунная гетманская меньшая булава отъ пановъ радѣ и ото всей рѣчи посполитой въ тое жъ пору, какъ и князю Еремѣю Вишневецкому булава была дана; а товарищи Фирлею Миколай Ланскоронскій, староста Ленчицкій, да Миколай Остророгъ, подчасей корунной.

Февраля въ 24 день писалъ къ королю великого княжства Литовского гетманъ польной Янушъ Радивилъ, что онъ съ войскомъ ходилъ подо многіе замки, и многіе замки и мѣста и веси отъ гультайства очистилъ, и гультайство многое побилъ и на палы повзбѣлялъ; и многое де гультайство собралось въ Бобруескѣ и сѣли въ осадѣ съ 5000 ч.; и онъ де гетманъ Бобруескѣ осадилъ; только ему тѣми людьми, которые съ нимъ, промыслу надѣ Бобруйскомъ учинить немочно, и чтобъ прислали къ нему въ прибавку людей. И король де съ паны рады о томъ радили, и прирадили прибрать охочихъ вольныхъ людей изъ грошей Миколаю Обрамовичю, воеводѣ Троцкому, пѣхоты 1000 ч., Богуславу Радивилу, конюшему Литовскому, — драгуновъ и райтаръ 600 ч.; и въ Варшавѣ о приборѣ тѣхъ людей вытрублывали. А къ гетману де къ Янушу Радивилу отъ короля писано за службу съ великою похвалою и что

№ 243. войска пришлютъ къ нему въ прибавку 10000 ч., и онъ бы на то былъ надеженъ и надъ гультайствомъ промышлялъ всякими мѣрами, чтобъ конечно Бобруйска доступить, и тымъ хлопемъ издразу ихъ и плондрованье отомстить; а велѣно ему за Черкасы и за гультайствомъ ходить и посылки посылать въ великомъ княжествѣ Литовскомъ до Польскіе границы, а за границу на Черкасъ и на гультайство самимъ ходить и посылокъ посылать не велѣно, чтобъ комисарству Адама Киселя съ Богданомъ Хмельницкимъ о покоѣ помѣшкитѣмъ не учинить и не розорвать.

Да февраля въ 26 день вѣдомо королю и паномъ радѣ учинилось, что воевода Кіевской Янушъ Тишкевичъ умеръ; и король де того жъ числа послалъ къ Адаму Киселю привиле на воеводство Кіевское и печатные пошлины отъ того привилея велѣлъ король дать изъ своей шкатулы; и паны де рада о томъ удивляютца и чають отъ короля съ Адамомъ Киселемъ какова умышленья и совѣтуютъ межъ себя роздѣлясь, и нелюбовь межъ пановъ радѣ большая; а шляхта многіе и мѣщане говорятъ сѣгую, что паны рада въ своемъ нелюбѣ всю рѣчь посполитую губять, и такую великую Черкасскую и Татарскую войну ставятъ ни во што, видя неприятельскую саблю на головахъ своихъ, о оборонѣ панства не промышляютъ, отъ гордости и въ нелюбѣ своемъ не образумятца; а та де бѣда и злое разоренье и кровопролитье учинилось отъ ихъ же панскіе гордости и отъ налогъ, и пришла де ужъ на ихъ Божья месть и святое его евангельское слово исполняетца: которою чащею они пышныя паны зъ Жидами поили бѣдныхъ Черкасъ, и нынѣ де тую чашу сами многіе пьютъ и впередъ будутъ пить, а подлѣ ихъ и невинныя убогіе люди погибають. И о томъ де паны рада скорбятъ, что Адама Киселя послали къ Богдану Хмельницкому въ комисарѣхъ, и чають отъ него, для православныя христіанскіе вѣры, къ Войску Запорож-

скому доброхотѣнны, и многіе паны рада и шляхта Адама Киселя зовутъ издрайцою.

Да гонцу жъ сказывали въ розговорѣхъ многіе люди, что Казимера де короля хотѣнье есть и того желаетъ, чтобъ Богданъ Хмельницкой пановъ радѣ сломалъ и ему послушныхъ учинилъ, и чтобъ паны рада и шляхетство были во всей его королевской волѣ, и тайныя де приказы отъ короля къ Адаму Киселю были, а о чомъ, того паны рада не вѣдаютъ. Да и про то гонцу сказывали, будто о томъ, чтобъ Адаму Киселю воеводство Кіевское, писалъ къ королю Богданъ Хмельницкой.

Да изъ Кракова жъ и изъ Варшавы посылали къ урядникомъ и къ жолнерамъ, которые лежатъ въ королевскихъ мѣстехъ, чтобъ шли во Львовъ къ Андрею Фирлею, къ гетману польному; и жолнери ко Львову не идутъ, а пустошатъ королевскіе мѣста и стацію емлютъ большую переѣзжая, и мѣщанъ изъ животовъ мучать и побиваютъ до смерти, и всякое разоренье мѣщаномъ дѣлають; а отъ Черкасъ и отъ Татаръ боязнь въ нихъ большая.

А Янушъ Радивиль, гетманъ польной, да Вицентій Гасевской, да стражникъ великого княжства Литовского Мирскій и иные многіе урядники ходятъ въ великомъ княжествѣ Литовскомъ и пустошатъ королевскіе жъ города и села и деревни, и благочестивые христіанскіе вѣры къ мѣщаномъ примечаются: только въ которомъ городѣ были Черкасы или гультайство, и они тѣхъ мучать, посягая на благочестивую христіанскую вѣру, а наипаче изъ животовъ, и жены ихъ и дѣти и животы посылають въ свои маестности; и пограбя мѣщанскіе животы и разоря ихъ совсѣмъ, на паля взбиваютъ и рубятъ безъ милости, даючи причину, будто они рѣчи посполитой издрайцы, а Черкасомъ и гультайству доброты и съ ними годовѣрцы. А великого гетмана Литовского пана Кишки войско послано было на Черкасъ съ Яномъ Пацомъ, съ хо-

ружимъ Литовскимъ, и то войско Черкасы и гультайство побилъ декабря въ 30 день отъ Менска въ 5 миляхъ, бискупа Виленского въ маестности въ селѣ въ Игумени.

А какъ гонецъ ѣхалъ въ Краковъ, и въ Оршѣ, и въ Борисовѣ, и въ Менску, и въ Новогородку, и въ Слонимѣ, и въ Пружанѣ, и во всѣхъ городѣхъ, и въ мѣстехъ королевскихъ и въ всѣхъ лежатъ жолнери и пустошатъ; а только поймають и щирова козака, которой воюетъ съ Черкасы, и тѣхъ, взявъ съ нихъ многіе гроши, отпускають. А около Орши, и Менска, и Новогородка, и Слонима и Брести Литовской на паляхъ многіе люди, а иные на кольѣ четвертованные; а сказывали тѣхъ мѣстѣ мѣщане, что все то казнены мѣщане изъ животовъ и бѣдные люди невинныя, и всѣхъ королевскихъ мѣстѣ мѣщане и пашенныя люди отъ жолнерей въ конечномъ разореньѣ. А Пинескъ разорилъ стражникъ Литовской Мирскій и мѣщанъ побилъ больши 3000 ч. и женъ ихъ и дѣтей велѣлъ побить безъ милости за то, что были у нихъ Черкасы, и они, поєднався съ ними, отпустили ихъ вѣлѣ; а какъ пришли жолнере, и они жолнерей къ себѣ не пустили, бояся отъ нихъ разоренья больши Черкасскіе войны. А Брестъ Литовская разорена жъ: на рынку лавокъ деревянныхъ и каменныхъ нѣтъ ни одной, и во всѣхъ дворѣхъ въ воротахъ, и въ хоромахъ двери и лавки и окна выломаны, ни одного двора цѣлого нѣтъ, и Жиды всѣ побиты, а достальныя немногіе поутекали; а жолнери приходъ, и достольное разоряють и поклажеевъ мѣщанскихъ и жидовскихъ ищутъ, и вездѣ землю роютъ, и остальныхъ мѣщанъ и мѣщанскихъ дѣтей изъ поклажеевъ мучать и огнемъ жгутъ. А Парцово разорено жъ и позжено, а въ остаткѣ всего дворикшкѣ съ 10, а сказываютъ остальные, что Черкасы, собравъ Ляховъ и Жидовъ и ксендзовъ, связавъ, наметали два костела, и тѣ костелы съ людьми спалили, и назавтрее де того Черкасы изъ

№ 243. Парцова вышли, а остались въ Парцовѣ Черкасѣ и гультайства 50 ч. для здобычи; и того жъ дни пришли на тѣхъ остальныхъ въ Парцово 4 хоругви жолнерей съ 500 ч. и Черкасы и гультайство сѣли въ осадѣ на дворикшкѣ, и жолнери къ нимъ приступали 2 дни, и на приступѣхъ де побилъ Черкасы тѣхъ жолнерей съ 20 ч.; а Черкасомъ де отъ тѣхъ жолнерей въ осадѣ была тѣснота большая; и жолнери де, невѣдомо чего испужався, побѣжали, другъ друга не взвѣдалъ; и Черкасы де, вышедъ изъ дворикша изъ осады, похватали жолнерей съ 30 чел. и отошли со всѣмъ вѣлѣ. А въ Борисовѣ держалъ отъ Адама Казановского аренду изъ Риги нѣмчинъ Доновой лѣтъ съ 18, и Адаму Казановскому былъ вѣренъ; и какъ Черкаская война учинилась, и онъ, оказуя свою вѣрность и хотя послужить, поѣхалъ въ Ригу, и въ Ригѣ и въ иныхъ мѣстехъ нанялъ Нѣмецъ 600 ч. и устроивъ на 2 полки, одинъ полкъ взялъ себѣ, а другой полкъ далъ сыну своему, и напередъ учалъ имать стацію въ Борисовѣ и въ иныхъ мѣстехъ въ королевскихъ и въ панскихъ, и пошолъ на Черкасѣ и на гультайство, которые воевали около Менска и Новогородка; и генваря въ 13 день пришло къ Смолевичамъ и послалъ напередъ себя дворы займать; и въ Смолевичахъ мѣщаня дворовъ имъ не дали и въ стацѣй отказали, потому что Смолевичи — маестность Богуслава Радивила; и тѣхъ Доноваевыхъ займщиковъ выслали изъ села нечестью, и улицы переметали бревны и надолбы, что могли успѣть подѣлами; и Нѣмчинъ Доновой къ Смолевичамъ приступалъ и въ рынокъ вломился, и убили мѣщанъ съ 10 ч., а многіхъ переранили; и стоялъ Доновой въ Смолевичахъ 2 дни, а стацѣи взять было ему не съ кого: только что нашли, то и пограбили; а во дворѣхъ двери и окна повыбилъ, и пошелъ къ Менску, зажегши село; и тотъ пожаръ по его отѣздѣ остальные утушили. А гонецъ прѣхалъ въ Смолевичи генваря въ

№ 243. 15 день; а какъ гонецъ прїѣхалъ къ Менску, и въ Менску жолнери и мѣщане въ осаду отъ Черкасъ и отъ гультайства; а какъ гонецъ ѣхалъ назадъ изъ Варшавы, и въ Менску въ осаду мѣщане отъ жолнерей и посылають къ нимъ еднать о стацїѣ. Генваря въ 16 день учинилась въ Менску вѣсть, что Нѣмчина Доновая гультайство побилъ безъ остатку, а самъ Доновой съ сыномъ убѣжали только съ 20-ю человекъ; да и во многихъ мѣстехъ жолнери побиты многіе отъ того, что ходили на Черкасъ порознь, сподѣваяся корысти, чтобъ кому напередъ захватить; а нынѣ де жолнери противъ Черкасъ нигдѣ не стоятъ и прямо бою не даютъ, и ужасъ въ нихъ отъ Черкасъ большая.

Февраля въ 27 день писалъ въ Варшаву къ королю изъ Львова Ондрей Фирлей, гетманъ польной корунной, что февраля въ 7 день пришли къ Бару Черкасъ съ 50 ч. конныхъ для языковъ, и Александръ де Конецъ-Польской, хоружей корунной, а съ нимъ 1200 человекъ охочихъ людей конныхъ выѣхали изъ Бара, чтобъ тѣхъ Черкасъ поймать; и тѣ де Черкасы побѣжали и навели тѣхъ Поляковъ на большихъ людей, и тѣхъ де Поляковъ Черкасы побилъ на голову; а утекли де съ того бою только 28 ч. Да марта въ 9 день сказывали гонцу въ Бѣльску шляхта, что въ Бобруйску мѣщане въ винахъ своихъ доби́ли челомъ, и февраля въ 21 день въ ночи сами съ женами, и съ дѣтми, и съ животы изъ замку вышли, и которая сторона положена была на ихъ мѣщанскую сторожу, и они тѣ ворота отворили и впустили гетманскіе Радивилы роты и пѣхоту, и Черкасы де изъ города побѣжали, пометавъ всю свою добычу и сѣли въ осаду на Млынѣ, отъ Бобруйска въ полумилѣ, а полковникъ у нихъ былъ Поддубскій; и гетманъ де къ той Млынѣ приступалъ всѣми людьми, и полковникъ де Поддубскій убѣжалъ съ товарищи во 100 человекъ; а съ 400 человекъ гетманъ Радивилъ поималъ

за присягою и всѣхъ побилъ, да и мѣщанъ де всѣхъ, которые и городъ ему отворили, мучилъ изъ животовъ и руки отсѣкъ у 800 человекъ, постиналъ 150 ч., на паля повзбѣялъ больши 100 ч., и такую де невинную кровь пролилъ безъ ума, для своей корысти. А которые урядники, полковники и ротмистры собрали было жолнерей для обороны отъ Черкаскіе войны, и лежали тѣ жолнери по королевскимъ мѣстамъ, и нынѣ въ мартѣ мѣсяцѣ тѣ урядники, полковники и ротмистры хоругви посвѣили многіе и жолнерей ропустили, для того что противъ Черкасъ будетъ у нихъ посполитое рушеніе, и самъ де король на Черкасъ итти хочетъ въ май мѣсяцѣ, послѣ веселья своего вскорѣ.

А какъ гонецъ уѣхалъ изъ Варшавы, и по коруннымъ и по Литовскимъ мѣстамъ по многимъ присланы зборщики збирать поборовъ, и мѣщане въ сѣтовань въ большомъ, что разорены отъ жолнерей паче Черкасъ, и поборовъ давать имъ нечего, и отъ того многіе бредутъ врознь.

Марта въ 11 день и въ иныхъ числѣхъ сказывали гонцу въ Слонимѣ и въ Новогородку, что послалъ было Богданъ Хмельницкой на гетмана Литовского на Януша Родивила полковниковъ, а съ ними въ полкѣхъ Черкасъ и козаковъ 40000, да Татаръ 20000 за то, что гетманъ ходилъ за Черкасы и за гультайствомъ и ихъ побивалъ; и послы де, Адамъ Кисель съ товарищи, свѣдавъ то, учались Богданомъ Хмельницкимъ говорить о перемирьѣ, и учинили де послы Адамъ Кисель съ товарищи съ Богданомъ Хмельницкимъ перемирье до Троицына дни нынѣшняго 157 году на томъ, что Богдану Хмельницкому въ тѣ перемирныя недѣли владѣть къ Кіеву отъ Польши по Замостье и по Подольскую границу, что дѣлать Подольскую землю съ Польшею, а отъ Литвы по рѣку Припеть; а въ то перемирное время Богдану Хмельницкому на Польшу и на Литву не приходитъ и не вое-

вать, и полковниковъ, и Черкасъ и мурзъ и Татаръ не посылать, а Полякомъ и Литвѣ на Богдана Хмельницкого и на полковниковъ и на Черкасъ, и на мурзъ и на Татаръ, которые служатъ въ Запорожскомъ Войску, потому жъ не приходитъ, и за рѣку Припеть и за Подольскую границу изъ Польши и изъ Литвы Полякомъ, и Литвѣ и никакимъ королевскимъ подданнымъ не входить, и ни во што не вступать и заборовъ никакихъ на обѣ стороны не чинить; а князя Еремѣя Вишневецкого и Александра Конецъ-Польского учинить королю банитами, и нынѣ и впередъ николи гетманы и полковники и никакими урядники имъ не быть; а которыхъ Поляковъ и Литвы маестности по тѣмъ перемирнымъ пактамъ въ границахъ къ державѣ Кіевской, и только тѣ Поляки и Литва похотятъ маестности своими владѣть, и тѣ бѣ прїѣхавъ служили въ Запорожскомъ Войску за присягою, и маестности своими владѣть, и которые изъ нихъ по Богданову отпуску Хмельницкого учнутъ прїѣзжать опять въ королевскіе войска съ его Богдановыми листами, и королю и паномъ радѣ и всей рѣчи посполитой за то издрайцами ихъ не звать и впередъ имъ того не мстить николи; и на тѣхъ де пактахъ Богданъ Хмельницкой и полковники, такъ же и послы Адамъ Кисель съ товарищи, присягали и записми размѣнялись въ Переславлѣ февраля въ 22 день. А изъ Переславля де Адамъ Кисель съ товарищи, учиня перемирье, пришолъ въ Волюнь, и изъ Волюни послалъ къ королю и къ паномъ радѣ съ тѣмъ своимъ посольствомъ брата своего и товарища Миколая Киселя, хоружего Новогородка Сѣверского. А по гонцовъ изъ Варшавы отъѣздъ вѣдомости въ Варшавѣ о томъ не было. И послѣ перемирья прислалъ Богданъ Хмельницкой къ гетману Литовскому къ Янушу Радивилу пословъ полковника Нестеренка съ товарищи 4-хъ ч.; а гетманъ де Янушъ Радивилъ, взявъ Бобруескъ, пришолъ въ Слуцкъ;

и тѣ де Запорожскіе послы пришли къ гетману № 243. въ Слуцкъ марта въ 4 день; и на посольствѣ у гетмана были, и выговаривали ему, что онъ дѣлаетъ къ большому розлитію крови христіанскіе, товариство ихъ, Запорожского Войска подданныхъ, побиваетъ и на паля взбиваетъ за посмѣхъ безъ всякія причины; и въ которыхъ де мѣстехъ Запорожского Войска подданные, хотя не на великое время прїѣхавъ, побудутъ, и онъ гетманъ тѣхъ мѣстъ хлопей невинне стинаетъ и на паля взбиваетъ; а тѣ де хлопцы невѣдомо кому достанутся, въ королевскую ль область или Кіевскую, а они де Кіевскіе области и Запорожского Войска подданные, по приказу Войска Запорожскаго ни въ чемъ ему не противны, помня къ себѣ добротѣные отца его гетманова; а гетманъ де Богданъ Хмельницкой и за многое христіанское гонительство и за посмѣшное разореніе и ругательство, обнаженную свою на богоотступниковъ и христіанскихъ непріятелей саблю, нынѣ, для святыхъ дней десятинного поста, унялъ и крови пролитіе достойное гонителемъ на время успокоилъ, какъ достоинъ благочестивымъ христіаномъ дѣлать; и гетманъ бы потому жъ отъ такіе своей неслучности унялся и въ такіе великіе постные святые дни на мщеніе неповинные христіанскіе крови Богомъ посланного Запорожского Войска не возъярилъ; и которые города и мѣста онъ, гетманъ Радивилъ, и полковники его и всякіе урядники поимали и мимо всякіе правды пюндровали въ границахъ Кіевскіе области, и гетманъ бы тѣ города и мѣста велѣлъ очистить къ Кіеву тотчасъ по перемирнымъ пактамъ, и причины за мотчаньемъ къ нарушенію вѣчныхъ пактъ не учинилъ; а о наградѣ де того ево гетмана пюндрованья, будетъ онъ Богданъ Хмельницкой и все Войско Запорожское договаривать послѣ перемирья, какъ тому тогда время покажетъ. И гетманъ де Радивилъ изъ Слуцка пошолъ въ Любечъ, а тѣхъ Запорожскихъ по-

№ 243. словъ взялъ съ собою и воздалъ имъ честь великую и подарки давалъ.

Марта въ 20 день сказывали гонцу въ Оршѣ Оршанскіе мѣщане: ходилъ де князь Лукомской разорять и грабить невинныхъ православныхъ христіанъ въ Стародубскіе и въ Почепскіе и въ иные въ Сѣверскіе мѣста; и бѣдные де невинные христіане, собрався въ Стародубскомъ уѣздѣ въ деревнѣ Млыняхъ, того князя Лукомского побили на голову, и самово ранили; и тотъ де князь Лукомской съ достальными Ляхи убѣжалъ въ царского величества сторону во Брянскъ, и изъ Брянска отпушонъ, и нынѣ пріѣхалъ въ Оршу; а Ляховъ де съ нимъ было и козаковъ для того христіанскаго разоренья 900 ч.; и нынѣ де собираютца Ляхи и гультайство многое, а въ промышленнѣхъ съ ними идетъ на Сѣверскіе жъ мѣста того Лукомского князя братъ меншой мстить то, что побили брата его; а братъ де его въ Оршѣ отъ раны болѣнъ.

Марта въ 22 день приказывалъ къ гонцу изъ Смоленска съ приставомъ подвоеводѣ Петръ Вяжевичъ, что де послалъ Казимеръ король къ великому государю, къ его царскому величеству, изъ Кракова гонца своего Яна Млоцкого; и тотъ де Янъ Млоцкой писалъ къ нему къ подвоеводѣ, что онъ ѣдучи изъ Кракова въ дорогѣ разболѣлся, и лежалъ въ Брести Литовской болѣнъ, и какъ обмогся, и онъ поѣхалъ въ Вильну сподоблятца; а какъ сподобитца, и онъ къ великому государю къ его царскому величеству поѣдетъ тотчасъ; и чтобъ великій государь, его царское величество, на королевское величество нелюбя за то не держалъ, что гонецъ его замѣшкался; а въ великихъ де послѣхъ къ Москвѣ чаесть себѣ онъ подвоеводѣ и промышленяты о томъ послалъ, потому что онъ и прежь того у царского величества на Москвѣ въ послѣхъ бывалъ и милость государскую къ себѣ видѣлъ многую. И сказывалъ гонцу приставъ: хотѣнье де у Петра Вяжевича къ государю въ послѣхъ

итти для лакомства, чтобъ ему взять съ собою многихъ купцовъ, что и Гаврилу Стемпковскому. А которые де купцы были на Москвѣ съ Казимеромъ Пацомъ, и тѣ де во вѣки учились въ долгу, потому что за нихъ Казимеръ Пацъ стоять не умѣлъ.

О измѣнникѣхъ.

Февраля въ 19 день приходили къ гонцу въ Варшавѣ государевы измѣнники, сказались Новгородцы дѣти боярскіе: Ларка Ивановъ сынъ Пановъ, прозвище Соловей, да Пронька Гавриловъ сынъ Балакиревъ. И гонецъ, спрося имянь ихъ, сказалъ имъ, что ни о какихъ дѣлѣхъ говорить ему съ ними и у нихъ никакихъ рѣчей слышать не годитца, потому что они враги Божьи и крестопреступники, а государю нашему царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу, измѣнники; и велѣлъ ихъ отъ себя съ двора сослать, и впередъ имъ ходить къ себѣ не велѣлъ. И февраля жъ въ 20 день приказывали къ гонцу съ человѣкомъ ево, увидя на рынку, тѣхъ измѣнники Ларка и Пронка, чтобъ гонецъ поволитъ имъ къ себѣ притти для государева великаго дѣла, которое государю и всему государству Московскому годно, чтобъ то великое дѣло ему, государю, было извѣсно.

И гонецъ, хотя вѣдать про государево дѣло, поволитъ имъ къ себѣ притти и спрашивалъ ихъ: давно ли они государю измѣнили и какими обычаи, и на которые мѣста за рубежъ ушли, и гдѣ нынѣ живутъ, и что за ними государево дѣло? И измѣнники, Ларка Пановъ и Пронка Балакиревъ, сказали: въ прошломъ де во 155-мъ году извѣщали они государю на князя Семена Урусова его государевы великіе дѣла, и противъ извѣсту своего роспрашиваны, и сидѣли за приставы многое время; а во 156-мъ году государь ихъ пожаловалъ: велѣлъ дать на поруки въ статѣ до своего государева указу и изъ-за пристава они свободены, и били челомъ государю противъ извѣсту своего о указѣ;

и генваря де въ 26 день 156-го году передъ государевою радостію били они челомъ благовѣщенскому протопопу Степану, чтобъ челобитье ихъ донесъ государю, и протопопъ де Степанъ того жъ дни въ вечеру сказалъ имъ, что онъ челобитье ихъ государю доносилъ, и только бѣ де нѣ то настоящее время, и ихъ бы де за такой ихъ извѣтъ и за воровство на пытки разорвавъ, тотчасъ въ Сибирь сослали; а послѣ де государевы радости тотъ указъ будетъ имъ вскорѣ; и они де, слыша отъ протопопа такіе страшные рѣчи, убоясь пытки и ссылки, побѣжали въ Литву, да съ ними жъ де побѣжалъ въ Литву его Ларкинъ братъ Сенька Пановъ. И ѣхали де они съ Москвы на Луки Великіе, а съ Лукъ Великихъ проселочными дорогами на Невль, на Полоцкъ, на Смоленскъ, а изъ Смоленска посланы въ Варшаву съ приставомъ, и въ Варшавѣ де пожаловалъ король ево, Ларку, выходнымъ одного, по причинѣ, что была у него Ларки пищаль винтовка добрая; а тое де пищаль укралъ онъ у Вальдемара Дацкого, какъ Вальдемаръ сперва былъ у государя въ послѣхъ, а онъ, Ларка, посланъ былъ изъ Новгорода съ приставы для кормовые отдачи; и тое де пищаль увидѣлъ у него гетмана Литовского Януша Радивила слуга и сказалъ пану своему, и Янушъ де Радивиль тое пищаль у него Ларки взялъ и упросилъ у короля ему Ларкѣ за выходъ 60 злотыхъ Польскихъ, да 8 локтей адамашки да 6 локтей сукна, и онъ де съ товарищи тѣ гроши, и сукно и адамашку издержалъ на харчъ; и нынѣ они всѣ служатъ маршалку Литовскому найвышшему Александру Людвигу Радивилу, а даетъ де имъ маршалокъ на кормъ всѣмъ тремъ по шти злотыхъ на недѣлю, да имъ же де далъ по лошади, и кормъ имъ на лошади велѣлъ покупать самимъ. И имъ де такими малыми гроши и себя не прокормить, и отъ бѣдности изъ голоду погибаютъ.

А государево де дѣло за ними то: Янъ Фа-

встинъ Луба, что названъ былъ вора Ростригинымъ сыномъ, былъ въ обозѣ противъ Черкасъ съ обознымъ Литовскимъ съ Самойломъ Осинскимъ въ писарѣхъ, и какъ де Черкасы обозъ розорвали и жолнерей побили, и Самойло де Осинской приѣзжалъ въ Варшаву; а Янъ Луба съ нимъ же, и нынѣ де по королевскому розказанью Самойло Осинской для обороны отъ Черкасъ збираетъ пѣхоту охочихъ людей на гроши; а велѣно ему собрать 3000 ч.; а гроши де пѣхотѣ емлетъ изъ скарбу и роздаетъ онъ, Янъ Луба, и всѣмъ людямъ признаваетца по прежней своей воровской причинѣ. Да маршалокъ де Литовской Александръ Людвигъ Радивиль посылаетъ сына своего Александра въ Датскую землю для науки, а ево де, Ларку, хочетъ маршалокъ послать съ сыномъ своимъ для береженья, потому что ему Вальдемаръ Датской знакомъ, потому какъ онъ, Ларка, ѣхалъ съ нимъ Вальдемаромъ изъ Новгорода до Москвы, и Вальдемаръ де ево, Ларку, за лучную и за пищальную стрѣлбу любилъ, да и на Москвѣ де онъ къ Вальдемару прихаживалъ почасту; а Янъ де Луба ему, Ларкѣ, говорилъ, чтобъ онъ въ Датскую землю съ маршалковымъ сыномъ поѣхалъ, а ему де приказывать къ Вальдемару и письмо послать о многихъ нужныхъ дѣлѣхъ, которые дѣла годны будутъ обѣимъ имъ; а прикажетъ де онъ ему, Ларкѣ, и письмо къ Вальдемару съ нимъ пошлетъ на отъѣздѣ. И они де, Ларка, и Пронка и Сенка, помня государево крестное цѣлованье, хотятъ вину свою къ государю принести и тѣмъ государю послужить: того Яна Фавстина Лубу убивъ, збѣжать къ Москвѣ, и чтобъ гонецъ о томъ государю извѣстилъ: если его государская милость къ нимъ възметца, велитъ имъ вины ихъ отдать, и о томъ бы прислана къ нимъ была его государская грамота съ его государевымъ гонцомъ или съ купцы, которые будутъ пріѣзжать отъ государя къ королю впередъ, и они, на го-

№ 243.

№ 243. сударскую милость надѣся, Яна Лубу убьютъ и изъ Литовскіе стороны збѣжать къ государю къ Москвѣ и вину свою принесутъ.

Да измѣнникъ же Ларка сказывалъ: какъ де во 156-мъ году были у государя на Москвѣ Свейскіе послы, а на рубежѣ на рѣкѣ на Лавоѣ приняли ихъ и въ приставѣхъ у нихъ были Новгородцы Матвѣй Арцыбашевъ да Сава Кучетцкой, да Новгородцкой подъячей Давыдъ Ивановъ, и принявъ де приставы Свейскихъ пословъ, того дни у нихъ обѣдали; и напився де Свейскіе послы пьяни, говорили приставомъ въ разговорѣхъ, что они идутъ къ царскому величеству съ великимъ и съ добрымъ дѣломъ, а велѣно де имъ уступить въ государеву сторону Иванъ-городъ, Яму, Копорью, Орѣшекъ, Корелу, и на томъ вѣчной покой подтвердить и укрѣпить во вѣки неподвижно, и государю де на томъ Свейскіе послы поздравляли при приставѣхъ и чашу пили; и какъ де пришли послы въ Ладогу, и въ Ладогу пріѣхалъ къ посломъ съ Москвы Нѣмчинъ о дву конь, и привезъ къ нимъ писмо, а отъ кого Нѣмчинъ то писмо къ посламъ привезъ, того подлинно не вѣдаетъ, а чаеъ что отъ агента; и Свейскіе де послы тогожъ дни отпустили того Нѣмчина къ Москвѣ съ своимъ писмомъ, а въ Свею къ королевнѣ писали и листы послали съ своимъ Нѣмчиномъ, и за тѣмъ жили въ Ладогѣ многое время, покаместа отъ королевны указъ къ нимъ присланъ; а ему де, Ларкѣ, сказывалъ про то Новгородцкой подъячей Давыдъ Ивановъ, и писмо де у него Ларки о томъ о всемъ есть ево Давыдова рука, а объявить онъ то писмо какъ будетъ на Москвѣ. И какъ де Свейскіе послы пришли къ Москвѣ и были у государя на пріѣздѣ, и онъ де Ларка далъ о томъ писмо Василью Микитину сыну Панину своею рукою по прежнему знакомству, а велѣлъ ему то писмо отдать бояромъ, покаместа Свейскіе послы у бояръ въ отвѣтъ не были; и Василей де Панинъ, бывъ у государя вверху,

сказалъ ему Ларкѣ, что то его писмо ни къ чему не годно, и то писмо ему Ларкѣ отдалъ, а бояромъ де про то писмо онъ, Василей, объявлялъ ли или нѣтъ, того де ему не сказалъ.

И гонецъ, выслушавъ у тѣхъ измѣнниковъ рѣчей ихъ и спрося ихъ, нѣтъ ли за ними опричь того какова государева дѣла, говорилъ имъ:

Если вы, помня государское крестное цѣлованье, хотите къ нему, государю, вину свою принести, и вы какъ знаете, такъ и промышляйте, а государская милость ко всѣмъ и къ виннымъ пощада самимъ вамъ вѣдома; только я васъ ни на што не научаю, и ни отъ чего не унимаю, и въ государской милости не азаюся,—какъ ему государю Богъ извѣститъ: сердце его государское въ руцѣ Божіи; а что вы говорите, чтобъ великій государь нашъ, его царское величество, велѣлъ къ вамъ прислати свою государскую грамоту, чтобъ вамъ на его государскую милость надежнымъ быть, и вы, богоотступники и его царскіе измѣнники, ненадобные плутишка, какъ такіе рѣчи говорите, чего николи не слыхано, что къ измѣнникамъ къ собакамъ опасные грамоты присылать? Какъ прежніе царского величества измѣнники, такъ и вы, за свое крестопреступленье и измѣну, здѣ доброво ничего не получили, а въ будущемъ вѣцѣ душамъ своимъ съ предкомъ своимъ со Христовымъ измѣнникомъ со Юдою наслѣдіе уготовали: какъ себѣ посѣяли, такъ и пожнете. А Янъ Луба и на Москвѣ съ королевскими съ великими послы былъ, и поставленъ ни во што; да не токмо что царского величества подданные, ино и королевскіе подданные почитаютъ его хуже темного праху; а если бы годно было великому государю нашему, его царскому величеству, и ево бѣ и тогда мочно было взять, какъ онъ съ королевскими послы на Москвѣ былъ. А и Вальдемару любить тебя Ларки не за што, потому самъ ты сказывалъ мнѣ нынѣ, что ты укралъ у него пищаль: и за то нигдѣ такихъ

плутишковъ не любятъ и казнятъ ихъ вездѣ безъ милости. А и то ваша ложь явная: сказываете вы, что Самуель Осинской прибираетъ пѣхоту; а Самуель Осинской умеръ тому близко десяти недѣль; и вы, измѣнники, плутаете вѣтъ ума своего и говорите все ложно.

И измѣнники Ларка и Пронка учали плакать, что они передъ государемъ виноваты, только ему государю послужать и вину свою принести. Да измѣнники жъ давали гонцу къ государю къ Москвѣ отписку, да грамотки къ Спаскому Новому монастыря архимариту, къ Благовѣщенскому протопопу Степану, къ Новгородскому къ Софейскому протопопу Проккофью. И гонецъ, для вѣдомости высмотря отписку, что написана къ государю, отдалъ измѣнникомъ назадъ, и сказалъ имъ, что никакихъ писемъ ему у измѣнниковъ имать не годитца; и велѣлъ ихъ гонецъ отъ себя изъ избы выслать и съ двора сослать.

А про Яна Фавстина Лубу сказывали гонцу многіе люди, что онъ убить отъ Черкасъ, какъ розгромили обозъ подъ Пилавцами; а писарь Казимерь Монтримовичъ сказывалъ, что онъ бродитъ въ Варшавѣ и кормитца по панскимъ домомъ, а послѣ де Самойла Осинского присталъ было онъ служить пану Лашу, и Лашъ въ Краковѣ умеръ же. А гонецъ про того Яна Лубу Польскихъ и Литовскихъ людей не спрашивалъ, а сказывали въ разговорѣхъ собою.

Февраля въ 23 день приходилъ къ гонцу въ Варшавѣ Павелъ Ивановъ сынъ Салтыковъ и въ разговорѣхъ сказывалъ: билъ де онъ челомъ королю и паномъ радѣ въ Краковѣ, что онъ обѣднѣлъ и прожить ему нечѣмъ, и чтобъ король велѣлъ ему заплатить, что у него згибло въ Трубеску; а только заплаты ему не будетъ, и король бы и паны рада дали ему повольной листъ, и онъ поѣдетъ куды хочеть. И король де и паны рада сказали ему Павлу, что заплаты ему не будетъ; а чтобъ дать ему повольной листъ, и о томъ де по-

мысля мочно ему такой листъ дать. И пріѣхавъ де въ Варшаву, какъ учалъ король подписывать справки, и написана была справа шляхтичу знатному человѣку на маетность въ Жмотцкомъ повѣтѣ, и король де тое справки шляхтичу не подписалъ, а велѣлъ тое маетность дати ему Павлу; и въ той де маетности мужиковъ съ 800. Только де ему идетъ не о маетности, а бьетъ челомъ королю и паномъ радѣ безпрестани о привилѣй, чтобъ по волено было въ Смоленску збудовать церковь благочестивую святыхъ мученикъ Бориса и Глѣба; и сказалъ де онъ королю и паномъ радѣ имянно: только не поволятъ имъ въ Смоленску устроить благочестивые церкви, и имъ всѣмъ, шляхтѣ благочестивые христіанскіе вѣры, изъ Смоленска и изъ Дорогобужа отъ ма-ла и до велика ѣхать гдѣ истинная благочестивая христіанская вѣра свободна. И король де и паны рада упрямятца, церкви благочестивые христіанскіе въ Смоленску збудовать имъ позволить не хотятъ. А паче де всѣхъ на благочестивую христіанскую вѣру гонитель и короля и пановъ радѣ наговариваетъ—архіепискупъ Смоленскій унеять Ондрей Квашнинъ-Золотой; а былъ де онъ ученикъ Сергея архіепископа благочестиваго, и любилъ де его Сергей архіепископъ зѣло, не вѣдая въ немъ потаенного унеятсково злохитрства; а какъ де Сергея архіепискупа не стало, и тотъ де ученикъ его Ондрей Квашнинъ на томъ у Владислава короля и привилѣе взялъ и присягу далъ, что ему учинить въ Смоленску, и въ Дорогобужѣ, и въ Черниговѣ и въ Стародубѣ всѣхъ людей благочестивые христіанскіе вѣры въ унеѣ, а старую вѣру Греческого благочестія искоренить безъ остатку; и за то де ему дана и архимандритія надъ Черниговомъ, и надъ Стародубомъ и надъ Черейскомъ, и пишетца онъ Смоленской архіепискупъ, а Черниговской, и Стародубской и Черейской архимандритъ; и того злого обѣщанья не попустилъ ему Богъ въ конецъ привести. А ны-

№ 243. нѣ де на олекныѣ, по его жѣ Ондрею наговору, говорили всѣ паны рада и на мѣрѣ того немного не поставили, чтобъ во всей королевской державѣ благочестивую христіанскую вѣру искоренить вконецъ, и была бы во всей королевской державѣ одна вѣра, какъ и въ Московскомъ государствѣ, чтобъ въ королевской области за вѣру межъ панства, и шляхты и простыхъ народовъ розни и несогласья не было. И отговорилъ де то архиепискупъ Гнѣзненской тѣмъ: «нынѣ де того учинить немочно, потому что и такъ за тое вѣру кровь лѣтца многая; и только де нынѣ стать вѣра ихъ старая переводить вскорѣ, и они де всѣ съедначатца съ Хмельницкимъ и съ козаки»; и говорилъ де архиепискупъ паномъ радѣ, чтобъ они о томъ большаго и не говорили, чтобъ имъ, ломая Грецкую вѣру, своей Римской не потерять, и наконецъ розлитія крови не учинить и дать бы въ вѣрѣ вольность до времени. А онъ де Павелъ только у короля и у пановъ радѣ не упросить, чтобъ въ Смоленску благочестивой церкви быть, и ему де, продавъ маетность свою или и оставя, ѣхать къ великому государю къ его царскому величеству; да естли и позволятъ имъ церковь въ Смоленску устроить, и ему ѣхать къ государю къ Москвѣ съ послы и битъ челомъ, чтобъ царское величество изволилъ своимъ царского величества бояромъ помогатьца у пословъ, чтобъ въ Варшавѣ въ каплицѣ, гдѣ положено было тѣло блаженные памяти царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи, быть церкви благочестивой; а устроить де тое церковь и попа призоветъ онъ, Павелъ, чтобъ имя Божье славилось, и благочестивые христіане, которые пріѣзжаютъ въ Варшаву изъ Руси, прибѣжище имѣли. И начаетца ли гонецъ на то государева позволения? И гонецъ Павлу Салтыкову говорилъ: позволить ли на то великій государь нашъ, его царское величество, или нѣтъ, о томъ какъ ему государю Богъ извѣститъ; а мнѣ про то

ни отъ кого слышать не случилось, и тебя ни къ чему не понужаю и ни отъ чего не уймаю и ни въ чомъ тебѣ не язаюся.

Да Павелъ же Салтыковъ сказывалъ: что къ Богдану Хмельницкому пришли Татарова многіе и прибываютъ безпрестани; и хочеть онъ съ Татары одноконечно сего лѣта воевать корунные города по благословенію Ерусалимского патріарха, и изза Днѣпра де шляхту и Ляховъ збилъ всѣхъ и никого Ляховъ за Днѣпръ не пушаетъ, и учинилъ де по Днѣпру заставы, для того чтобъ въ Бѣлой во всей Руси и въ Литвѣ благочестивую христіанскую вѣру и святыя Божьи церкви отъ папѣжанъ и унеять очистить и въ свободѣ учинить; а они де всѣ, благочестивые христіанскіе вѣры люди, Бога молятъ о томъ, чтобъ своими праведными судьбами способствовалъ Богдану Хмельницкому и всему Войску Запорожскому Ляховъ одолѣть, и вѣру блигочестивую и святыя Божьи церкви на вѣки въ свободѣ учинить.

Да какъ гонецъ былъ для государевыхъ дѣлъ въ Варшавѣ у референдаря у Францыжка Исайковского, и говорилъ ареферендаръ гонцу въ разговорѣхъ: что у комисаровъ у Адама Киселя съ товарищи съ Богданомъ Хмельницкимъ комисія не дошла за тою причиною: былъ де въ Кіевѣ Ерусалимской патріархъ и ево, Богдана, посветилъ и благословилъ благочестивую христіанскую вѣру въ королевской державѣ очистить и унею сломать; а успокоя де Богдану Хмельницкому Грецкую вѣру, велѣлъ патріархъ съ Ляхи учинить покой какъ знаетъ: чтобъ вѣрѣ благочестивой отъ Ляховъ и отъ унеять впередъ утѣшенія не было. И послѣ де того Ерусалимской патріархъ изъ Кіева поѣхалъ къ великому государю, къ его царскому величеству, къ Москвѣ. И при тебѣ Ерусалимскій патріархъ къ Москвѣ пріѣхалъ ли?

И гонецъ референдарю говорилъ что напередъ сего къ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Російскимъ изъ области Тур-

ского салтана вселенскіе патріархи пріѣзжали для милостины; а нынѣ, какъ я поѣхалъ отъ великого государя нашего, отъ его царского величества, къ паномъ радѣ, и при мнѣ Ерусалимской патріархъ къ Москвѣ не бывалъ.

Да ареферендаръ же говорилъ гонцу: великій государь нашъ Казимѣрь король съ великимъ государемъ вашимъ, съ его царскимъ величествомъ, по вѣчному dokonчанью, хочеть быти въ братцкой крѣпкой дружбѣ и любви на вѣки неподвижно, и во всемъ его царскому величеству воздаетъ достойную честь, какъ годно ихъ государскимъ особамъ; и къ великому государю вашему, къ его царскому величеству, королевское величество государство свое обѣститъ гонца послалъ, и о братцкой дружбѣ и о любви писалъ, а потомъ и великихъ своихъ пословъ къ его царскому величеству о подтверженіи вѣчного dokonчанья пошлетъ вскорѣ; да тѣмъ же посломъ наказано будетъ великому государю, его царскому величеству, объявить и его царского величества съ бояры говорить, что нынѣ козаки и Татарова поплондровали панство королевское близко царского величества украинъ, а чаю и въ царского величества украинъ вомкнулись; и нынѣшняго лѣта сподѣватьца отъ нихъ на королевскіе украинъ большіе войны; только за Божьею помощью чають, что они съ того утѣхи себѣ не будутъ имѣть, потому что и королевского величества войско въ зборѣ есть и впередъ будетъ многое; а великому государю, его царскому величеству, своихъ украинъ гонитца отъ такова гультайства оберечь, чтобъ не вомкнулись и шкоды какіе не учинили; а у Богдана Хмельницкого многіе самовольные люди козаки и гультаи и Татарова, и только имъ въ королевскомъ панствѣ не удастца, и имъ де безъ хлѣба не пробыть и чають ихъ промыслу и инуды; и для осторожности отъ такова своевольного гультайства и отъ Татаръ пригоже обоимъ великимъ государемъ войска свои на украинъ держать на гото-

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ III.

№ 243. вѣ; и если то гультайство и Татарова похотятъ вомкнутца въ украинъ царского величества, инобъ послалковали царского величества войскамъ королевского величества войска; а только придуть въ украинъ королевского величества, инобы послалковали королевскимъ войскамъ царского величества войска, и ссылаяся тежъ себя обои войска, промышляли надъ тѣми либеризанты сопча за одинъ, чтобъ ихъ розогнать и обоихъ государствъ украинъ отъ войны оберечь; да и отъ того обоимъ великимъ государемъ пригоже опасеніе имѣть, что Шведская королевна Христина нынѣ съ цесаремъ и съ иными пограничными государствами покой учинила вѣчной, а съ Польскимъ королемъ перемирныхъ лѣтъ ещо не вышло 11-ти лѣтъ; а чають де, что и съ Польскимъ королемъ тѣ перемирные лѣта додержать безъ войны; только опасеніе обоимъ великимъ государемъ отъ Черкасъ и отъ Шведовъ имѣть надобно.

И гонецъ говорилъ: тѣ дѣла великіе и мнѣ о такихъ великихъ дѣлахъ нечего говорить. А Швецкая королевна съ великимъ государемъ, съ его царскимъ величествомъ, въ вѣчномъ dokonчаніи, и никакіе причины къ нарушенію вѣчного dokonчанья съ царского величества стороны, такъ же и съ Свейскіе, по сямѣсто чаю не бывало, да и никого великому государю нашему, его царскому величеству, недруга нѣтъ; а про Черкаскую войну и про Татарскую войну подлинно слышать мнѣ не случилось, потому что прошлого лѣта и въ осень былъ на государевѣ службѣ въ дальнихъ краяхъ. А какъ пріѣхалъ съ государевы службы къ Москвѣ, и я, по указу великого государя нашего, его царского величества, посланъ къ паномъ радѣ коруны Польскіе и великого княжства Литовского съ его государскою грамотою вскорѣ; а великій государь нашъ, его царское величество, жалѣя о васъ, что вы остались безгосударны, велѣлъ васъ навѣститъ, и писалъ въ своей царского величества грамо-

№ 243. тѣ къ паномъ радѣ о покоѣ христіанскомъ; такъ же и къ гетману къ Богдану Хмельницкому отъ великого государя нашего, отъ его царского величества, писано, чтобъ онъ, сослався съ паны рады, нынѣшнюю межусобную войну и многое кровопролитіе умирить; и та его царская милость къ вамъ и ко всей рѣчи посполитой нынѣ и самимъ вамъ явно. А войска у великого государя нашего, у его царского величества, всегда наготовѣ многая рать, и царского величества у бояръ и воеводъ по полкомъ росписаны, по тритцати и по сороку тысячъ въ полку и больши, такъ же и гусары, и райтары, и драгуны и салдаты въ строеніи у полковниковъ и у всякихъ начальныхъ людей многіе полки, и всѣ царского величества войска воинскому ратному рыцарскому строю навичны; хоти ему великому государю нашему и недруга никого нѣтъ, только его государскимъ размоштрѣнемъ во всѣхъ его государствахъ и по украинамъ войска многіе полки всегда наготовѣ; и ко всѣмъ людямъ, къ подданнымъ своимъ и къ иноземцомъ, великій государь нашъ, его царское величество, милостивъ и щедръ, и наукамъ премудрымъ философскимъ многимъ и храброму учению навиченъ, и къ воинскому ратному рыцарскому строю хотѣне держитъ большое, по своему государскому чину и достоинью. А нынѣ ему, великому государю нашему, его царскому величеству, Богъ подаровалъ сына, а намъ великого государя благовѣрнаго царевича и великого князя Дмитрея Алексѣевича всеа Русіи, и намъ всѣмъ, его царского величества подданнымъ наипаче, радость и веселіе неизреченное.

И референдаръ государскую милость похвалилъ и говорилъ, что показалъ великій государь, его царское величество, и надъ нами милость свою и то у Всемогущего Бога не будетъ забвенно; а королевское величество учнетъ ему, великому государю, его царскому величеству, воздавать достойную честь своею братерскою

широю любовью и во всемъ искать лутчего, какъ годно обоемъ имъ великимъ государемъ; а мы, паны рада и вся рѣчь посполитая, желаемъ ему, великому государю, и потомству его отъ всемогущаго въ Троицы святой единого Бога благословенства и на государствахъ ихъ счастливаго государствованья и многолѣтнево добраго здоровья и надъ недруги побѣды и одолѣнья. И говорилъ ареферендаръ гонцу, что онъ о томъ поговорилъ съ нимъ по дружбѣ собою, а не отъ короля и не отъ пановъ радѣ.

Да сказывалъ гонцу въ Варшавѣ Зигмунтъ Свяцкій, коморникъ королевскій, что поспѣшили обратъ Казимера королевича на королевство, и съ Каролемъ ихъ згодили тѣмъ, что писали изъ Смоленска на олекцию по вся недѣли, будто государевы бояре и воеводы со многими ратьми, съ конными и съ пѣшими людьми, большимъ собраньемъ пришли въ Вязму, а идутъ къ Смоленску для городового промыслу; да и къ Богдану де будто Хмельницкому отъ государя послышки были, чтобъ воевалъ Польское панство; а Богданъ де Хмельницкой писалъ къ государю, что онъ во всемъ ему, государю, прямить и радѣть, чтобъ города Смоленскъ и Черниговъ и иные отыскать въ его государеву сторону; и отъ того де на олекциѣ въ панѣхъ радахъ и во всѣхъ Польскихъ и Литовскихъ людехъ боязнъ была большая паче Черкасскіе войны; а иные де многіе вѣсти вмѣшалъ на олекциѣ измѣнничей Ивашковъ сынъ Мещеринова Митка; а былъ онъ, Митка, на олекции королевской отъ воеводства Смоленского посломъ, а по олекции де пожаловалъ его король, велѣлъ ему быть ротмистромъ. Да и приставъ Василей Авруцкой гонцу сказывалъ, что къ нимъ въ Смоленскъ и въ Дорогобужъ приходили съ Москвы лазутчики безпрестани и сказывали, что однолично государевы бояре и воеводы къ Смоленску отпущены и съ Москвы пошли, а передовые

де люди и въ Вязму пришли; и въ Смоленску тотчасъ учали крѣпить осаду и заказъ учинили: только кто Смоленской и Дорогобужской помѣщикъ избы да клѣти въ Смоленску въ городѣ не поставитъ и жены и дѣтей и запасовъ въ Смоленскъ не привезетъ въ десять дней, и у тѣхъ маестности отымать и ставить ихъ издрайцами; и Пятницкіе ворота въ Смоленску заперли и засыпали наглухо, а въ Молоховскихъ воротѣхъ поставили струбъ и насыпали землю, а около струба лишебъ челоуѣку проѣхать одною лошадыю; и Пятницкіе ворота и гонецъ, ѣдучи, видѣлъ заперты и засыпаны (землею), и посадъ де было за Днѣпромъ

Подлинникъ. — Конца не достаетъ и уголъ послѣдняго листка оторванъ.

• 244. — 1649, апрѣля 13. Отписка Путивльскаго воеводы о приѣздѣ въ Путивль и объ отпускѣ въ Москву монаховъ Мошлевскаго Глядовскаго монастыря, пріѣхавшихъ будтобы съ письмомъ къ царю отъ Богдана Хмельницкаго, съ вѣстями о событіяхъ въ козацкой Украинѣ; съ приложеніемъ распроса ихъ въ Москвѣ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Микифорка Плещеевъ челоуѣкъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 157-мъ году, апрѣля въ 13 день, пріѣхали къ Путивльскій заставѣ старцы; и я холопъ твой велѣлъ ихъ роспросить Приказные избы подьячему: отколь онѣ пріѣхали и для чего, и есть ли отъ ково къ тебѣ государю грамоты, или какіе вѣсти? И въ роспросѣ, государь, ему тѣ старцы сказались: Литовскіе земли изъ-подъ Мигилева города Глядовскаго монастыря святаго пророка Ивана Предтечи игуменъ Павелъ, да съ нимъ чорной попъ Микифоръ, да служки монастырскіе два челоуѣка: Ондришко Остафьевъ, Петрушко Дмитреевъ; а поѣхалъ де, государь, онъ игуменъ изъ того монастыря въ нынѣшнемъ во 157-мъ году въ великой постъ на

четвертой недѣлѣ въ среду въ Чигиринъ городъ къ Черкасскому гетману Богдану Хмельницкому для своихъ монастырскихъ дѣлъ; а пріѣхалъ де онъ въ тотъ городъ Чигиринъ на шестой недѣлѣ великого поста въ четвергъ, и изъ Чигирина де, государь, города на свѣтлой недѣлѣ во вторникъ послалъ его игумена гетманъ Богданъ Хмельницкій къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ съ листомъ; да съ нимъ же де, государь, игуменомъ есть тайной словесной приказъ отъ него гетмана Богдана Хмельницкаго къ патриарху Іеросалимскому Паисію; а онъ де, патриархъ, тотъ ево гетманской тайной словесной приказъ скажетъ на Москвѣ въ Посольскомъ Приказѣ, а въ Путивлѣ де, государь, ему игумену гетманъ того своего словесного тайного приказу сказывать никому не велѣлъ, приказалъ де, государь, ему игумену онъ гетманъ накрѣпко: велѣлъ тотъ свой тайной словесной приказъ сказать на Москвѣ самому Іеросалимскому патриарху Паисію. А вѣстей де, государь, въ роспросѣ онъ игуменъ сказалъ, что Нагайскіе де и Озовскіе Татаровя пришли на помочъ къ Черкасомъ въ Черкасской городъ Крыловъ; да отъ Крымского де царя къ гетману Хмельницкому послы, а о чемъ де, государь, пришли, того онъ не вѣдаетъ; да къ нему жъ де, государь, гетману прислалъ Литовской гетманъ Родивилъ посланцовъ своихъ, а съ чемъ прислалъ, тово де, государь, онъ игуменъ не вѣдаетъ же; а противъ де, государь, Черкасъ князь Еремѣй Вишневецкой наймалъ Венгерскихъ Нѣмцевъ, и Венгерской де, государь, король своимъ Нѣмцомъ къ нему Вишневецкому изъ найму итти не поволѣлъ, только де, государь, прибралось къ нему Вишневецкому вольныхъ Венгерскихъ людей челоуѣкъ съ двѣстѣ; и съ тѣми де, государь, людьми изъ Венгерскіе земли пошолъ онъ Вишневецкой въ пную землю охочихъ людей наймать; а въ которую де,

№ 244.

№ 244. государь, землю онъ Вишневецкой для людей пошолъ, того де онъ игумень не вѣдаетъ. И приказалъ де, государь, съ нимъ подъячимъ онъ игумень ко мнѣ холопу твоему, чтобъ съ грамотою гетмана Богдана Хмельницкого, которая писана къ тебѣ государю, и съ тайнымъ словеснымъ приказомъ, что приказалъ съ нимъ гетманъ къ патриарху Иерусалимскому Памфилю, отпустить ево игумена изъ Путивля къ тебѣ государю къ Москвѣ; а будетъ де я холопъ твой ево съ тою гетманскою грамотою и съ тайнымъ словеснымъ приказомъ изъ Путивля къ Москвѣ не отпущу, и онъ де поѣдетъ изъ Путивля назадъ въ свою Литовскую сторону къ гетману Хмельницкому, а твоего де государева указу въ Путивлѣ онъ, игумень, дожидатца не хочетъ, что гетманъ де мотчатъ ему не велѣлъ. И я, холопъ твой, назадъ ево, игумена, въ Литовскую сторону отпустить и въ Путивлѣ до твоего государева указу задержатъ не смѣлъ и отпустилъ его игумена Павла и чорного попа и служекъ съ гетманскою грамотою и съ тайнымъ словеснымъ приказомъ изъ Путивля къ тебѣ, государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, къ Москвѣ апрѣля въ 16 день, давъ имъ подводы и кормъ въ дорогу до Москвы на двѣ недѣли; а въ приставѣхъ послалъ я, холопъ твой, съ ними Путивльца Михайла Огородникова и приказалъ я, холопъ твой, — пріѣхавъ подъ Москву, съ послѣднего стану ѣхать къ Москвѣ напередъ ихъ старцовъ, отписку, государь, велѣлъ ему подать и про нихъ сказать въ Посольскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ: думному Михайлу Волошанинову да Алмазу Иванову. А на кормъ, государь, дано имъ въ дорогу до Москвы на двѣ недѣли апрѣля съ 16 числа — ему, игумену Павлу, по шти денегъ на день, чорному попу Микифору по четыре деньги на день, служкамъ ихъ монастырскимъ дву человѣкомъ, Ондришкѣ да Петрушкѣ, по

три денги на день человѣку, и всего, государь, дано имъ въ дорогу до Москвы на двѣ недѣли тридцать семь алтынъ, двѣ деньги. А будетъ, государь, впредь пришетъ изъ Литовскіе стороны гетманъ Богданъ Хмельницкой въ Путивль кого съ грамоты къ тебѣ, государю, къ Москвѣ или съ какимъ нибудь дѣломъ, а объ нихъ станетъ писать, чтобъ мнѣ, холопу твоему, пропустить ихъ къ Москвѣ, или учнутъ сами онѣ проситьца къ Москвѣ, а твоего государева указу дожидатца въ Путивлѣ не похотятъ, и изъ Путивля, государь, тѣхъ ево посыльщиковъ къ Москвѣ пропускать ли? И о томъ, государь, мнѣ, холопу своему, какъ укажешь?

• А на Москвѣ въ Посольскомъ Приказѣ игумень Павелъ, да чорной попъ Микифоръ роспрашиваны, а въ роспросѣ сказали противъ Путивльской отписки и грамоту гетмана Черкаского Богдана Хмельницкого объявили; и та грамота о пропускѣ ихъ проѣзжая, а дѣла въ ней никакова не написано. Да игумень же Павелъ сверхъ Путивльской отписки въ роспросѣ сказалъ: приказывалъ де съ нимъ гетманъ Войска Запорожского Богданъ Хмельницкой, а велѣлъ сказати на Москвѣ Иерусалимскому патриарху, чтобъ государь пожаловалъ, велѣлъ ево, гетмана, и Запорожскихъ Черкасъ принять подъ свою государскую высокую руку и помочь имъ учинилъ; а нынѣ де они, сложася съ Крымскими Татарами, хотятъ вести войну съ Поляки; а роздѣлався съ Поляки, для царского счастья хотятъ итти съ Крымскими людьми войною и на Турского салтана; а войска де Черкаского съ 40,000 человѣкъ, да Татаръ съ 400,000 человѣкъ.

Подлинникъ. На отпискѣ на оборотѣ 1) адресъ; 2) пометка: 157-го, апрѣля въ 29 день съ Черниговцомъ съ Михайломъ Огородниковымъ; 3) сверху: 157-го, апрѣля 29 дня государю чтена.

• 245. — 1649, мая 3. Письмо гетмана Богдана Хмельницкого съ прошеніемъ содѣйствія противъ Польши, посланное царю съ Чигиринскимъ полковникомъ Оедоромъ Вешнякомъ.

Божіею милостию великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу, Владимирскому, Московскому, Новгородскому, царю Казанскому, царю Астараханскому, царю Сибирскому, государю Псковскому и великому князю Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому, Болгарскому и иныхъ, государю и великому князю Новагорода Низовскіе земли, Рязанскому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому и всея сѣверныя страны повелителю и государю Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли, Черкасскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ государю и обладателю, его царскому величеству, Богданъ Хмельницкой, гетманъ Войска Запорожского, и все Войско Запорожское челомъ бьетъ.

Выразумѣвши мы посольство отъ твоего царского величества черезъ посланца Григорья Уиковского и подъячего, и честно то принявши, много вашему царскому величеству за показаную милость челомъ бьемъ. А чтобъ ваше царское величество не только съ своего, но и съ нашего посланца о всемъ сразумѣли, выслали есмы пана Оедора Вешняка, полковника Чигиринского, отъ всего Войска Запорожского, вручивши ему, чтобъ съ вашимъ царскимъ величествомъ изустно розговорилъ и всю истину исповѣлъ. Которому во всемъ ваше царское величество повѣря, насъ, слугъ своихъ, до милости царского своего величества пріими, и благоволни, яко православный государь, рати своей на наступцовъ нашихъ и за вѣру православную наступити. А мы въ Божій часъ отъ сихъ краевъ противъ ихъ пойдемъ и имѣемъ въ Бозѣ надежду, что тотъ непріятель нашъ

и до конца не будетъ потѣшенъ. Только вашему царскому величеству низко бьемъ челомъ: отъ милости своей не отдаляй насъ; а мы Бога о томъ молимъ, чтобъ ваше царское величество, яко правдивый и православный государь, надъ нами царемъ и самодержцею былъ. И за такимъ совокупленіемъ всего православія надежда въ Бозѣ, что всякой непріятель на главу погибнетъ. Посланца нашего, ваше царское величество, съ миромъ отпусти; и насъ подъ милость и оборону свою и всю Русь, нынѣ по милости Божій противъ Ляховъ совокупляющуюся, возми. А мы вси единостайне, сирѣчь единодушно, готовы умирать за ваше царское величество, и съ нанижайшими послугами нашими рыцерскими вашему царскому величеству покорно ся отдаемъ. Писанъ въ Чигиринѣ 1649-го году, мая въ 3 день.

А внизу у листа написано: вашему царскому величеству всего добра желательный слуга и пріятель, Богданъ Хмельницкій, гетманъ съ Войскомъ Запорожскимъ, рукою своею.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ съ листа бѣлорусского писма, что прислалъ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи гетманъ Войска Запорожского Богданъ Хмельницкой съ посланцомъ своимъ съ Оедоромъ Вешнякомъ въ нынѣшнемъ во 167-мъ году, іюня въ 5 день. Внизу подъ спискомъ: А на подписи у листа государева имянованье и титулы написаны всѣ сполна.

246. — 1649, мая 8. Ответное письмо царя Алексѣя Михайловича на грамоту Польского короля Яна Казимира, отъ 3 февраля, присланную къ царю съ гонцомъ Яномъ Карломъ Млоцкимъ, въ которомъ поздравляетъ съ восшествіемъ на престолъ и изъявляетъ готовность съ своей стороны поддерживать миръ и возобновить договоръ.

Милосердія ради милости Бога нашего, въ нихже посѣти насъ востокъ свыше, во еже

№ 246. направить ноги наша на путь миренъ; Его убо Бога нашего, въ Троицѣ славимаго, милостию, мы, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ, Владимирскій, Московскій, Новгородскій, царь Казанскій, царь Астараханскій, царь Сибирскій, государь Псковскій и великій князь Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новагорода Низовскіе земли, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всея сѣверныя страны повелитель и государь Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли, Черкасскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ государь и обладатель, брату нашему наяснѣйшему великому государю Яну Казимеру, Божіею милостию королю Польскому и великому князю Литовскому, Рускому, Прускому, Жемонитскому, Мазовецкому, Кіевскому, Волынскому, Подольскому, Смоленскому, Подлянскому, Черниговскому, Полотцкому, Витебскому, Мстиславскому, Лифлянскому, Эстонскому и иныхъ, а Шведскому, Кгоцкому, Вандавскому дѣдичному королю, князати Финляндскому и иныхъ.

Въ нынѣшнемъ во 157 году, маія въ 6 день, присылали къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, вы, братъ нашъ, наяснѣйшій великій государь, ваше королевское величество, гонца своего Яна Кароля Млотцкого, старосту Елметцкого, секретаря вашего, съ своею королевского величества грамотою. И мы, великій государь, наше царское величество, того вашего гонца Яна Млотцкого велѣли милостиво принять и нашего царского величества очи видѣти вскорѣ, и вашу, брата нашего, грамоту приняли и выслушали любительно. А въ той вашей грамотѣ написано о преставленіи брата вашего, великого государя Владислава, короля Польского и ве-

ликого князя Литовского и иныхъ его королевского величества, и о вашемъ, брата нашего, великого государя, на коруну Польскую и великое княжество Литовское избраніи, и что съ нами, великимъ государемъ, съ нашимъ царскимъ величествомъ, вы, братъ нашъ, хотите быть въ братской крѣпкой дружбѣ и любви, по докончальнымъ грамотамъ отца нашего, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Феодоровича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, его царского величества, и брата вашего, наяснѣйшего великого государя Владислава, короля Польского и великого князя Литовского, по договору обоихъ великихъ пословъ и по нашему государскому вѣчному утверженію: а для подкрѣпленія того вѣчного докончанія и нерушимаго сходства къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, вашихъ брата нашего, королевского величества, великихъ полномочныхъ пословъ посылаете ⁽¹⁾. И мы великій государь, наше царское величество, слыша о преставленіи брата нашего, высокославныя памяти наяснѣйшаго великого государя Владислава четвертаго, Божіею милостию короля Польского и великого князя Литовского и иныхъ, поскорѣли не помалу. А что по волѣ Божіи и по единогласному избранію коруны Польскіе и великого княжества Литовского учинились на столницѣ предковъ своихъ королей Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ вы, братъ нашъ, наяснѣйшій великій государь Янъ Казимеръ, Божіею милостию король Польскій и великій князь Литовскій и иныхъ, ваше королевское величество, и мы, великій государь, наше царское величество, вамъ, брату нашему великому государю, на вашихъ государствахъ поздравляемъ и многолѣтнего здоровья и счастливого пребыванія желаемъ, и съ вами, братомъ нашимъ, великимъ

⁽¹⁾ На поляхъ помѣчено: потамѣста писать.

государемъ въ братской дружбѣ и любви потомужъ быти хотимъ во всемъ по вѣчному утверженію, и пословъ вашихъ принять велимъ. А вашего, брата нашего, гонца Яна Млотцкого мы, великій государь, пожаловавъ нашимъ государскимъ жалованьемъ, велѣли отпустить къ вамъ, брату нашему, великому государю, не задержавъ. А что къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, вы, братъ нашъ, ваше королевское величество, въ той же своей грамотѣ писали: брата своего, высокославныя памяти наяснѣйшего великого государя Владислава, короля Польского и великого князя Литовского и иныхъ, его королевское величество «великимъ свѣтиломъ всего христіанства, просвѣтивши весь свѣтъ, преселился до вѣку святыхъ небесныхъ обителей въ вѣчную хвалу», и такъ было писать непристойно, потому что въ той грамотѣ написано превыше человѣка: одно свѣтило всему — праведное солнце Христосъ Богъ нашъ, Творецъ свѣту, небу и земли: Той просвѣщаетъ вся человѣки. Писанъ въ государствіи нашего дворѣ въ царствующемъ градѣ Москвѣ лѣта отъ созданія міру 7157, мѣсяца мая 8 дня.

Черновой подлинникъ, писанъ несколькими руками, со многими пометками. Вверху помѣчено: Писать въ листъ до признаки. — Внизу: Писана грамота на средней бумагѣ, кайма и фигуры и государево имя золотомъ по прежнему. Подпись думного діака Михайла Волошенинова, а на загибѣ печать государственная большая на красномъ воску подъ кустодіею; послана въ тафтѣ.

• 247. — 1649, мая 13. Отписка Путивльскаго воеводы Никифора Плещеева о приѣздѣ отъ гетмана Богдана Хмельницкаго посломъ Чигиринскаго полковника Феодора Вешняка съ товарищи и объ отпускѣ ихъ изъ Путивля въ Москву.

Государю царю и великому князю Алексѣю

Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Микифорко Плещеевъ челомъ бьетъ. Нынѣшняго, государь, 157-го году маія въ 12 день писалъ я холопъ твой къ тебѣ, государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, съ московскимъ гонцомъ, съ сыномъ боярскимъ съ Безчастнымъ - Козловымъ, что маія жъ, государь, тово жъ числа приѣхалъ въ Путивль изъ Литовскіе стороны Григорей Унковской, да съ нимъ же, государь, Григорьемъ приѣхалъ въ Путивль Запорожскаго гетмана Богдана Хмельницкаго посолъ Чигиринской полковникъ Феодоръ Вешнякъ, а съ нимъ товарищей его Степанъ Мостепенко, Иванъ Скоробаченко, Жеданъ Екименко, да конюхъ гетманской Островской, да людей съ ними пять человѣкъ; а ѣдетъ де онъ съ нимъ, Григорьемъ, къ тебѣ государю къ Москвѣ для государственныхъ дѣлъ. И тотъ, государь, Запорожскаго гетмана Богдана Хмельницкаго посолъ, Чигиринской полковникъ Феодоръ Вешнякъ, съ товарищи и съ людьми изъ Путивля къ тебѣ государю къ Москвѣ съ Григорьемъ Унковскимъ отпущены маія въ 13 день. А въ приставѣхъ, государь, послалъ я, холопъ твой, съ нимъ, Феодоромъ Вешнякомъ съ товарищи, изъ Путивля до Москвы, Путивльца Василья Бурого, и приказалъ я, холопъ твой, ему, Василью, подъ Москву приѣхавъ, съ послѣднего стану ѣхать къ Москвѣ напередъ его посла; отписку, государь, подать велѣлъ ему и про него обѣстити въ Посольскомъ Приказѣ твоему государеву думному дьяку Михайлу Волошенинову. А на кормъ, государь, дано ему, послу, съ товарищи и съ людьми въ Путивль и въ дорогу до Москвы на двѣ недѣли маія съ 12 числа: Чигиринскому полковнику Феооду Вешняку — по три алтына, по двѣ денги на день, товарищемъ его тремъ человѣкомъ — по десяти денегъ на день человѣку, конюху гетманскому — по шти денегъ на день, людямъ ихъ пяти человѣкомъ — по четыре денгѣ на день человѣку, и всего, государь,

№ 248. дано имъ въ Путивлѣ и въ дорогу до Москвы на двѣ недѣли на кормъ пять рублевъ, десять алтынъ, четыре денгѣ. Да имъ же, государь, дано отъ Путивля до Сѣвска десять подводъ, да приставу ихъ Василью Бурому подвода.

Подлинникъ. — На оборотъ 1) адресъ; 2) помята: 157-го, мая въ 28 день съ Путивльцомъ съ Васильемъ Бурого.

248. — 1649, мая 23. Письмо игумена Мгарскаго Преображенскаго монастыря Калистрата съ братією къ царю Алексѣю Михайловичу съ просьбою принять ихъ въ Московскую сторону, въ случаѣ бѣгства отъ Поляковъ, и дать пропускную грамоту.

Божією милостію великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и обладателю, вашего царского величества убогій игумень Калистратъ монастыря Мгарскаго, обители Святаго Всемиловитоваго Спаса, со всѣми старцы своими маестату вашего пресвѣтлаго царского величества низко челомъ бьемъ, изъ земли Ляцкой, съ маестности князя Вишневецкаго, уѣзду Лубенскаго, пограничныхъ украинъ, сто верстъ отъ Путивля отстояще.

Понеже нынѣшнего времени въ земли нашей Ляцкой велие есть смятеніе и междоусобная рать зѣлная, какова не была от давна, и нынѣ всѣ въ отчаяніи есмы и въ страстѣ великомъ отъ Ляховъ; и аще преодолѣютъ нашихъ Козаковъ, ктому немощно намъ быть живымъ, и въ нынѣшній часъ перевозятся на сю сторону Днѣпра Ляхи, Литва съ Радивиломъ, шездесять тысячей сказываютъ ихъ быти. И мы того убоявшись особно, посылаемъ до пресвѣтлаго царского вашего величества сихъ двухъ старцовъ нашихъ, именемъ схимника Кирила келаря и другаго съ нимъ старца Исаію, а третьяго слугу Алексѣя; молящесь припадаемъ со слезами, просяще цар-

ского вашего величества: принять бы тобѣ насъ, православный царю государю Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи самодержецъ, подкрыла царства своего, хотящимъ и желающимъ намъ всѣмъ монастыремъ со всѣми старцы и со всѣми статки монастырскими и церковными приняти къ тобѣ, православному государю царю, на твое пресвѣтлое царское имя, и во твоёмъ, государю православный царю Алексѣю Михайловичу и всеа Русіи самодержецъ, царствѣ во православіи и благочестивой вѣрѣ жити бы намъ, а за тебе, государя нашего, уставичне Всемиловитоваго Спаса просить и за благовѣрную государыню царицу твою Марію Ильиничну, и за пресвѣтлого царевича Димитрія Алексѣевича, и за вся домочады вашего царского превеличества молимъ и просимъ: смилуйся надъ нами, православный царь государь Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи самодержецъ, пожалуй, пожалуй и прими насъ страдныхъ, бѣдныхъ, гонимыхъ отъ Ляховъ, въ землю царства своего, повели намъ дати пропускную грамоту къ Путивльскому воеводѣ, слугѣ своему, да не возбранено намъ будетъ на рубежѣ перейти въ державу пресвѣтлого царского вашего величества! Писанъ въ монастырѣ Мгарскомъ, во обители святаго Всемиловитоваго Спаса 7157-го, мѣсяца мая 23-го дня.

А подъ тѣмъ внизу написано: Иеромонахъ Калистратъ, игумень убогій монастыря Мгарскаго, обители святого Всемиловитоваго Спаса, со всѣми старцы низко челомъ бьемъ.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ съ листа съ бѣлорускаго писма, каковъ листъ писали ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи изъ Литовскіе земли Мгарскаго монастыря игумень Калистратъ съ братією. А тотъ листъ присланъ изъ Путивля въ нынѣшнемъ во 157-мъ году іюня въ 24 день. — *Подъ спискомъ означено:* А на подписи у листа написано: Божією милостію великому государю царю и великому

князю Алексѣю Михайловичу и всеа Русіи самодержцу и иныхъ многихъ государствъ государю и обладателю, его царского превеличества въ богоспасаемомъ великоцарствующемъ градѣ Москвѣ отдать.

249. — 1649, того жъ числа. Письмо того жъ игумена съ братією къ патриарху Московскому Іосифу о томъ же.

Божією милостію великому господину Іосифу, святѣйшему патриарху царствующаго града Москвы и всеа Великіе Руси, православному пастырю святыхъ соборныхъ и Апостольскія восточныя церкви, игумень Калистратъ со всѣми соборными старцы монастыря Мгарскаго, обители святого всемиловитоваго Спаса, бьемъ челомъ зъ земли Ляцкой, изъ маестности князя Вишневецкаго, изъ уѣзду Лубенскаго съ пограничныхъ украинъ, отъ града Путивля сто верстъ отстояще.

Преплаженный, святѣйшій отче патриархъ, православно-великоросійскаго града Москвы и всеа Великія Руси пастырю! нынѣ приде время, еже бѣжати намъ отъ лица луку сильныхъ, глаголю же враговъ сущихъ нашей православныя и благочестивыя, съ солнцемъ восходящія, пресвѣтлыя и святыхъ христіанскія вѣры и церкви нашей восточныя апостольскія ненавистниковъ, хулниковъ, гонителей и мучителей Ляховъ, кои отдавна изостроша языкъ свой, яко мечъ остръ, дышуще на ны огнемъ ярости и злоютства, кои пообладаша бѣша всѣ благочестивыя церкви наши Російскіе, и монастырь и всѣхъ насъ, яко заплѣненныхъ, подъ ся покориша; и се нынѣ, Божіимъ маніемъ и попушеніемъ, оружество примше пособіемъ Божіимъ, войско наше православное козацкое Запорожское, не терпяще превеликихъ бѣдъ отъ Ляховъ поносить, ополчившися, противу имъ стаа, еже есть слышано, яко мимошедшаго лѣта вторичею и третичею неужные Ляхи отъ нашихъ побѣждены быша; и се нынѣ силѣе первого на нашихъ воору-

жишась, и онѣхъ убо множество безчисленно № 249. число, насскихъ же въ маломъ числѣ сочести; и сего ради боимся и зѣло ужасаемся, святѣйшій великій господине отче патриархъ, да некако безбожные Ляхи преодолѣютъ козакомъ нашимъ и мечь сотворять злую надъ нами безо всякаго пощаждѣнія и милосердія; и сего ради, по писменному: дадѣте мѣсто гнѣву, написахомъ молебную грамоту до пресвѣтлого православного государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и обладателя, принять бы ему насъ во свою землю на свое пресвѣтлое царское имя со всѣмъ монастыремъ, старцы нашими и со всѣми статки монастырскими и церковными, и дагъ бы ему намъ о семъ пропускную грамоту до воеводы Путивльскаго, да не возбранено намъ будетъ приняти во православное царство Московское. И тебе, великій господине святѣйшій патриархъ, о семъ просимъ и молимъ, низко челомъ бѣючи святителскимъ стопами твоими: смилуйся, пожалуй, причинися за нами до православного государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и обладателя, да дагъ бы намъ пропускную грамоту, да будемъ и мы уставичные богомольцы, твои же, господине великій святѣйшій патриархъ, сынове по духу и овцы паствы твоя.

Писанъ въ монастырѣ Мгарскомъ обители святого всемиловитоваго Спаса, 7157-го году, мая въ 23 день.

А внизу написано: ермонахъ Калистратъ, убогій игумень монастыря Мгарскаго, со всѣми старцы челомъ низко бьетъ.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ съ листа зъ бѣлорускаго писма, каковъ листъ писали къ святѣйшему Іосифу, патриарху Московскому и всеа Русіи, изъ Литовскіе земли Мгарскаго монастыря игумень Калистратъ съ братією. А тотъ листъ присланъ изъ Путивля въ нынѣшнемъ во 157-мъ году, іюня въ 24 день.

№ 250. • 250. — 1649, іюня 5. Отписка Путивльскаго воеводы Никифора Плещеева о приѣздѣ старцовъ Мгарскаго Преображенскаго монастыря, со сказкою ихъ, содержащею извѣстія о современныхъ обстоятельствахъ войны козаковъ съ Поляками; и съ вопросомъ — какъ поступать съ прибывшими Малороссами.

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Никифорко Плещеевъ челомъ бьетъ. Нынѣшнего, государь, 157 году маія въ 31 день, приѣхали къ Путивльской заставѣ изъ Литовскіе стороны, державы князя Еремѣя Вишневецкого, изъ Лубенскаго Мгарскаго монастыря Преображенія Спасова старцы келарь Кирила да Исаія, да служба ихъ Алешка. Въ роспросѣ де, государь, сказали: ѣдутъ они изъ того монастыря отъ игумена Калистрата и ото всей братіи съ листомъ бити челомъ тебѣ, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русіи, чтобъ де ты, государь, пожаловалъ его игумена со всею братією и со всеѣмъ монастырскимъ строеніемъ, изъ того Преображенскаго монастыря изъ Литовскіе стороны велѣлъ принять въ свою государеву сторону на свое государево имя на вѣчное житіе, чтобъ де, государь, имъ отъ Ляцкого гоненія въ Латынской вѣрѣ не быть. Да они жъ де, государь, сказали у себя листъ ко святѣйшему Іосифу, патриарху Московскому и всеа Русіи. И я, холопъ твой, тѣ два листа, взявъ у нихъ, послалъ къ тебѣ, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русіи, съ сею отпискою вмѣстѣ съ Путивльцомъ съ Яковомъ Сулешкинымъ, а отписку, государь, и листы велѣлъ ему подать въ Посольскомъ Приказѣ твоему государеву думному дьяку Михайлу Волошенинову; а имъ старцомъ велѣлъ побыть въ Путивлѣ до твоего государева указу. И мнѣ, холопу твоему, того игумена Калистрата съ братією и со всеѣмъ монастырскимъ строеніемъ въ твою государеву сторону принять

ли или нѣтъ? И о томъ мнѣ, холопу своему, что ты, государь, укажешь? А вѣстей государь, въ роспросѣ онѣ старцы сказали и сказку за своею рукою ко мнѣ, холопу твоему, прислали:

«157, іюня 5 день. Литовскіе земли, Лубенскаго Мгарскаго монастыря Преображенія Спасова, я старецъ келарь Кирило да я старецъ Исаія, сказали вѣстей: мая 21 дня писалъ изза Днѣпра зъ Росавы зъ войска Черкаскаго Запорожскаго Миргородскій полковникъ Матеей Гладкий въ листу своемъ въ нашъ Преображенскій монастырь къ игумену нашему Калистрату зъ братією, што нынѣ король Польскій Янъ Казимиръ со многими людьми, съ Поляки и съ Нѣмцы, и зъ Шведскими и зъ Цѣсарскими, стоитъ обозомъ въ Польскомъ Старомъ городѣ Константиновѣ; а иные Поляки стоятъ по сю сторону Константинова въ городѣ Пилявцѣ. Да къ нему жъ, Польскому королю, прислалъ на помощь изъ Рима Папа Римскій своихъ ратныхъ людей сорокъ тысячъ. А корунный Польскій гетманъ князь Еремѣй Вишневецкій стоитъ нынѣ въ собраньѣ съ Поляки и съ Шведскими и зъ Цѣсарскими Нѣмцы въ Подолью на Орининомъ полю; а идетъ онъ къ Польскому жъ королю. А сколько тысячъ съ королемъ Польскимъ, и съ княземъ Вишневецкимъ и въ городѣ Пилявцѣ Поляковъ и Нѣмцевъ стоитъ, того невѣдомо. А князства Литовскаго гетманъ Радивилъ да панъ Сапига стоятъ нынѣ въ собраньѣ наготовѣ: оберегаютъ своихъ Литовскихъ городовъ. Пойдетъ ли онъ куды своими людьми, того невѣдомо. Да къ гетману Запорозкому Богдану Хмельницкому шолъ на помощь Венгерскіе земли король Ракоца, съ нимъ его людей сорокъ тысячъ, мститъ Полякомъ за то, што хотѣли они его изъ Венгерскіе земли взять на Польское королевство и его онѣ не взяли, а обобрали королемъ быть Яна Казимера, Польского королевича. И въ Польшѣ подъ городомъ

Львовомъ Поляки и Нѣмцы его короля Венгерскаго осадили, къ гетману Черкасскому къ Богдану Хмельницкому не пропустить, и сѣдять онъ, король, въ осадѣ и бьется съ Поляки и зъ Нѣмцы недѣль съ тры. И писалъ онъ король Венгерской къ гетману къ Богдану Хмельницкому, чтобъ онъ гетманъ съ Черкасы и съ Татары шолъ къ нему Венгерскому королю на помощь; и гетманъ Хмельницкий послалъ одъ себе трехъ полковниковъ съ Черкасы и съ Татары къ Венгерскому королю на помощь, а зъ ними Черкасъ и Татаръ шестьдесятъ тысячъ; а самъ онъ гетманъ Богданъ Хмельницкій стоитъ нынѣ въ собраньѣ съ Черкасы и съ Татары за Днѣпромъ за Черкасскимъ городомъ за Бѣлою Церковью со многими людьми; а сколько тысячъ Черкасъ и Татаръ съ нимъ гетманомъ нынѣ стоитъ, того мы не вѣдаемъ жъ. Да мы жъ, старцы Кирило и Исаія, слышали одъ своихъ Литовскихъ людей одъ многихъ, что изъ войска Черкасы пишутъ въ украинные свое Литовскіе города, которіе по сю сторону Днѣпра: будетъ Поляки и Нѣмцы ихъ Черкасъ и Татаръ осѣлѣють, и имъ съ Татары бѣжать за пороги; а которіе Литовскіе наши люде по сю сторону Днѣпра въ украинныхъ городахъ, и они бѣ де вси одъ Поляковъ и одъ Нѣмцевъ бѣжали въ землю царскаго величества въ Путивль и въ Путивской уѣздъ и въ иные города. — А сю сказку писалъ своею рукою старецъ Исаія. Къ сей своей сказкѣ келарь старецъ Кирилъ руку свою подписалъ».

А въ твоей государевѣ царевѣ и великаго князя Алексея Михайловича всеа Русіи указной грамотѣ написано, какова прислана ко мнѣ, холопу твоему; изъ Разряду за приписью дѣяка Григорья Ларіонова въ прошломъ во 156 году, іюля въ 18 день: что всякихъ Литовскихъ людей и Жидовъ въ твою государеву сторону принимать мнѣ, холопу твоему, не велѣно, а велѣно ихъ отъ заставы отсылать назадъ въ ихъ Литовскую сторону. И будетъ, госу-

дарь, Поляки и Нѣмцы осѣлѣють Черкасъ, № 250. а они, Черкасы, отъ Поляковъ и отъ Нѣмцевъ, избывая смерти, прибѣгаютъ въ Путивль и въ Путивльскій уѣздъ многие люди, а изъ Путивля и изъ Путивльскаго уѣзда они назадъ въ свою Литовскую сторону, по твоему государеву указу, не пойдутъ и твоего государева указу не послушаютъ, а Поляки и Нѣмцы за ними учнутъ пригоняться подъ Путивль и въ Путивльскій уѣздъ, а межъ ними учинится бой, или Поляки учнутъ Черкасъ просить въ свою Литовскую сторону, а съ твоими государевыми служилыми людьми Поляки, и Нѣмцы или Черкасы учнутъ задоръ чинить или розвратъ какое учинять, — и города, государь, и уѣзды за безлюдствомъ уберечь будетъ не съ кѣмъ, потому что изъ Путивля, государь, Путивльскіе служилые люди посылаются на твою государеву службу въ новоотданные города, и на вѣсти, и въ станицы и на отбѣзжіе сторожи и по заставамъ стоятъ перемѣняся безпрестанно. А въ Путивлѣ, государь, за тѣми службами Путивльскихъ служилыхъ людей остается мало. А сколько, государь, Путивльскихъ служилыхъ людей посылается по службамъ и за службами въ Путивлѣ остается, и о томъ къ тебѣ, государю, я холопъ твой напередъ сего писалъ.

Да мнѣ жъ, холопу твоему, по твоему государеву указу, велѣно итти со всеѣми Путивльскими служилыми людьми въ сходъ въ Бѣлгородъ къ столнику и воеводѣ ко князю Ивану Петровичю Пронскому, какъ онъ ко мнѣ, холопу твоему, отпишетъ, а велить къ себѣ итти въ сходъ. И будетъ, государь, надъ городомъ и надъ уѣздомъ и надъ твоими государевыми людьми за безлюдствомъ учинится какая поруха, и мнѣ бы, холопу твоему, въ томъ отъ тебя, государя, въ опалѣ не быть. А безъ твоихъ, государевыхъ, прибылыхъ людей въ Путивлѣ быти немочно, что нынѣ, государь, въ Литовской сторонѣ межнасубная брань и

№ 251. смятенія большая, а городъ Путивль украинной. И нынѣ, государь, блюдися Поляковъ и Нѣмцовъ, Черкасы и мѣщане Литовскіе люди набѣхали въ Путивль и въ Путивльскоу уѣздъ. И многіе люди живутъ будто для торговли, а иные, государь, Литовскіе люди для покупки хлѣбной и соленой. Стало, государь, нынѣ въ Путивль и въ Путивльскомъ уѣздѣ Литовскіхъ людей больші твоихъ государевыхъ людей, и въ смутное, государь, время отъ нихъ какое дурно не учинилось бы; уберечися, государь, отъ нихъ не лѣзъ, потому что по твоему государеву указу велѣно имъ прїѣзжать въ Путивль и въ Путивльскоу уѣздъ торговать повольно и безпошлинно, а высылать, государь, ихъ изъ Путивля и изъ Путивльскоу уѣзду безъ твоего государева указу я, холопъ твой, не смѣю. И о томъ государь о всемъ мнѣ холопу своему какъ укажешь? А въ Розрядѣ, государь, къ тебѣ государю тѣ вѣсти я холопъ твой писалъ же. А вѣстовую, государь, сказку, которые вѣсти Литовского Мгарского монастыря старцы сказали и написали своею рукою, послалъ я, холопъ твой, къ тебѣ, государю, подъ сего отпискою съ нимъ же Яковомъ Сулешкинымъ.

Подлинныя. Собственноручная сказка монаховъ на отдѣльномъ листкѣ. На оборотѣ отписки: 1) адресъ; 2) помѣта: 157-го, іюня въ 20 день съ Путивльцомъ съ Яковомъ Сулешкинымъ; 3) указъ: 157-го іюня въ 21 день бояре приговорили: отписать въ Путивль къ воеводѣ: велѣти тѣмъ старцомъ сказать, будетъ Мгарского монастыря игуменъ со всею братьею и со всемъ монастырскимъ строеніемъ похотятъ итти въ государеву сторону на вѣчное житіе и имъ быть въ Новгородской области. А стоятъ въ Новгородской области пусты многіе монастыри, церкви каменные, и земли къ нимъ пространныя и угодыя, воды съ рыбными ловлями, и лѣса многіе, безъ хрестіанъ, и они бы шли въ Новгородской уѣздъ въ тѣ монастыри, а близко имъ рубежа ни въ кото-

рыхъ городѣхъ отъ Поляковъ быть опасно. А будетъ они въ Новгородскіе въ пусты монастыри не похотятъ, и имъ сказать, что есть въ Рузскомъ уѣздѣ Онофреевъ монастырь отъ Москвы 60 верстъ, стоитъ на озерѣ, а въ томъ монастырѣ церковь, и трапеза, и колоколня, и поварня, и хлѣбня, и покой каменные и земли, и угодей не мало, и рыбная ловля въ томъ озерѣ есть, да подмонастырская слободка двадцать дворовъ; и будетъ они въ тотъ монастырь на вѣчное житіе итти похотятъ, и они бы со всемъ строеніемъ шли въ Путивль; да какъ они прїѣдутъ, и о томъ отписать къ государю. А о Черкасѣхъ какъ ихъ принять, государевъ указъ велѣно послать изъ Розряда.

•251. — 1649, іюня 5. Память боярину и дворецкому князю Львову и дьякамъ о выдачѣ корму послу гетмана Хмельницкаго полковнику Вешняку, въ день представленія царю.

Лѣта 7157, іюня въ 5 день. По государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, боярину и дворецкому князю Алексѣю Михайловичю Львову, да дьякомъ Ивану Оедорову, да Давыду Дерябину, да Смирному Богданову. Велѣти дати государева жалованья въ стола мѣсто Запорожскому полковнику Оедору Вешняку въ стола мѣсто: колачъ смѣсной въ полторы лопатки, блюдо икры черныя, лещъ или стерлядь паровые, звено бѣлыя рыбыцы, блюдо вухи рыбы свѣжіе, звено бѣлужины, звено семьжины, щуку колодку; питья: двѣ кружки вина двойного, двѣ кружки романѣи, двѣ кружки ренского, двѣ кружки меду вишневого или малинового, полведра меду паточного, ведро меду цѣженного, два ведра пива доброго. Питье велѣти послать въ готовыхъ судѣхъ. Быти полковнику сегодни у государя на дворѣ на прїѣздѣ.

Черновой подлинникъ.

•252. — 1669, іюня 5. Расписаніе о приѣмѣ у царя посла Хмельницкаго, Чигиринскаго полковника Оедора Вешняка.

157-го, іюня въ 5 день, государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ, указалъ быти у себя государя на дворѣ Запорожскому полковнику Оедору Вешняку съ товарищи на прїѣздѣ.

А послати по нихъ и въ городъ съ ними ѣхать приставу ихъ сотнику стрѣleckому Борису Кабаеву, да подъ полковника послати зъ государевы конюшни лошадей съ сѣдломъ и съ уздою.

А какъ они войдутъ ко государю въ полату, и явити ихъ государю челомъ ударити думному дѣяку Михайлу Волошенинову, а молить: великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и обладатель! Запорожского Войска полковникъ Оедоръ Вешнякъ и Запорожскіе козаки вамъ, великому государю, челомъ ударили.

И полковникъ правитъ государю отъ гетмана отъ Богдана Хмельницкаго челобитіе, и подастъ листъ. И государь велитъ у полковника листъ принять думному дѣяку Михайлу Волошенинову.

А послѣ того думной дѣакъ Михайло Волошениновъ явитъ государю гетмановы дары, а молить: великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и обладатель! Запорожской гетманъ Богданъ Хмельницкой вамъ великому государю челомъ бьетъ: лошадей да лукъ турецкой.

И государь велитъ лошадей и лукъ принять. А послѣ того пожалуетъ государь, велитъ спросить гетмана ихъ Богдана Хмельницкаго о здоровьѣ думному дѣяку Михайлу Волошенинову.

И думной дѣакъ Михайло молить: царское величество жалуетъ: спрашиваетъ про гетмана про Богданово здоровье Хмельницкова.

И полковникъ скажетъ про гетманово здоровье, и говорить рѣчь, что съ нимъ наказано.

А какъ полковникъ рѣчь изговоритъ, и государь пожалуетъ полковника и козаковъ къ рукамъ. — 253.

А послѣ того велитъ государь думному дѣяку Михайлу Волошенинову молить полковника рѣчь.

И думной дѣакъ Михайло молить: великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и обладатель, велѣлъ тебѣ говорить: подалъ еси намъ, великому государю, Запорожского гетмана Богдана Хмельницкаго листъ и рѣчь говорилъ. И мы, великій государь, Богдановъ листъ велѣли принять и выслушаемъ, и на тотъ листъ и на твои рѣчи велимъ тебѣ нашъ царского величества указъ учинить нашими приказными людьми инымъ временемъ.

А послѣ того думной дѣакъ Михайло Волошениновъ скажетъ полковнику государево жалованье въ стола мѣсто кормъ, а молить: великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и обладатель, жалуетъ васъ своимъ царскимъ жалованьемъ въ стола мѣсто кормъ.

И отпустить ихъ на подворье.

Подлинникъ, на узкихъ полоскахъ. На оборотѣ помѣчено: Былъ полковникъ у государя въ золотой полатѣ; а государь былъ въ царскомъ платьѣ. А рынды были при государѣ: князь Иванъ да князь Оеонасей Репнины, да князь Ондрей да князь Лаврентей княжъ Михайловы дѣти Мещерскіе. А чинъ былъ большой, для того что были у государя и иные иноземцы. Стрѣльцы были съ пищальми.

253. — 1649, въ іюнь. Докладъ и указъ о подаркахъ посла гетмана Хмельницкаго и ему самому.

Написано въ докладѣ.

Въ прошломъ во 154 году въ іюнь мѣсяцѣ

№ 253. присылалъ къ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи Запорожского Войска гетманъ Миколай Запви-лиховской посланцовъ своихъ: ясаула войско-вого Леску Макѣева да атамана станичного Данила Александрова, а съ ними пахолковъ ихъ 2 человекъ, а съ ними прислалъ къ го-сударю гетманъ листъ да 2 человекъ языковъ Татаръ. А какъ они были у государя на дворѣ на прїѣздѣ и на отпускѣ —одинова. А госу-дарева жалованья дано тѣмъ посланцомъ отъ казны при государѣ—ясаулу: камка куфтеръ, сукно лундышъ, денегъ 12 рублей; атаману: сукно лундышъ, тафта, денегъ 10 рублей. Да послѣ того дано имъ по ихъ челобитью по парѣ соболей, по два рубли съ полтиною пара. Пахолкомъ 2 человекъ: по сукну по доброму, да денегъ по 2 рубли человекъ.

Въ нынѣшнемъ во 157 году прїѣзжалъ къ государю къ Москвѣ съ Ерусалимскимъ патріархомъ Памфиломъ Запорожского гетмана Богдана Хмельницкого полковникъ Силуанъ Мужилевской, а съ нимъ козаковъ и людей его 10 человекъ. А государева жалованья послано къ нему на отпускѣ — полковнику: отласъ гладкой⁽¹⁾, сукно лундышъ самой доброй⁽²⁾, 40 соболей въ 50 рублей⁽³⁾, денегъ 30 рублей; козакомъ и людямъ полковниковымъ 9 человекъ: по сукну по доброму, денегъ по 10 рублей человекъ, а одному человекъ 5 рублей; да изъ нихъ же 2 человекъ по парѣ соболей, по 3 рубли пара.

А нынѣ прїѣхалъ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи Запорожского гетмана Богдана Хмельницкого полковникъ Оедоръ Вешнякъ, а съ нимъ товарищей его 3 человекъ, да гетманскіи конюхъ, да людей ихъ 5 человекъ⁽⁴⁾.

А что имъ государева жалованья на отпу-скѣ дати, и о томъ государь царь и великій

князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи какъ укажетъ?

Въ нынѣшнемъ во 157 году послано госу-дарева царева и великого князя Алексѣя Ми-хайловича всеа Русіи жалованья къ Запорож-скому гетману къ Богдану Хмельницкому съ подъячимъ съ Васильемъ Михайловымъ: 40 соболей въ 200 рублей, 2 сорока соболей по 150 рублей сорокъ, всего на 500 рублей.

А зъ Григорьемъ Унковскимъ послано го-сударева жалованья къ гетману жъ къ Бог-дану Хмельницкому: 40 соболей въ 100 руб-лей⁽⁵⁾, 2 сорока соболей по 50 рублей со-рокъ; да полковникомъ его 30 парѣ соболей по 10 рублей пара, всего на 300 рублей.

А гетманъ Богданъ Хмельницкой прислалъ къ государю съ полковникомъ своимъ съ Ое-доромъ Вешнякомъ въ дарѣхъ лошадь да лукъ. А что той лошади и луку цѣна, и о томъ въ Посолской Приказъ изъ Казенного и изъ Конюшенного Приказовъ іюня по 10 число не отписывали.

По государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, ве-лѣно дать его государева жалованья Запорож-скому полковнику Оедору Вешняку, да коза-комъ 3 человекъ, да людямъ ихъ 5 чело-вѣкомъ да гетманову конюху. —

Полковнику: отласъ гладкой, сукно лун-дышъ самой доброй, камка добрая, 2 сорока соболей по 50 рублей сорокъ; и въ то чи-сло сорокъ соболей, что остался за роздачею у Григорья Унковского въ 60 рублей, а къ тому другой взять въ 40 рублей; денегъ 30 рублей; козакомъ 3 человекъ: по сукну по англійскому по доброму; по 2 пары со-болей, по 5 рублей пара; денегъ по 10 руб-лей человекъ; людямъ ихъ и полковникову конюху всего 6 человекъ: по сукну по

доброму человекъ, по парѣ соболей по 2 рубли пара, денегъ по 10 рублей человекъ.

Подлинныя.

254. — 1649, іюня 12. Отписка въ По-солскій Приказъ изъ Конюшенного о *цѣнѣ и примѣтахъ лошади, присланной царю въ подарокъ Хмельницкимъ.*

Лѣта 7157 году іюня въ 12 день. По го-судареву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, память дум-ному дьяку Михайлу Волошенинову. Въ па-мяти изъ Посолского Приказа въ Конюшен-ной Приказъ къ ясельничему, къ Ждану Ва-сильевичю Кондыреву, да къ дьякомъ къ Пе-тру Лутохину, да къ Дмитрею Булгакову, за твоею Михайловою приписью написано: ве-лѣти описати къ тебѣ въ Посолской Приказъ: которою лошадию государю челомъ ударилъ Запорожской полковникъ Оедоръ Вешнякъ отъ гетмана Запорожского, и той лошади что цѣна? И по государеву цареву и велико-го князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, на его государевъ аргамачѣ конюшнѣ та лошадь цѣнена: жеребецъ темносѣрь, лысъ, бѣлогубъ, семи лѣтъ, грива направо, цѣна сорокъ пять рублей; а быть ли той лошади на государевѣ конюшнѣ или не быть, и о томъ государя не докладывано.

Дьякъ Петръ Лутохинъ.

Подлинникъ.—Внизу: луку цѣна три рубли съ полтиною (изъ Казенного Приказа отписано.)

255. — 1649, іюня 13. Наказъ объ от-пускной аудіенціи посла гетмана Хмельнича-го, Чигиринскаго полковника Вешняка.

157 году іюня въ 13 день государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи указалъ быти у себя государя на дво-рѣ Запорожскому полковнику Оедору Веш-няку и козакомъ на отпускѣ.

А какъ полковникъ пойдетъ ко государю въ полату, и явить его государю челомъ уда-

рить думному дьяку Михайлу Волошенино-ву А молить: № 254. — 255.

Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодер-жецъ и многихъ государствъ государь и об-лаадатель! Запорожской полковникъ Оедоръ Вешнякъ и Запорожскіе козаки вамъ, велико-му государю, челомъ ударили и на нашемъ государскомъ жалованьи челомъ бьютъ.

И полковникъ бьетъ челомъ на государевъ жалованьи и на корму.

А послѣ того велитъ государь думному дьяку Михайлу Волошенинову говорить рѣчь. И думной дьякъ Михайло молить: Оедоръ! ве-ликій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ и мно-гихъ государствъ государь и облаадатель, ве-лѣлъ тебѣ сказати: прїѣзжалъ еси къ нашему царскому величеству по присылкѣ Запорожско-го гетмана Богдана Хмельницкого съ листомъ. И мы, великій государь, тотъ гетмановъ листъ выслушали и гетмана и все Войско Запо-рожское за ихъ службу, что наше царского величества милости ищутъ, жалуемъ, мило-стиво похваляемъ. И противъ того его гет-манова листа посылаемъ съ тобою къ нему, гетману къ Богдану Хмельницкому, нашу цар-ского величества грамоту да нашего государ-ского жалованья три сорока соболей.

А послѣ того думной дьякъ Михайло Во-лошениновъ объявить имъ государево жало-ванья при государѣ, а молить: полковникъ Оедоръ! великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи само-держецъ и многихъ государствъ государь и облаадатель, жалуетъ тебя своимъ царскимъ жалованьемъ: отласъ, камка, сукно багрецъ, 2 сорока соболей, денегъ 30 рублей.

А послѣ того пожалуетъ государь полков-ника къ рукѣ.

А козаковъ Запорожскихъ и людей твоихъ царское величество жалуетъ своимъ государ-скимъ жалованьемъ отъ казны.

⁽¹⁾ На полъ другой рукой написано: тожь. — ⁽²⁾ тожь; камка добрая. — ⁽³⁾ 2 сорока по 50 рублей. — ⁽⁴⁾ По сукну по доброму, денегъ по 10 рублей да по парѣ, по 2 р. пара. — ⁽⁵⁾ А нынѣ противъ того жъ.

№ 256. А послѣ того думной дьякъ Михайло скажетъ имъ государево жалованье въ стола мѣсто кормъ. А мольтъ: Оедоръ! Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и обладатель, жалуетъ тебя своимъ государскимъ жалованьемъ въ стола мѣсто кормъ.

И отпустить его на подворье.

Подлинникъ. — *Сверху написано:* И того дни полковникъ у государя былъ въ столовой избѣ. А государь былъ въ опашенкѣ въ червчатой съ круживомъ да въ горлатной шапкѣ; а бояря и думные люди въ чистомъ платьѣ. А стрѣльцы стояли безъ пищалей, для того что былъ полковникъ съ Крымскими послы въ одинъ день.

•256. — 1649, іюня 13. Царская грамота Алексѣя Михайловича къ гетману Хмельницкому, посланная съ Чигиринскимъ полковникомъ Оедоромъ Вешнякомъ, о готовности принять Запорожское Войско подъ свое покровительство.

Божіею милостию отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, Владимирского, Московского, Новгородского, царя Казанского, царя Астраханского, царя Сибирского, государя Псковского и великого князя Тверского, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ государя и великого князя Новгорода Низовскіе земли, Рязанского, Ростовского, Ярославского, Бѣлозерского, Удербского, Обдорского, Кондинского и всея сѣверныя страны повелителя и государя Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли Черкасскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ государя и обладателя, отъ нашего царского величества Богдану Хмельницкому, гетману Войска Запо-

рожского, и всему Войску Запорожскому нашего царского величества милость и жалованье ⁽¹⁾.

Въ нынѣшнемъ во 157-мъ году іюня въ 5 день присылали къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, ты, гетманъ Войска Запорожского Богданъ Хмельницкой, ото всего Войска Запорожского полковника Чигиринского Оедора Вешняка зъ грамотою. А въ грамотѣ своей къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писали, чтобъ намъ великому государю васъ пожаловать, въ нашу царского величества милость принять и поволити ратемъ нашимъ на непріятелей вашихъ наступити; а вы съ своей стороны противъ ихъ пойдете. И бьете челомъ нашему царскому величеству, чтобъ намъ, великому государю, васъ, Войска Запорожского, отъ наше государскіе милости не отлучати и посланца бѣ вашего намъ, великому государю, велѣти отпустить, и васъ и всю Русь подъ нашу государскую милость и оборону свою взяти; а вы все единодушно за наше царское величество готовы умирать. И мы, великій государь, наше царское величество, посланцу вашему, полковнику Оедору Вешняку, наши царского величества очи велѣли видѣти и листъ принять вскорѣ, и рѣчей его выслушали милостиво. И за твое гетманово и всего Войска Запорожского къ намъ великому государю, къ нашей царскому величеству, доброе хотѣнье, что есте наше царского величества милости къ себѣ желаете и обѣщаетесь намъ, великому государю, со всемъ Войскомъ Запорожскимъ служить, жалуетъ, милостиво похваляемъ. А что писали естя къ намъ, чтобъ намъ, великому государю, велѣти ратемъ нашимъ на непріятелей вашихъ наступити, и о томъ отъ насъ великого государя и напередъ сего къ тебѣ гетману въ нашей царского величества грамотѣ писано, и нынѣ

⁽¹⁾ *Вмѣсто зачеркнутого одного:* милостивое слово.

тожъ пишемъ ⁽¹⁾, что у отца нашего, блаженные памяти у великого государя царя и великого князя Михайла Оедоровича, всеа Русіи самодержца, у его царского величества и у насъ великого государя, у нашего царского величества, славные памяти со Владиславомъ, королемъ Полскимъ, и съ его наслѣдники, короли Полскими и великими князи Литовскими, и съ коруною Полскою и съ великимъ княжествомъ Литовскимъ учинено вѣчное докончанье, и ихъ государскими душами крестнымъ цѣлованьемъ и грамотами и печатми на обѣ стороны утверждено. И намъ великому государю за тѣмъ вѣчнымъ докончаньемъ на Литовскую землю войною наступити и ратей нашихъ послать и вѣчного докончанья нарушить немочно. А будетъ королевское величество тебя гетмана и все Войско Запорожское учинить свободныхъ ⁽²⁾ безъ нарушенья вѣчного докончанья, и мы великій государь, наше царское величество, тебя гетмана и все Войско Запорожское пожалуемъ, подъ нашу царского величества высокую руку принять велимъ ⁽³⁾. А посланца вашего, полковника Оедора Вешняка, съ товарищи, мы, великій государь, пожаловавъ нашимъ царского величества жалованьемъ, велѣли отпустить къ вамъ не задержавъ. Писанъ въ государствѣ нашего двора въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7157-го, мѣсяца іюня 13-го дня.

Черновой подлинникъ, съ сокращеніями. Внизу помята: Писана на средней бумагѣ. Буки въ началѣ прописные безъ каймы; подпись думного діака Михайла Волошенинова подъ печатью; кустодія гладкая; печать государственная большая на красномъ воску за глухою печатью, безъ тафты. А на подписи напи-

сано: Богдану Хмельницкому, гетману Войска № 257. Запорожского и всему Войску Запорожскому.

257. — 1649, іюня 9. Письмо Опошнянского атамана Михайла Васкевича къ Олешненскому воеводѣ князю Роману Борятинскому, о буйствѣ Московскихъ лазутчиковъ.

Владиславъ четвертый, зъ ласки Божіей король Польскій, великій князь Литовскій и многихъ земель король и обладатель, его королевского панства отъ Михайла Васкевича, атамана Опошнянского, во городъ Олешню, Божіею милостию великодержавнаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ земель государя и обладателя, его царского величества до стольника и воеводы до князя Романа Никитича Борятинского.

Присылалъ ты до насъ своихъ людей Олешанцовъ Василя и съ товарищи, до пяти человекъ, сего року 1649 іюня 3 дня, провѣдуячи о Татарыхъ, своевольныхъ людей; и я тебѣ, о чемъ мѣлъ вѣдомость, отписалъ. И тотъ Васко до мене прислалъ и съ твоею грамотою двоихъ своихъ товарищевъ, а съ трема достался у Могили у Мишка Салѣтреника Миргородска(го), где ихъ тотъ Мишко, кормивши хлѣбомъ и честю, и всѣхъ изъ Могилы выправилъ; и тамъ, не вѣдаемъ що тамъ межи ихъ за дѣло, для чоеся оны межи собою тотъ Васко зъ братомъ порубался, и знову ся до Могилы вернули. Теды тотъ Мишко Салѣтреникъ, варуячи себе, запрошовалъ отамана, на моемъ мѣспіи на тотъ часъ будучого, и писара, и ними тое оповѣдалъ. Теды тотъ Васко Жигалинъ просилъ брата своего, жебы его за тое простилъ; и онъ его не простилъ; и стали

⁽¹⁾ *Вмѣсто зачеркнутого:* даемъ вѣдать. — ⁽²⁾ *Это мѣсто сначала было написано такъ:* А будетъ ты гетманъ и все Войско Запорожское у короля и у пановъ радъ учинитесь свободны и похотите быти за нами великимъ государемъ, за нашимъ царскимъ величествомъ, въ подданствѣ, безъ нарушенья вѣчного докончанья.... — ⁽³⁾ *Зачеркнуто:* А будетъ вамъ въ чемъ учинитца тѣснота и гоненье, и которые въ нашу царского величества сторону переходить учнутъ, и мы великій государь, для православныя христіанскіе вѣры, потомужъ тѣхъ принять велимъ, что послѣ вѣчного докончанья съ обѣ стороны переходятъ повольню.

№ 258. межи собою радитися: однобъ изъ Могилы выхати, то его заразъ извзати. Онъ, тое зачувши, хватился до шабли и мовилъ: вайте жъ кому головы нетреба! и на коня иссѣвши, отозвался ѣхать до Войска до пана гетмана нашего. И тутъ едно приѣхалъ до города, тотчасъ я его отослалъ до пана полковника до Полтавы, гдыжъ намъ онъ въ городъ не потребе; а еслибъ его при насъ твоѣ люди застали, и я бъ тобѣ его тотчасъ выдалъ. А про вѣсти всякіе Татарскіе: за ласкою Божіею есть тихо, а однобъ мѣли есмо, я тобѣ тотчасъ дамъ знати, гдыжъ намъ потреба по-сусѣдску мешкать. Дѣялося увъ Опошнемъ, року 1649, іюня 9 дня.

Михно Васковичъ, атаманъ Опошлянскій городовый зо всѣмъ товариствомъ рукою.

Подлинникъ. — На конвертѣ адресъ: Въ городъ Олешню городовому начальнику отдать.

258. — 1649, іюня 9. Отписка Сѣвскихъ воеводъ о событіяхъ въ Полюнь и Украину: о взятіи Лоева, Каменца-Подольскаго и проч.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Замятенка Леонтьевъ, Наумко Кириловъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 157-мъ году, мая въ 30 день, по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, посылали мы холопи твои изъ Сѣвска въ Польскую и въ Литовскую сторону для провѣдованья всякихъ вѣстей Сѣвскаго пушкаря Трифонка Долбина; и іюня, государь, въ 8 день Сѣвской пушкаръ Трифонко Долбинъ изъ Польскіе стороны въ Сѣвскъ приѣхалъ, а въ роспросѣ намъ, холопомъ твоимъ, сказалъ: по твоему де государеву указу посланъ онъ изъ Сѣвска въ Польскую и въ Литовскую сторону для провѣдованья всякихъ вѣстей; и будучи де, государь, онъ въ Польской сторонѣ въ городѣ въ Сосницы и въ иныхъ городѣхъ, слышелъ: Литовскіе де, государь, люди пана Слушки

да воеводы Мстиславского Абрамовича у козаковъ городъ Лоевъ взяли, а козаки де изъ города Лоева побѣжали; и Литовскіе де, государь, люди въ Лоевъ Рускихъ людей побили всѣхъ и городъ сожгли; а идуть де, государь, Литовскіе люди внизъ по Днѣпру; а Запороскіе де, государь, козаки у Поляковъ Каменецъ-Подольской взяли и Поляковъ высѣкли. Да тово жъ, государь, числа приѣхалъ изъ Польскіе стороны изъ Миргородка въ Сѣвскъ на гостинъ дворъ Запороской козакъ Алешка Ивановъ; а вѣстей, государь, сказалъ: Запороской де гетманъ Богданъ Хмельницкой пошолъ въ сходъ къ Крымскому царю, а съ собою де взялъ козаковъ три полки, а въ полку де, государь, по дватцати тысячъ; а Крымской де, государь, царь со всею ордою со многими людьми стоитъ подъ Чорнымъ лѣсомъ; а сподчись де, государь, Хмельницкому съ Крымскимъ царемъ, итти помогать Семигородскому князю Рогоцкому; а Рогоцкого де, государь, князя воюють Поляки за то, что онъ Запороскимъ козакомъ хотѣлъ дать людей противъ Поляковъ на помощь сорокъ тысячъ. А Польской де, государь, король Янъ Казимеръ противъ Запороскихъ козаковъ стоитъ въ городѣ во Львовѣ и около Лвова и на Глинномъ поли большимъ собраньемъ съ Поляки и съ наемными людьми съ Нѣмцы; а какъ, государь, пошолъ Хмельницкой въ сходъ къ Крымскому царю, и войско де Запороское все приказалъ полковнику Вешнеку; а стоитъ де, государь, Запороское войско на два табара: одинъ де табаръ стоитъ подъ Костентиновымъ, а другой де, государь, табаръ стоитъ къ Маслову-ставу; а Татаровя де, государь, Нагайскіе многіе люди въ Польскую сторону пришли и пошли было по сю сторону Днѣпра къ Литовскимъ городомъ, а нынѣ де, государь, тѣ Нагайскіе Татаровя поворочены, а велѣно де, государь, имъ итти за Днѣпръ же къ Хмельницкому. А съ сею, государь, отпискою

послали къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ мы, холопи твои, Стародубца сына боярского Ивана Тонкого іюня въ 9 день и велѣли, государь, ему Ивану явитца и отписку подать въ Посольскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Михайлу Волошенинову да Алмазу Иванову.

Подлинникъ. На оборотѣ: 1) адресъ; 2) помята: 157-го, іюня въ 15 день съ Стародубцомъ съ Иваномъ Тонкимъ; 3) вверху: въ Розрядѣ такова жъ, и та розрядная отписка послана къ государю въ походъ.

259. — 1649, іюня 8. Письмо Кіевского Богоявленскаго братскаго монастыря игумена Иннокентія Гизеля къ царю съ просьбою жаловальной грамоты и милости для Кіевскихъ школъ.

Божіею милостию благовѣрному и христоролюбивому, боговѣнчанному царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу, Владимирскому, Московскому, Новгородскому, царю Казанскому, Астраханскому, царю Сибирскому, государю Псковскому и великому князю Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому, Болгарскому и иныхъ, государю и великому князю Новгорода Низовскіе земли, Рязанскому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондейскому и всеа сѣверныя страны повелителю и государю Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли, Черкасскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ государю и обладателю, благодати Божіа, здравія тѣлеснаго, душевнаго спасенія, долговѣчнаго благополучнаго господствія и прочихъ блаженствъ отъ Господа Бога желаемъ и молимъ.

Неисчетная благодѣтельница, отъ великодаровитыя пресвѣтлаго царскаго вашего величества десницы неоскудно подаемая, всему

міру явственна суть, имже святыя обители **№ 259.** благочестивыя неточію въ своемъ великомъ государствѣ, но по всей Греческой земли и нашей Малой Россіи сущія, обильно жаловати царское ваше величество обыче; якога царскаго жалованья мы убо смиренніи иноцы въ общежителной обители святыхъ Богоявленіи храму, сущей въ богоспасаемомъ градѣ Кіевѣ живуще, доселѣ не сподобихомся, но ниже держаномъ царскому вашему величеству стужати: имѣяхомъ бо до сего времени нашего богата благодателя, въ блаженнѣй памяти скончавшагося Петра Могилу, всеа Русіи Малаго митрополита, иже благословеніемъ святѣйшаго патріарха Іерусалимскаго, здѣ прежде бывшаго киръ-Ееофана, благочестивыя училища, при храмѣ семъ здатися начатыя въ наказаніе благочестивыхъ отроковъ и умноженіе благочестія, своимъ иждивеніемъ соверши, Словенскаго и Греческаго языка, таже и Латинскаго, яко здѣ между Латынами живущимъ, ко ухрищенію прелести иновѣрныхъ зѣло благопотребнаго ученія сооружи и умножи; яже училища и нынѣ бывшій у насъ святѣйшій патріархъ Іерусалимскій киръ Паисій, своимъ патріаршескаго благословенія начертаніемъ похваливъ, утверди, насъ смиренныхъ иноковъ тотъ же Петръ Могила, митрополитъ Кіевскій, на дѣло такового ученія избравъ, въ сей святой обители жити устрои. Егда же Богъ вышереченнаго нашего пастыря отъ сего житія престаи, оскудѣ благоподатная намъ благодѣтеля нашего десница и мы сирь остахомъ; бѣхомъ же мало нѣчто еще благородныхъ и благочестивыхъ челоуѣкъ милостынею намъ даемою помогаемъ; егда же и тѣ въ нынѣшней междуусобной брани нини избіени, друзіи безъ вѣсти оскудѣша, и мы, яже имѣяхомъ данная, иждихомъ, ниоткуда помощи имуще, ни надѣяшеся. Царское ваше величество, яко всѣхъ общаго благодѣтеля, въ прибѣжище намъ приобрѣсти умыслихомъ, ничтоже сомняшеся, яко и мы жалованья

№ 260. пресвѣтлаго царскаго вашего величества, инѣмъ обилно истекающаго, спричастницы будемъ, и убо по желанію нашему приличное время обрѣтаемъ, егда царское ваше величество отъ нашего собора учителей себѣ на богоугодную службу призываетъ; тѣмъ же мы, ихже царское ваше величество потребовалъ, учителей отъ насъ избравше священноинкока Арсенія и священноинкока Епифанія, въ служеніе царскому вашему величеству, въ неже повелитъ, посылаемъ, въ немже Господь да поспѣшитъ; съ ними же и священноинкока Оеодосія, учителя и проповѣдника слова Божія, къ царскому вашему величеству посылаемъ; ему же паки вскорѣ къ намъ возвратитися повелѣхомъ; имже пресвѣтлому царскаго вашего величества престолу поклоненіе, лица земли касящеся, творимъ и всесвѣтлую царского вашего величества десницу лобзающе, смиренно молимъ, да благоволитъ царское ваше величество насъ нищетныхъ иноковъ благою милостынею, обыченъ инѣмъ подаемою, отъ благодати своея ущедрити и царскую свою жаловальную грамоту написати повелѣвши, намъ дати, юже имуще предводительницу и въ предгрядущая лѣта дерзновеннѣе, пресвѣтлому царскому вашему величеству престолу поклонящеся, тояжде обилныя милостыни насытитися сподобимся, во всяку службу царского вашего величества готови суще. Къ сему же смиренно молимъ, да не косня къ намъ царское ваше величество отъ насъ посланнаго священноинкока Оеодосія со обилною милостынею отпустите. Сіе убо мы прошеніе нынѣ наше отъ царского вашего величества чрезъ нами посланнаго священноинкока Оеодосія нынѣ со благодареніемъ улучивше, Христа Спаса недостойными молитвами нашими вѣгдашними молитвовать виновни будемъ, яко да Онъ самъ, рекій: блаженни милостивыи, яко тѣи помиловани будутъ, — таковое дарованіе царскому вашему величеству сторицею воздаствуя, здравіе, долгоденствіе и мирное

пресвѣтлаго престола царскаго правленіе даруетъ, да во всякомъ блазѣ царскому вашему величеству изобилующу, и мы отъ того жъ во всякой милостынѣ къ нашея нищеты подержанію изобилуемъ же, всѣмъ сердцемъ желающе, самѣхъ себе царскаго вашего пресвѣтлаго величества обилной благодати вручаемъ. Писано въ монастыри братцкомъ Кіевскомъ при церкви святыхъ Богоявленій, въ лѣто отъ созданія міра 7157-го, мѣсяца іюня 8 дня.

А внизу у листа написано: всесвѣтлѣйшаго вашего царского величества всегдашній молитвенникъ и нижайшій служитель Иннокентей Гизіель, игумень и ректоръ со всею еже о Христѣ братією монастыря святыхъ Богоявленій братского Кіевского.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ зъ бѣлорусского писма, что писали ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи изъ Кіева Богоявленского монастыря игумень Иннокентей зъ братією съ Кіевскимъ старцомъ Оеодосіемъ въ нынѣшнемъ во 157-мъ году, іюля въ 20 день.

260. — 1649, іюня 19. Отписка Вяземскихъ воеводъ о приходѣ въ Вязму выходца козака Волинца и сообщенныхъ имъ вѣстьяхъ о войнѣ козаковъ съ Поляками.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Матюшка Прозоровской, Исачко Ртищевъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 157-мъ году, іюня въ 19 день, приходъ къ намъ холопомъ твоимъ въ Стѣзжую избу зъ заставы изъ Ямской слободы заставщикъ Вязмятинъ Григорей Софоновъ, сказалъ: пришло де къ нимъ къ заставѣ къ Ямской слободѣ изъ-за рубежа изъ Литовскіе стороны выходець и сказалъ де имъ, что онъ вышелъ на твое государево имя въ Вязму. И мы холопи твои велѣли того выходца за заставою спросить про всякіе вѣсти и какой онъ человекъ. И

тотъ выходець въ роспросѣ сказался: Офромейкомъ зовутъ Тимошеевъ сынъ Косперскій, родомъ Волинецъ, а служилъ де онъ козацкую службу зъ Запорожскими Черкасы; и въ прошломъ де, государь, во 156-мъ году послѣ свѣтлова Воскресенья, какъ изъ Фартянова войска съ Турской границы отъ Каменца Подольского гетманъ Потоцкой взялъ у гетмана Запорожскихъ козаковъ у Хмелевского сына ево и, муча ево, обѣсилъ на границѣ отъ Запорожскихъ козаковъ, и гетманъ де козачей Хмелевской, собрався съ козаки, и ходилъ на Фартяное войско и взялъ у гетмана Потоцкого сына и велѣлъ приковать къ стѣнѣ и, приковавъ къ стѣнѣ, велѣлъ ему отсѣчь правую руку, а на другой день велѣлъ отсѣчь лѣвую руку, а на третьей день велѣлъ у ногъ подрѣзать жилы, и отъ тово де гетмана Потоцкого сынъ и умеръ; а послѣ де, государь, того ихъ козачей гетманъ Хмелевской, собрався съ Запорожскими козаки и съ Крымскими Татарами, ходили на Фартяное войско подъ Костентиновъ, и Фартяное войско все побили, и на томъ же бою убили гетмана Калиневского да взяли жива гетмана Потоцкого; и того де Потоцкого гетманъ козачей Хмелевской велѣлъ приковать на даяла, и тотъ де Потоцкой прикованъ на даялахъ и умеръ; и городъ де Костентиновъ взяли и Жидовъ и Ляховъ всѣхъ въ томъ городѣ побили, и иные многіе города поимали; а послѣ де того большихъ свальныхъ боевъ у Ляховъ съ Черкасы при немъ не было, а были бои не большіе, коли гдѣ придетъ полкъ на полкъ. И въ нынѣшнемъ де во 157-мъ году ево Офромейка взяли Ляхи на Крещенья Полотцкой ротмистръ Шитъ съ своею ротою въ чатѣ подъ мѣстечкомъ Игуменомъ, и привели де ево до Бѣлыничъ и отдали гетману Кишкѣ, воеводѣ Полотцкому, въ Оршанскомъ уѣздѣ въ Рѣчицахъ; а тотъ де гетманъ Кишка въ Рѣчицахъ собираетца съ войскомъ противъ Запорожскихъ козаковъ; и онъ де Офромейко

изъ Рѣчиць ушолъ передъ Николинымъ днемъ № 260. и пришло къ Смоленску, а въ Смоленску де мѣшкалъ четыре недѣли и жилъ у посацкого человека у Матюшки, а чей сынъ и чей словеть, того де онъ не упоминаетъ; а изъ Смоленска де пошолъ онъ на твое государево имя въ Вязму, а шолъ, не займѣя Дорогобужа, Смоленскимъ уѣздомъ на Ветлицкой станіи и близко де Вяземского уѣзду поималъ ево шайку Шелуха и, ограбя ево, держалъ у себя два дни, и на третьей де день онъ Офромейку нево ушолъ и пришло на твое государево имя въ Вязму. Да въ нынѣшнемъ же де, государь, во 157-мъ году о Троицынѣ днѣ, не выждавъ сроку перемирнымъ днямъ, ходилъ Вешневеккой съ войскомъ подъ козачей обозъ подъ Кіевъ; и козакомъ де Запорожскимъ вѣдомо учинилось, что подъ ихъ обозъ Вешневеккой идетъ съ войскомъ, и они де изъ обозу своего выступили, а въ обозѣ поклали огни большіе; и какъ де Вешневеккой пришло на ихъ козачей обозъ, и козаки де ево на томъ обозѣ обошли со всѣхъ сторонъ и побили у нево многихъ людей; а обозъ де большой Запорожскихъ козаковъ у Бѣлой Церкви за Кіевымъ, и Крымскіе Татары стоятъ обозами особно подлѣ Запорожскихъ же козаковъ; и изъ тѣхъ де обозовъ пошло шесть полковниковъ съ Запорожскими Черкасы, а въ которую сторону, въ Полскіе или въ Литовскіе города пошли, того де онъ не вѣдаетъ; а давно де у Запорожскихъ козаковъ приговорено итти чатою большою мимо Вильни до Полотцка; а наемныхъ де Нѣмецкихъ людей у Ляховъ въ сборѣ есть ли, или нѣтъ, того де онъ не вѣдаетъ; а только де у короля Курланскихъ Нѣмцевъ небольшіе люди, и тѣ де къ Ляхомъ на помощь не идутъ, живутъ у короля.

И тому выходцу велѣли мы, холопи твои, побыть за заставою до твоего государева указу, а безъ твоего государева указу того выходца принять и къ тебѣ ко государю къ

№ 261. Москвѣ отпустить не смѣли; и того, государь, выхода Офромейка и иныхъ такихъ же выходцовъ впередъ въ твою государеву сторону принимать ли? и о томъ какъ ты, государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи, намъ, холопемъ своимъ, укажешь?

Подлинникъ.—На оборотъ 1) адресъ и 2) помята: 157-го, іюня въ 24 день подалъ Вяземской стрѣлецъ Богдашко Глазковской.

•261. — 1649, іюня 20. Письмо къ царю Кіевскаго митрополита Сильвестра Косова съ прозбою о помощи Кіевскимъ школамъ, о посылкѣ по царскому желанію и готовности посылать въ Москву иноковъ для ученыхъ занятій.

Божіею милостію благовѣрному и христоролюбивому боговѣнчанному царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу, Владимирскому, Московскому, Новгородскому, царю Казанскому, Астараханскому, царю Сибирскому, государю Псковскому и великому князю Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому и иныхъ государю и великому князю Новгорода Низовскіе земли, Резанскому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондѣйскому и всеа сѣверные страны повелителю и государю Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли, Черкасскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ государю и обладателю, благодати Божіа, здравія тѣлеснаго и душевнаго благополучнаго господствія и прочіихъ блаженствъ отъ господа Бога желаемъ и моливаемъ.

Пастырское есть дѣло со всякимъ тщаніемъ о паствѣ своей промышляти. Еже азъ добръ свѣдѣй, пастырь сый богоспасаемого града Кіева, престола моего митрополитанского, и всеа Малыя Русіи, аще во иное кое время, наипаче въ нынѣшнее, въ нашей земли смущенія полное, время, долagne промышляяй, тшуся, дабы всѣ мѣста святыя и обители, въ мирѣ пребывающе, во всемъ изобиловали.

Но понеже Господь грѣхъ ради нашихъ тѣсные времена на насъ попусти, тако яко и нашимъ обителямъ святымъ, милостынею кормящимися, оскудѣніемъ благодѣтелей оскудѣвати. Наипаче же азъ, во своемъ попеченіи имѣй общежительную обитель святыхъ Богоявленій храмъ во градѣ Кіевѣ, при немъ же храмъ прежде мене бывшій блаженные памяти митрополитъ киръ Петръ Могила училища различныя, благочестіемъ сіяющая, къ наученію благочестивыхъ дѣтей зѣло полезная, благословеніемъ патріаршескимъ воздвиже, монастырь созда и братію благочестивыхъ иноковъ, во всякомъ ученіи художествъ обученныхъ, дѣлу ученія приличныхъ, церкви нашей восточной, въ православіи сущей, зѣло потребныхъ, избра, при томъ храмѣ утверди и своимъ иждивеніемъ во всякомъ обилии довольствовати творяше, и еже умножиша, яко благіи раби талантъ Господа своего, ихже ученіемъ мнози благородніи отроцы, въ блаженствіи обучившися, возрастше, столпи непоколебиміи церкви являшася, отъ иновѣрныхъ церквей Христову своимъ премудрымъ препираніемъ защищающе. По преставленіи же прежде мене бывшаго вышереченнаго митрополита, мнѣ, убожайшему паче оного, съ зѣло малѣйшимъ стяжаніемъ данну тоя митрополіи престолу къ правленію, и ти благочестивіи иноцы въ довольствѣ своемъ оскудѣша, наипаче жъ въ нынѣшнее нужное время нижъ нужныхъ обители своей имущее, ихже азъ, яко паче инѣхъ церкви Божіей потребнѣйшихъ, зѣло сожалѣвси, не имѣй же откуду ихъ скудости руку помощи подати, къ пресвѣтлому царскому вашему величеству, яко къ общему всѣхъ по всемъ мірѣ сущихъ православныхъ пастырей, обителей и иноковъ великому благодѣтелю, путь показавъ, надѣяся, яко и сихъ благочестивыхъ иноковъ, самого святѣйшаго Іерусалимскаго, мало прежде сего бывшаго, киръ Паисія зѣло церкви Божіи потребныхъ бла-

гословеніемъ свидѣтельствованныхъ, отъ благодати царскія своея десницы отринутіи царское ваше величество не восхоцетъ. Отъ нихъ же иноковъ двумъ честнымъ учителемъ, по желанію царского вашего величества, священноиноку Арсенію и священноиноку Епифанію на службу царскому вашему величеству избраннымъ, третіему жъ священноиноку Θεодосію, учителю и проповѣднику слова Божіа, съ молебною грамотою сихъ учительныхъ иноковъ послану сушу, — азъ, яко пастырь ихъ, царского вашего величества пресвѣтлому престолу нижайшее поклоненіе сотворяя, прилежно молю: не отрини царское ваше величество сихъ честныхъ старцевъ отъ обычнаго своея милости, но яко зѣло церкви Божіей нашей преславной потребныхъ помиловавъ, по моленію ихъ милостынею обильною ущедрѣ; къ симъ же и грамоту царскую жаловальную свою написати повелѣвъ, даруй, и черезъ сего отъ нихъ посланнаго священноинока Θεодосія, учителя и проповѣдника слова Божіа, безъ законѣнія долгаго его отпустивъ, имъ прислати благоволи, яко да и въ прочая лѣта, пресвѣтлому вашему царскому величеству престолу поклоняющася, тоя жъ царскія милостыни насыщаются и церкви Божіей потребу своимъ ученіемъ исполняютъ. Сіе моленіе мое азъ отъ царского вашего величества получивъ, иноковъ убо обители сея Богоявленскія ту сущихъ учительныхъ ко всякому служенію, въ коемъ ли убо царское ваше величество повелитъ себѣ служить, готовыхъ представляю. Самъ же всегда о долгоденственномъ здравіи и благопоспѣшномъ царского вашего величества царствіи архіерейскими моими молитвами Господа Бога молити повиненъ буду. Писанъ въ монастыри братскомъ при церкви святыхъ Богоявленій въ лѣто отъ созданія міру 7157-го, мѣсяца іюня 20-го дня.

А внизу на листу приписъ: всесвѣтлого вашего царского величества всегдашній богомолецъ и слуга, смиренный Селивестръ Косовъ,

митрополитъ Кіевскій, Галицкій, екзарха сѣвернаго Орону, сирѣчь престолу, Константинопольскаго.

Это письмо озаглавлено такъ: Списокъ съ листа, что писалъ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи Кіевской митрополитъ Селивестръ Косовъ съ Кіевскимъ старцомъ Θεодосіемъ въ нынѣшнемъ въ 157-мъ году, іюля въ 20 день.

262. — 1649 іюня 29. Письмо въ переводъ Іерусалимскаго патріарха Паисія къ царю изъ Путивля о томъ же.

Паисѣй, милостію Божіею патріархъ святаго града Іеросалима и всеа Палестины, благочестивому православному христіанскому, Богомъ вѣнчанному, державному милостію Божіею великому государю царю и великому князю господину господину Алексѣю Михайловичю, самодержцу всеа Русіи, Владимирскому, царю Московскому, царю Казанскому, царю Астараханскому, царю Сибирскому, великому князю Смоленскому, Новгородскому Низовойземли, Тверскому, Угорскому, Пермскому, Болгарскому, Черниговскому, Резанскому, Полотцкому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлозерскому, Удорскому, Обдорскому и великому царю Иверскому и царю Угорскому и всеа сѣверныя страны и многихъ государствъ великому государю и обладателю, сыну о душѣ возлюбленному, нашего смиренія благодать, миръ и милость отъ Господа вседержителя Бога и Господа нашего Іисуса Христа и отъ святаго и живодавнаго гроба Его помощи покровеніемъ самодержавнымъ великимъ и святымъ вашимъ царствіемъ буди всегда во вѣки, и отъ нашего смиренія молитва и благословеніе и прощеніе со всѣмъ вашимъ синклитомъ и со христоролюбивымъ воинствомъ великаго царствія вашего, и молю Господа Бога и преблагословенные Богородицы Маріи и всѣхъ святыхъ его, иже отъ вѣка угодившихъ ему, да подадутъ вамъ благоденствія миръ и милость, по-

№ 263. Бѣду надъ недруги видимыхъ и невидимыхъ враговъ и покорить всѣхъ иноплемennыхъ подножію ногама великому вашему царствію.

Молю тому рожденнаго въ Виолеемъ Христа Бога нашего и прошу у него день и ночь о спасеніи души и о много лѣтнемъ здравіи тѣлеси великаго и святаго вашего царствія, и по сему моему писму, благочестивый и святой великій государю царю, прежде объявляемъ милости великаго вашего царствія: приидомъ добръ до Путивля; второе, да подадимъ по чину и по достоинству молитвы, благословенія и благодаренія; третія—о учителяхъ, что имѣли великое хотѣніе; по сему же ихъ послали двухъ, да пребудутъ у царствія вашего. По семъ просимъ, надѣясь на покровеніе вашего царствія, о второмъ учителѣ: посланъ онъ отъ монастыря къ великому вашему царствію о милостинѣ, и сего ради просимъ святому вашему царствію, да не оставишь того монастыря милостию своею, а якоже солнце возходитъ и осіяваетъ всю вселенную, тако и милостию великаго вашего царствія вся вселенная освящается и славится повсюду; потому что и мы тотъ монастырь знаемъ и твоему царскому величеству есть слухъ, что пребываютъ все премудры и учителя, и будутъ молити Господа о многолѣтнемъ здравіи святаго вашего царствія, и какъ тебя освятитъ Господь, тако повели и учинити. По семъ буди благодать пресвятаго Духа съ превысочайшимъ и великимъ вашимъ царствіемъ всегда и во вѣки, аминь. Въ іюнѣ 29 день писанъ въ Путивлѣ.

А внизу приписъ рука патріарша: Паисій, милостию Божіею патріархъ святаго града Іерусалима.

Это письмо озаглавлено такъ: Переводъ съ Греческаго писма, что писалъ ко государю царю и великому князю Алексію Михайловичю всея Русіи Іерусалимской патріархъ Паисій изъ Путивля Кіевского митрополита Селиверста съ старцомъ Ѳеодосіемъ.

263. — 1649, іюня 29. Отписка Путивльскаго воеводы Никифора Плещеева, о припадѣ изъ Кіева старцевъ Арсенія Дамаскина, и о событіяхъ въ Малороссіи.

Государю царю и великому князю Алексію Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Микифорко Плещеевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 157 году маія въ 28 день прислана ко мнѣ холопу твоему въ Путивль твоя государева царева и великаго князя Алексія Михайловича всеа Русіи грамота изъ Посольскаго Приказу. А въ твоей государевѣ грамотѣ написано: по твоему государеву указу отпущенъ съ Москвы для твоего государева дѣла въ Кіевъ Москвитинъ торговой человекъ Перфирей Зеркальниковъ. И какъ, государь, онъ Перфилей въ Путивль приѣдетъ, и мнѣ бы холопу твоему изъ Путивля отпустить его за рубежъ не задержавъ и проѣзжей листъ ему дать, чтобъ его за рубежомъ пропускали вездѣ безъ задержанья, чтобъ ему до Кіева и гдѣ ему надобно доѣхать безъ мочтанья. А какъ онъ Перфилей изъ Кіева приѣдетъ назадъ въ Путивль, а съ нимъ будетъ приѣдутъ изъ Кіева старцы Арсеній да Дамаскинъ Птицкой, и мнѣ бы холопу твоему тѣхъ старцевъ, давъ имъ пристава и кормъ и подводы, примѣрся къ инымъ къ такимъ, отпустить изъ Путивля къ тебѣ государю къ Москвѣ тотчасъ; а къ Москвѣ приѣхавъ, велѣть имъ явиться въ Посольскомъ Приказѣ твоему государеву думному дьяку Михайлу Волошенинову.

И по твоему государеву цареву и великаго князя Алексія Михайловича всеа Русіи указу, я холопъ твой Перфилья Зеркольниковъ изъ Путивля за рубежъ отпустилъ тово жъ числа и проѣзжей листъ я холопъ твой ему далъ противъ твоего государева указу. И іюня, государь, въ 27 день Перфилей Зеркольниковъ изъ рубежа въ Путивль приѣхалъ, а сказалъ мнѣ холопу твоему онъ Перфилей: приѣхали де съ нимъ въ Путивль Кіевского братцкаго монастыря старцы Арсеней да Епифаній, да съ ними слу-

жакъ ихъ четыре человека: Гришка Ѳеодоровъ, да Мишка Ѳеодоровъ, да Сенка Ондреевъ да Гарасимко Семеновъ; да съ нимъ же де, государь, Перфильемъ послали къ тебѣ государю къ Москвѣ съ грамотами Кіевской митрополитъ Селиверстъ да Братцкаго монастыря игуменъ Инокентей того жъ братцкаго монастыря старца Ѳеодосія, а съ нимъ служку его Матюшку Григорьева, объ нихъ старцахъ о Арсеніи да о Епифаніи.

А вѣстей, государь, въ роспросѣ мнѣ, холопу твоему, онъ Перфилей сказалъ: пришла де, государь, вѣсть при немъ въ Кіевъ изъ полковъ Черкасскихъ, что де гетманъ Богданъ Хмельницкій городъ пана Синявскаго Межибожья взялъ и Ляховъ въ томъ городѣ побилъ; а пана де, государь, Синявскаго, а съ нимъ дву пановъ имянныхъ же взяли. А сидѣло де, государь, въ осадѣ Ляховъ всѣхъ въ томъ городѣ Межибожьѣ тысячь съ десять.

Да іюня жъ, государь, въ 22 день приѣхалъ изъ Литвы въ Путивль Путивлецъ торговой человекъ Митка Гурьевъ, а въ роспросѣ мнѣ, холопу твоему, вѣстей онъ Митка сказалъ: былъ де онъ съ торгомъ въ Литовскихъ городѣхъ въ Кіевѣ и въ Хвастовѣ и въ иныхъ Литовскихъ городѣхъ; и при немъ де, государь, Миткѣ приѣхалъ въ Кіевъ изъ полковъ отъ гетмана Богдана Хмельницкаго Кіевленинъ торговой человекъ Аврамъ Скарина, и сказывалъ де, государь, ему Миткѣ тотъ Кіевленинъ Аврамъ Скарина, что де гетманъ Хмельницкій съ казаки и съ Татары пошолъ позади рѣки Бога въ Польшу ко Львову; а Татаръ де съ нимъ всѣхъ Крымскихъ и Нагайскихъ тысячь съ полтретья ста; а Ляхи де, государь, стоятъ въ городѣ Львовѣ; а сколько Ляховъ въ зборѣ и съ которыми паны стоятъ, того де онъ не вѣдаетъ. А про Польскаго, государь, короля, въ которомъ мѣстѣ король стоитъ, про то онъ не вѣдаетъ же. А какъ де, государь, поѣхалъ онъ Митка изъ Кіева, и наѣхалъ де его на дорогѣ Лубенской козакъ и тотъ де козакъ, ска-

зываетъ ему Миткѣ, что де онъ козакъ зимовалъ на заставѣ въ Полшѣ въ городѣ Звягль, а было де ихъ козаковъ, всѣхъ на заставѣ въ томъ городѣ Звягль тысячь съ четыре. И тому де, государь, недѣли съ двѣ прииде къ тому городу Звягль Ляхи съ пушками, и тотъ де городъ Ляхи взяли и ихъ козаковъ побили. Да послалъ де, государь, гетманъ Богданъ Хмельницкій отъ себя съ походу ввертъ по Днѣпру противъ гетмана Литовскаго Радивила козаковъ тысячь съ сорокъ да Татаръ съ ними тысячь съ дватцать; а ково де, государь, имянемъ полковника послалъ, тово де онъ не вѣдаетъ. А большого де, государь, бою у Черкасъ и у Татаръ съ Поляки по се время еще не бывало. А иныхъ де, государь, вѣстей онъ Митка никакихъ не слыхалъ.

И я холопъ твой, по твоему государеву цареву и великаго князя Алексія Михайловича всеа Русіи указу, Перфилья Зеркольниковъ изъ Путивля къ тебѣ государю къ Москвѣ отпустилъ съ старцы, со Арсеніемъ да съ Епифаніемъ да съ Ѳеодосіемъ, и съ служками ихъ іюня въ 27 день. А къ Москвѣ, государь, приѣхавъ, по твоему государеву указу велѣлъ я, холопъ твой, имъ старцамъ явиться въ Посольскомъ Приказѣ твоему государеву думному дьяку Михайлу Волошенинову. А корму, государь, далъ я холопъ твой имъ въ дорогу до Москвы на двѣ недѣли іюня зъ 27 числа, примѣрся къ инымъ къ такимъ: старцамъ Арсенію, да Епифанію да Ѳеодосію—по осми денегъ человеку на день; служкамъ ихъ пяти человекамъ—по четыре денги человеку на день. И всего, государь, дано имъ тремъ старцамъ и служкамъ ихъ пяти человекамъ въ дорогу до Москвы на двѣ недѣли три рубли, два алтына, четыре денги; да имъ же, государь, старцамъ и служкамъ ихъ и подъ книги дано отъ Путивля до Сѣвска девять подводъ съ телѣги и съ проводники; да Перфилью Зеркольникову дано по Московской подорожной двѣ подводы съ телѣги жъ и съ проводники. А въ приста-

№ 264. вѣхъ, государь, посланъ съ нимъ старцы Пу-
— 265. тивлець Офонасей Ширяевъ.

Подлинникъ.—На оборотъ 1) адресъ и 2) по-
мѣта: 157-го, іюля въ 12 день Гостинной сотни
торговой человекъ Парфенко Зеркѣдниковъ.

264.—1649, въ іюлѣ. Распросныя рѣчи
старца Оеодосія и прочихъ о военныхъ
дѣлахъ Малороссіи съ Поляками.

А на Москвѣ въ Посольскомъ Приказѣ митрополитъ старецъ Оеодосей въ роспросѣ сказалъ: послалъ де его нынѣ къ царскому величеству Кіевской митрополитъ Селивестръ съ грамотою, и старцовъ Арсенія и Епифанія проводить; а велѣлъ ему то письмо подати и рѣчь говорить и тѣхъ старцовъ объявить царскому величеству; да съ нимъ же де Оеодосеемъ писалъ къ царскому величеству Кіевского братцкаго монастыря игуменъ Инокентей. А изъ Путивля съ нимъ же писалъ къ царскому величеству Ерусалимской патриархъ Пансѣй.

Да старцы жъ, Оеодосей и Арсеній и Епифаній, сказали: Запорожскихъ де Черкасъ гетманъ Богданъ Хмельницкой стоитъ съ Черкасы въ зборѣ въ городѣ Межибожѣ. А Крымской де ханъ и братья его пришли къ нему въ сходъ недавно, и стоятъ близко его; а съ ними Татаръ тысячь со сто. А Польскіе де люди противъ Черкасъ стоятъ въ сборѣхъ въ трехъ мѣstechъ: въ первомъ мѣстѣ во Львовѣ стоитъ король, а съ нимъ посполитое рушенье и Свейскіе наемные люди; въ другомъ мѣстѣ стоитъ князь Еремѣй Вишневецкій на Орининомъ полѣ отъ Каменца Подольского съ мѣщаны и съ иными ремесленными людьми; въ третьемъ мѣстѣ стоитъ начальной человекъ панъ Фирлей, а съ нимъ Польскіе жъ служивые люди. А Синявской де, за которыми въ имѣннѣ городъ Межибожье, взять былъ въ полонъ въ Крымъ, а нынѣ пріѣхалъ въ Польшу, окупился собою; а иные де Польскіе начальныя люди, которые взяты

въ полонъ, и нынѣ въ Крыму. А королевское де веселье было въ нынѣшнемъ году противъ праздника Сшествія пресвятого Духа.

Старцы жъ, Оеодосей и Арсеней и Епифаней, допрашиваны: чѣмъ нынѣ полнятся Польскіе ратные люди и наемные Нѣмцы?

И Оеодосей съ братьею сказали: которые де напередъ сего ратнымъ людямъ бывали зборы большіе съ Волини, съ Подолья и съ Украины, и тѣ отошли къ Черкасамъ; а нынѣ де король ратныхъ своихъ людей полнить руша скорбы духовныя, для того что указалъ было на ратныхъ людей собрать съ Мазуровъ, и Мазуры де ему въ томъ отказали: «какъ они съ Черкасы войну завели, такъ и совершайте»; а они де съ ними на Черкасѣ въ совѣтѣ о томъ не были.

А про иные де ни про какіе вѣсти они не вѣдаютъ.

Подлинникъ.

265.—1649, іюля 7. Отписка Сѣвскихъ воеводъ о посылкѣ для провѣдыванія вѣстей за границу и о добытыхъ вѣстяхъ касательно событий въ Польшу и Украину.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи хилопи твои, Замятенка Леонтьевъ, Наумка Кириловъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 157-мъ году, іюня въ 28 день, по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, посылали мы, холопи твои, изъ Сѣвска въ Польскую и въ Литовскую сторону для провѣдыванія вѣстей Камарицкой волости Чемлижского стану деревни Рожковичъ драгуновъ, Ондрюшку Жукова, Васку Григорьева. И іюля, государь, въ 3 день Камарицкой волости драгунъ Ондрюшка Жуковъ изъ Польскіе стороны въ Сѣвскъ пріѣхалъ, а въ роспросѣ намъ, холопемъ твоимъ, сказалъ: по твоему де, государеву, указу посланъ онъ изъ Сѣвска въ Польскую и въ Литовскую сторону провѣды-

вать всякихъ вѣстей; и будучи де, государь, они въ Польской сторонѣ въ Новѣгородкѣ Сѣверкомъ, и слышелъ въ переговоры отъ многихъ Новагородка Сѣверского жильцовъ, что козацкіе полковники, Мартынъ Небоба да Шумейка и иные полковники со многими людьми съ козаки стоятъ въ городкѣ Пилевкѣ и около Пилевки, отъ Костянтинова въ десяти верстахъ; а Поляки де стоятъ на Глиняномъ поли и въ иныхъ мѣstechъ противъ козаковъ обозами со многими жъ людьми въ собранѣ. До сего де, государь, числа за недѣлю или полторы козацкіе полковники Переясловской Головацкой съ своимъ полкомъ съ козаки ходилъ на бой къ Полякомъ съ конными и съ пѣшими людьми, и изъ пѣшихъ де, государь, людей новокрещеной Жидъ пѣшихъ людей козаковъ повелъ близко Поляковъ и Полякомъ вѣдомость далъ; и Поляки де, государь, тѣхъ козаковъ конныхъ и пѣшихъ побили тысячь зъ десять и большіи; а полковникъ де Головацкой переѣхалъ къ Полякомъ. А Татарова де, государь, стоятъ отъ козацкіхъ полковъ отъ Пилевки верстахъ въ десяти своими полки, и тѣ де Татарова украдкою ихъ козаковъ на проѣздѣхъ побиваютъ и въ полонъ емлютъ и конскіе стада отгоняютъ, и отъ тово де, государь, козаки оберегаются и страшатца добрѣ, что они Татарова имъ козакомъ ставятца сильны. А гетманъ де Хмельницкой съ козаки пошолъ въ сходъ къ Крымскому царю подѣ Чорной лѣсь, и съ Татарами противъ Поляковъ пошелъ въ Семиградскую землю князю Рогоцкому помогать, для того что Поляки Семиградскую землю воюютъ за нихъ за Запорожскихъ козаковъ. Да іюля жъ де, государь, въ 2 день присланъ листъ изъ Стародуба отъ козаковъ къ полковнику къ Петру наказному Борзенскому въ Новгородкѣ Сѣверской, и тотъ де, государь, листъ въ Новѣгородкѣ чли; а писано де, государь, въ листу къ тому полковнику, что Литовского повѣту Ляхи большимъ со-

браньемъ пришли въ Кричевской уѣздъ, а идутъ подѣ Новгородкѣ Сѣверской и подѣ иные Польскіе города, которыми нынѣ владеютъ козаки; а чтобъ де, государь, тотъ полковникъ противъ тѣхъ Литовского повѣту Ляховъ съ козаки шли изъ всѣхъ украинныхъ Польскихъ городковъ къ Кричеву противъ Литвы тотчасъ. Да въ Новѣ жъ де, государь, городкѣ изыманы отъ Поляковъ два человека лазутчиковъ и пытаны; а сказали съ пытки, что Литовского повѣту Ляхомъ быть подѣ Новгородкѣ Сѣверской и подѣ иные города, которые за козаками, вскорѣ. А Бѣлорусцы де, государь, всякіе чорные люди всѣхъ городовъ и уѣздовъ, которые города за козаками, стоятъ противъ Поляковъ съ козаки заодно; а которые де, государь, Бѣлорусцы въ Литовскихъ городѣхъ повѣтныя люди, и тѣ де неволею слушаютъ Литвы, а съ козаками де ссылаютца, чтобъ ихъ козаки отъ Литвы свободили. А въ Новѣгородкѣ Сѣверскомъ Запорожскіе козаки и посадскіе и уѣздные люди говорятъ: будетъ де Поляки и Литва козаковъ осилить, и имъ де вѣстѣ бѣжать въ твое государево Московское государство.

Да тово жъ, государь, числа пріѣхалъ въ Сѣвскъ изъ Польскіе жъ стороны, изъ городка Новыхъ-Млиновъ, деревни Рожковичъ драгунъ Савка Григорьевъ, а въ роспросѣ, государь, намъ, холопемъ твоимъ, вѣстей сказалъ тожъ, что и онъ, Ондрюшка Жуковъ. Да іюля жъ, государь, въ 6 день пріѣхали въ Сѣвскъ изъ Польскіе жъ стороны изъ Прилукъ Сѣвской драгунъ Васка Манцуровъ, да изъ городка Коралевца Камарицкой драгунъ деревни Алешанки Найдюшка Захаровъ, а въ роспросѣ намъ, холопемъ твоимъ, вѣстей сказали тожъ, что и Ондрюшка Жуковъ да Савка Григорьевъ; да Найдюшка жъ, государь, намъ, холопемъ твоимъ, сказалъ: писаны де, государь, отъ гетмана Хмельницкого въ города къ полковникомъ въ листахъ, чтобъ однолично съ козаки шли противъ Литвы тотчасъ; а гово-

№ 266 рать де, государь, козаки: только де осилать
— 267. ихъ Поляки, и имъ де всѣмъ зъ женами
и зъ дѣтми бѣжать въ твою государеву сто-
рону; а будетъ де, государь, твое царское
величество, ихъ, козаковъ, въ свою государе-
ву сторону принять не укажешь, и имъ де,
государь, всѣмъ козакомъ зъ женами и зъ
дѣтми итти въ Крымъ. И будетъ, государь,
изъ Литовскіе стороны Запороскіе козаки и
всякіе Бѣлорусцы учнутъ на твое государево
царево и великого князя Алексѣя Михайло-
вича всеа Русіи имя приходить въ вѣчное хо-
лопство многими людьми, и намъ, холопомъ
твоимъ, принимать ли ихъ въ твою государеву
сторону? О томъ, государь, вели намъ, холопомъ
своимъ, свой государевъ указъ учинить. А съ
сею, государь, отпискою послали мы, холо-
пи твои, съ тебѣ государю царю и великому
князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ
Москвѣ Стародубца Оедора Климова іюля въ
7 день, и велѣли, государь, ему отписку по-
дать въ Посольскомъ Приказѣ твоимъ госу-
даревымъ дьякомъ, думному Михаилу Воло-
шенинову да Алмазу Иванову.

*Подлинникъ. — На оборотъ: 1) адресъ; 2)
помѣта: 157-го, іюля въ 16 день, (съ) Старо-
дубцомъ съ Оедоромъ Климовымъ; 3) сверху:
Такова жъ въ Розрядѣ, и о томъ справитьца,
что о томъ государевъ указъ?*

266. — 1649, августа 2. Указъ бояри-
ну и дворецкому князю Алексѣю Михай-
ловичю Львову, *объ отпускѣ Кіевскихъ стар-
цевъ въ Сергіевъ монастырь для богомолья.*

Лѣта 7157 году, августа въ 2 день. По го-
судареву цареву и великого князя Алексѣя
Михайловича всеа Русіи указу, боярину и дво-
рецкому князю Алексѣю Михайловичю Льво-
ву, да дьякомъ: Ивану Оедорову, да Давыду
Дерябину да Смирному Богданову. Били че-
ломъ государю царю и великому князю Але-
ксѣю Михайловичю всеа Русіи пріѣзжіе Кіев-
скіе старцы Оеодосей да Епифаней да Арсе-

ней, чтобъ государь пожаловалъ ихъ, ве-
лѣлъ по ихъ обѣщанью отпустить въ Троец-
кой Сергіевъ монастырь помолитися. И по го-
судареву указу тѣ старцы въ Троицкой Сер-
гіевъ монастырь помолитися отпущены; да съ
ними жъ отпущены служекъ ихъ три чело-
вѣка. И по государеву цареву и великого
князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи ука-
зу, боярину и дворецкому князю Алексѣю Ми-
хайловичю Львову, да дьякомъ: Ивану и Да-
выду и Смирному, велѣтъ послать въ Троиц-
кой Сергіевъ монастырь ко властямъ госу-
дареву грамоту, чтобы тѣхъ старцовъ въ
Троицкой Сергіевъ монастырь помолитися пу-
стили и почестъ имъ учинили противъ преж-
ней, какъ напередъ сего такимъ старцамъ и
служкамъ въ Троецкомъ Сергіевъ монастырѣ
почестъ бывала. А пристава имъ и о подво-
дахъ память дадутъ изъ Посольского При-
казу.

Подлинникъ черновой.

• 267. — 1649, въ августѣ. Докладъ о
*просьбахъ Кіевскихъ монаховъ и о предназна-
чаемыхъ имъ подаркахъ, на основаніи преж-
нихъ примѣровъ.*

Написано въ докладъ.

Въ нынѣшнемъ во 175-мъ году указалъ госу-
дарь царь и великій князь Алексѣй Михай-
ловичъ всеа Русіи послати свою государеву
грамоту въ Кіевъ къ митрополиту Селивест-
ру Косову, чтобы онъ, митрополитъ, ему ве-
ликому государю послужилъ и его царского
жалованья къ себѣ поискалъ, и учителей, бо-
жественного писанія вѣдущихъ и Ельминско-
му языку навичныхъ, священноинока Арсенія
да Дамаскина Питтцкого, прислалъ къ нему,
великому государю, къ Москвѣ для справки
библии Греческіе на Словенскую рѣчь, на время.
И по тому государеву указу, его государева
грамота къ Кіевскому митрополиту къ Сели-
вестру Косову о томъ послана.

И іюля въ 20 день писалъ ко государю
царю и великому князю Алексѣю Михай-
ловичю всеа Русіи Кіевской митрополитъ Се-
ливестръ Косовъ и прислалъ съ Кіевскимъ
старцомъ Оеодосіемъ учителей, Кіевскихъ же
старцовъ Арсенія да Епифанія. А въ гра-
мотѣ своей писалъ, что «тоя обители ино-
цы въ довольствѣ своемъ оскудѣша, наипа-
че жъ въ нынѣшнее нужное время ниже
нужныхъ обители своей имуще, яко паче
иныхъ церквей божіихъ потребнѣйшихъ, зѣ-
ло сожалевши, не имый жъ откуда ихъ ску-
дости руку помощи подати, къ пресвѣтлому
его царскому величеству, яко ко общему всѣхъ
по всемъ мірѣ сущихъ православныхъ пасты-
рей, обителей и иноковъ великому благодѣте-
лю, путь показавъ; и чтобъ великій государь,
его царское величество, для его митрополито-
ва моленія того братцкаго Кіевского Богояв-
ленского монастыря старцовъ своею царскою
милостынею обильною ущедрить, и свою цар-
скую жаловальную грамоту написать и имъ
дати повелѣлъ; а священноинока Оеодосія, учи-
теля и проповѣдника слова Божія, безъ зако-
сибнія долгаго пути его, отпустивъ, прислати
благоволилъ, яко да и въ прочая лѣта, пре-
свѣтлому его царского величества престолу
поклоняющеся, тоя же его царскія милостыни
насыщаются и церкви Божіей потребу своимъ
ученіемъ исполняютъ».

А Кіевского Богоявленского монастыря игу-
мень Инокентей зъ братьею съ тѣмъ же стар-
цомъ Оеодосіемъ писали ко государю царю
и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа
Русіи, чтобъ великій государь, его царское вели-
чество, «благою милостынею, обыченъ имъ
подаемою, отъ благодати своея ущедрити бла-
говолилъ и свою царскую жаловальную грамо-
ту написать и имъ дати повелѣлъ, юже имуще
предводительницу, и въ передгрядущія лѣта
державленіе, пресвѣтлому его царского вели-
честву престолу поклоняющеся, тояжъ обиль-
ныя милостыни насыщаться сподобятся. А они

его царскому величеству во всякую службу № 267.
готови и всегдашними молитвами Христа Спа-
са молитвовати виновни будутъ».

Да ко государю жъ писалъ Ерусалимской
патріархъ Паисей, чтобъ великій государь,
его царское величество, для его прощенія того
монастыря милостію своею не оставилъ.

А какъ тѣ Кіевскіе старцы были у госу-
даря на пріѣздѣ, и имъ дано государева жа-
лованья при государѣ: Арсенію и Епифа-
нію — по камкѣ, по 40 соболей, по 30 рублей
сорокъ; Оеодосію — камка жъ, 40 соболей, въ
въ 20 рублей. Да имъ же дано денегъ по
25 рублей человѣку: да людямъ ихъ 5 че-
ловѣкомъ дано по 4 рубли человѣку.

И нынѣ старецъ Оеодосей бьетъ челомъ
государю объ отпускѣ:

«Всесвѣтлѣйшему царю, государю и вели-
кому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Рос-
сіи самодержцу и иныхъ многихъ государствъ
государю и обладателю, азъ, меншій бого-
молецъ священноинокъ Оеодосій Кіевскій,
царскому вашему величеству поклоненіе до ли-
ца творю.

Праведно ми есть начати божественнаго
Апостола словы: *теченіе* отъ богоспасаемаго
града Кіева въ царствующій градъ Москву
скончавъ, дѣло отъ святаго послушанія, мнѣ
врученное, уже *совершивъ*, егда братію нашу,
священноиноковъ Арсенія и Епифанія, якоже
ми преосвященный митрополитъ Кіевскій и
нашъ честный игумень Богоявленскій Брат-
скій, отъ негоже монастыря сіи старцы суть,
приручи, всѣхъ царскому вашему величеству
приведохъ, *прочее соблюдается* ми царского
вашего величества милость, *не точію же мнѣ,*
но наипаче *всему* нищетному монастырю на-
шему. О ней же ни мало не сумнюся, имѣя
уже обильныя царскаго вашего величества еже
къ намъ милости доброе основаніе. О семъ
писаше къ царскому вашему величеству свя-
тѣйшій патріарха Іерусалимскій съ пути, пи-
саше преосвященный митрополитъ Кіевскій,

№ 267. писаше и нашего монастыря игуменъ молеб-
ныя грамоты, къ царскому вашему величеству
отъ мене приписенныя: да благоволятъ цар-
ское ваше величество въ зѣлной нищетѣ су-
щій монастырь нашъ помиловати и царскою
своею обилною милостынею ущедрити. И азъ
убо, молитвенникъ сый тоя, къ пресвѣтлому
царскаго вашего величества престолу припа-
дая, прилежно святителская и нашего игумена
моленія приношу, призри милостивнымъ си
царскимъ своимъ окомъ на послѣднее убоже-
ство монастыря нашего, еже нанесе первѣе —
нашего насадителя и благодѣтеля великого
святой памяти Петра Могила отъ насъ къ
небеснымъ преставленіе, иже, яко утробу свою
нашъ монастырь паче всѣхъ любяй, во всемъ
удовляше; посемъ — нынѣшнее церкви Божія,
въ нашей Малой Россіи сущее, зѣлное гоне-
ніе въ послѣднюю нищету нашъ монастырь
приведе: въ немже всѣ правовѣрніи благород-
ніи, нашему монастырю благодѣлющи, оску-
дѣша — нини избѣенни, друзи же разграбле-
ніемъ имѣній своихъ обвиняваше. Мы, яже
мало нѣчто имѣхомъ — иная иждихомъ, иная
же въ разграбленіе пойдоша; обвиняхомъ,
и нѣсть кто ны помилуетъ: мнози нынѣ у насъ
суть церковная имѣнія грабящи, даѣй никто-
же, никтоже послушай апостольскаго совѣ-
та, глаголюща: *блаженныѣ даѣти, неже взи-
мати*. Таковой великой нищетѣ монастыря
нашего не имамы иная помощи, не имамы
иная надежды, развѣ царского вашего вели-
чества по Бозѣ обилныя милости. Къ ваше-
го убо царскаго величества благоподатной
десницы прибѣгаемъ, яже ниединаго отъ при-
бѣгающихъ къ ней отрину: не отврати бого-
молцовъ твоихъ тѣхъ. Аще въ благопо-
лучнѣйшее время монастыри нашея Малыя
Россіи царское ваше величество обилно уще-
дрише, коими паче въ нынѣшнее бѣдное время
гоненіемъ еже на благочестіе въ нищету впад-
шему и отъ нищеты великія уже къ паденію
преклоняющемуся монастырю нашему помощи

руку подати достоятъ. Були, всемилосердый
царю, по божественному гласу — намъ щедръ,
якоже Отецъ небесный щедръ есть, ущедри
великодаровитою милостынею нишетный мо-
настырь нашъ; къ сему же и грамоту жало-
вательную царскую свою, написати повелѣвъ,
даруй, еюже водими, аще мощно — и въ
коеждо лѣто, царскому вашему величеству
поклоняющеса, вся благополучная привѣт-
ствовать и царскія милости сподоблятися воз-
могли быхомъ. Таковаго царскаго вашего ве-
личества еже къ намъ благодѣнія се мзда
велія — Самъ вседаровитый Богъ, якоже пи-
саніе глаголетъ: *милуй нищаго, взаимъ даѣтъ
Богу*, добрый Займодавецъ, таковое царскаго
вашего величества благодѣніе въ семь вѣцѣхъ
сторипею — долгоденственнымъ мирнымъ цар-
ствованіемъ, благополучнымъ державы цар-
скія умноженіемъ, въ будущемъ же — вѣчною
мздою воздарствовать готовъ есть. О немже
весь монастырь нашъ того жъ вседаровитаго
Господа всегда молити не престанетъ».

А что къ Кіевскому митрополиту къ Селиве-
стру Косову и въ Богоявленской монастырь къ
игумену Инокентію съ братьею послати госу-
дарева жалованья на милостину, и о томъ какъ
государь царь и великій князь Алексѣй Ми-
хайловичъ всеа Русіи укажетъ?

И выписано на примѣръ:

Въ прошломъ во 136-мъ году пріѣзжалъ бла-
женные памяти къ великому государю царю
и великому князю Михайлу Ѳеодоровичю всеа
Русіи къ Москвѣ, бити челомъ о милостыни
отъ Кіевского митрополита отъ Іева Борет-
цкаго Кіевского Печерскаго монастыря устав-
щикъ черной попъ Исакій, да архидьяконъ, да
старецъ да служекъ 4 человекъ. И дано имъ
государева жалованья — попу да архидьякону
по камкѣ смирной, по 40 соболей по 25 рублевъ
сорокъ, по 20 рублевъ человекъ; старцу дано:
тафта, денегъ 6 рублевъ; служкамъ: по сукну по
доброму, денегъ 3-мъ человекъ по 3 рубли

человѣку, а одному человекъ 2 рубли. А какъ
они отпущены съ Москвы назадъ къ Кіев-
скому митрополиту къ Іеву Боретцкому, и по
государеву указу послано съ ними къ митро-
политу: образъ Пречистые Богородицы, обло-
женъ серебромъ, да соболей 2 сорока по 60
рублевъ, 2 сорока по 50 рублевъ, 2 жъ соро-
ка по 40 рублевъ сорокъ, всего шесть соро-
ковъ цѣною на 300 рублевъ.

Во 148-мъ году присылалъ блаженные памя-
ти къ великому государю царю и великому кня-
зю Михайлу Ѳеодоровичю всеа Русіи Кіевской
митрополитъ Петръ Могила намѣстника свое-
го іеромонарха Игнатія да архидьякона Ам-
бросія; а съ ними прислалъ ко государю:
крестъ древянъ, на немъ рѣзаны Господскіе
праздники, часть отъ обрѣтенныхъ мощей
святого благовѣрнаго великого князя Влади-
мера Кіевского въ ковчежцѣ серебряномъ,
да государынѣ царицѣ и великой княгинѣ
Евдокеѣ Лукьяновнѣ и государю царевичю
и великому князю Алексѣю Михайловичю
всеа Русіи по кресту древянному рѣзному.
А государева жалованья послано съ тѣми
старцы къ Кіевскому митрополиту къ Петру
Могила 2 сорока соболей цѣною на 150 руб-
левъ⁽¹⁾. Да съ тѣмъ же митрополитимъ на-
мѣстникомъ съ Игнатиемъ пріѣзжалъ ко го-
сударю бити челомъ на церковное и на мо-
настырское строенье Архангельскаго Выду-
битцкаго монастыря игуменъ Селивестръ. А
писалъ объ немъ ко государю Кіевской ми-
трополитъ Петръ Могила, чтобъ государь
пожаловалъ, въ ихъ монастырь на церковное
и на монастырское строенье велѣлъ послать
какъ ему государю Богъ извѣститъ. И по-
слано съ тѣмъ игуменомъ Селивестромъ въ
Архангельской Выдубитцкой монастырь госу-
дарева жалованья на церковное и на мона-
стырское строенье собольми на 100 рублевъ⁽²⁾.

№ 268. Въ прошломъ во 152-мъ году пріѣзжалъ бла-
женные памяти къ великому государю царю
и великому князю Михайлу Ѳеодоровичю всеа
Русіи бити челомъ о милостынѣ изъ Кіева
Кіевского митрополита Петра Могила строи-
тель старецъ Илинархъ, да архидьяконъ Ам-
бросей, да митрополитъ приказной Иванъ
Предмирской, а съ ними митрополитъ слугъ
8 человекъ. А привезли ко государю отъ
митрополита крестъ древянъ двойной, на немъ
рѣзаны Господскіе праздники, 2 книги печат-
ные въ дѣсть — одна Бесѣды апостольскіе, дру-
гая Дѣяніе апостольское съ Апокалипсисомъ,
часы боевые съ будильникомъ и съ дробнымъ
перечасемъ. Да строитель Илинархъ отъ
себя государю челомъ ударилъ: книга въ чет-
верть полуставъ печатной. А государева жало-
ванья дано имъ: строителю Илинарху камка
добрая смирная, 40 соболей въ 30 рублевъ,
денегъ 20 рублевъ.

Въ прошломъ во 154-мъ году присылалъ ко
государю царю и великому князю Алексѣю
Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ Кіевской
митрополитъ Петръ Могила Кіевского жъ
Печерскаго монастыря игумена Илинарха да
приказнаго своего боярина Ивана Предмир-
скаго. А съ нимъ прислалъ ко государю: мѣ-
ро, источающее отъ главъ преподобныхъ свя-
тыхъ отецъ Печерскихъ чудотворцовъ, да
крестъ ентарной, а на немъ распятіе Господне
литое серебряное золочено; да Кіевской же
митрополитъ прислалъ ко государю въ да-
рѣхъ: конь арапской буръ, 6 возниковъ чю-
бары, 2 ковра — одинъ тканъ шолкъ съ золо-
томъ, другой шить золотомъ по червчатой
землѣ, сосуды склянишныя розного мастер-
ства; цѣна даромъ и возникамъ, опричь со-
судовъ, 225 рублевъ. Да государю жъ че-
ломъ ударили — игуменъ Илинархъ: книга
Тріодъ цвѣтная въ лицахъ, книга Акаѣисты въ

⁽¹⁾ Сбоку другой рукой написано: а нынѣ указалъ государь къ Кіевскому митрополиту къ Селивестру послать со-
больми на 100 руб. — ⁽²⁾ Сбоку написано: а нынѣ указалъ государь въ Богоявленской въ братцкой монастырь по-
слать на милостину 200 рублевъ деньгами и жалованья грамота имъ дать противъ нинѣшнихъ такихъ же монастырей.

№ 268. лицахъ же; митрополитъ бояринъ—конь гнѣтъ арапской, цѣна 30 рублей. И за тѣ дары и за святыню послано государева жалованья къ митрополиту съ игуменомъ Илинархомъ да съ митрополитимъ бояриномъ съ Иваномъ Предмирскимъ собольми на 300 рублей, да на церковное строенье собольми жъ на 100 рублей; да ему Петру Могилѣ на милостину на 70 рублей, да братьѣ на милостину на 80 рублей. Къ Кіевскому жъ митрополиту къ Петру Могилѣ послано государева жалованья изъ государевы казны: образъ Живоначальные Троицы, да образъ Пречистые Богородицы Одигитрія, обложены серебромъ чеканнымъ. А игумену Илинарху дано государева жалованья сорокъ соболей въ 25 рублей; Ивану Предмирскому дано собольми жъ на 70 рублей; да игумену жъ Илинарху съ братьею дано государева жалованья въ монастырь на церковное строенье на паликадило и на милостину 50 рублей.

Подлинный. Собственноручное прошение Оеодосія на особомъ листкѣ. Въ концѣ доклада на оборотѣ: справилъ Ивашко Плакидинъ.

268. — 1649, августа 5. Отписка Путивльскихъ воеводъ съ добытыми за рубезжомъ вѣстями о Збарожской осады и битвѣ подъ Лоевымъ козаковъ съ Литовцами.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Сенка Прозоровской, Ивашка Ляпуновъ, Минка Грязевъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 157-мъ году, іюля въ 23 день, писалъ къ тебѣ государю въ Розрядъ изъ Путивля прежней воевода Микифоръ Плещеевъ, что по твоему государеву указу послалъ онъ въ Литовскую сторону Путивльца Петра Литвинова съ товарищи, для провѣдыванья подлинныхъ вѣстей, въ обозъ къ гетману къ Богдану Хмельницкому. И августа, государь, въ 5 день пріѣхалъ въ Путивль изъ тѣхъ ево Микифоровыхъ посыльщиковъ изъ Литовскіе сто-

роны изъ Кіева Путивльской кормовой казакъ Сенка Моисѣевъ съ вѣстовымъ писмомъ Петра Литвинова; а въ писмѣ, государь, ево написано: іюля де, государь, въ 28 день пріѣхали въ Кіевъ изъ войска Черкаского отъ Запорожского гетмана Богдана Хмельницкого Черкасы съ листомъ къ полковнику къ Михайлу Кристѣ; а въ томъ де, государь, листу къ нему писано, что гетманъ де Богданъ Хмельницкой съ Черкасы Поляковъ побили и изъ обозу выбили, и стоитъ де нынѣ гетманъ Богданъ Хмельницкой съ Черкасы въ ихъ Ляцкомъ обозѣ; да гетманъ же де, государь, Богданъ Хмельницкой съ Черкасы осадил Поляковъ въ городѣ Збарожи тому три недѣли, и изъ осады де, государь, Поляки къ Черкасомъ передаютца и лошади выгнали; а гетманъ де Богданъ Хмельницкой къ городу приступить Черкасомъ не велитъ для того, чтобы у Поляковъ взять имъ казну для Татаръ, чтобы имъ тое казну взявъ у Поляковъ, отдать Татаромъ. И Поляки де, государь, казну хотятъ имъ дать; да проситъ де гетманъ Богданъ Хмельницкой у Поляковъ дву пановъ, князя Вишневецкого да хоружего корунного, чтобы они выдали ему; и Поляки де, государь, присылали къ нему гетману изъ города Збарожи пословъ своихъ, пановъ Зацвилюховского да хоружего Киселева брата да Остророга, чтобы ихъ Поляковъ всѣхъ изъ осады выпустили одними душами, а животы своихъ поступаютца имъ; и гетманъ де, государь, Богданъ Хмельницкой готовитца на приступъ: велѣлъ Черкасомъ лѣсницы готовить. Да къ Полякомъ де, государь, шли на помощь Поляки жъ шеснатцать тысячъ и везли съ собою казну; и тѣхъ де Поляковъ Татарове побили и казну взяли; а откуда де, государь, тѣ Поляки пришли къ нимъ, про то де имъ невѣдомо. А про Польского де, государь, короля вѣдома нѣтъ же, гдѣ онъ нынѣ. А казакъ Сенка Моисѣевъ въ роспросѣ намъ, холопомъ твоимъ, сказалъ: слышелъ де онъ

Сенка въ Кіевѣ отъ Черкасъ: какъ де Черкаской гетманъ Богданъ Хмельницкой съ войскомъ своимъ пошолъ на Поляковъ къ бою, и онъ де гетманъ послалъ отъ себя въ ту пору дву полковниковъ съ Черкасы къ городу Лоеву для береженья приходу отъ Литовского гетмана Родивила; и пришолъ де, государь, тѣ полковники съ Черкасы, стали на заставѣ отъ города Лоева въ пятнадцати верстахъ, и подъ городъ де, государь, Лоевъ тѣ полковники съ Черкасы на гетманскихъ Родивиловыхъ людей приходили; и былъ де, государь, межъ ими бой большой, и Родивилы де, государь, люди на томъ бою Черкасъ побили тысячъ съ пятнадцать, и отъ города де, государь, Лоева Черкасы пошли прочь. Да онъ же де Сенка слышалъ въ Кіевѣ отъ Черкасъ, что гетманъ де Богданъ Хмельницкой послѣ того бою послалъ отъ себя изъ полковъ дву жъ полковниковъ, а съ ними Черкасъ сорокъ тысячъ да Татаръ восемь тысячъ подъ городъ Лоевъ къ тѣмъ же Черкасомъ на помощь; а другой де, государь, бой у нихъ Черкасъ съ Родивиловыми людьми былъ ли или нѣтъ, про то имъ невѣдомо. Да онъ же де Сенка слышелъ, что къ Литовскому де, государь, къ гетману Родивилу пошолъ на помощь панъ Корецкой съ Поляки; а сколько де, государь, тысячъ съ нимъ Корецкимъ Поляковъ пошло, тово де онъ Сенка не слышалъ.

Подлинникъ. — На оборотѣ: 1) адресъ; 2) помята: 157-го года, августа въ 16 день съ Путивльцомъ съ Сенкою Левинымъ; 3) вверху: Въ Розрядѣ такова жъ.

269. — 1649, августа 19. Письмо Конотопскаго атамана городского Василья Горбины къ Путивльскому воеводѣ съ просьбою объяснить насильное изгнаніе Украинцевъ съ Московской стороны.

Намъ вельце ласкавый его царского величества воеводѣ Путивльскому Семіонъ Прохо-

ровычъ! Здоровья доброго и щасливого по-
важенія отъ Господа Бога вмс. зычу не иначе тилько, яко сами собѣ. При тимъ тежъ писаню моемъ посылаю въ городъ Путивльскій твоѣ, его царского величества воеводѣ Путивльскому Семіону Прохоровичу, не знаешь, що такового, ижъ посылаешь бояре свои, меновите боярина Никифора Посыпна брата, же ѣздить по полю и людей нашихъ Литовскихъ вѣшаютъ, бьютъ, меновите Павла изъ дѣтми по полю розгнали; а ми того не знаешь, для чого то; мы жадного розѣзду зъ вами не чинимо, бо не маемо влады отъ пана гетьмана и пана полковника своего, але откладаемо то и отсилаемо до войска; ми того дѣла не спораемо, що ся теперъ зъ нами дѣе, же за вѣру хрестіанскую ставимось; але хвалимо Бога, же ся ворогъ нашъ не потѣшивъ; а вы другую зраду подъ нами чините, чи зъ розказаія то великого государя и великого князя Алексѣя Михайловича и всея Руси самодержца и многихъ господарствъ господара и обладателя, чи тежъ изъ того розказаія его царского величества воеводи Путивльскаго Семіона Прохоровича, великого боярина. Просимо тебе о отписъ: ознайми намъ, колсте того хотѣли, чомусте не прислали грамоти до мене, жеби я тое знавъ? але то зрадою, же никто не вѣдае, учинилисте крикъ и гвалтъ; чомусте тогди не пріѣжджали, якъ было войско дома? а теперъ, якъ люди сѣновъ накосили и дѣло все попорали, то вы теперъ! Просимъ и повторе отписъ; съ тимъ тебе Господу Богу поручаю. Съ Конотопу, дня 19 мѣсяца августа, 1649.

Тобѣ, его царского величества воеводѣ Путивльскому Семіону Прохоровичу, великому боярину, зычу усого добра, Васко Горбина, отаманъ Конотопскій городской.

Подлинникъ. — На конвертѣ адресъ: Намъ вельце ласкавому его царского величества воеводѣ Путивльскому, великому боярину Семіону, боярину въ городѣ Путивль отдати.

№ 270. *Подъ адресомъ помѣта: 156-го году, августа въ 20 день.*

270. — 1649, августа 21. Письмо Путивльскихъ воеводъ къ гетману Богдану Хмельницкому, о пропискахъ въ царскомъ титулѣ въ письмѣ изъ Конотопа и о занятіи Роменскими и Конотопскими людьми царской земли.

Божією милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, его царского величества бояринъ и воеводы, князь Семенъ Васильевичъ Прозоровской да Иванъ Захарьевичъ Ляпуновъ, да дьякъ Мина Грязевъ, Богдану Хмельницкому, гетману съ Войскомъ Запорозскимъ.

Вѣдомо тебѣ чинимъ, что по указу великого государя нашего царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, его царского величества, присланы мы, бояринъ и воеводы, князь Семенъ Васильевичъ Прозоровской да Иванъ Захарьевичъ Ляпуновъ, да дьякъ Мина Грязевъ, въ Путивль. И августа въ 20 день прислалъ къ намъ листъ изъ вашего Литовского города Конотопа атоманъ городской Васка Горбина; а въ началѣ въ томъ листу титула и именования великого государя нашего царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, его царского величества, не написано, а написано въ томъ листу имя великого государя нашего, его царского величества, не попригожу: послѣ имянъ нашихъ, и не по его царского величества достоинству и не сполна и не по посольскому договору и вѣчному докончанью, написано: «великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя», а «государя» въ той

первой статьѣ и «его царского величества» не написано. И тотъ Васка атоманъ пишетъ такъ негораздо, не остерегая чести и именования великого государя нашего, его царского величества; а то первое и начальное дѣло, что великого государя нашего, его царского величества, чести и именования остерегать. И тобѣ бы Богдану Хмельницкому, гетману съ войскомъ Запорозскимъ, велѣть за тому Конотопскому Васку атаману учинить наказанье большое, чтобъ инымъ впередъ не повадно было такъ дѣлать и именования царского величества писать несполна и не по пригожу, чтобъ впередъ межъ великихъ государствъ въ томъ ссоры не было; и впередъ бы тебѣ велѣть полковникомъ и сотникомъ и атаманомъ городowymъ и всякимъ приказнымъ людямъ писать въ листѣхъ своихъ великого государя нашего, его царского величества, полное титуло и именование по его царского величества достоинству и его царского величества чести велѣть остерегать и писать велѣть справчиво, по посольскому мирному договору и вѣчному докончанью. Да какъ пріѣхали мы въ Путивль по указу царского величества, и посылали мы изъ Путивля къ Конотопу и на Липицы въ Путивльской уѣздъ сотника Валиля Фиглева да сына боярского Михайла Юдина, да по рѣку по Сулѣ и по Терну сына боярского жъ Оедора Черепова: велѣли досмотрить царского величества земли межи и граней, чтобъ по посольскому мирному договору и вѣчному докончанью и по межеванью межевыхъ судей межи и грани на обѣ стороны въ цѣлости были, никто бъ ничью землею и угодыми въ чужей сторонѣ не владѣлъ. И сотникъ Василей Фиглевъ да сынъ боярскаго Михайла Юдинъ наѣхали на землю великого государя нашего, его царского величества, что ваши Литовскіе люди Конотопцы за межею и за гранми межевыхъ судей, мимо посольского мирного договору и вѣчного докончанья; владѣютъ царского ве-

личества многою Путивльскою землею и всякими угоды, землю роспахали и хлѣбъ всякой сѣяли и сѣна покосили и пастьки многія поставили, и межи и копцы перепахали и грани попортили. А Путивлецъ Оедоръ Череповъ наѣхалъ: на великого жъ государя нашего, его царского величества, землю въ Недрыгайловскомъ уѣздѣ по рѣкѣ по Сулѣ и по Терну за межею и за гранми поставили ваши Литовскіе люди изъ города Ромна и изъ Ромонского уѣзду пчелиные пастьки многія; и тѣ ваши Литовскіе люди Ромонцы зъ земли царского величества изъ Недрыгайловского уѣзду съ пчелиныхъ пастѣкъ свозятца въ свою Литовскую сторону со пчелами и со всѣмъ пасѣчнымъ заводомъ, упростили они въ томъ сроку только на одну недѣлю. А Конотопцы ваши Литовскіе люди зъ земли великого государя нашего, его царского величества, въ свою Литовскую сторону не йдутъ, владѣютъ царского величества многою землею и угодыми насильствомъ. А въ посольскомъ мирномъ договорѣ и въ вѣчномъ докончаньи написано то имянно, что на обѣ стороны земель за межею межевыхъ судей и за гранми не посѣдаты и никакими угоды не владѣтъ, быти тому здержену на обѣ стороны въ цѣлости, а ничимъ не нарушить. И тебѣ бы Богдану Хмельницкому, гетману съ Войскомъ Запорозскимъ, вѣдая межъ обоихъ великихъ государей и ихъ обоихъ великихъ государствъ посольской мирной договоръ и вѣчное докончанье, Конотопцомъ и иныхъ городовъ Литовскимъ людямъ царского величества землею и всякими угоды за межею и грани владѣть не велѣть и посольского мирного договору и вѣчного утверженья не нарушити, и велѣть тѣмъ Литовскимъ людямъ царского величества съ земли сойти въ свою Литовскую сторону со всѣмъ своимъ заводомъ, чтобъ въ томъ межъ обоихъ великихъ государствъ ссоры не было и посольской мирной договоръ и вѣчное докончанье въ цѣлости здержано

было и не нарушено; да о томъ о всемъ къ намъ отписать велѣтъ: посланца нашего отпустить къ намъ не задержавъ, которой посланъ къ тебѣ съ сею нашею грамотою Путивлецъ Василей Бурого да Путивльцы жъ Марка Онтоновъ да Иванъ Воробей съ товарищи; а роспись земли посланъ съ нами же Васильемъ Бурого, которою землею владѣютъ ваши Литовскіе люди царского величества въ сторонѣ за межею. А мы такъ же лаемъ всякого добра и здоровья. Писанъ въ Путивлѣ, великого государя нашего, его царского величества, въ городѣ въ Путивлѣ, гдѣ та отъ созданія міру 7157-го году, августа 21 дня.

Это письмо озавлавлено такъ: Списокъ съ письма слово въ слово, каково послано къ Черкаскому гетману къ Богдану Хмельницкому.

271. — 1649, августа 25. Отвѣтное Письмо Богдана Хмельницкаго къ Брянскому воеводѣ, съ извѣстіемъ о своемъ распоряженіи касательно безпорядковъ на рубежѣ.

Божією милостію великого короля Іоана Казимера Польского и великого князя Литовского, Руского и иныхъ королевствъ, Богданъ Хмельницкій, гетманъ великого Войска Запорожского, воеводѣ Брянскому князю Никифору Оедоровичю Мешерскому всего добра отъ Бога Всемоущего желаемъ.

Отдано намъ грамоту отъ тебя воеводы Брянского, въ которой до насъ пишешь, жалующися на пограничныхъ людей. Мы, сохранивъ обѣ милости, великую пріязнь его царского величества царя православнаго, устне порубежнымъ полковникомъ, сотникомъ приказали есмо, чтобъ никто неправды не чинили; а хто учнетъ съ наше стороны чинить неправду, такимъ своевольнымъ приказали головы рубить. А мы завсегда со всѣмъ Войскомъ нашимъ Запорожскимъ, яко христіяне съ христіяны, любви и пріязни желаемъ: дали есми листъ нашъ до порубеж-

№ 272 ныхъ людей, чтобъ справедливость учинена.
— 273. Данъ съ Паволочи, дня 25 августа, 1649-го.

А внизу: твоей милости желанный пріятель и служить радъ.

А подъ тѣмъ: Богданъ Хмельницкій, гетманъ Войска Запорожского, рука власна.

Письмо озаглавлено: Списокъ съ листа.

272. — 1649, августа 27. Отписка Сѣвскихъ воеводъ о добытыхъ ими вѣстяхъ о Збарожскомъ и Зборовскомъ походѣ козаковъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Замятенка Леонтьевъ, Наумка Кириловъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 157-мъ году, іюля въ 24 числѣ, по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, посылали мы холопи твои изъ Сѣвска въ Польскую и въ Литовскую сторону, въ Кіевъ и въ иные города для провѣдыванья вѣстей, Сѣвского торгового человека Павлика Дмитреева. И въ нынѣшнемъ же, государь, во 157-мъ году, августа въ 27 день, тотъ Павликъ Дмитреевъ въ Сѣвскъ пріѣхалъ; а въ роспросѣ, государь, онъ намъ, холопомъ твоимъ, вѣстей сказалъ: былъ де онъ въ Польской и въ Литовской сторонѣ въ городѣ Кіевѣ и въ Перяславѣ, и слышалъ у Кіевскихъ и у Перяславскихъ людей въ разговорѣ: въ нынѣшнемъ же де, государь, во 157-мъ году въ іюлѣ мѣсяцѣ у Запороскихъ козаковъ, у гетмана Хмельницкого и у Татаръ были съ Поляки три бои подъ городомъ Збаромъ, и Запороскіе де, государь, козаки Поляковъ на бояхъ побили; а послѣ бою козаки Поляковъ осадили въ городѣ Збару; а въ зборѣ де, государь, съ Вишневецкимъ осажено въ осадѣ Поляковъ дватцать тысячъ; а Польской де, государь, и Литовской король Янъ Казимеръ послалъ Поляковъ противъ Запороскихъ козаковъ, и тѣхъ де, государь, королевскихъ людей Поляковъ Татарова побили тысячь зъ десять;

а король де, государь, Янъ Казимеръ съ Поляки и съ наемными людьми съ Нѣмцы идетъ противъ Запороскихъ козаковъ; и Хмельницкой де, государь, оставилъ подъ городомъ Збаромъ Запороскихъ козаковъ тысячь съ пятьдесятъ, а самъ де, государь, Хмельницкой зъ Запороскими козаками и съ Татары пошолъ противъ короля; а говоритъ де Хмельницкой: «будетъ де онъ король учнетъ съ нимъ мириться, и онъ де Хмельницкой съ нимъ помиритца; а будетъ де, государь, король миру не похочетъ, и онъ де Хмельницкой съ королемъ хочетъ битца». А сю, государь, отписку послали мы, холопи твои, къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ съ Стародубцомъ сыномъ боярскимъ съ Иваномъ Окуловымъ августа въ 28 день.

Подлинникъ. На оборотъ: 1) адресъ; 2) помята: 158-го, сентября въ 5 день съ Стародубцомъ съ сыномъ боярскимъ съ Иваномъ Акуловымъ; 3) сверху: Государю чтена и бояромъ.

273. — 1649, августа 27. Письмо Македонскаго митрополита Галактіона къ царю съ извѣстіемъ о битвѣ Зборовской, о мирѣ Хмельницкаго и хана съ королемъ, объ освобожденіи Поляковъ изъ Збараша.

Благочестивому, тихо-мирному, Богомъ вѣнчанному великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу, Московскому, Новгородскому, царю Казанскому, царю Астараханскому, самодержцу всѣхъ православныхъ христіанъ, честь и похвала бѣднымъ всѣмъ Грекомъ. Молю и благословляю великое ваше царство язъ, рабъ и богомолецъ царствія вашего Галактіонъ, митрополитъ Макидонскій, монастыря Іоанна Крестителя; хлѣбъ и соль твою ѣлъ и милость великую вашу получалъ, и должны есми всегда молити всеильного Бога со всѣми братьями монастыря нашего о здравіи и о спасеніи великого вашего царствія.

По семъ вѣдомо чиню великому вашему царствію: какъ есми ѣхалъ черезъ Литовское государство, и былъ, и видѣлся со многолѣтнимъ и пресвѣтлымъ великимъ гетманомъ Бѣлой Руси господиномъ Зиновьемъ, и вѣпоры бился онъ гетманъ съ королемъ Литовскимъ при мнѣ, и побилъ у него ратныхъ людей королевскихъ 10,000 человекъ; и потомъ, видя король, что онъ побѣжденъ, и ему гетману покорился и поклонился; и потомъ помирились, да будетъ владѣть гетманъ отъ Костянтинова и нанизъ всѣми козаками, а король будетъ владѣти отъ Костянтинова и вверхъ всею Литвою. И далъ король Крымскому хану 400,000 рублей; а за Вишневецкого съ прочими гетманами Литовскими, которые были въ заточени въ нѣкоторомъ городѣ, и за нихъ дали 20,000 рублей, потому что они и освобождены и бысть совершенной миръ межъ ими. А я, нищей рабъ и богомолецъ царствія вашего, пишу великому вашему царствію, чтобъ было вѣдомо царствію вашему, а сіе пишу нынѣ съ вѣсти. По семъ Господь и Спасъ нашъ будетъ помощникъ великому вашему царствію, аминь. Писанъ мѣсяца августа въ 27 день, индикта 2-го.

А внизу приписъ: Смиренный митрополитъ Галактіонъ Македонскій, отъ честнаго пророка и предтечи Крестителя Іоанна монастыря, рабъ и богомолецъ великого вашего царствія.

Письмо это озаглавлено такъ: Переводъ зъ Греческаго писма, что писалъ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи Галактіонъ, митрополитъ Макидонскій, въ нынѣшнемъ во 158-мъ году, сентября въ 15 день.

274. — 1649, августа 31. Отписка Путивльскихъ воеводъ съ добытыми ими вѣстями о Зборовскомъ мирѣ козаковъ съ Поляками.

Государю царю и великому князю Алек-

сѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, № 274. Сенка Прозоровской, Ивашка Лапуновъ, Минка Грязевъ челомъ бьютъ. Нынѣшнего, государь, 157-го году, августа въ 30 день, писалъ къ намъ холопомъ твоимъ изъ новопримочного горба изъ Недрыгалова Матвій Кусаковъ, что нынѣшнего жъ де, государь, 157-го году, августа тово жъ числа, въ десятомъ часу дни пріѣхалъ изъ Литовского города изъ Костянтинова Недрыгаловецъ сынъ боярской Оедоръ Дворяшинъ, а въ роспросѣ ему, государь, сказалъ: ѣздилъ де онъ въ тотъ городъ для сояной покупки, и при немъ де пріѣхали изъ обозу отъ Черкаского гетмана Богдана Хмельницкого Черкасы, Ивашка Риморъ съ товарищи, и сказывали де, государь, они въ торгу всѣмъ людямъ вслухъ и ему Оедору, что король де Польской Янъ Казимеръ съ Черкасскимъ гетманомъ зъ Богданомъ Хмельницкимъ помирился. Да августа жъ, государь, въ 31 день прислалъ въ Путивль къ намъ холопомъ твоимъ изъ Литовскіе стороны изъ города Кобыжши Путивлецъ Василей Бурого, которого послали мы холопи твои для вѣстей въ Литовскіе города дву человекъ казаковъ, Микифорка Ларюкова да Якушка Олябьева; а въ письмѣ, государь, ево написано: августа де въ 25 день встрѣтились съ нимъ, Васильемъ съ товарищи, въ городѣ Кабыжжѣ Черкасы Войска Запорожского розныхъ городовъ, идутъ изъ полковъ по домомъ; и сказывали де, государь, они имъ про Черкаского гетмана Богдана Хмельницкого, что онъ гетманъ съ Польскимъ королемъ съ Яномъ Казимеромъ и съ Поляки помирился и идетъ назадъ; а сталъ де онъ гетманъ за Днѣпромъ въ городѣ Бердичевѣ, а велѣлъ де, государь, въ томъ городѣ онъ Черкасомъ запасы спѣтъ на недѣлю; а князь де Вишневецкой и иные санатари съ Поляки пошли въ Польшу; а Крымскіе де, государь, и Нагайскіе Татарова пошли въ свою землю; тѣ де Черкасы, кото-

№ 275. рые имъ про то сказывали, тѣхъ Татаръ и провожали до Литовского города до Бара и за Баръ; а миръ де, государь, у нихъ былъ въ городѣ Збарожѣ на томъ: поступился де король Польской и Поляки Черкаскому гетману Богдану Хмельницкому и Запорожскимъ Черкасомъ земли и городовъ по рѣку по Случь и по городъ Костентиновъ, и Баръ городъ, и по Острогъ и по иные города, что де королю Польскому и Полякомъ въ тѣ города и по Днѣпръ и по сю сторону Днѣпра не владѣть, и урядникомъ ихъ и старостамъ ни въ которые города не вѣзжать. А въ Литву де, государь, къ гетману Литовскому Радивилу послалъ Черкаской гетманъ Богданъ Хмельницкій и Запорожскіе Черкасы полковника Черкаского Можаловского, которой приѣзжалъ къ тебѣ государю къ Москвѣ съ Еросалимскимъ патриархомъ съ Паисею, чѣмъ де, государь, имъ и съ нимъ, Литовскимъ гетманомъ съ Радивиломъ, помирится. А что де, государь, провѣдаетъ онъ Василей Бурого съ товарищи иныхъ подлинныхъ вѣстей на дорогѣ въ иныхъ Литовскихъ городѣхъ и въ Кіевѣ, и онъ де съ тѣми вѣстями пришлетъ къ намъ, холопомъ твоимъ, тотчасъ.

Подлинникъ. — На оборотъ: 1) адресъ; 2) помята: 158-го, сентибря въ 10 день съ Черниговцомъ съ сыномъ боярскимъ съ Игнатиемъ Долматовымъ; 3) сверху: Государю чте-на и бояромъ.

• 275. — 1649, сентября 3. Отписка Путивльскихъ воеводъ о добытыхъ ими свѣдѣніяхъ о Зборовскомъ мирѣ и проч., и разсказъ въ Москвѣ Путивльска Литвинова о свиданіи съ Хмельницкимъ и его рѣчахъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Сенка Прозоровской, Ивашка Ляпуновъ, Минка Грязевъ челомъ бьютъ. Нынѣшняго, государь, 158-го году, сентября въ 3 день, приѣхалъ въ Путивль изъ Литовскіе стороны Путивлецъ

Петръ Литвиновъ; въ роспросѣ намъ, холопомъ твоимъ, сказалъ: въ прошломъ де, государь, во 157-мъ году, по твоему государеву указу, посылалъ ево Петра изъ Путивля воевода Микифоръ Плещеевъ въ Литовскіе города къ гетману Богдану Хмельницкому для росправного дѣла и для всякихъ вѣстей; и онъ де Петръ былъ у Черкаского гетмана Богдана Хмельницкого въ Польшѣ подъ городомъ Збарожемъ въ обозѣ одинъ день, и слышалъ де онъ отъ Черкаского гетмана Богдана Хмельницкого, что былъ де у него и у Черкасъ и у Татаръ съ Яномъ Казимеромъ, съ королемъ Польскимъ, и съ Поляки бой подъ городомъ Збаромъ, отъ города Збарожа дватцать пять верстъ; и на томъ де, государь, бою Черкасы и Татаровъ Поляковъ побили, а убили, государь, съ королевскіе стороны Поляковъ тысячъ съ семь и больши; и послѣ де, государь, тово бою король и Поляки съ Черкаскимъ гетманомъ зъ Богданомъ Хмельницкимъ помирились вѣчнымъ миромъ, что королю съ Поляки на гетмана и на Черкасъ войною не приходитъ, а гетману де съ Черкасы также на короля и на Поляковъ не приходитъ; и учинилъ де король Польской Богдана Хмельницкого надъ Запорожскимъ Войскомъ отъ себя гетманомъ надъ Черкасы, и булаву и знамя ему далъ; а быть де ему Богдану Хмельницкому подъ его королевскою справою и повелѣниемъ; а поступился де король и Поляки гетману и Черкасомъ Литовскіе земли и городовъ по Случь рѣку и по Днѣстръ, по городамъ: по Костянтиновъ Новой да по Любаръ городъ, — половина де, государь, того города по ту сторону рѣки Случи быть къ Польской сторонѣ, а другой половинѣ по сю сторону рѣки Случи быть Черкаской сторонѣ, — да по Острогъ да по Баръ городъ; Полякомъ де, государь, за Случью рѣкою и до Днѣпра и за Днѣпръ не быть; а быть де, государь, Запорожскимъ Черкасомъ въ Запорогѣхъ и въ городѣхъ, которые города имъ

Черкасомъ отданы, письменнымъ Черкасомъ сороку тысячъ, и жалованье имъ королевское по прежнему давать, какъ прежнимъ Черкасомъ давано въ прежнихъ годѣхъ при прежнихъ королѣхъ; а быть де надъ Черкасы гетману Богдану Хмельницкому и полковникомъ и сотникомъ Черкаскимъ; а надъ мѣщаны де, государь, въ тѣхъ Черкаскихъ городѣхъ быть отъ короля Польского урядникомъ его генваря съ 1-го числа нынѣшняго 158-го году. А стоялъ де Черкаской гетманъ Богданъ Хмельницкой и Черкасы и Татаровъ подъ городомъ Збарожемъ при немъ Петрѣ только одинъ день, а пошелъ де онъ гетманъ изъ-подъ Барожа августа въ 15 день. И ѣдучи де, государь, дорогою, говорилъ ему Петру передъ гетманомъ Богданомъ Хмельницкимъ войсковой ясаулъ Миско, что де они Черкасы также учнутъ воевать съ Татарами заодно твое государево Московское государство, что и Поляковъ; за то что де ты, государь, имъ Черкасомъ не велѣлъ помочь своими государевыми ратными людьми; и гетманъ де Богданъ Хмельницкой ему ясаулу учелъ говорить, что де онъ за твою государскую милость на твое государево Московское государство не посегатель: «я де ему великому государю радъ служить». Да онъ же де, гетманъ, послѣ тово на другой день ему Петру говорилъ, что Татаровъ поимали Бѣлорусскихъ Литовскихъ многихъ людей, а только бѣ де твое царское величество учинилъ имъ вспоможеніе по ихъ челобитью ратными людьми, и такъ бы де Бѣлорусцы въ полонъ поиманы отъ Татаръ не были. А Татаръ де онъ отпустилъ отъ себя въ свою землю тово жъ числа августа въ 15 день, и провожать де, государь, ихъ посылалъ гетманъ дву полковниковъ Черкаскихъ, Небабу да Нечая, съ Черкасы; а казну де, государь, и сукна тѣмъ Татаромъ король и Поляки дали многую. И назадъ де идучи, тѣ Крымскіе Татаровъ взяли взятемъ Литовскихъ городовъ съ тритцать,

и тѣхъ городовъ въ уѣздѣхъ уѣздныхъ людей № 275. всѣхъ побили и въ полонъ поимали. А князь де Еремѣй Вишневецкой и Поляки въ Збарожи сидятъ, при немъ де, Петрѣ, еще они изъ осады изъ города Збарожи не вышли: опасаются Татаръ; а какъ, государь, Татаровъ отойдутъ, и они де въ тѣ поры изъ Збарожа пойдутъ по своимъ городомъ. А Черкаской де гетманъ Богданъ Хмельницкой нынѣ въ Черкаскомъ городѣ въ Паволочи, и Черкасъ изъ полковъ онъ распустилъ по домомъ. А онъ де, Петръ, изъ города Паволочи поѣхалъ августа въ 25 день. Да подалъ намъ холопомъ твоимъ онъ Петръ писмо Греческіе земли Макидонского митрополита, а сказалъ, что писалъ де онъ въ томъ писмѣ вѣсти къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи. И мы, холопи твои, то Греческое писмо запечатавъ въ бумагу, послали къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи съ сею отпискою вмѣстѣ съ нимъ же Петромъ Литвиновымъ, а отписку, государь, и писмо велѣли ему подать въ Посольскомъ Приказѣ думному дьяку Михаилу Волошенинову.

А на Москвѣ въ Посольскомъ Приказѣ Путивлецъ Петръ Литвиновъ допрашиванъ о вѣстяхъ сверхъ Путивльскіе отписки, а въ роспросѣ сказалъ: слышалъ де онъ въ разговорѣхъ у гетмана у Богдана Хмельницкого, какъ онъ шолъ въ свои города, что онъ гетманъ и Черкасы отдавали въ государеву сторону Польскихъ и Литовскихъ городовъ по Днѣпръ, и государь де тѣхъ городовъ въ свою государеву сторону и ихъ Черкасъ подъ свою государеву руку принять не изволилъ, только де онъ гетманъ и все Войско Запорожское ему государю служить ради во вѣки; и желаетъ онъ гетманъ, чтобъ ему его царское величества очи видѣть. А шолъ де гетманъ Богданъ Хмельницкой, помирясь съ королемъ и отпущая отъ себя Татаръ, въ свои города зъ боль-

№ 276. шимъ опасеньемъ полками и съ нарядомъ десять дней, боясь отъ Татаръ погрому; потому что Татаровя, будучи нынѣшняго лѣта въ Польшѣ съ Черкасы вмѣстѣ, многіе Литовскіе города повоевали и полонъ многой поимали, и нынѣ, идучи назадъ въ Крымъ, Литовскіе города на Волыни и на Подольѣ и у Коломы, гдѣ соль варятъ, полонъ многой поимали жъ; да и Бѣлорусцовъ де и Черкасъ многихъ поимали жъ и ведутъ въ Крымъ полону безчисленно, а большіе ведутъ женской полъ, жонковъ да дѣвочекъ да робятъ малыхъ, а мужескъ полъ всѣхъ сѣкутъ. И для де того Хмельницкой отъ Татаръ держитъ большое опасенье, потому что Запорожскіе Черкасы многіе изнужились и бредутъ назадъ въ свои города пѣши. А какъ де онъ, Петръ, августа въ 25 день отъ гетмана изъ города Паволочи отпущенъ, и гетманъ де того жъ дни пошолъ въ Чигиринъ; а тотъ де городъ Чигиринъ отданъ ему гетману со всѣми доходы, а королевскимъ урядникомъ въ томъ городѣ не быть. Да онъ же де Петръ слышелъ отъ Черкасъ въ разговорѣхъ, что гетмановъ Потоцкого и Калиновского Татаровя хотѣли отдать Полякомъ на окупъ.

Подлинныя. На оборотѣ отписки 1) адресъ и 2) помѣта: 158-го, сентября въ 15 день съ Путивльцомъ съ Петромъ Литвиновымъ.

• 276. — 1649, сентября 9. Отвѣтное письмо Богдана Хмельницкаго къ Сѣвскимъ воеводамъ съ просьбою извинить пропуску въ царскомъ титулѣ и съ извѣстіемъ о распоряженіи своемъ касательно пограничныхъ обидъ и убытковъ Московскимъ людямъ.

Божією милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Русіи самодержца и многихъ государствъ господаря и обладателя, его царского величества боярыну воеводѣ князю Семену Васильевичу Прозоровскому да Ивану Захаревичу Ляпунову да дяку Мина Грязеву, Бог-

данъ Хмельницкій, гетманъ зъ Вуйскомъ Запорожскимъ поклонъ свѣй оддаеть.

Рачышъ вашмостъ писати до насъ, ускаряючися на отамана городского Конотопского Васка Горбина, же онъ въ начали листу и именования великого господаря царя и всея Русіи самодержцы, до вашмости пишучи, не именовалъ, такъ же и о тое, же Конотопцы за межею и гранями землѣ своею въ землѣ его царского величества посѣвши, шкоды въ пасѣкахъ и сосудѣ пчелномъ почынили. Теды мы о тое просимо, абы, же тотъ отаманъ тителъ всѣхъ въ листѣ его царского величества не именовалъ, вашмостъ за зле не мѣлъ, бо есть чоловікъ простой и не письменный; а стороны шкоды, которыхъ и роспись до насъ присланъ читалисмо, листъ до повковника тамошняго Небабы презъ того жъ посланца вашмости Василя Бурого далисмо, абы онъ того догледѣлъ и шкоды людемъ его царского величества еслибы. якіе наши почынили, нагородити казалъ и срокго нагрозилъ, абы большей наши за грань свою не вдиралися и наименшее шкоды одъ сего часу чинить не важилися; а еслибы повковникъ ведлугъ того листу нашего не справовалсе, и сами въ прудкумъ частъ въ тые край для перегляду будемо и справедливость, еслибы повковникъ не учинивъ, людемъ зъ землѣ его царского величества учинити кажемо. Посланца вашмости за всѣми товарищи его съ миромъ и не бавлячи одпустилисмо. А за тымъ прыязнь нашу вашмости оддаемо и всякого добра и здоровья зычимо. Писанъ въ Чыгыринѣ, дня 9 сентембра, 1649.

Богданъ Хмельницкій гетманъ, рука власная.

Подлинникъ, на продолговатомъ блѣномъ листу. На конвертѣ адресъ: Боярыну и воеводѣ князю Семену Васильевичу Прозоровскому, да Ивану Захаревичу Ляпунову да дяку Мина Грязеву, прыятелемъ нашимъ, оддать належить. — *Подъ адресомъ письмо запечатано изнутри краснымъ сургучемъ, а снару-*

жи на бумагѣ отпискѣ небольшой печати, въ которой изображеніе козака въ короткомъ платьѣ и въ перегнутой набокъ шапкѣ, съ мушкетомъ на плечъ и саблей при боку; надъ нимъ въ ободку крестикъ и тамъ же вокругъ него надпись: печать войска его королевской млсти запорожского.

277. — 1649, сентября 10. Отписка Путивльскихъ воеводъ, содержащая разсказъ лекаря въ Козацкомъ войскѣ о Збарожской осады и Зборовской битвѣ, о мирѣ съ Поляками, о возвращеніи Татаръ въ Крымъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи холопи твои, Сенка Прозоровской, Ивашка Ляпуновъ, Минка Грязевъ челомъ бьютъ. По твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, велѣно намъ, холопомъ твоимъ, будучи въ Путивлѣ на твоей государевѣ службѣ, провѣдывать всякихъ вѣстей подлинно и писать къ тебѣ государю къ Москвѣ. И въ нынѣшнемъ, государь, во 158-мъ году, сентября въ 10 день, вѣдомо намъ, холопомъ твоимъ, учинилось, что прѣхалъ къ Путивльской заставѣ для хлѣбной покупки изъ Литовскіе стороны изъ города Прилукъ Литвинъ Лукашка лекарь; а сказали про него, что онъ Лукашка былъ съ Черкасскимъ гетманомъ зъ Богданомъ Хмельницкимъ въ обозѣ. И мы, холопи твои, тово Литвина велѣли взять къ себѣ въ Сѣзжую избу спросить про Польского короля и про Черкаского гетмана Богдана Хмельницкого, и про Черкасъ и про Татаръ и про всякіе вѣсти, чтобы намъ, холопомъ твоимъ, о всемъ доведатьца подлинно. А въ роспросѣ намъ, холопомъ твоимъ, тотъ Литвинъ Лукашка сказалъ: былъ де онъ въ Черкасскомъ полку у гетмана Богдана Хмельницкого и у полковниковъ для лекарства раненыхъ людей, и онъ де про все вѣдаетъ подлинно: въ зборѣ де, государь, Черкасъ было много, большіе Полякрѣ, дват-

цать три полковники; и въ полку де, государь, у нихъ было тысячъ по дватцати и по пятнатцати и по десяти и по пяти, меньши де тово въ полку не было; да съ Черкассы жъ де, государь, были Крымскіе и Нагайскіе и Азовскіе и Бѣлгородскіе Татарове и Казыевскіе Черкасы; и въ Польшѣ де, государь, подъ городомъ Збарожемъ былъ у гетмана Богдана Хмельницкого и у Черкасъ съ коруннымъ гетманомъ Фирлеемъ да со княземъ Еремѣемъ Вишневецкимъ, да со княземъ Доминикомъ Ижеславскимъ да со княземъ Корецкимъ да Збаражскими князи и съ Поляки бой, до Крымского царя приходу за недѣлю; и Черкасы де, государь, и Татаровя Полякомъ учинились сильны и ихъ побили подъ Збарожемъ и осадили въ обозѣ; сперва де, государь, они Поляки обозъ подъ городомъ Збарожемъ заняли великъ и осыпали землею; и какъ де пришолъ къ Черкасомъ на помощь Крымской царь съ Татары, и Поляки де, государь, тотъ большой обозъ земляной покинули, заняли мѣсто меньши тово; и изъ того де, государь, земляного обозу Черкасы учили изъ снаряду бить и приступать жестокими приступы; и Поляки де и тотъ другой земляной обозъ покинули жъ, сѣли въ осадѣ въ городѣ Збарожи да въ посадѣ окопались землею обозомъ; и стояли де, государь, Черкасы подъ Збарожемъ шесть недѣль и изъ осады де, государь, изъ Збарожи города корунной гетманъ Фирлей и Вишневецкой писали къ королю Польскому къ Яну Казимеру, что послалъ де онъ король напередъ себя ихъ Фирлея и Вишневецкого съ товарищи противъ Черкасъ, а самъ де онъ король къ нимъ неидеть и ихъ нынѣ выдать, и онъ бы де король ихъ выручилъ и шолъ къ нимъ на помощь, или на Черкасъ и на Татаръ имъ помогъ ратными людьми; и король де, собрався большимъ собраньемъ, съ Поляки и съ наемными съ Цысарскими и зъ Шведскими Нѣмцы къ нимъ шолъ на по-

№ 277. мочь подъ городъ Збарожъ къ корунному гетману Фирлею и ко князю Еремѣю Вишневецкому съ товарищи; и свѣдавъ де королевской приходъ Черкасской гетманъ Богданъ Хмельницкой, взявъ съ собою Черкасъ, и Крымской царь со всѣми Татарами изъ-подъ Барожа пошли къ Польскому королю въ стрѣчу, а подъ городомъ де Збарожемъ въ обозѣ своемъ оставили людей по прежнему для Вишневецкого съ товарищи; и встрѣтили де, государь, короля отъ города Збарожа въ тридцати въ пяти верстахъ подъ городомъ Збаровомъ, и былъ де у короля Польского зъ гетманомъ и съ Крымскимъ царемъ бой большой, и на томъ де, государь, бою Черкасы и Татаровя побили съ королевскіе стороны Поляковъ и Нѣмцевъ многихъ людей, и за ними гнали и побили ихъ до рѣки Збаровы, и на той де рѣкѣ мостъ обломился и, бѣгучи де, въ рѣкѣ потонуло много жъ Поляковъ; а онъ де, король, ушолъ въ городъ Збаровъ съ малыми людьми; и стали де, государь, гетманъ и Крымской царь королю сильны и въ Збаровѣ городѣ ево короля осадили и приступали де, государь, Черкасы и Татаровя къ Збарову четыреже жестокими приступы: стало де было, государь, королю Польскому въ осадѣ большая тѣснота; и онъ де король писалъ къ Черкасскому гетману Богдану Хмельницкому, чтобъ онъ отъ кровопролитія престалъ, учинилъ съ нимъ миръ. И по тому де, государь, ево королевскому писму и по присылкѣ гетманъ Богданъ Хмельницкой съ нимъ, Польскимъ королемъ, и съ Крымскимъ царемъ и съ Татарами помирился на томъ, что королю войною на него гетмана и на Черкасъ не приходитъ, а гетману на него короля потому жъ не приходитъ; а будетъ де, государь, на короля хто придетъ войною, или на Черкасъ хто войною жъ придетъ, и имъ на обѣ стороны помогать — королю Черкасомъ, а Черкасомъ королю также помогать; а быть де, государь, Черкасскимъ

городомъ по Случь рѣку да по Константиновъ Новой да по Баръ городъ и по Днѣстръ рѣку; а писменнымъ де, государь, Черкасомъ быть сороку тысячемъ, дватцати де тысячемъ Черкасомъ давать королю денги и сукна ежегодно, а другой дватцати тысячемъ Черкасомъ денегъ и сукна не давать, быть на льготѣ и податей королевскихъ и гетманскихъ имъ не давать; а быть де, государь, тѣмъ всѣмъ Черкасомъ подъ гетманскою справою Богдана Хмельницкого; а будетъ де гетману король велить быть къ себѣ, или противъ какихъ воинскихъ людей укажетъ ему итти съ Черкасы, и тѣмъ де, государь, и другимъ дватцати тысячемъ Черкасомъ быть къ королю съ тѣми жъ Черкасы; а мѣщаномъ де, государь, которые въ Черкасскихъ городѣхъ, быть подъ королевскимъ повелѣніемъ, а надъ ними быть урядникомъ отъ короля. И на томъ де, государь, на всемъ цѣловалъ крестъ король Польской, да съ ево жъ де, государь, королевскіе стороны крестъ цѣловалъ ксенжъ да радный панъ — какъ его зовутъ, того де онъ не вѣдаетъ, да радной же панъ Адамъ Кисель; а съ Черкасской де, государь, стороны крестъ цѣловалъ гетманъ Богданъ Хмельницкій. А съ Крымскимъ де царемъ король помирился на томъ, что ему, царю, на него короля и на его города войною не приходитъ; а на сколько лѣтъ помирились, того онъ не вѣдаетъ. Да на томъ же де, государь, миру гетманъ договорился съ королемъ Польскимъ, что королю и Вишневецкому дать Крымскому царю и мурзамъ и Татаромъ казну; и король де далъ казну Татаромъ многую, а отослалъ де, государь, онъ ту казну къ гетману къ Богдану Хмельницкому; а къ Вишневецкому де, государь, съ товарищи онъ король писалъ ѥ для вѣры посылалъ радного пана, а хто онъ именемъ, того не вѣдаетъ, да капитана Нѣмецкого съ тѣмъ, чтобъ де, государь, они и отъ себя Крымскому царю и мурзамъ и Татаромъ казну дали, а ему де ко-

ролю больша тово казны дать имъ нечево; и Вишневецкой де съ товарищи по королевскому писму казну отъ себя отослали къ нему жъ гетману Богдану Хмельницкому — дать ту казну Крымскому царю и мурзамъ и Татаромъ; и онъ ту королевскую и Вишневецкого казну отдалъ Крымскому царю и мурзамъ и себѣ взялъ, а Татаромъ де, государь, рядовымъ и своему Черкасскому войску не далъ той казны ничего; и Татарове де, государь, къ гетману къ Богдану Хмельницкому приходили зъ большимъ шумомъ, что Крымскому де царю и мурзамъ казна дана, а имъ де заплаты ничего не дано. И гетманъ де Богданъ Хмельницкій посылалъ къ королю, чтобъ онъ велѣлъ рядовымъ Татаромъ учинить заплату и казну велѣлъ дать; и король де Польской сказалъ ему гетману, что больша де тово казны ему дать Татаромъ нечево; и Черкасской де гетманъ ему королю сказалъ: «прежъ сего ты жъ ко мнѣ писалъ, а велѣлъ послать по Крымского царя и по Татаръ и велѣлъ звать итти войною на князя Вишневецкого за ихъ къ себѣ непослушанье, что они, Вишневецкой съ товарищи, его короля ни въ чомъ не послушали; а нынѣ де ты жъ казны Татаромъ не даешь», и онъ бы де король велѣлъ итти Татаромъ въ Польшу за Вислу рѣку воевать, имать полонъ вмѣсто казны, что король не далъ имъ, казны. И король де посылалъ къ нему гетману, чтобы Татаромъ за Вислу рѣку въ войну не ходитъ, а итти велѣлъ король Татаромъ вмѣсто заплаты тѣ города воевать, которые по сю сторону рѣки Вислы въ маестностяхъ тѣхъ пановъ, которые ему королю сперва были непослушны, гетмана корунного Фирлея и князей Вишневецкого и Доминика и Корецкого и Збаражскихъ князей, за то, что отъ ихъ де задору и налоги та война съ Черкасы и зачелась. А въ прошломъ де, государь, году велѣлъ онъ король имъ съ Черкасы миритца, и они де ево не послушали жъ, не помирились; а которые де, государь, города велѣлъ ко-

ролю Татаромъ воевать, и въ тѣхъ де, государь, городѣхъ были посланы для вѣры отъ гетмана Черкасского, какъ онъ гетманъ тѣми городами завладѣлъ, по два человека Татаръ да по два человека Черкасъ; и царь де, государь, помирились, и по королевскому повелѣнію гетманъ Хмельницкій посылалъ въ тѣ города отъ себя съ листами подлинными къ Черкасамъ напередъ Татаръ тайнымъ обманомъ, будто для хлѣбной покупки и для живности, чтобъ Татаровя и Черкасы, которые оставлены были въ тѣхъ городѣхъ для вѣры, городъ отперли, а Татаромъ де, государь, подѣхавъ подъ города, велѣлъ Хмельницкій стоять въ прикрытѣ; а какъ де, государь, Черкасы и Татаровя города отперли, и Татарове де въ ту пору города Жеславъ, Межибожье, Ямполья и иные города и уѣзды, городовъ съ семьдесятъ и больша, поимали и высѣкли и выжгли все безъ остатку; а пришелъ де, государь, подъ тѣ подо все города Татаровя оманомъ, раздѣляся въ одномъ числѣ, чтобы въ тѣхъ городѣхъ про нихъ Татаръ вѣсти не было, что имъ велѣно тѣ города воевать и разорить и полонъ поимать въ заплаты мѣсто, по королевскому и по гетманскому велѣнію; а Черкасы де и своихъ Литовскихъ людей въ тѣхъ городѣхъ мѣщанъ животовъ грабили. Да Татаровя жъ де имали Черкасъ многихъ въ полонъ, которые были въ загонѣ. А отошли де отъ города Збарожи Крымской царь съ Татарами и гетманъ съ Черкасы тому четыре недѣли; и отшолъ де Татаровя отъ Збарожа за пять верстъ, стояли утаяся въ прикрытѣ, а съ ними де были и Черкасы не многіе люди; и какъ де, государь, изъ Барожа Поляки вышли, и Татаровя де тѣхъ Поляковъ побили многихъ и въ полонъ поимали; и князь де Еремѣй Вишневецкой писалъ къ королю съ невѣжествомъ, что онъ ихъ Черкасомъ и Татаромъ выдалъ и за нихъ не стоялъ, и города ихъ и уѣзды велѣлъ воевать и выжечь и высѣчь и въ полонъ поимать.

№ 278. мать, и онъ де Вишневецкой за то розоренья учнетъ съ нимъ королемъ битца. И король де писалъ къ Черкасскому гетману Богдану Хмельницкому, чтобъ онъ шолъ къ нему королю съ Черкасы и съ Татары на помощь, что хотять Поляки приходить на него короля за то, что онъ города ихъ выдалъ въ войну Татаромъ. И гетманъ де Богданъ Хмельницкій писалъ къ королю Польскому, что Татаровя де пошли въ Крымъ назадъ, а Черкасъ де онъ потомужъ изъ войска своего розпустилъ по домоу, для того что де нынѣ Черкасы, будучи съ нимъ, всѣмъ оскудали и лошадьми опали, а у иныхъ у Черкасъ у многихъ людей лошади Татаровя поотымали, и ему де итти къ нему королю не съ кѣмъ, и онъ бы де промышлялъ такъ, какъ онъ король знаетъ. И впредь де, государь, чайтъ онъ — у короля съ Поляки, что въ Збарожи сидѣли, быть розвратью.

Подлинникъ. — На оборотъ 1) адресъ; 2) помята: 158-го, сентября въ 20 день съ Путьлицомъ сыномъ боярскимъ съ Ѳедоромъ Титовымъ; 3) сверху: Государю чтена и бояромъ.

278. — 1649, сентября 11. Отписка Брянскаго воеводы съ извѣстїемъ о посылкѣ для развѣдыванія вѣстей и письма къ Богдану Хмельницкому, съ присоединенїемъ сказки посланцовъ его о бытности ихъ у Хмельницкаго и добытыхъ ими вѣстей.

Государю царю и великому князю Алексію Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Никифорко Мещерской челомъ бьетъ. Въ прошломъ, государь, во 157-мъ году, іюня въ 21 день, въ твоей государевѣ царевѣ и великого князя Алексія Михайловича всеа Русіи грамотѣ изъ Розряду за приписью діака Григорья Ларионова писано во Брянскъ ко мнѣ, холопу твоему: по твоему указу, велѣно мнѣ къ тебѣ государю къ Москвѣ отписать съ нарочнымъ гонцомъ, что во Брянску изъ-за рубежа ка-

кихъ вѣстей нынѣ есть про зборъ Польскихъ и Литовскихъ людей и что у нихъ дѣлается зъ Запорожскимъ гетманомъ зъ Богданомъ Хмельницкимъ и съ Черкасы, и въ Литовскую сторону велѣно послать кого пригоже и велѣтъ провѣдать: Польской и Литовской король и Поляки и Литовскіе люди противъ Черкаского собранья въ которыхъ мѣстехъ стоитъ, и Литовской гетманъ и Литовскіе люди и Бѣлорусцы съ Польскимъ королемъ есть ли, и вмѣстѣ ли Литовской гетманъ и Литовскіе люди, шляхта и Бѣлорусцы на Черкасъ соединяся ли, и гетманъ Черкаской съ Черкасы въ которыхъ мѣстехъ стоятъ, и многіе ль люди на обѣ стороны въ собранья, и Крымскіе люди съ Польскимъ ли королемъ на Черкасъ стоятъ, или они на Польскихъ людей стоятъ съ Черкасы вмѣстѣ, и многіе ль люди Татаровя и хто съ тѣми Татары: Крымской ли царь, или царевичи, и у Польского короля съ Черкасы и Черкасомъ съ Польскимъ королемъ съ Ляхи бой былъ ли, и о кою пору и чего межъ ими впередъ чайтъ, и не чайтъ ли Татарского приходу изъ Литовской стороны на твои государевы украинны? И о томъ о всемъ велѣно провѣдать накрѣпко; а что про то про все послыщики, прїѣхавъ изъ Литовской стороны, мнѣ, холопу твоему, скажутъ, и мнѣ велѣно о томъ всемъ къ тебѣ государю къ Москвѣ отписать тотчасъ и жить во Брянску съ великимъ береженьемъ неоплошно.

И іюля, государь, въ 7 день, по твоему государеву указу и по грамотѣ, въ Литовскую сторону для провѣдованья всякихъ вѣстей посылалъ я, холопъ твой, Трубоченина сына боярского Левонтия Григорьева сына Жеденова да Брянскаго стрѣльца Ивашка Котелкина, а для провѣдованья вѣстей и для проѣзду въ Литовскую землю далъ имъ отписку и писалъ до обозу къ гетману Запорожсково Войска къ пану Богдану Хмельницкому, что твоего царского величества города Брянска

съ уѣздомъ селъ и деревень сошлись города и уѣзды королевского величества Стародубъ Сѣверской и Почепъ и иные смежно; а тѣ нынѣ города и уѣзды въ подданья у нево, пана гетмана Хмельницкаго, и тѣхъ городовъ и уѣздовъ крестьяне многіе люди приходятъ воровски въ твою царского величества сторону во Брянской уѣздъ въ села и въ деревни воровать лошадей и животину, и хлѣбъ крадутъ и всякую рухлядь, и тѣмъ великіе ссоры чинятъ; и я, холопъ твой, по мирному и по посолскому договору и вѣчному докончанью, многожды въ Почепъ о томъ писалъ къ Почепскимъ урядникомъ, къ ево полковникомъ и сотникомъ, чтобъ они тѣхъ воровъ сыскивали и, сыскавъ, имъ наказанье чинили, и краденые лошади и всякую рухлядь отдавали твоего царского величества людямъ; и тѣ урядцы ни въ чемъ твоего царского величества людямъ сыску и обороны не чинятъ и росправы не даютъ; и онъ бы гетманъ Запорожского Войска, панъ Богданъ Хмельницкой, для твоего царского величества, по мирному и по посольскому договору и вѣчному докончанью, отписалъ отъ себя въ Почепъ къ начальнымъ людямъ, чтобъ они по ево гетманскому розказанью воровъ сыскивали и твоего царского величества людямъ обидъ чинить не велѣли, и сыскъ и росправу давали и воровъ наказанье чинили, и жили бы въ сосѣдствѣ безсорно, чтобъ промежъ обонхъ вашихъ великихъ государствъ ссоры и неправды не было; и моихъ бы посланцовъ назадъ во Брянскъ ко мнѣ отпустилъ безо всякіе зацѣпки и не издержавъ, и съ ними отписалъ.

И въ нынѣшнемъ, государь, во 158-мъ году, сентября въ 11 день, прїѣхалъ изъ-за рубежа сынъ боярской Левонтей Жеденовъ да стрѣлецъ Ивашко Котелкинъ, и подали мнѣ, холопу твоему, листъ отъ Запорожского гетмана отъ Богдана Хмельницкаго⁽¹⁾, да вѣстемъ

своимъ провѣданнымъ роспроснымъ рѣчамъ нисмо. И я, холопъ твой, прїѣхавъ у нихъ листъ, и роспросные рѣчи твои поданъ подъ сею отписку, послалъ къ тебѣ, государю царю и великому князю Алексію Михайловичю всеа Русіи, къ Москвѣ твоему величеству, и вѣстемъ Жеденовымъ да съ Ивашкомъ Котелкинымъ; а отписку, государь, и ихъ роспросные рѣчи велѣлъ подать и имъ являть въ Розрядъ думнымъ діаконъ: Ивану Гавриловичу Семену Заборовскому, да дяку Григорію Ларионову.

158 г. сентября въ 11 день, прїѣхавъ изъ-за рубежа изъ Литвы во Брянскъ Трубоченинъ сынъ боярской Левонтей Жаденовъ да Брянской стрѣлецъ, площадной дьячокъ Ивашко Котелкинъ, въ Сѣзжей избѣ воеводѣ князю Никифору Ѳедоровичю Мещерскому въ роспросѣ сказали: по государеву указу, въ прошломъ во 157-мъ году, іюля въ 7 день, посланы мы были за рубежъ въ Литовскіе города и до обозу Запорожского Войска гетмана Богдана Хмельницкаго для провѣдыванья вѣстей. И какъ мы прїѣхали изъ Брянска въ Кіевъ, и насъ изъ Кіева, давъ подводы и провожатыхъ, отпустили до обозу къ гетману Хмельницкому; и прїѣхавъ мы въ обозъ въ Оспожинъ постъ за недѣлю до Успеньева дни пресвятѣй Богородицы подъ Литовской городокъ подъ Збаружъ, и подъ тѣмъ городомъ стоятъ Запорожскіе Черкасы, а съ ними Крымскіе и Нагайскіе Татаровя, кругомъ осадя; а гетмана пана Богдана Хмельницкаго въ то время въ обозѣ не было, а сказали намъ козаки Запорожскіе, полковники и сотники, что гетманъ пошолъ въ стрѣчу противъ короля Яна Казимера, что де «идеть на насъ король съ войскомъ, а съ королемъ де войска сорокъ тысячъ». А въ Збарожѣ городѣ въ то время сидѣлъ въ осадѣ Польской гетманъ

⁽¹⁾ См. № 271.

№ 278. панъ Фирлея, а чей словеть, тово не вѣдомо, да панъ князь Вишневецкой, а съ ними Польского войска и Нѣмецъ двадцать тысячъ; а сидѣлъ въ осадѣ семь недѣль, и голодъ де великой былъ: ѣли собачину. И какъ де гетманъ Хмельницкой, послыша про короля, что идетъ на помощь Ляхомъ, и поговоря съ Крымскимъ царемъ, выбравъ съ собою лутчихъ людей, пошли въ стрѣлю; и встрѣтили короля за четыре мили отъ Збарожа; и былъ у нихъ бой, и королевскихъ людей козаки и Татаровя побили и розбили ихъ розно на трое; и король самъ ушолъ въ городъ въ Збаровѣе и прислалъ къ гетману Хмельницкому о миру говорить; и гетманъ де съ королемъ самъ видѣлся и договорился съ нимъ, помирился на томъ, что къ Кіеву въ козацкихъ городѣхъ по старинѣ, какъ бывало, по коихъ мѣстъ козацкіе города по Случь рѣчку да по Сожъ рѣку, — отъ тѣхъ мѣстъ до Московского рубежа Полякомъ дѣла нѣтъ, и Лятцкимъ костеломъ и Жидовскимъ людемъ въ тѣхъ мѣстехъ не быть; а которыми городами въ тѣхъ мѣстехъ и селами прежь сево Поляки владѣли, и нынѣ тѣми города и селы владѣть королю и быть державцомъ королевскимъ; а паномъ за Случь рѣку и за Сожъ не выѣзжать. А какъ де король зъ гетманомъ мирился, и о томъ гетманъ королю говорилъ, чтобъ напередъ помирился съ Крымскимъ царемъ; и король съ Крымскимъ царемъ помирился: далъ Крымскому царю чотыреста тысячъ тарелей битыхъ. И помирясь съ королемъ гетманъ Хмельницкой подъ городомъ Зборовемъ, пришолъ со всѣмъ войскомъ въ обозъ свой подъ городъ подъ Збарожъ, и стоялъ два дни; и поднявся со всѣмъ войскомъ своимъ, пошолъ прочь въ Запороги къ себѣ въ городъ Чигиринъ, а насъ, Левонтья и Ивашка, держалъ у себя въ стану и взялъ насъ, велѣлъ ѣхать съ собою дорогою для проѣзду отъ Татаръ, и для царского величества кормилъ насъ и поилъ у себя за

столомъ, и ѣхали съ нимъ до города Паволочи двѣ недѣли; а съ Паволочья войско свое ропустилъ, а самъ пошолъ на Бѣлую Церковь къ Чигирину, а насъ отпустилъ съ Паволочья съ писаремъ своимъ съ паномъ Луговскимъ къ Кіеву и велѣлъ давать подводы и кормъ и провожатыхъ. А Крымской царь пошолъ изъ-подъ Збарожа къ себѣ, а съ нимъ гетманъ Хмельницкой отпустилъ трехъ полковниковъ провожать. И на дорогѣ мы слышали отъ козаковъ, что Татаровя, идучи съ козаками съ полковникомъ Небабою, взяли Литовскихъ пятнадцать городовъ, и выжегъ и уѣзды повоевалъ. Да какъ мы, идучи зъ гетманомъ вмѣстѣ и будучи у него въ шатрѣ, слышали отъ него самого, сказывалъ намъ: «говорилъ де намъ Крымской царь, чтобъ ему гетману съ нимъ заодно Московское государство воевать; и я де Московского государства воевать не хочу, и Крымсково царя уговорилъ, чтобъ Московского государства не воевалъ». И сказавъ намъ тѣ слова и вставъ, учелъ про государственное многолѣтнее здоровье вино пить и, выпивъ, говорилъ: «я де и самъ великому государю христіанскому, царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, готовъ служить со всѣмъ войскомъ козацкимъ, и повиненъ ему государю во всемъ, гдѣ государь ни повелитъ, быть и готовъ служить; и не тово де мнѣ хотѣлось и не такъ было тому и быть, да не позволилъ государь, его царское величество, не пожаловалъ, помочи намъ христіаномъ не далъ на враговъ; а они де Ляхи — поганые и розные у нихъ вѣры, а стоятъ заодно на насъ христіанъ». И говоря, заплакалъ; а зная, что ему не добръ и любъ миръ, что помирился съ Ляхи.

Отписка озаглавлена такъ: Списокъ съ отписки слово въ слово, какова прислана въ Розрядъ съ Брянскимъ сыномъ боярскимъ съ Леонтьемъ Жеденовымъ да съ Ивашкомъ Котелкинымъ въ нынѣшнемъ во 158-мъ году,

сентября въ 20 день. — На оборотѣ, въ самомъ концѣ столбца помѣчено: Порубежн(ая).

279. — 1649, сентябрь 12. Отписка Путивльскихъ воеводъ, содержащая разсказъ архидьякона Іерусалимскаго патріарха о Збаражской и Зборовской битвахъ, о мирѣ козаковъ съ Поляками и проч.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Сенка Прозоровской, Ивашка Ляпуновъ, Минка Грязевъ челомъ бьютъ. Нынѣшнего, государь, 158-мъ году, сентября въ 12 день, пріѣхалъ въ Путивль изъ Литовскіе стороны Греченинъ Миколайка Попазовъ; въ роспросѣ намъ, холопомъ твоимъ, сказалъ: въ прошломъ де во 157-мъ году посланъ онъ съ Москвы изъ Посольского Приказу съ твоею государевою грамотою въ Литовскую сторону доѣзжать Іерусалимскаго патріарха Паисія; и онъ де Миколайка доѣхалъ его патріарха въ Литовской землѣ въ Шарѣгородѣ и твою де государеву грамоту онъ ему отдалъ; а сидѣлъ де онъ патріархъ въ Шарѣгородѣ въ осадѣ отъ Татаръ двѣ недѣли; и при немъ де, государь, Миколайкѣ пріѣхалъ изъ Черкаского обозу въ Шаргородъ къ патріарху Паисію архидьяконъ его Перфилей, — посыланъ де онъ былъ отъ него патріарха для ево дѣла къ Черкаскому гетману къ Богдану Хмельницкому; и сказывалъ де тотъ архидьяконъ, что былъ онъ у Черкаского гетмана Богдана Хмельницкого въ обозѣ подъ городомъ Збарожемъ, и при немъ де, государь, архидьяконъ вѣдомо учинилось ему гетману, что идетъ Янъ Казимеръ король Польской съ Поляки и съ наемными съ цысарскими и съ Шведцкими Нѣмцы подъ Збарожъ на помощь къ корунному гетману къ Фирлею и ко князю Еремѣю Вишневецкому съ товарищи; и Черкаской де гетманъ, оставя для осады подъ Збарожемъ въ окопѣ Черкасѣ и Татарѣ, пошолъ съ Черкасы и Крымской царь съ Та-

тары противъ Польского короля въ стрѣлю на бой; и встрѣтили де, государь, они короля отъ Збарожа города въ тридцати въ пяти верстахъ подъ городомъ Збарожемъ, и былъ де, государь, у короля Яна Казимера съ Черкасскимъ гетманомъ и съ Крымскимъ царемъ бой большой, и у короля Яна Казимера, Польского побили Черкасы и Татары; Янъ Казимеръ и Нѣмецъ многихъ, и самого де короля осадили въ городѣ Збарожѣ; и послѣ того бою Янъ Казимеръ, король Польской, посылалъ по три дни къ Черкаскому гетману, чтобъ онъ отъ кровопролитія престалъ, учинилъ бы съ нимъ миръ; и Черкаской де гетманъ Богданъ Хмельницкій и Татарове съ нимъ королемъ помирились, а вмѣсто де, государь, казны отдалъ король Польской Татаромъ семьдесятъ городовъ Польскихъ съ уѣзды повоевать; и Татаровя де тѣ города съ уѣзды повоевали, высѣкли и выжгли. А на томъ де Татаровя съ королемъ Польскимъ учинили миръ, тово де архидьяконъ подлинно не вѣдаетъ; а гетману де Черкаскому далъ король Польской булаву да знамя, учинилъ де онъ его отъ себя гетманомъ надъ Черкасы; а быть де, государь, Черкасскимъ городомъ по Случь рѣку до по Костянтиновъ да по Днѣстръ; и Черкаской де гетманъ нынѣ въ Черкаскомъ городѣ Чигиринѣ. А поѣхалъ де онъ, Миколайка, изъ Шаргородѣ въ прошломъ во 157-мъ году, августа въ 30 день, и ѣхалъ на Черкаскіе города: на Красная, на Липовицъ, на Борщаговку, на Кіевъ и на иные Черкаскіе города; и слышалъ де онъ въ тѣхъ городѣхъ ото многихъ Литовскихъ людей: какъ де Янъ Казимеръ, король Польской, мирился съ Черкасскимъ гетманомъ и съ Крымскимъ царемъ, и въ то де, государь, время Венгерской король Рокоца съ Венгры пришолъ въ Краковъ, а взявъ ли онъ Венгерской король Рокоца Краковъ взялъ, или по ссылкѣ тутошнихъ людей Краковцовъ, или иныхъ какихъ Польскихъ и Литовскихъ

№ 280. людей въ Краковъ пришолъ, про то де онъ Микалайка подлинно не вѣдаетъ; а идутъ де, государь, отъ него Венгерского короля Рокопы послы къ Черкасскому гетману къ Богдану Хмельницкому, а съ чѣмъ идутъ, про то де, государь, подлинно онъ Миколайка не слыхалъ же; а король де Польской Янъ Казимеръ писалъ къ Черкасскому гетману, чтобъ онъ помочь ему учинилъ, шолъ на Венгерского короля Рокопу; и противъ того гетманъ къ нему королю Яну Казимеру писалъ ли что, или нѣтъ, про то де онъ не слыхалъ же. Да онъ же де Миколайка слышалъ ото многихъ Литовскихъ же людей, что корунной гетманъ Фирлей и князь Еремѣй Вишневецкой съ товарищи и Поляки идутъ на Польского Яна Казимера короля войною за то, что де онъ король съ ихъ подданными съ Черкасы помирился и имѣнья ихъ, города съ уѣзды, отдалъ Татаромъ повоевать и высѣчь и выжечь. Да онъ же Греченинъ Миколайка подалъ намъ холопомъ твоимъ Иеросалимского патріарха Паисѣя грамоту, писалъ де онъ патріархъ тое грамоту къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи о твоёмъ государствѣ дѣлѣ; и мы, холопи твои, ту патріаршу грамоту послали къ тебѣ государю, съ сею отпискою вмѣстѣ съ нимъ же Гречениномъ съ Миколайкомъ Попазовымъ, отписку, государь, и грамоту велѣли ему подать въ Посольскомъ Приказѣ думному дьяку Михайлу Волошенинову.

Подлинникъ. — На оборотъ 1) адресъ, 2) пометка: 158-го, сентября въ 21 день съ Путивльскимъ толмачемъ съ Миколоаеъ Попазовымъ; 3) сверху: Государю чтена и бояромъ.

•280. — 1648, сентября 16. Отписка Путивльскихъ воеводъ о прибытіи лазутчиковъ, посланныхъ въ письмо къ Хмельницкому, о намереніи гетмана воевать Москву и проч.

Государю царю и великому князю Алек-

сѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Сенка Прозоровской, Ивашка Ляпуновъ, Минка Грязевъ челомъ бьютъ. Въ прошломъ, государь, во 157-мъ году августа въ 21 день, прислана къ намъ, холопомъ твоимъ, твоя государева царева и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамота изъ Посольского Приказу; а по той твоей государевѣ грамотѣ велѣно намъ, холопомъ твоимъ, послать изъ Путивля за рубежъ тотчасъ кого пригоже, а велѣтъ бы намъ, холопомъ твоимъ, ему про всякіе вѣсти провѣдать подлинно о всемъ противъ твоего государева указу; а какъ, государь, изъ за рубежа съ вѣстями пріѣдутъ, и намъ, холопомъ твоимъ, велѣно о томъ отписать къ тебѣ государю тотчасъ съ нарочнымъ гонцомъ.

И по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, мы, холопи твои, тотчасъ послали въ Литовскую сторону Путивльца Василья Бурого да Путивльского пушкаря Марку Онтонова съ товарищи къ Черкасскому гетману къ Богдану Хмельницкому съ писмомъ своимъ, что прислалъ къ намъ, холопомъ твоимъ, листъ изъ ихъ Литовского города Конотопа атаманъ городской Васка Горбина; а въ началѣ, государь, въ томъ листу твое государево имя не попригожу, послѣ имянъ нашихъ, холопей твоихъ, и не по твоему царского величества достоинству не сполна и не по посольскому мирному договору и вѣчному докончанью. И онъ бы гетманъ тому атаману учинилъ наказанье и впредь бы онъ велѣлъ приказнымъ своимъ писать въ листѣхъ своихъ твое государево полное титуло и именования справчиво, по посольскому мирному договору и вѣчному докончанью; да въ томъ же, государь, своемъ писмѣ писали мы, холопи твои, къ нему гетману о займочныхъ мѣstechъ, что ихъ Литовскіе люди владѣютъ твоею государевою землею за межею и за грани межевыхъ судей, землю пашутъ и пасѣками стоятъ

и всякими угоды владѣютъ; о которыхъ займочныхъ мѣstechъ напередъ сего къ тебѣ государю мы, холопи твои, писали. И приказали мы, холопи твои, имъ, Василью и Марку съ товарищи, накрѣпко: велѣли довѣдаться всякихъ вѣстей подлинно всякими мѣрами. И нынѣшняго, государь, 158-го году, сентября въ 16 день, Путивлецъ Василей Бурого да пушкаръ Марко Онтоновъ съ товарищи изъ Литовскіе стороны въ Путивль пріѣхали и подали намъ, холопомъ твоимъ, отъ Черкасского гетмана Богдана Хмельницкого листъ; а въ роспросѣ намъ, холопомъ твоимъ, онъ Василей и Марка съ товарищи сказали, что Черкасской де гетманъ нынѣ въ Черкасскомъ городѣ Чигиринѣ; а пріѣхали де, государь, они въ Чигиринъ въ нынѣшнемъ во 158-мъ году сентября въ 6 день, и гетманъ де Черкасской не присылалъ по нихъ два дни; и сентября жъ де, государь, въ 9 день велѣлъ онъ гетманъ быть имъ къ себѣ и писмо де наше, холопей твоихъ, онъ у нихъ Василья съ товарищи принялъ и вычетчи де, сказалъ имъ: «не поспѣлъ де онъ гетманъ изъ обозу пріѣхать, а съ твоей де государевы стороны почели пріѣзжать зъ жалобою»; а противъ де нашего, холопей твоихъ, писма росправа будетъ; и тово жъ де, государь, числа велѣлъ онъ гетманъ написать къ намъ, холопомъ твоимъ, отъ себя листъ, и ихъ потчивалъ; и какъ де они пришли къ нему на другой день для листа, и давъ де, государь, имъ листъ, почалъ онъ гетманъ ихъ бранить и называть лазутчиками: «ѣздите де вы не для росправы — для лазучества!» а приказывалъ де съ ними зъ грозами, велѣлъ намъ, холопомъ твоимъ, сказать словесно: не токмо де что ихъ Литовскіе люди твоею государевою землею за межею владѣютъ, ждали бъ де мы, холопи твои, ево къ себѣ въ гости подъ Путивль вскорѣ, идетъ де онъ гетманъ войною тотчасъ на твое государево Московское государство: «вы де за дубье да за пасѣки говори-

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ III.

те, я де все — и города Московскіе и Москву № 280. сломаю»; да и противъ тебя де государя говорилъ онъ гетманъ непригожіе слова: «кто де на Москвѣ сидитъ, и тотъ де отъ меня на Москвѣ не отсидитца! за то что де ты, государь, не учинилъ ратными людьми ему помощи на Поляковъ; а онъ де гетманъ съ тобою государемъ не мирился и креста ни въ чемъ не цѣловалъ; а которой де король Польской мирился и крестъ цѣловалъ, и тотъ де умеръ.» Да и то де, государь, имъ Василью и Марку онъ гетманъ сказалъ, что «говорить онъ имъ про то не тайно, что подлинно де идетъ онъ на твое Московское государство войною тотчасъ подъ Путивль и на иные твои государевы украинные города и подъ Москву», — велѣлъ де намъ, холопомъ твоимъ, сказать про то имянно, и выслалъ де ихъ изъ города не честью, а сказалъ: «довелись де было вы смертной казни, и я де вамъ ту смерть отдаю, а и лутчи де васъ я — королевскихъ пословъ казнилъ!» А какъ де, государь, они ѣхали къ гетману Черкасскому въ Чигиринъ и пріѣхали въ городъ въ Борышполя, и сказывалъ де, государь, имъ Василью и Марку знакомецъ мѣщанинъ Кіевленинъ торговой человекъ Лукашка тайно, что сказывалъ де ему Лукашкѣ тайно жъ Батуринскій полковникъ Небоба, что подлинно де Черкасской гетманъ идетъ войною на твое государево Московское государство вскорѣ подъ Путивль и подъ иные твои государевы города; а сказывалъ де онъ имъ по дружбѣ, желѣя православного христіанства, чтобъ де твоего государева Московского государства въ городѣхъ отъ него Черкасского гетмана Богдана Хмельницкого береглись, и сказывалъ де, государь, имъ накрѣпко, чтобъ они того никому въ Литовскихъ городѣхъ не сказывали; и во всѣхъ де, государь, Черкасскихъ городѣхъ въ которыхъ они Василей и Марка съ товарищи были, тѣ жъ рѣчи Черкасы всѣ говорятъ не тайно, что итти имъ зъ гетманомъ однолично на твое государево Мо-

№ 280. сквовское государство войною подъ Путивль и подъ иные твои государевы города за то, что де ты, государь, не учинилъ имъ Черкасомъ ратными людьми помочи на Поляковъ. Да они жъ де, государь, Василей Бурого и Марка Онтоновъ съ товарищи, слышали ото многихъ Литовскихъ людей, что Венгерской де король Ракоца пришолъ въ Польшу въ Краковъ на королевство по ссылкѣ Черкаского гетмана Богдана Хмельницкого, и при нихъ де прислалъ онъ Венгерской король къ нему Богдану Хмельницкому пословъ своихъ, а съ чѣмъ прислалъ, тово де, государь, они подлинно невѣдаютъ. Да они жъ де, государь, слышали ото многихъ Литовскихъ же людей, что де князь Еремѣй Вишневецкой короля Польского Яна Казимера убилъ, шодшись оманомъ, до смерти за то, что де онъ имѣнья ихъ, города и уѣзды, отдалъ Татаромъ разорить и повоевать.

А каковъ, государь, листъ прислалъ къ намъ холопомъ твоимъ Черкаской гетманъ Богданъ Хмельницкій и каково, государь, письмо посылали мы холопи твои къ нему гетману о твоёмъ государевѣ о прописномъ титулѣ и о засѣдалыхъ мѣстехъ, и каковъ листъ прислалъ къ намъ холопомъ твоимъ Конотопской атаманъ Васко Горбина безъ твоего государева титула, и мы холопи твои тѣ листы, гетманской и атаманской и съ своего писма списокъ⁽¹⁾, послали къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи съ сею отпискою вмѣстѣ съ Путивльцомъ съ Васильемъ же Бурого да съ пушкаремъ съ Маркомъ Онтоновымъ; а отписку, государь, и листы и письмо велѣли имъ подать въ Посольскомъ Приказѣ твоему государеву думному дьяку Михайлу Волошенинову.

Да напередъ, государь, сего писали мы, холопи твои, къ тебѣ государю съ Путивль-

цомъ съ Семеномъ Левинымъ въ Розрядъ, что въ Путивлѣ, государь, въ твоихъ государевыхъ житницахъ хлѣба нѣтъ ни одной чети; и о городѣ, государь, и о нарядѣ мы холопи твои къ тебѣ государю писали жъ въ Пушкарской Приказъ, что городъ и острогъ худы и наряду и зелья и свинцу мало; и о томъ твоего государева указу къ намъ холопомъ твоимъ въ Путивль нынѣшняго 158-го году сентября по 16 число не бывало. И будетъ, государь, учинитца подъ Путивль приходъ воинскимъ людемъ вскорѣ, и въ Путивлѣ, государь, твоимъ государевымъ Путивльскимъ служилымъ и жилецкимъ людемъ и Московскимъ стрѣльцомъ въ осадѣ безъ твоего государева хлѣбного запаса сидѣть не съ чѣмъ, потому что въ Путивлѣ въ твоихъ государевыхъ житницахъ и у Путивльцовъ у служилыхъ и у всякихъ твоихъ государевыхъ жилецкихъ людей хлѣбныхъ запасовъ въ городѣ и въ острогѣ нѣтъ ничего. А какъ, государь, въ прошломъ во 141-мъ году приходилъ подъ Путивль Песочинской со многими Польскими и Литовскими людьми, и въ то, государь, въ осадное время въ Путивлѣ въ твоихъ государевыхъ житницахъ хлѣба было тысячъ съ десять; а у полковыхъ, государь, казаковъ у ста у осмидесятъ человекъ пищали старые худы, а въ твоей государевѣ казнѣ пищалей нѣтъ, въ осадное, государь, время дать имъ полковымъ казакомъ вмѣсто худыхъ пищалей и уѣзднымъ крестьяномъ и гулящимъ людемъ будетъ нечего; а въ приходъ, государь, воинскихъ людей, какъ придутъ подъ Путивль, выходить намъ, холопомъ твоимъ, и битца безъ твоихъ государевыхъ прибавочныхъ людей будетъ не съ кѣмъ.

Подлинникъ. — На оборотѣ 1) адресъ и 2) помята: 158-го, сентября въ 24 день съ Путивльцы съ Васильемъ Бурого да...

⁽¹⁾ См. №№ 269, 270 и 276.

281. — 1649, сентября 18. Отписка Вяземскихъ воеводъ о замыслахъ Поляковъ на убійство пословъ Хмельницкаго, со справкою, сдѣланною въ Москвѣ, о доносчикѣ и обвиняемомъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Матюшка Прозоровской, Исачко Ртищевъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 158 году, сентября въ 18 день, привелъ къ намъ, холопомъ твоимъ, въ Вязму въ Сѣзжую избу зъ заставы изъ Ямской слободы казакъ Петрушка Павловъ выходца, Литовского человекъ, а въ роспросѣ тотъ выходецъ передъ нами, холопи твоими, сказанъ: Савосткою зовутъ Ондрѣевъ сынъ Булаховъ, служилой человекъ, а служилъ де онъ въ Литвѣ козацкую службу; и какъ де были у тебя государя на Москвѣ Литовскіе послы, Добеславъ Чеклинской съ товарищи, и онъ де Савостка бытъ у корунново посла за писаря. А вѣстей сказанъ: посылаютъ де Литовскіе послы, Добеславъ Чеклинской съ товарищи, въ твои государевы города пятьдесятъ человекъ служилыхъ конныхъ, наредя въ Руское платья, подъ Москву и подъ Колугу и подъ Путивль и подъ иные города для того: вѣдомо де имъ учинилось, что идутъ къ тебѣ ко государю къ Москвѣ отъ Запорожскихъ козаковъ послы, и имъ бытъ послы, какъ пойдутъ къ тебѣ ко государю къ Москвѣ или отъ тебя государя съ Москвы, и ихъ бы на дорогѣ перенять и побить, и грамоты, каковы съ ними будутъ, у нихъ взявъ, привезти къ нимъ посломъ; а въ лазутчикахъ де они посылаютъ къ Москвѣ изъ Смоленска о тѣхъ послахъ провѣдывать, какъ они пойдутъ къ тебѣ ко государю къ Москвѣ или съ Москвы, Копышенина Захарка Потапова, которой по челобитью Литовскихъ пословъ на Москвѣ выпущенъ изъ тюрьмы, и нынѣ де тотъ Захарка въ дорогѣ до рубежа съ послами не объявился, а на Москвѣ ль де онъ остался, или напередъ за рубежъ

усланъ, того де онъ не вѣдаетъ; а что отъ Запорожскихъ козаковъ идутъ къ тебѣ ко государю къ Москвѣ послы, и про то де провѣдавъ, сказанъ посломъ тотъ же Захарко Потаповъ; и послы де людей пописали, кому противъ тѣхъ пословъ ѣхать и ихъ побить и грамоты взять; и онъ де Савостка, сѣдавъ про то, и хотѣлъ на твое государево имя остатца на Москвѣ; и посломъ де про то вѣдомо учинилось, что онъ Савостка хотѣлъ остатца на Москвѣ, и велѣли де ево Савостку послы крѣпить и приказали держать за карауломъ и съ Москвы де до рубежа вели ево все за карауломъ; а что де у нево Савостки было корунново посла писма, и то писмо и ево Савосткины животы всѣ поимали; и какъ Литовскіе послы за рубежъ заѣхали, и онъ де Савостка у Литовскихъ пословъ ушолъ на лѣсъ и вышелъ на твое государево имя; и была де за нимъ погоня и лошадь де и ружье у нево отбили. И мы, холопи твои, велѣли около Вязмы по всѣмъ заставамъ того Литовского купца Копышенина Захарка Потапова стеречь, на которой заставѣ онъ объявитца, и ево бѣ Захарка, поймавъ, привели къ намъ холопомъ твоимъ въ Вязму въ Сѣзжую избу. И сентября жъ, государь, въ 19 день прислалъ къ намъ холопомъ твоимъ въ Сѣзжую избу зъ заставы изъ Ямской слободы заставщикъ Вязмятинъ Костянтинъ Золинъ того Литовского купца Захарка Потапова съ стрѣльцомъ съ Елистраткомъ Родіоновымъ; и мы холопи твои велѣли того Захарка передъ собою въ Сѣзжей избѣ противъ выходца Савосткиныхъ рѣчей Булахова роспросить: Запорожскихъ козаковъ про пословъ Литовскимъ посломъ онъ Захарко сказывалъ ли, что идутъ къ тебѣ ко государю къ Москвѣ? и изъ Смоленска ево Захарка Литовскіе послы въ лазучествѣ посылать хотѣли ль? И Литовской, государь, купецъ Захарко Потаповъ противъ выходца Савосткиныхъ рѣчей въ роспросѣ передъ нами холопи твоими и на очной ставкѣ во всемъ

№ 282. запиралися; и мы холопи твои того выходца Савостьку велѣли привести къ твоему государеву крестному цѣлованью и, давъ ему подводу, отпустили къ тебѣ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ съ Вяземскимъ стрѣльцомъ съ Елистраткомъ Родивоновымъ; а отписку, государь, велѣли подать и съ выходцомъ являща въ Посольскомъ Приказѣ твоему государеву думному діаку Михайлу Волошенинову; а Литовского купца Захарка Потапова велѣли въ Вязмѣ держать за приставомъ до твоего государева указа. И о томъ какъ ты, государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи, намъ, холопомъ своимъ, укажешь?

Въ прошломъ въ 152-мъ году Литовской купецъ Копышенинъ Захарко Потаповъ взятъ по язычной молкѣ Литовскихъ же людей въ краденыхъ соболяхъ гостя Василя Оедотьева. И въ прошломъ же во 153-мъ году, по челобитію Полского посла Гаврилы Стемповского, каштеляна Брясловского, тотъ Захарко освобожденъ и отданъ ему послу. И послѣ отпуску того Польского посла Гаврила, тотъ Захарко въ прошломъ во 154-мъ году пойманъ и приведенъ въ Вязму съ табакомъ; и послѣ того освобожденъ же. А въ прошломъ во 157-мъ году тотъ же Захарко съ иными товарищи своими пойманъ на Москвѣ съ табакомъ же и пытанъ дважды, и въ нынѣшнемъ во 158-мъ году, по прошенью Литовскихъ пословъ, тотъ Захарко отданъ имъ Литовскимъ посломъ.

А Савостьяно Булоховъ Литвинъ — купецкой же человекъ и на Москвѣ табакомъ торговалъ же; и въ прошломъ во 156-мъ году съ Москвы высланъ въ Вязму и за рубежъ съ приставомъ. Да у него жъ Савостьянка послѣ смутного времени вынята грабежная рухлядь.

Подлинныя.

282. — 1649, сентября 22. Отписка Сѣвскихъ воеводъ о намѣреніяхъ козаковъ и Татаръ напасть на Комарицкую волость.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Замыятенка Леонтьевъ, Наумка Кириловъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 158-мъ году, сентября въ разныхъ числахъ, по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, посылали мы, холопи твои, изъ Сѣвска въ Польскую и въ Литовскую сторону для провѣдованья вѣстей Сѣвченъ разныхъ чиновъ людей и Комарицкихъ драгуновъ. И сентября жъ, государь, въ 21 день, пріѣхалъ въ Сѣвскъ изъ Польскіе стороны Комарицкой волости драгунъ села Некиселицы Мишка Игнатовъ, а въ роспросѣ намъ, холопомъ твоимъ, сказалъ: былъ де онъ для провѣдованья вѣстей въ Новгородкомъ уѣздѣ Сѣверского, въ деревнѣ Кочуровки да въ деревнѣ Стювенкѣ; и сентября де, государь, въ 20 день пріѣхали въ деревню Стювенку изъ козацкихъ полковъ козаки городка Глухова два человека, а какъ ихъ зовутъ, таво де, государь, онъ Мишка не упомянулъ; а сказывали де, государь, тѣ козаки: послѣ де, государь, миру, какъ помирились козаки съ Поляки, Татарова де, государь, просились у Хмельницкого черезъ козацкіе порубежные города въ Комарицкую волость; и Хмельницкой де ихъ черезъ свои козацкіе города въ Комарицкую волость не пустилъ, отказалъ имъ: «подите де въ Комарицкую волость съ своей стороны, а черезъ де наши козацкіе города не ходите»; а Запорожскіе де, государь, козаки говорили въ войскѣ, что итти имъ козакомъ въ твое государство Московское государство войною; а нынѣшча де, государь, въ козацкихъ городѣхъ въ Ботуринѣ и въ Новгородкѣ Сѣверскомъ и въ иныхъ городѣхъ збираютъ и готовятъ про Хмельницкого кормы; а которые де, государь, изъ Польскіе и съ Литовскіе сторо-

ны Бѣлорусцы кормились въ Комарицкой волости работою, и тѣ де, государь, люди изъ Комарицкой волости пошли всѣ за рубежъ. Да тово жъ, государь, числа пріѣхалъ въ Сѣвскъ изъ Польскіе и изъ Литовскіе стороны Комарицкой драгунъ деревни Хинеля Богдаска Ивановъ, а въ роспросѣ намъ, холопомъ твоимъ, сказалъ тѣжъ вѣсти, что и Мишка Игнатовъ. Да тово жъ, государь, числа пріѣхалъ въ Сѣвскъ изъ Польскіе жъ и изъ Литовскіе стороны Комарицкой драгунъ села Хотивижи Трофимко Новикъ, а про Запорожскихъ, государь, козаковъ сказалъ тѣжъ вѣсти; да онъ же Трофимка сказалъ: слышелъ де онъ въ козацкихъ городкахъ отъ козаковъ, что просились де, государь, Татарова у Хмельницкого черезъ ихъ козацкіе города въ Комарицкую волость дватцать тысячъ; и Хмельницкой де ихъ черезъ свои козацкіе города въ Комарицкую волость не пустилъ; и Татарова де, государь, грозились на Комарицкую волость большою войною. Да таво жъ, государь, числа пріѣхалъ въ Сѣвскъ Новгородского списку драгунъ Гаврилка Бутовъ, а въ роспросѣ, государь, намъ, холопомъ твоимъ, сказалъ: былъ де онъ въ Польской сторонѣ въ городкѣ Красномъ да въ городкѣ жъ въ Новыхъ-Млинахъ для провѣдованья вѣстей, и слышелъ де онъ отъ Запорожскихъ козаковъ, которые пришли изъ войска: полковникъ де Небаба пришолъ въ городъ Ботуринъ, а козаки де, государь, многіе люди пришли въ Ботуринъ же и въ Ботуринской уѣздъ и въ Новгородокъ Сѣверской и въ Новгородской уѣздъ и въ городокъ Глуховъ; и лежатъ де, государь, всѣ блиско рубежа по селамъ и по деревнямъ; а Ботуринъ, государь, городъ отъ Сѣвска во стѣ верстахъ, а Новгородъ Северской отъ Сѣвска семьдесятъ верстъ, а Глуховъ, государь, городокъ отъ Сѣвска верстъ съ пятьдесятъ; а говорили де, государь, Запорожскіе козаки ему Гаврилку: «берегитесь де гораздо отъ Татаръ, Татарова де хвалятца на Комарицкую волость,

хотятъ приходить въ Комарицкую волость и подѣ украинные Сѣверскіе города большою войною». Да въ Новыхъ же де, государь, Млинахъ говорилъ ему Гаврилку Запорожской козака: «будетъ де у насъ съ вами Москвичи большая война, что отъ васъ Хмельницкому на Поляковъ помочи не было». Да сентября жъ, государь, въ 22 день пріѣхалъ въ Сѣвскъ изъ Польскіе стороны изъ городка Новыхъ-Млиновъ Запорожской козака Иващка Мотѣевъ, а вѣстей, государь, сказалъ: былъ де онъ съ Хмельницкимъ въ войску, и помирился де, государь, Хмельницкой съ королемъ, былъ въ городѣ Чигиринѣ, а изъ Чигирина пошолъ и перевезся Днѣпръ и пришолъ съ нарядомъ въ Переясловль; а онъ де Иващка изъ Переясловля поѣхалъ тому двѣ недѣли.

И мы, холопи твои, по тѣмъ вѣстямъ посылаемъ безпрестанно въ Комарицкую волость дворянъ и дѣтей боярскихъ и стрѣльцовъ и козаковъ, велимъ Комарицкихъ драгуновъ зъ женами и зъ дѣтми и зъ животы и зъ запасы высылать въ городъ Сѣвскъ; и Комарицкіе, государь, драгуны съѣзжаютца оплошно, а жонъ своихъ и дѣтей и животовъ въ городъ не везутъ; а намъ, холопомъ твоимъ, Комарицкіе волости отъ Черкаского и отъ Татарского приходу уберечь и бѣжкамъ: конныхъ ратныхъ людей съ нами, холопи твоими, мало, и какое, государь, дурно учинитца отъ воинскихъ людей въ Комарицкой волости въ ихъ оплошкѣ и непослушаньѣ, — и намъ бы, холопомъ твоимъ, отъ тебя государя въ томъ въ опалѣ не быть. А съ сею, государь, отпискою послали мы, холопи твои, къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ Стародубца сына боярского Прохора Толкова сентября въ 22 день.

Подлинныя. — На оборотѣ: 1) адресъ и 2) помѣта: 158-го, сентября въ 27 день.

№ 283. — 1649, сентября 27. Отписка Путивльских воеводъ, со слухами о сборахъ Украинскихъ козаковъ съ Татарами воевать Московскіе города.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи холопи твои, Сенка Прозоровской, Ивашка Ляпуновъ, Минка Грязевъ челомъ бьютъ. Нынѣшняго, государь, 158-го году, сентября въ 20 день, посылали мы, холопи твои, изъ Путивля въ Литовскую сторону Путивльца Прокофья Юденкова съ листомъ Черкаского гетмана Богдана Хмельницкого для росправного дѣла въ Литовской городъ въ Батуринъ къ Черкасскому полковнику къ Мартину Небабѣ, каковъ листъ писалъ къ нему полковнику гетманъ Черкасской съ Васильемъ Бурого о заимочныхъ мѣstechъ, что владѣютъ Конотопцы Литовскіе люди твоею государевою землею подъ Конотопомъ и на Липицахъ. И какъ де, государь, ѣхалъ онъ къ Батурину изъ города Конотопа, и встрѣтился съ нимъ на дорогѣ Конотопецъ Литовской человекъ мѣщанинъ Миско Иванковецъ, и ему де, государь, Прокофью сказывалъ тотъ Миско, что сыскано де въ Войскѣ Запорожскомъ блаженные памяти прежнихъ государей Московскихъ жаловальныя грамоты, что давано Войска Запорожского Черкасомъ изъ Московского государства отъ прежнихъ государей жалованье; и Черкасской де гетманъ Богданъ Хмельницкій хочеть послать бить челомъ тебѣ государю, чтобъ ты великій государь велѣлъ давать имъ Черкасомъ свое государево жалованье, какъ и прежде сего Московскіе государи имъ Черкасомъ свое государево жалованье давали; а будетъ де ты, государь, ихъ не пожалуешь и имъ Запорожскимъ Черкасомъ своего государева жалованья дать не укажешь, и ему, Черкасскому гетману Богдану Хмельницкому, съ Черкасы и съ Татарами однолично итти войною на твое государево Московское государство; а Черкасомъ де, государь, велѣлъ онъ гетманъ

всѣмъ готовитьца и ружье и запасы велѣлъ готовить. Да ему жъ де, государь, Прокофью сказывали многіе Черкасы, что гетманъ де Черкасской Богданъ Хмельницкой посылалъ въ дорогу къ Татаромъ, чтобъ они назадъ воротились, а въ Крымъ бы не ходили; и остановилъ де онъ ихъ Татаръ у Чорного лѣсу. Да ему жъ де Прокофью сказывалъ Конотопской атаманъ Васка Горбина, что писалъ къ нему Батуринскій Полковникъ Мартынъ Небаба, чтобъ онъ изготавилъ запасовъ всякихъ для пріѣзду гетманского, что будетъ онъ гетманъ къ нему полковнику въ Батуринъ вскорѣ; и листъ де ему Прокофью о тѣхъ запасѣхъ честь давалъ. Да и во всѣхъ де, государь, Черкасскихъ городѣхъ велѣлъ Черкасской гетманъ спѣть Черкасомъ запасы и ружье готовить и самимъ быть Черкасомъ готовымъ. Да нынѣшняго жъ, государь, 158-го году сентября въ 27 день, писалъ съ намъ, холопемъ твоимъ, въ Путивль изъ новопріимочного города Бобрика воевода Кирило Ушаковъ съ Кромчаниномъ сыномъ боярскимъ съ Филатомъ Сколозубовымъ: сентября жъ де, государь, въ 24 день, по твоему государеву указу, посылалъ онъ Бобриковцовъ дѣтей боярскихъ, Алексѣя Шамина, Ивана Томина съ товарищи, въ Литовской городъ въ Зиньковъ провѣдывать про воинскихъ людей всякихъ вѣстей; и сентября жъ де, государь, въ 26 день, часу въ десятомъ дни, пріѣхали изъ Зинькова въ Бобрикъ Алексѣй Шаминъ съ товарищи, въ роспросѣ де, государь, ему они сказали: грозилъ де имъ Литовскіе люди, что Черкасской гетманъ Богданъ Хмельницкій, въ зборѣ съ Черкасы и съ Татарами, хотятъ итти войною подъ твои государевы города за то, что отъ тебя государя имъ Черкасомъ помочи противъ Поляковъ не было ратными людьми; а Татаровя де хотятъ итти за то, что Донскіе казаки улусы ихъ повоевали; да изъ Литовскіе жъ де, государь, стороны разныхъ городковъ Литовскіе люди пріѣзжа-

ютъ въ Бобрикъ человекъ по три и больши и говорятъ къ задору такіе жъ рѣчи. Да того жъ де, государь, числа былъ за рубежомъ Черниговецъ Игнатей Влезковъ, и Веприцкой де писарь Сенка Васильевъ сказалъ ему Игнатию втайнѣ по знакомству, чтобъ де были въ государевыхъ городѣхъ всякіе люди опасны, а гетманъ де Черкасской Богданъ Хмельницкій и съ Татарами готовитца итти войною подъ твои государевы города.

Подлинникъ. — На оборотъ 1) адресъ; 2) помята: 158-го, октября въ 10 день съ Путивльцомъ съ сыномъ боярскимъ съ Григорьемъ Вошининымъ; 3) вверху: Государю чтена и бояромъ.

284. — 1649, сентября 28. Письмо Киевского Митрополита Сильвестра Коссова Бѣлогородскому воеводѣ Ивану Пронскому о заключеніи мира и объ уходѣ Крымцевъ изъ Украины.

Божіею милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, благочестивому и благородному князю Ивану Петровичу Пронскому, столнику и воеводѣ Бѣлогородскому, намъ въ Духу святому зѣло возлюбленному сыну, отъ вышнія всемогущаго Бога десницы всѣхъ благъ, здравія же, спасенія и благоденствія усердно желаючи, святѣйшего престолу митрополія Киевскіе и нашего смиренія благословеніе препосылаемъ.

Спрашиваеши благородіе твое, совершенный ли уже по бывшей междуусобныя брани въ сихъ странахъ нашихъ миръ. Благодатію Христовою, молитвами жъ Пресвятыя Богородицы и святыхъ чюдотворцовъ Киевскихъ миръ имамы; но сему помощію Божіею въ совершенство прійти и утвердиться соймомъ воскорѣ пришлождѣ ожидаемъ. Крымской царь безчиленное множество крестьянъ во плѣнъ взявши, восвоися возвратився; кія же суть про-

чая его помышленія. Богъ вѣсть, мои (мы) не вѣдывъ. А нынѣ вѣсти по указу его царского величества посланой голова Василей Никитинъ Струковъ благородію твоему совершенно извѣститъ. Мы же благородіе твое Господу Богу вручаючи, вторично наше протѣсалоу благословеніе. Писанъ въ Богоспасенномъ градѣ Киевѣ при соборной нашей царни святой Софен въ лѣто отъ созданія міра 7157-го, сентября въ 28-е.

А внизу написано: Благородіа твоего вѣстдашній молитвенникъ Селиверстръ Косовъ, митрополитъ Киевской, Галицкій и всеа Русіи, ексарха святѣйшаго престолу Костентинпольского.

Списокъ.

• 285. — 1649, сентября 29. Письмо гетмана Богдана Хмельницкого къ Вольновскому воеводѣ Ѳедору Юрьевичу Арсеньеву о томъ, что Татарскіе царьки не имють намьренія нападать на предѣлы Московскаго государства.

Божіею милостію великого короля и великого князя Ивана Казимера Полскаго, князя Литовского, Руского и иныхъ, ево королевского величества, Богданъ Хмельницкой, гетманъ со всѣмъ Войскомъ ево королевскіе милости Запорожскимъ, его царского величества города Волнова воеводѣ Ѳедору Юрьевичу Арсеньеву здравье.

Пишетъ до насъ про вѣдомо цариковъ, которые на поляхъ нашихъ кочуютъ, и будто они помыслъ имѣютъ въ государство его царского величества. Того нѣтъ и не будетъ, чтобъ они имѣли, царьки Татарскіе, побратався съ нами, православную Русь и вѣру нашу воевать, — тово немощно; толко за тѣхъ своевольниковъ Нагайцовъ не увѣряемъ, которые отъ границъ его царского величества недалеко кочуютъ, потому что они безъ повелѣнія начальныхъ своихъ; а которые Татаровя на нашей сторонѣ, и тѣ въ землю его царь-

№ 286. ского величества не помышляютъ, понеже мы постановили, чтобъ они православнымъ крестьяномъ дали покой. А вы намъ обѣщали помощь дать; однако не дали. А естлибы опять надобно было, не чините такъ, какъ первѣе, понеже мы все зѣ Богомъ починаемъ и на Того надежду имѣемъ: отъ всѣхъ враговъ насъ оборонить. А тѣхъ посланцовъ, не задержавъ, съ пріятіемъ и съ ласкою отпускаемъ. Писанъ въ Чигиринѣ 1649-го году, сентября въ 29 день.

А внизу написано: выше (вашей) милости всего добра желательный пріятель Богданъ Хмельницкой, гетманъ съ Войскомъ его королевскіе милости Запорожскимъ.

Предыдущимъ обоимъ письмамъ предшествуетъ слѣдующее заглавіе: 158 году, октября въ 26 день прислали изъ Розряду въ Посольской Приказъ три листа, да подъ ними переводы; а въ тѣхъ листахъ и въ переводахъ пишетъ (А отписка о томъ въ Розрядѣ). Въ нынѣшнемъ во 158-мъ году, октября въ 25 день, писалъ къ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи изъ Бѣлгорода стольникъ и воевода князь Иванъ Пронской (съ) стрѣлецкимъ головою съ Васильемъ Стрюковымъ и прислалъ листы изъ Литовскіе стороны, и тѣ листы переведены. Въ 1-мъ листу пишетъ Богданъ Хмельницкой; въ 2-мъ въ листу пишетъ: (слѣдуетъ списокъ письма митрополита Кіевскаго).

286. — 1649, октября 1. Отписка Путивльскихъ воеводъ о занятіи козаками Московской земли за рубежомъ и отказѣ уйти.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Сенка Прозоровской, Ивашка Ляпуновъ, Минка Грязевъ челомъ бьютъ. Въ прошломъ, государь, во 157-мъ году августа въ 31 день, писали мы, холопи твои, къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи съ Черниговцомъ съ Игнатомъ Долмато-

вымъ, что по нашей холопей твоихъ посылкѣ Путивлецъ Федоръ Череповъ съ твоей государевы земли изъ-подъ Недрыгалова города съ рѣки Сулы и съ рѣки Терну Литовскихъ людей съ десяти пасѣкъ, которые стояли самовольствомъ, сослалъ совсѣмъ въ ихъ Литовскую сторону, а которою твоею государевою землею за межею и за грани межевыхъ судей владѣютъ Литовскіе люди Конотопцы подъ Конотопомъ въ помѣстьѣ Путивльца Микифора Яцына зѣ братьею, да на Липицахъ въ Богдановѣ помѣстьѣ Кривопишина зѣ братьею землю роспахали многую, въ длину верстъ пятнадцать, а поперегъ верстъ на десять, и хлѣбъ сѣли орженой и яровой и сѣна покосили и пасѣки поставили, и лѣсъ хоромной и дровяной и бортной деревья посѣкли, и межи и копцы перепахали и грани попортили, — и по нашей холопей твоихъ посылкѣ сотникъ Московскихъ стрѣльцовъ Василей Фиглевъ да Путивлецъ Михайло Юдинъ съ твоей государевы земли съ тѣхъ мѣстъ Литовскихъ людей ссылали. И тѣ Литовскіе люди ссылки ихъ не послушали, съ твоей государевы земли не сошли; и мы, холопи твои, о той твоей государевѣ земли писали отъ себя къ Черкасскому гетману къ Богдану Хмельницкому съ Путивльцомъ съ Васильемъ Бурого, чтобъ онъ велѣлъ тѣмъ Литовскимъ людямъ съ твоей государевы земли сойти въ свою Литовскую сторону со всѣмъ своимъ заводомъ. И Черкасской гетманъ Богданъ Хмельницкой писалъ къ намъ, холопомъ твоимъ, въ листу своемъ съ Путивльцомъ съ Васильемъ Бурого, которой листъ послали мы холопи твои къ тебѣ государю въ Посольской Приказъ съ нимъ же Васильемъ, что послалъ онъ къ Батуринскому полковнику къ Мартыну Небабѣ листъ и росписъ тѣмъ землямъ, какову росписъ посылали мы холопи твои къ нему гетману, чтобъ онъ полковникъ Батуринскій досмотрилъ тѣхъ земель и межъ и граней накрѣпко, и твоимъ бы государевымъ людямъ въ томъ

учинилъ сыскъ и росправу; а тотъ, государь, листъ, что писалъ гетманъ къ нему полковнику, и росписъ землямъ подалъ намъ, холопомъ твоимъ, Василей Бурого; и мы холопи твои тотъ гетманской листъ и росписъ землямъ послали къ полковнику Батуринскому къ Мартыну Небабѣ съ Путивльцомъ съ Прокофьемъ Юденковымъ. И противъ нашего, холопей твоихъ, писма и его гетманского листа писалъ къ намъ холопомъ твоимъ полковникъ Небаба, что будетъ де онъ для досмотру тѣхъ земель въ городъ Конотопъ, и по гетманскому де велѣнію твоимъ государевымъ людямъ во всемъ сыскъ и росправу учинить, и намъ бы, холопомъ твоимъ, прислать къ нему твоихъ государевыхъ людей для росправы. И мы, холопи твои, послали на ту твою государеву землю Путивльца Левонтия Литвинова, а съ нимъ помѣщиковъ тѣхъ земель Микифора Яцына съ товарищи, которымъ починили Литовскіе люди Конотопцы обиды; а къ Батуринскому полковнику къ Мартыну Небабѣ писали мы, холопи твои, чтобъ онъ по писму гетмана своего Богдана Хмельницкого и противъ росписи учинилъ твоимъ государевымъ людямъ въ томъ сыскъ и росправу по посольскому мирному договору и по вѣчному докончанью и по межеванью межевыхъ судей, въ правду безволокитно, и впредь бы онъ Литовскимъ людямъ Конотопомъ за межею твоею государевою землею и всякими угодами владѣть не велѣлъ. И Путивлецъ Левонтей Литвиновъ, пріѣхавъ въ Путивль, намъ холопомъ твоимъ въ роспросѣ сказалъ, что Батуринскій де полковникъ Небаба въ томъ твоимъ государевымъ людямъ сыску и росправы не учинилъ и Литовскимъ людямъ Конотопомъ заказу не учинилъ же, чтобъ они впредь твоею государевою землею за межею не владѣли; да онъ же де полковникъ на нихъ кричалъ и помѣщика Микифора Яцына лаялъ матерны и за саблю примался: хотѣлъ ево сѣчь, и впредь де, государь, на него

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ III.

Микифора съ товарищи похвалился убой-
ствомъ. Да октября въ 1 день писалъ къ намъ, холопомъ твоимъ, изъ новопримочного города Недрыгалова Матвѣй Кусаконъ съ Рыленномъ съ Офонасьемъ Коровайскимъ: сентябрю де, государь, съ 1 числа, какъ пріѣхали Черкасы изъ войска Черкаского въ городокъ въ Костентиновъ, и учили де они твоихъ государевыхъ людей Недрыгаловскихъ жильцовъ тѣснить всякою тѣснотою, твою де государеву землю черезъ рубежъ попахали до осыпи городской Недрыгаловской и животинные де многіе стада на твоей государевѣ землѣ пасутъ насильствомъ, хлѣбъ Недрыгаловскихъ жильцовъ потолочили и сѣна погнали, и по рѣкѣ по Сулѣ и по рѣкѣ жъ по Терну лѣса запустошили, и лошади у нихъ Черкасы крадутъ, и дворы и гумна жгутъ. И онъ де Матвѣй посылалъ въ тотъ Черкасской городокъ Костентиновъ къ Черкасскому городовому сотнику Тишку о тѣхъ о всѣхъ обидахъ на Черкасѣ управы просить; и онъ де сотникъ отказалъ и твоимъ государевымъ людямъ на Черкасѣ управы не далъ; и пріѣхавъ де онъ сотникъ самъ съ Черкасы въ Недрыгаловъ, ему Матвѣю говорили невѣжливые слова и грозятъ убойствомъ: «коли де твоимъ государевымъ людямъ въ Недрыгаловѣ отъ нихъ Черкасѣ тѣснота, и твои бѣ де государевы люди отошли отъ нихъ прочь, а имъ де Черкасомъ опроче той землѣ дѣтьца негдѣ.» И отъ той де, государь, Черкасской большой тѣсноты твоимъ государевымъ людямъ въ Недрыгаловѣ жить немочно; а поселились де, государь, они Черкасы къ рубежу близко Недрыгалова городкомъ Костентиновымъ въ дву верстахъ село Березники, отъ посаду Недрыгаловского всего саженохъ во стѣ; а деревни де, государь, Литовской Кулешовки дворы стоятъ на твоей государевѣ землѣ и мельница поставлена на рѣчкѣ Уси къ твоей же государевѣ сторонѣ и къ берегу. И мы, холопи твои, послать тѣхъ Черкасѣ

№ 287. вневодно сослать безъ твоего государева указу не смѣли. И что, государь, браняся полковникъ Батуринскій разѣхался и сыску и росправы не учинилъ, и Литовскіе люди, прѣзжая въ Недрыгаловъ, грозятъ убивствомъ и всякіе невѣжливые слова Матвѣю Кусакову говорили къ задору, и твоею государевою землею Литовскіе люди владѣютъ и дворы поставили, и о томъ намъ холопомъ своимъ какъ ты, государь, укажешь?

Подлинникъ. На оборотъ: 1) адресъ; 2) помята: 158-го, октября въ 16 день съ Путимскимъ съ кормовымъ козакомъ съ Меншикомъ Кузминымъ; 3) сверху: Государю чтена и бояромъ.

288. — 1649, октября 3. Отписка Путивльскихъ воеводъ съ извѣстіемъ о нападѣнн отряда козаковъ и Татаръ нападъ на Олешню и другіе города.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Сенка Прозоровской, Ивашка Ляпуновъ, Минка Грязевъ челомъ бьютъ. Нынѣшняго, государь, 158-го году, октября въ 3 день, писалъ къ намъ, холопомъ твоимъ, изъ новопріимочного города Недрыгалова Матвѣй Кусаковъ: октября де, государь, въ 2 день прѣхалъ въ Недрыгаловъ съ пашни Недрыгаловецъ сынъ боярской Денисъ Мосальнъ; въ роспросѣ де онъ ему сказалъ, что сказывалъ де, государь, ему Денису Литовской человекъ деревни Березниковъ Оедка Черкашенинъ: хотятъ де приходить на твои государевы новопріимочные города на Олешню, на Бобрикъ, на Недрыгаловъ десять тысячъ Татаръ да восемь тысячъ Черкасъ безъ гетманского вѣдома.

Подлинникъ. — На оборотъ: 1) адресъ; 2) помята: 158-го, октября въ 16 день съ Путивльскимъ съ кормовымъ казакомъ съ Меншикомъ съ Кузминымъ; 3) сверху: Государю чтена и бояромъ.

289. — 1649, въ октябрѣ. Письмо царя Алексѣя Михайловича къ королю Яну Казимиру о назначеніи къ нему пословъ, посланное съ гонцомъ дьякомъ Григоріемъ Кунаковымъ.

Милосердія ради милости Бога нашего, въ нихже посѣти насъ востокъ свѣше, во еже направить ноги наша на путь миренъ, Его убо Бога нашего, въ Троицѣ славимаго, милостію мы, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ, Владимирскій, Московскій, Новгородскій, царь Казанскій, царь Астараханскій, царь Сибирскій, государь Псковскій и великій князь Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новгорода Низовскіе земли, Резанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всея сѣверные страны повелитель и государь Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли, Черкасскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ государь и обладатель, брату нашему, наяснѣйшему и великому государю Яну Казимиру, Божіею милостію королю Полскому и великому князю Литовскому, Рускому, Прускому, Жемонтицкому, Мазовецкому, Кіевскому, Волинскому, Подолскому, Смоленскому, Подляшскому, Черниговскому, Полотцкому, Витебскому, Мстиславскому, Лифлянскому, Эстонскому и иныхъ, а Шведскому, Кгоцкому, Вандавскому дѣличному королю, княжати Финляндскому и иныхъ.

Въ нынѣшнемъ во 158-мъ году, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, писали мы великій государь, наше царское величество, къ вамъ брату нашему великому государю, къ вашему королевскому величеству, съ вашими, брата нашего, великого государя, вашего королевского величества, великими и полномочными послами: зъ Добеславомъ Чеклинскимъ, каштеляномъ Чеховскимъ, съ товарищи, что мы великій государь, наше царское величество, о нашихъ

государскихъ общихъ великихъ дѣлехъ пошлемъ къ вамъ, брату нашему великому государю, къ вашему королевскому величеству, нашихъ царского величества великихъ и полномочныхъ пословъ. И нынѣ мы великій государь, наше царское величество, вамъ брату нашему великому государю, вашему королевскому величеству, объявляемъ, что мы великій государь, наше царское величество, посылаетъ къ вамъ брату нашему великому государю, къ вашему королевскому величеству, нашихъ царского величества великихъ и полномочныхъ пословъ: боярина и оружейничего и намѣстника Нижнево Новгорода Григорья Гавриловича Пушкина, да окольничего и намѣстника Алатырского Степана Гавриловича Пушкина, да дьяка Гаврила Левонтьева, о нашихъ государскихъ общихъ великихъ дѣлехъ. И вамъ бы брату нашему великому государю, вашему королевскому величеству, про то вѣдать и тѣхъ нашихъ царского величества великихъ и полномочныхъ пословъ велѣти принять честно. А съ сею нашею царского величества грамотою мы великій государь, наше царское величество, къ вамъ брату нашему великому государю, къ вашему королевскому величеству, послали нашего царского величества діака Григорья Кунакова. И вамъ бы брату нашему великому государю, вашему королевскому величеству, того нашего царского величества дьяка велѣти къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, отпустить не задержавъ.

Писанъ въ государствіи нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7158-го, мѣсяца октября 3-го дня.

Черное. — Внизу помята: Бѣлая грамота писана на меньшомъ александрийскомъ листу; кайма съ фигуры и богословье и государево имя по «Владимерского» и королевское имя по «Руского» писано золотомъ; а дѣло все писано чернилами; печать государственная боль-

шая; подпись дьячья на запискѣ; послана въ М 289, тафтѣ черчатой.

289. — 1649, октября. Наказъ царскому гонцу дьяку Григорію Кунакову при посылкѣ его въ Польшу съ письмомъ къ королю.

Лѣта 7158-го, октября въ 3 день, государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи велѣлъ діаку Григорію Кунакову ѣхати въ Литву и въ Польшу къ Яну Казимиру, королю Польскому и великому князю Литовскому, съ своею государевою грамотою. А объ отпускѣ ево государева грамота въ Вязму къ воеводѣ ко князю Матвею Прозоровскому и къ діаку Исаку Ртищеву съ нимъ послана, а велѣно ево отпустить въ Дорогобужъ и отписать объ ево Григорьевѣ отпускѣ въ Дорогобужъ къ капитану къ Яну Храповитицкому.

И Григорью ѣхати съ Москвы въ Вязму наскоро, немѣшка нигдѣ ни часу; а прѣхавъ въ Вязму, государева царева и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамота отдати воеводѣ князю Матвею Прозоровскому и дьяку Исаку о своемъ отпускѣ, и говорить имъ, чтобъ ево изъ Вязмы отпустили немѣшкая и подводы ему по подорожной и провожатыхъ до Литовского рубежа дати велѣли. А какъ ево изъ Вязмы въ Дорогобужъ отпустятъ, и ему, прѣхавъ въ Дорогобужъ, послати листъ, которой писанъ будетъ изъ Вязмы отъ воеводы отъ князя Матвея Прозоровского въ Дорогобужъ къ капитану къ Яну Храповитицкому объ ево отпускѣ, и приказати къ нему, чтобъ онъ, по договору царского величества пословъ королевского величества съ паны рады коруны Польскіе и великого княжества Литовского, какъ они договорились о гонцѣхъ, отпустилъ его къ королевскому величеству не задержавъ, безъ обсылки, и пристава ему и подводы далъ тотчасъ; а посланъ онъ отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Ру-

№ 289. сии самодержца, отъ его царского величества, къ брату ево, къ наяснѣйшему и великому государю ихъ къ Яну Казимеру, королю Польскому и великому князю Литовскому, о государственныхъ великихъ дѣлахъ, которые на-стоятъ межъ ихъ обоихъ великихъ государей и ихъ великихъ государствъ къ покою и тишинѣ и ко всякому добру, наскоро. Да какъ ево изъ Дорогобужа отпустить, и ему ѣхати къ Смоленску и въ Литву и въ Польшу къ королю немѣшкая; а Вяземскихъ провожатыхъ и подводы отпустить изъ Дорогобужа назадъ въ Вязму. А что онъ въ Дорогобужѣ провѣдаетъ какихъ вѣстей про короля и про сеймъ и что у нихъ нынѣ дѣлается, и ему о томъ о всемъ изъ Дорогобужа отписать ко государю съ Вяземскими провожатыми подлинно; а кормъ ему въ дорогѣ покупать своими деньгами; а для той покупки дано ему государева жалованья и подмога.

А будетъ Дорогобужской капитанъ изъ Дорогобужа отпустить ево не похочетъ, а учнетъ отказывати, что безъ королевского указу и безъ обсылки пропустить ево немочно, — и Григорью говорить: по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, его царского величества, посланъ онъ съ его царского величества грамотою ко государю ихъ къ Яну Казимеру, королю Польскому и великому князю Литовскому, въ гонцѣхъ наскоро; а по договору царского величества пословъ, окольничего и намѣстника Шатцкого Степана Матвѣевича Проестева да дьяка Гаврила Левонтьева королевского величества съ паны рады коруны Польскіе и великого княжства Литовского, велѣно гонцомъ для скорыхъ дѣлъ на обѣ стороны ходити безъ обсылки, чтобъ въ томъ мотчанья не было; а королевского величества гонцовъ изъ Вязмы къ великому государю, къ его царскому величеству, къ Москвѣ пропускаютъ безъ задержанья и безъ обсылки; и онъ бы Янъ по

посольскому договору отпустилъ ево изъ Дорогобужа къ королевскому величеству не издержавъ и въ томъ ссоры и дѣлу помѣшки не учинилъ.

И какъ Дорогобужской капитанъ изъ Дорогобужа отпустить ево не задержавъ, и Григорью ѣхати къ Смоленску и въ Литву и въ Польшу немѣшкая. А будетъ учнуть его гдѣ держати и учнуть говорить, что «король нынѣ на соймѣ съ паны радою или для иныхъ своихъ дѣлъ въ дальнихъ городѣхъ, и ему бѣ подождать, а какъ будетъ время и гдѣ ему король велитъ быть у себя въ ближнихъ городѣхъ, и они о томъ ему вѣдомо учинять»; и Григорью говорить о томъ накрѣпко: посланъ онъ отъ великого государя, отъ его царского величества, къ королевскому величеству о великихъ государственныхъ дѣлахъ, а велѣно ему ѣхати къ королевскому величеству наспѣхъ, безо всякого мотчанья, немѣшкая нигдѣ ни часу, и они бѣ ево отпустили къ королевскому величеству не мѣшкая; а онъ ѣдетъ къ королевскому величеству и въ дальніе города.

Да какъ его отпустить къ королю, и ему ѣхати немѣшкая. А какъ онъ пріѣдетъ въ Варшаву или въ иной которой городъ и велитъ будетъ король ему быти у себя, и Григорью приказати съ приставомъ, что онъ къ королевскому величеству итти готовъ, а у королевского бѣ величества въ то время иныхъ государей пословъ и посланниковъ и гонцовъ не было. Да какъ ему скажутъ, что у короля иныхъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ не будетъ, и Григорью къ королю итти.

А пришедъ къ королю, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, правити королю поклонъ, а молить: «Божіею милостию великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ, Владимирскій, Московскій, Новгородскій, царь Казанскій, царь Астараханскій, царь

Сибирскій, государь Псковскій и великій князь Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ государь и великій князь Ногагорода Низовскіе земли, Рязанскій, Ростовскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всея сѣверныя страны повелитель и государь Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли, Черкасскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ государь и обладатель, вамъ, брату своему, наяснѣйшему великому государю Яну Казимеру, Божіею милостию королю Польскому и великому князю Литовскому, Рускому, Прускому, Жемонтскому, Мазоветскому, Кіевскому, Волынскому, Подольскому, Смоленскому, Подляшскому, Черниговскому, Полотцкому, Витебскому, Мстиславскому, Лифлянскому, Эстонскому и иныхъ, а Швецкому, Кготцкому, Вандальскому дѣичному королю, княжати Финлянскому и иныхъ велѣлъ поклонитися». И поклонитися по обычаю рядовымъ поклономъ. А какъ король, вставъ, спроситъ про великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи здоровье, а молить: какъ Богъ милуетъ брата нашего, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца? — и Григорью молить: «какъ, государь, поѣхалъ язь отъ брата вашего, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, отъ его царского величества, и братъ вашъ, великій государь нашъ царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и обладатель, его царское величество, на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского царствія далъ Богъ въ добромъ здоровѣ».

А будетъ король о государевѣ здоровѣ не спроситъ, а велитъ спросить канцлеру,

а самъ въ то время не встанетъ, и Григорью говорить королю, какъ бывало у великого государя нашего, у его царского величества, вашего королевского величества, посланники и гонцы, и великій государь нашъ, его царское величество, про васъ, брата своего, великого государя, про ваше королевское величества здоровье спрашиваетъ самъ, вставъ; и ваше бѣ королевское величество, учинилъ потомужъ: про брата своего, великого государя, про его царского величества здоровье спросилъ самъ, вставъ, чтобъ въ томъ межъ вами великими государями ваша государская братская дружба и любовь множилась, а не умалаялась.

А будетъ Янъ Казимеръ король про государево здоровье самъ не спроситъ и канцлеру спроситъ не велитъ, и Григорью молить королю: какъ бывало у великого государя нашего царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, у его царского величества, ваши, великого государя королевского величества, послы и гонцы, и царское величество спрашивалъ о вашемъ брата своего королевского величества здоровѣ самъ, вставъ; а вы великій государь, ваше королевское величество, про него, брата своего, великого государя нашего, здоровье не спросили, и тѣмъ его царскому величеству чести не учинили; и вамъ бы великому государю учинить потомужъ, какъ бываетъ у брата вашего, у великого государя нашего, у его царского величества.

Да какъ Янъ Казимеръ король про государево здоровье спроситъ самъ вставъ, съ полнымъ царскимъ имянованьемъ, и Григорью сказать про государево здоровье, какъ написано выше сего ⁽¹⁾. А будетъ король спроситъ про царское здоровье коротко, не съ полнымъ его царского величества имянованьемъ, и ⁽²⁾ Григорью королю потомужъ

⁽¹⁾ На поляхъ написано: оставить. — ⁽²⁾ оставить.

№ 289. говорить, чтобъ онъ спросилъ про него великого государя съ полнымъ его царскимъ именованьемъ. Да какъ спросить съ полнымъ царскимъ именованьемъ, и Григорью подати королю государева грамота, а молить: «великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и обладатель, прислалъ къ вамъ брату своему къ великому государю, къ вашему королевскому величеству, свою государскую грамоту». И грамоту поднести къ тафтѣ. И какъ король велитъ ему итти къ рукъ, и ему къ рукъ итти ⁽¹⁾.

А будетъ король велитъ его спросить: опричь грамоты рѣчи съ нимъ какіе есть ли? и будетъ есть, и онъ бы говорилъ;—и Григорью молить: посланъ онъ отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, отъ его царского величества, къ брату его, къ наиснѣйшему и великому государю, къ его королевскому величеству, съ грамотою, и о всемъ писано въ его царского величества грамотѣ, а рѣчью съ нимъ приказу никакова нѣтъ; и королевское бѣ величество, выслушавъ тое царского величества грамоты, велѣлъ его отпустить не задержавъ, и противъ бы тое грамоты къ царскому величеству послалъ съ нимъ свою королевскую грамоту.

А будетъ ему приставъ скажетъ, что ему у короля за какими мѣрами быть немочно, или скажутъ, что король болѣнъ и ему бѣ государева грамота отдати канцлеру, а канцлеръ тое грамоту занесетъ до королевского величества;—и Григорью, провѣдавъ подлинно, будетъ прямо король боленъ, и грамота канцлеру отдати на королевскомъ дворѣ, а не у него на дворѣ. А будетъ король здоровъ, и Григорью грамоты канцлеру однолично не давать, а просить къ королю,

чтобъ у него государеву грамоту король принялъ самъ. А будетъ къ королю не пустять, а учнутъ просить грамоты, чтобъ отдати канцлеру или которому ближнему человѣку, и за тѣмъ учнутъ его держать многое время,—и Григорью о томъ стоять гораздо и по самой конечной мѣрѣ грамоту отдати канцлеру или которому ближнему человѣку; а молить, что царское величество противъ того такъ же велитъ учинить надъ его королевскимъ гонцомъ. А будетъ король велитъ у себя быти безо всякіе помѣшки, и къ королю итти и дѣлать какъ писано выше сего.

А будетъ король велитъ его позвать къ себѣ ѣсть, и Григорью къ королю ѣсть ѣхать, а приказати къ канцлеру и къ ближнимъ людямъ съ приставомъ, чтобъ у королевского величества въ то время иныхъ некоторыхъ государствъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ изъ иныхъ земель не было; а за столомъ сидѣти вѣжливо и остерегательно и не упиватца. А будетъ у короля будутъ иныхъ государей послы и посланники или гонцы, и Григорью къ королю ѣсть не ѣхать, а молить, что ему при иныхъ послѣхъ и при посланникѣхъ и при гонцѣхъ быть непригоже.

Да приказывати съ приставомъ къ канцлеру или къ подканцлеру и къ ближнимъ людямъ, чтобъ они до королевского величества донесли, чтобъ королевское величество велѣлъ его отпустить къ великому государю, къ его царскому величеству, не задержавъ, и съ нимъ о всемъ къ царскому величеству противъ его государевы грамоты велѣлъ отписать подлинно въ своей королевской грамотѣ. А какъ ему король велитъ быть у себя на отпускѣ и учнутъ подавать королевскую грамоту, и Григорью про то провѣдывать до отпуску заранѣе, чтобъ въ той грамотѣ государево имянованье и титулы написаны были

сполна и справчиво, а въ королевской быти лишніе титулы не было; а какъ ему грамоту дадутъ, и ему на грамотѣ подписи государево имянованье и титулы также написаны были сполна и справчиво, и чтобъ въ государскомъ имянованѣ написано было «самодержцу», а не «самодержцы». А будетъ въ королевской грамотѣ и на подписи написано будетъ въ государскомъ имянованѣ «самодержцы» или иная какая несправка, и таковы королевскіе грамоты не имати, а говорить, чтобъ тое грамоту переписали или переправили; а стояти о томъ накрѣпко и остерегать того всякими мѣрами неоплошно. Да какъ его отпустятъ, и ему ѣхать ко государю къ Москвѣ наскоро.

А будетъ канцлеръ или иные королевскіе ближніе люди учнутъ спрашивать о лѣтахъ и о возрастѣ государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи; и Григорью говорить: великій государь нашъ царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ, его царское величество, нынѣ въ совершенномъ возрастѣ, 20 лѣтъ; а дородствомъ и разумомъ и красотою лица и милосердымъ нравомъ и всѣми благими годностями всемогущій Богъ украсилъ его, великого государя нашего, его царское величество, хваламъ достойного паче всѣхъ людей; и ко всѣмъ людямъ, къ подданнымъ своимъ и къ иноземцомъ, его царское величество милостивъ и щедръ своею государскою милостию, всѣхъ призираетъ, и по своему государскому разсмотрѣнью саны и чести даруетъ комуждо по достоинству, и всѣхъ всѣмъ изобильствуетъ, и никтоже, видя его царское пресвѣтлое лице, печаленъ отходитъ; также онъ великій государь и наукамъ премудрымъ философскимъ многимъ и храброму ученью навывченъ, и къ воинскому ратному рыцарскому строю хотѣние держитъ большое по своему государскому чину и достоянію; и

по тому его государскому добро-опасному разуму и храбрости и милосердому нраву достоенъ онъ великій государь содержать иные многіе власти и государства; а потому къ великому государю, его царскому величеству, Богъ подаровалъ сына, а великій государь благовѣрного царевича и великого князя Дмитрея Алексѣевича, и намъ великого царского величества подданнымъ, радости и веселіе веліе.

А будетъ паны рада или приставы учнутъ спрашивать: какъ нынѣ государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ, съ окрестными государями, съ цесаремъ Римскимъ, и со Французскимъ и съ Аглинскимъ и съ Датскимъ короли, и съ Свейскою королевою и съ Галанскими владѣтели и съ Турскимъ салтаномъ и съ Кизыльбашскимъ шахомъ и съ Крымскимъ и съ иными пограничными государями и съ подлежащими землями, которые въ подданствѣ подъ его царского величества рукою? и спрашивать будетъ учнутъ про которое государство имянно,—и Григорью говорить: отецъ великого государя нашего, его царского величества, блаженные памяти великій государь царь и великій князь Михаилъ Федоровичъ, всеа Русіи самодержецъ, его царское величество, со всѣми великими государями христіанскими и съ Турскимъ салтаномъ и съ шахомъ Персидскимъ былъ въ братствѣ и въ дружбѣ и въ любви, а съ иными и въ вѣчномъ докончанѣ, и послы и посланники межъ ихъ государей о дружбѣ и о любви ходили; а недруга ему великому государю изъ нихъ никога не бывало; а нынѣ его царского величества сынъ, великій государь нашъ царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ, по дружбѣ и любви и по ссылкѣ отца своего, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича, всеа Русіи самодержца, со всѣми съ тѣми окрестными великими государями потому

(1) На полъ: оставить.

№ 289. жъ въ дружбѣ и въ любви и въ ссылкѣ; а тѣ всѣ великіе государи великого государя нашего, его царского величества, дружбы и любви къ себѣ желаютъ и хотятъ съ нимъ, великимъ государемъ нашимъ съ его царскимъ величествомъ, такъ же быть въ дружбѣ и въ ссылкѣ, такъ же какъ были его царского величества съ отцемъ, блаженные памяти съ великимъ государемъ, съ его царскимъ величествомъ; и недруга ему великому государю никого нѣтъ, и торговые люди торгуютъ на обѣ стороны повольною торговлею. А которые подлеглые земли были у отца его государева, блаженные памяти у великого государя, у его царского величества, въ подданствѣ, тѣ и нынѣ у великого государя нашего, у его царского величества, по его государскому бодро-опасному разуму и храбросту, подъ его царского величества высокою рукою укрѣпились въ прямомъ холопствѣ на вѣки неотступны, и служатъ ему великому государю радостными сердцами и дань даютъ не малую; а отступника отъ его царского величества высокіе руки никого нѣтъ. Такъ же и Крымской Исламъ-Гирей царь и калга и Нурадинъ правду дали, на куранѣ шерть учинили, что имъ быть съ нимъ великимъ государемъ, съ его царскимъ величествомъ, въ дружбѣ и въ ссылкѣ, и лиха никоторого не хотѣтъ.

А будетъ спросать про Сибирь: какъ нынѣ Сибирское царство? — и Григорью говоритъ: въ Сибири устроены города многіе и всякіе служилые и жилецкіе люди пожалованы денежнымъ жалованьемъ, и пашни устроены великіе, и живутъ служилые и жилецкіе люди въ тишинѣ и въ покоѣ, а великому государю нашему царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу, его царскому величеству, служатъ и дань съ себя даютъ, такъ же какъ и отцу его государеву, блаженные памяти великому государю царю и великому князю Михаилу Оедо-

ровичю, всеа Русіи самодержцу, его царскому величеству, служили и дань съ себя давали; и дань съ Сибирскихъ людей идетъ многая: соболи, и куницы, и бѣлки и иная мяхкая рухлядь.

А будетъ про сѣ статьи, что писаны выше сего, не вспросятъ, и ему собою отнюдь не всчинать. А будетъ учнутъ спрашивать о иныхъ о какихъ дѣлахъ, чего въ семъ наказѣ не написано, и ему отвѣтъ держать смотря по дѣлу, примѣриваясь къ сему государеву наказу, и говорить короткими рѣчи, учтиво и остерегательно, чтобъ государеву имени было къ чести и къ повышенью; а будетъ чего невѣдаеть, а хотя и вѣдаеть, а учнутъ спрашивать о великихъ дѣлахъ, и ему о томъ отговариватца, что ему про тѣ дѣла слышать нелучилось; а многихъ словъ съ Польскими и съ Литовскими людьми отнюдь не говорити. А что съ нимъ поговорятъ, и ему то все записать подлинно, порознь по статьямъ, и тое записку подати въ Посольскомъ Приказѣ думному діаку Михаилу Волошенинову.

А будучи ему дорогою и будучи въ Польшѣ и въ Литвѣ, провѣдати, а о чомъ провѣдати, и тому дано ему писмо по статьямъ:

1. Польского Яна Казимера короля паны рада Польскіе и Литовскіе и вся земля любить ли, и нѣтъ ли на короля отъ нихъ, или отъ иныхъ отъ кого, рокошу?

2. Съ Запорожскимъ гетманомъ зъ Богданомъ Хмельницкимъ король на чомъ помирился и чѣмъ они тотъ миръ межъ собою укрѣпили или укрѣпятъ? И впередъ тотъ ихъ миръ будетъ ли крѣпокъ, и что о томъ Поляки мыслятъ?

3. Войска королевскіе корунные и Литовскіе, которые стояли противъ Черкасъ и противъ Татаръ, роспущены ли, или не роспущены? И за чѣмъ не роспущены, и гдѣ они стоятъ, и кто у нихъ начальныхъ людей? И которые у нихъ были наемные Нѣмцы, и тѣ

роспущены ли, и многіе ли люди и которыхъ государствъ были, и заплата имъ дана ли?

4. Съ Крымскимъ царемъ Польской король и паны рада помирились ли и на сколько лѣтъ, и на чомъ помирились, и что ему дали и по чему ему впередъ давать? И послѣ миру, какъ Татаровя пошли изъ Польши вонъ, Польскихъ и Литовскихъ городовъ не повоевали ли? И будетъ повоевали, и которые города и сколько городовъ?

5. Нѣтъ ли у короля съ которыми окрестными государствами и съ Венгерскимъ Ракочемъ княземъ какіе ссоры, и гдѣ онъ нынѣ, и люди съ нимъ какіе въ зборѣ есть ли?

6. Послы и посланники изъ которыхъ государствъ къ королю прихаживали ль, и о чемъ приходили, и съ чѣмъ отпущены? И нынѣ у короля послы и посланники изъ которыхъ государствъ есть ли?

7. Паны рада Польскіе съ Литовскими въ совѣтѣ ли, и нѣтъ ли межъ ими какіе розни?

8. Вишневецкой, Ижеславской и Конецъ-Польской и Адамъ Кисель гдѣ нынѣ? И имѣнья имъ противъ того, что отошли къ козакомъ, даны ль и гдѣ даны, или гдѣ въ то мѣсто хотятъ имъ дать, и что о томъ мыслятъ?

9. Кто нынѣ гетьманы Польскіе и Литовскіе, и гдѣ они нынѣ: при королѣ ли, или въ своихъ имѣньяхъ, или гдѣ на украинѣ по мѣстамъ? И есть ли у нихъ люди въ зборѣ?

10. Королевскіе нынѣшніе послы, которые были у государя, Добеславъ Чеклинской съ товарищи, и отпущены безъ дѣла, у короля были ль и гдѣ они нынѣ, и что у нихъ противъ того говорятъ, что отпущены безъ дѣла?

11. У Турского съ Виницѣяны война ли, или миръ? И будетъ война, и кто кому силенъ? А будетъ помирился, и на чомъ помирился?

12. У пясаря съ Свейского королевскою

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ III.

миръ ли, или война? И будетъ война, и кто кому силенъ, и чего межъ ими чаятъ? А будетъ миръ, и на чомъ помирился? И Свейскіе люди изъ пясаревы земли выведены ли, и записми межъ собою розмѣнились ли, и ужъ ли у нихъ то дѣло о миру къ концу приведено?

Да и про всякіе тамошніе вѣсти розвѣдати ему подлинно; а что провѣдаеть, и то себѣ записать подлинно, порознь по статьямъ.

А будетъ что кому доведетца дать отъ провѣдыванья вѣстей или отъ иныхъ государевыхъ дѣлъ, и Григорью давати изъ тѣхъ соболей, что посланы съ нимъ на роздачу; а что кому и отъ чего тѣхъ соболей дастъ, и Григорью то записать подлинно, да тое записку, пріѣхавъ, подати въ Посольскомъ же Приказѣ.

Черневой.

290. — 1649, октября 13. Отписка Вяземскихъ воеводъ съ вѣстями о мирѣ козаковъ съ Поляками, дороговизнѣ хлѣба и проч.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Матюшка Прозоровской, Исачко Ртищевъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 158-мъ году октября въ 13 день, приходъ къ намъ, холопомъ твоимъ, въ Съѣзжую Избу Вязмичи посадккіе люди Ивашко Добрынинъ да Микулка Комшининъ, сказали: въ прошломъ де, государь, во 157-мъ году отпущены они были изъ Брянска съ Свинской ярманки за рубежъ въ Литовскую сторону для должного взятку; и были де они въ Литовскихъ городѣхъ въ Смоленску да въ Могилевѣ, и сказывали де имъ Литовскіе купцы, что король Казимеръ и паны рада съ Хмелевскимъ и зъ Запорожскими Черкасы помирились на томъ, что въ Бѣлорускихъ городѣхъ около Кіева и по Днѣпрѣ Ляхомъ и Жидомъ и юнейшикомъ въ тѣхъ городѣхъ не быть, а которые де панскіе и шляхетскіе маестности

№ 291. по договору на соймѣ въ тѣхъ городѣхъ отойдутъ къ Кіевской области, и въ то имѣ мѣсто дадутъ маестности въ иныхъ городѣхъ; а договоръ де, государь, у нихъ будетъ о всемъ о миру на соймѣ; а соймъ де будетъ у нихъ вскорѣ, вначалѣ ноября мѣсяца въ Оршавѣ, и король де нынѣ въ Оршавѣ жь. А на соймѣ де, государь, отъ Хмелевского быть Кіевскому митрополиту и посломъ, ково Хмелевской пошлетъ, и договариваться о всемъ на соймѣ. А покамѣста де, государь, на соймѣ договорятца, войнѣ не быть. А хлѣбъ де, государь, за рубежомъ въ Польскихъ и въ Литовскихъ городѣхъ дорогѣ, купятъ большого цѣною. А изъ Польскихъ де и изъ Литовскихъ городовъ многіе купецкіе люди и пашенные крестьяня отъ хлѣбной дороговизны идутъ въ Смоленской уѣздъ и въ иные въ порубежные мѣста; а у Ляховъ де все войско изъ обозовъ розпущено по селамъ на лежу. А Хмелевской де Запорожскихъ козаковъ изъ всѣхъ обозовъ, гдѣ которые стояли противъ Ляховъ обозами, высладе въ большой обозъ къ Бѣлой Церкви да къ Кіеву; а Крымскихъ де Татаръ и Волоховъ, которые съ нимъ были, всѣхъ отпустилъ въ свои земли.

Подлинникъ. — На оборотѣ: 1) адресъ; 2) помета: 158 г. октября въ 23 день съ Вяземскимъ стрѣльцомъ съ Ондришкою Малютинымъ.

291. — 1649, въ октябрѣ. Отписка изъ Дорогобужа царскаго гонца дьяка Григорія Кунакова о своемъ пути и о добытыхъ имъ вѣстяхъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Гришка Кунаковъ челомъ бьетъ. По твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, посланъ я, холопъ твой, къ Яну Казимеру, королю Польскому и великому князю Литовскому, съ твоею государевою грамотою; и съ Москвы, го-

сударь, поѣхалъ я, холопъ твой, октября въ 6 день; а въ Вязму пріѣхалъ октября въ 11 день; и въ Вязмѣ, государь, взявъ я холопъ твой у воеводы у князя Матвѣя Прозоровского листъ и провожатыхъ, поѣхалъ къ Дорогобужу октября въ 12 день, а въ Дорогобужѣ пріѣхалъ октября въ 14 день, а листъ, государь, послалъ я холопъ твой въ Дорогобужъ къ намѣстнику къ Адаму Есману, а капитанъ Янъ Храповицкой въ тѣ поры былъ въ маестности своей.

А вѣстей, государь, дождався я, холопъ твой, въ Дорогобужѣ и ѣдучи дорогою до Дорогобужа: Казимеръ де король нынѣ въ Варшавѣ, а при королѣ де, государь, паны рада Польскіе и Литовскіе, и межъ себя де, государь, паны рада въ совѣтѣ; а которые де, государь, панскіе и шляхетскіе маестности отошли къ Кіевской области, и тѣмъ де, государь, паномъ и шляхтѣ даны будутъ королевскіе мѣста съ сойму. А сойму де, государь, быть въ Варшавѣ, а зачнется соймъ въ ноябрѣ мѣсецѣ нынѣшняго 158-го году. А съ Богданомъ де, государь, Хмельницкимъ и со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ король и паны рада помирились до пришлого сойму; а на соймѣ де, государь, быть Кіевскому митрополиту и Богдановымъ посломъ Хмельницкому. А большого де, государь, укрѣпленія о миру съ Богданомъ Хмельницкимъ до сойму не будетъ: о томъ де, государь, только и договоренось, что Кіевскому митрополиту въ Сенатѣ засѣдать подѣ бискупомъ Краковскимъ; да Богдану де, государь, Хмельницкому и по немъ будучимъ гетманомъ Войска Запорожского на булаву городъ Чигиринъ. И записми де, государь, и присягою королевскіе и Богдана Хмельницкого послы укрѣпились, что о всѣхъ статьяхъ, какъ быть Войску Запорожскому, договариваться на соймѣ; а покамѣста де, государь, на соймѣ договорятся, и въ тѣ де поры войнѣ на обѣ стороны не быть, также панскому и шляхетскому владѣтельству и маестностямъ въ Кіев-

ской области не быти жь. А войска де, государь, королевскіе корунные и Литовскіе розпущены, и нынѣ на лежѣ по королевскимъ мѣстамъ; а Нѣмецкіе де, государь, наемные люди розпущены жь, которымъ заплата дана; а которымъ де, государь, немногимъ заплата не дано, и тѣ нынѣ на лежѣ по королевскимъ же мѣстамъ. А съ Крымскимъ де, государь, ханомъ король и паны рада помирились жь вѣчнымъ миромъ; а за прошлые годы, на которые ему и прежнимъ Крымскимъ ханомъ упоминковъ не давано, дали колько сотъ тысячъ золотыхъ червонныхъ, и на томъ де, государь, съ Крымскимъ ханомъ укрѣпились, что ему, Крымскому хану, быть во всей королевской волѣ, и гдѣ королевское повелѣніе будетъ, и ему со всею Крымскою ордою туды и ходить и во всемъ услуговать, какъ и прежнимъ Польскимъ королемъ. А однако де, государь, Крымской ханъ въ правдѣ своей не устоялъ: идучи изъ королевскіе земли, королевскіе украинны не многіе повоевалъ, — такъ же учинилъ, какъ и напередъ того Крымскіе ханы въ правдѣ своей не стояли, и николи де, государь, съ тѣмъ поганцомъ вѣчной миръ крѣпокъ не будетъ. А гетманы де, государь, корунные, Миколай Потоцкой и Мартынь Калиновской, и нынѣ въ Крыму; и на миру де, государь, ни къ какой мѣрѣ объ нихъ не упоминались, потому что Черкаская война зачалася отъ ихъ дурости. А нынѣ де, государь, Литовской гетманъ одинъ Янушъ Радивилъ при королѣ, а другой Литовской наивышней гетманъ панъ Кишка умеръ. А про пословъ, государь, про Добеслава Чеклинского съ товарищи сказывали мнѣ, холопу твоему, Дорогобужскіе мѣщаня и на станѣхъ въ селѣхъ мужики: говорили де, государь, тѣ послы и ихъ люди, что ихъ съ Москвы отпустили безъ дѣла и сбили вскорѣ для того, что будто идетъ къ Москвѣ Богдана Хмельницкого посолъ въ пяти сотъ человѣкъхъ, и тому де, государь, Хмельницкого послу очищали посольской дворъ. Да

вѣчное де, государь, будто докончанье съ М 291. Московскіе стороны нарушено и рать готовить и райтары де, государь, прибраны многіе полки. А на Москвѣ де, государь, имѣ посломъ и-посольскимъ людямъ утѣсненіе было большое: гдѣ поидетъ посольской человекъ, и за однимъ де посольскимъ человекомъ приставовъ пять или шесть человекъ; и только де, государь, не ихъ братья иноземцы, которые переѣхали въ Московскую сторону напередъ сего, и имъ де было, государь, ни про какіе вѣсти на Москвѣ не вѣдать. А послы де, государь, Добеславъ Чеклинской поѣхалъ въ Польшу, а писмо посольству своему оставилъ у Петра Вяжовича. И нынѣ де, государь, тотъ Петръ Вяжовичъ въ Смоленску; а быть де, государь, ему Петру на соймѣ отъ Смоленского воеводства въ послѣхъ; а отъ Дорогобужского повѣту капитанъ Янъ Храповицкой, а третьей де ихъ товарищъ въ Оршанскомъ повѣтѣ въ маестности своей. А какъ де, государь, нынѣ были на Москвѣ Литовскіе послы, и въ Смоленску де, государь, и въ Дорогобужѣ былъ вполнохъ и ужастъ большая отъ войны съ Московскіе стороны и осѣка, и изъ Дорогобужа де, государь, и изъ Смоленского и изъ Дорогобужского уѣзду шляхта съ женами и съ дѣтми и съ животы сбѣжались въ Смоленскъ въ осаду. А въ Дорогобужѣ де, государь, опричь мѣщанъ никого не осталось; и осада де въ Смоленску была розписана. Да въ тѣжъ де, государь, поры прирадили въ Смоленску на соймикѣ, что Смоленскихъ и Дорогобужскихъ мѣщанъ и Смоленского и Дорогобужского уѣзду пашенныхъ мужиковъ всѣхъ посѣчь, чтобъ отъ нихъ израды не было и никому бѣ неприятеlemъ не достались. И какъ де, государь, пріѣхали въ Смоленскъ съ Москвы Литовскіе послы, и съ тѣхъ де, государь, мѣстъ шляхта учили изъ Смоленска разбѣжаться въ Смоленской и въ Дорогобужской уѣздъ въ маестности свои, и въ домѣхъ де, государь, сво-

№ 291. ихъ и на банкетяхъ, прїѣхавъ изъ Смоленска изъ осады, шляхта похвалялись: мы де боялись Москвы, а Москва де насъ больша того боитца.

А больша, государь, того вѣстей въ Дорогобужѣ довѣдаться я, холопъ твой, не могъ, потому что противъ прежнего звычая чести никакіе въ Дорогобужѣ мнѣ холопу твоему не учинено, и поставили въ самомъ убогомъ нужномъ дворишкѣ на вспомоу по Смоленской дорогѣ, чтобъ ко мнѣ холопу твоему для розговору шляхта и никакіе люди не приходили. И я холопъ твой посылаю къ намѣснику къ Адаму Есману говорити о томъ многожды, и намѣсникъ сказалъ: какова де намъ на Москвѣ почестъ была, такова де и вамъ здѣ. Да какъ, государь, прїѣхали въ Дорогобужѣ людишка мои съ телѣгами, и на улицу выскочилъ изъ двора писарь Семейка Превлоцкой съ обухомъ съ такими жъ воришки и сталъ среди дороги и не пустилъ многое время, и на Вяземскихъ, государь, ямщиковъ и на людишекъ моихъ обухомъ замахивался и лалялъ матерны и со всѣмъ и называлъ шпынями: «каково де было намъ на Москвѣ, таково де будетъ и вамъ; а къ Смоленску де поѣдете, и вамъ де и не то будетъ». Да и мужики, государь, многіе на торгу, видя то Семейкино воровство, учили ямщиковъ и людишекъ моихъ лаять и говорили, что они нынѣ товару на Москву не избыли нисколько; и похвалялся, государь, тотъ Семейка Превлоцкой на меня холопа твоего на дорогу засылкою и грабежемъ. И я, государь, про то посылаю говорить намѣснику Адаму Есману, и бурмистру Крыштофу Красовскому у себя о томъ говорилъ, чтобъ про то сыскали и тѣмъ плутомъ наказанье учинили; и намѣсникъ, государь, и бурмистръ сыску о томъ никакова не учинили. И послѣ, государь, того прїѣзжалъ ко мнѣ холопу твоему тотъ писарь Семейка Превлоцкой, и я ему о томъ выговаривалъ, что онъ то дѣлаетъ воров-

ствомъ, чево и въ перемирные лѣта не бывало; и Семейка Превлоцкой сказалъ мнѣ холопу твоему, что онъ «то учинилъ съ жару; а хоти бѣ де, государь, онъ ково и тѣлъ, и то бѣ не большое дѣло». Да въ Дорогобужѣ жъ, государь, сказывалъ мнѣ, холопу твоему, мѣщанинъ Стенка Лешинъ, что намѣсникъ Есманъ сердитуется и безчеститъ меня, холопа твоего, за то: какъ де, государь, былъ онъ на Москвѣ съ гонцомъ съ Яномъ Млоцкимъ, и на него де, сказываетъ, вымучили записъ въ отдачу Васильевыхъ соболей Шорина, а тѣ де, государь, соболи взялъ онъ будто правдою. Да въ Дорогобужѣ жъ, государь, и въ Дорогобужскомъ уѣздѣ и въ порубежныхъ мѣстѣхъ объявились многіе прихажіе люди мѣщане и пашенные мужики, которые нынѣ пришли и идутъ безпрестани изъ Польскихъ и изъ Литовскихъ городовъ отъ голоду, а сказываютъ, что въ ихъ мѣстѣхъ хлѣбъ не родился, а достальной де, государь, хлѣбъ пограбили у нихъ шляхта и жолнери, и въ Польскихъ де, государь, и въ Литовскихъ городѣхъ отъ голоду бѣдные люди помираютъ; да и въ Дорогобужѣ, государь, хлѣбъ не родился и нынѣ московскую четъ ржи купятъ въ Дорогобужѣ больша дву рублевъ.

И октября, государь, въ 15 день прислалъ ко мнѣ, холопу твоему, намѣсникъ Адамъ Есманъ пристава челядника своево Петрушку Покровского, самово худово человѣка, плутишка и табачника; и я, холопъ твой, спрося ево Петрушку, велѣлъ отъ себя съ двора сбить, а приказалъ съ нимъ къ намѣснику, что такому худому человѣченку у меня, царского величества у гонца, въ приставѣхъ быти не годитца. И октября жъ, государь, въ 16 день присланъ ко мнѣ холопу твоему приставъ шляхтичъ Филонъ Засѣцкой и подводы; и я холопъ твой поѣхалъ изъ Дорогобужа къ Смоленску тогожъ часу, а съ собою взялъ до Смоленска Вяземскихъ казаковъ дву человѣкъ, а достальныхъ, государь, Вяземскихъ

казаковъ съ сею отпискою и Вяземскихъ ямщиковъ съ подводами отпустилъ изъ Дорогобужа въ Вязму; а задержанье, государь, было мнѣ, холопу твоему, въ Дорогобужѣ за подводами три дни и дали подводы съ большимъ шумомъ и то передъ прежнимъ съ убавкою.

Подлинникъ. — На оборотъ 1) адресъ и 2) помята: 158 г. октября въ 23 день съ Вяземскимъ стрѣльцомъ съ Ондришкою Малютинымъ.

292. — 1649, октября 22. Тарабарская отписка царскаго гонца дьяка Григорія Кунакова изъ Смоленска о задержаньи его тамъ и съ добытыми тамъ вѣстями о событіяхъ въ Польшу и Литву.

Въ Смоленскъ прїѣхалъ октября въ 19 день и ѣхалъ противъ прежнего звычая, отъ Молоховскихъ воротъ направо подлѣ городовые стѣны. И какъ прїѣхалъ къ королевской брамѣ и учили взѣзжать на мостъ, и изъ воротъ вышли въ стрѣчу человѣкъ съ десять порутчики съ топорками и спросили, будто не вѣдая: кто ѣдетъ и куды? И приставъ сказалъ, что царского величества гонецъ ѣдетъ до короля. И тѣ порутчики приказали приставу, чтобъ гонца поставить на улицѣ, а на дворѣ безъ вѣдома подвоеводья Петра Вяжевича никуда не пущать. И гонецъ, не хотя стоять на улицѣ, прїѣхалъ къ двору мѣщанина Игната Иванова, гдѣ напередъ того онъ и иные гонцы ставили; — и тотъ дворъ запертъ, и сказалъ тотъ мужикъ Игнатъ, что подвоеводье Петръ Вяжевичъ октября въ 18 день учинилъ всему Смоленскому посаду заказъ подъ гарломъ, чтобъ никто царского величества гонца на дворъ не пущалъ; и всѣ де мѣщане дворы свои заперли, и теперь заперты накрѣпко. А прїѣхалъ гонецъ къ тому мѣщанскому двору за два часа до вечера, и стоялъ на улицѣ на морозѣ, и бесчестье было многое. Чаятъ, по велѣнью Петра Вяжевича,

№ 292. пахолки, выходя изъ города, лаляли и говорили: то де подвоеводье велѣлъ учинить противъ того, какова ему честь была на Москвѣ, да и за то, что купцомъ не дали торговать: добро бѣ де подвоеводье учинилъ, чтобъ камень на шею да съ мосту въ Дѣбуръ!

И въ полчаса ночи шолъ изъ города улицею мимо гонца Еронимъ Техановичъ, судья Смоленской. И гонецъ, призвавъ его къ себѣ на улицѣ, и ему говорилъ: посланъ я отъ великаго государя, отъ его царского величества, до королевскаго величества о великихъ государственныхъ дѣлахъ, которые настоятъ межъ обоихъ великихъ государствъ въ покою и къ тишинѣ и ко всякому добру, а подвоеводье Петръ Вяжевичъ дѣлаетъ мимо вѣчнаго докончанья: велѣлъ меня остановить на улицѣ, на грязи и на морозѣ, и дворы всѣ на посадѣ для меня велѣлъ запереть и заказъ учинилъ, чтобъ меня никто на дворъ не пустилъ.

И судья говорилъ: естли такъ подвоеводье учинилъ, и мы ему въ томъ молчать не будемъ: то дѣло идетъ не о немъ, но о всей рѣчи посполитой. Мы де о вѣчномъ покоѣ молили Бога и промышляли по многіе времена, и одва за ласкою Божею такое великое дѣло въ конецъ прїишло и кровь христьянская лица престала, а онъ де такъ дѣлаетъ для своей пыхи.

И спрашивалъ мѣщанъ при гонцѣ: хто имъ дворы велѣлъ запереть? И мѣщане ему сказали: присылалъ де къ нимъ ко всѣмъ мѣщаномъ подвоеводье Петръ Вяжевичъ пахолковъ своихъ и гайдуковъ, и заказъ былъ на посадѣ во всѣхъ мѣщанскихъ дворѣхъ подъ гарломъ, чтобъ ворота заперли накрѣпко и отнюдь бы никто гонца на дворъ не пустилъ.

Да и приставъ Филонъ Засѣцкой въ городъ ходилъ; и пришедъ, при судѣ гонцу сказалъ, что онъ о дворѣ подвоеводью говорилъ, и подвоеводье де велѣлъ гонца держать на улицѣ, а на дворъ никуда пущать не велѣлъ; а гонцу де велѣлъ сказать, что подвоеводье спитъ.

№ 292. И судья Еронимъ Техановичъ говорилъ: хоти бѣ де посланникъ или гонецъ прѣѣхалъ непріятельской, зъ голымъ мечомъ, и того де надѣ посланники и надѣ гонцы не бываетъ, и кроники де того не показываютъ. И то такую неучтивость чинить посломъ и посланникомъ и гонцемъ! А то де развѣ за то подвоеводѣ воздастъ, что царское величество въ ихъ вдовское безглавное время ласку свою надѣ ними показалъ, а и нынѣ въ голодное время хлѣбъ изъ ваше стороны къ намъ идетъ?

И розсуждая судья о той Петровѣ дурости, много ходилъ къ воротамъ къ городовымъ въ часъ ночи, а ворота заперты. И онъ приказалъ къ подвоеводѣ, чтобъ онъ тѣмъ межъ государей ссоры не чинилъ и гонца не бесчестилъ и на дворъ пустить велѣлъ. И шумѣлъ у городскихъ воротъ многое время, и пришолъ опять къ гонцу и сидѣлъ зъ гонцомъ на улицѣ на морозѣ до пятого часу ночи. И гонецъ, видя то, что о дворѣ изъ города приказу нѣтъ, и будучи на улицѣ, отъ морозу и отъ грязи переиззябъ, пришолъ къ мѣщанскому двору, и на дворъ взломился сильно съ людьми и съ лошадми. И послѣ того, съ полчаса поноровя, прислалъ подвоеводѣ къ тому мѣщанину изъ города гайдука, а велѣлъ гонца пустить на дворъ.

И октября въ 20 день прислалъ подвоеводѣ къ гонцу пристава, Гроденкого повѣту шляхтича Петра Святцкого; и сказалъ гонцу тотъ приставъ, что подводы изготовлены и отпускъ гонцу будетъ октября въ 21 день. И послѣ того ходилъ въ городъ, и пришолъ къ гонцу, свазалъ, что подвоеводѣ велѣлъ его въ Смоленску поддержать, а пишетъ до короля; а безъ обсылки отпуску ему не будетъ, потому что де у васъ безъ обсылки не пропускаютъ же. И гонецъ о томъ выговаривалъ по наказу.

Да сказывалъ гонцу Николай Отрошковичъ, стражникъ Смоленской: учинилъ де такое великое бесчестье гонцу подвоеводѣ за то, что

поималъ съ купцовъ посулы великіе, которые съ нимъ ѣздили къ Москвѣ съ горѣлкою и съ табакомъ, и въ томъ имъ язался, что имъ во всемъ учинить такъ же, что и Стемпковской; и нынѣ де тѣ мѣщане къ нему приходятъ зъ большою доукою, чтобъ имъ то вернулъ, что у нихъ даромъ взялъ; а только де не вернетъ, и они хотятъ бить челомъ королю; а сего де дня, октября въ 20 день, приходили къ нему къ подвоеводѣ шумомъ всѣ урядники да и шляхта, и говорили, что онъ тѣмъ чинить ссору и дѣлаетъ такъ, чего и надѣ непріятельскими послы и гонцы николи не бывало; и онъ де отговаривался: что ему на Москвѣ пуще того бесчестье и неучтивость была; и урядники де и шляхта говорили: о томъ де надобно говорить посломъ, а на немъ де мстить не годится; и подвоеводѣ де о томъ въ большомъ размышленѣ, а наипаче того, что зъ гонцомъ казаки Вяземскіе: чтобъ де съ ними не отписалъ къ государю; и отпустить де ихъ не хочетъ и гонца де хочетъ задержать недѣлю или и больше для того, что онъ подвоеводѣ ѣдетъ къ Варшавѣ октября въ 22 день и спѣшитъ, чтобъ ему поспѣть къ королю напередъ гонца; и къ Москвѣ де послалъ лазутчиковъ и велѣлъ поспѣшать да къ себѣ съ Московскими вѣстами въ Варшаву; да что де онъ видя такъ дѣлаетъ, видя всякое запустѣнье въ Литвѣ, козацкая война смиритца ль или нѣтъ, что о томъ соймъ покажетъ. Голодъ такой большой отъ хлѣбного недороду, да отъ ихъ же лакомыхъ людей лакомства и грабежу всѣ хлопни идутъ въ Московскую сторону и дивить де на нихъ неумѣтъ.

Къ подвоеводѣ приказывалъ беспрестани, чтобъ онъ отпустилъ изъ Смоленска къ королю безъ задержанья и всякими мѣрами помогся: велѣлъ отпустить, и приказалъ приставу, чтобъ дорогою шолъ мѣшкотно, чтобъ ему поспѣть къ королю прежде гонца. А гонецъ Вяземскихъ казаковъ, Ивашка Егунова

да Матюшку Иванова, отпустилъ въ Вязму. И подвоеводѣ приказалъ тѣхъ Вяземскихъ казаковъ задержать въ Смоленску и велѣлъ ихъ отдать за варту, не сказавъ никакіе причины. И гонецъ къ подвоеводѣ приказывалъ съ приставомъ и съ стражникомъ съ Отрошковичемъ многожды, что тѣ Вяземскіе казаки посланы со мною въ провожатыхъ изъ Вязмы до Смоленска для нужного пути, и нынѣ ихъ зачѣмъ задержанымъ быть въ Смоленску? И стоялъ о томъ гонецъ накрѣпко, чтобъ ихъ по вѣчному докончанью велѣли отпустить въ Вязму безъ задержанья; и о томъ подвоеводѣ всѣ Смоленскіе урядники говорили, чтобъ ихъ отпустить, а задержать ихъ не для чего, причины никакіе до нихъ нѣтъ. И подвоеводѣ заупрямился, велѣлъ ихъ держать за варту безъ всякіе причины. И шляхта и мѣщане всѣ тому дивятся и говорятъ, что учинилъ то подвоеводѣ не дѣломъ.

И изъ Смоленска поѣхалъ гонецъ октября въ 22 день; а подвоеводѣ поѣхалъ въ Оршу водянымъ путемъ октября въ 21 день, а въ Смоленску приказалъ ѣхать намѣстнику Даниілю Мехделянскому, и о томъ ему приказалъ накрѣпко, чтобъ Вяземскихъ казаковъ держалъ за варту до его прѣѣзду.

Вѣсти:

Король въ Варшавѣ, а соймъ зачетца ноября въ 23 день по римскому календарю, девятидѣльной. Паны рада Литовскіе съ ко-рунными въ розни за то: Литовскіе говорятъ, что они козакомъ никакіе налоги не дѣлали и ничѣмъ ихъ не зацѣпляли, а налога имъ учинилась и кровь многая разлилася отъ ко-рунныхъ, и нынѣ въ томъ шкода учинилась всей рѣчи посполитой; и на соймѣ де они, Литовскіе, о томъ радить не будутъ: какъ они о томъ хотятъ, такъ и дѣлаютъ! И бо-ятся, чтобъ за тѣмъ соймѣ не розорвался; и только де соймъ не скончатца, и они чаютъ войны паче прежнего.

О унѣ, что козаки домогаются снести, № 292. послалъ король до папы: позволить ли унѣ снести? А безъ папина де повелѣнья о томъ ничего не учинять.

Литовскіе войска будутъ на лежу въ Дорогобужѣ и на Бѣлую и въ иные порубежные мѣста, отъ голоду; а и въ Смоленску кудать Московскую четь ржи въ полтретья рубля Рускихъ.

Про наемныхъ Нѣмцевъ тожъ, что изъ Дорогобужа писано.

У Венетовъ съ Турскимъ война и Венеты де Турскому силны; а помогаетъ Венетомъ папа грошми и людьми. Да на Турского жъ де наступилъ Персидской шахъ и Вавилонъ взялъ.

Въ Смоленску сказывали шляхта и мѣщане, что нынѣ вновь козаки гультайство взбунтовались и Быховъ высѣкли. А въ Смоленску при гонцѣ пѣхоту и мѣщанъ смотрели и строить, и пѣхотѣ гроши давали. Да сказывали въ Смоленску и въ Смоленскомъ и въ Дорогобужскомъ уѣздѣ мѣщане и хлопни, что пошли въ государеву сторону ко Брянску хлопей съ 300, и за ними гоняли, и до рубежа не догнали. А къ зимѣ де зговариваютца хлопни и ссылаютца, и чають, что будетъ въ государеву сторону больше 10,000, только де иные пойдутъ отъ хлѣбного недороду, пометавъ жены свои и дѣти, и чтобъ де такихъ роспрашивая въ ближнихъ мѣстехъ не держать. А нынѣ поборы большіе съ пашенныхъ мужиковъ: со всѣхъ безъ обходу правятъ по рублю, а говорятъ, что будетъ и больше того.

Списокъ, сдѣланный въ Москвѣ съ подлиннаго тарабарскаго письма и находящійся при последнемъ. Подлинное писано на двухъ неравныхъ листкахъ и вѣсти написаны на обратной сторонѣ большаго листка, снизу. На склейкѣ меньшаго клочка подлинника со спискомъ, помята: Государю чтена и бояромъ.

№ 293 — 294. 293. — 1649, октября 26. Отписка Вяземскихъ воеводъ о гонцѣ Кунаковъ и разныхъ вѣстяхъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Матюшка Прозоровской, Исачко Ртищевъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 158-мъ году, октября въ 26 день, приходъ къ намъ холопомъ твоимъ въ Сѣзжую Избу Вяземскіе казаки Ивашка Егуповъ да Матюшка Ивановъ, сказали: по твоему де государеву указу посланы они были въ провожатыхъ за твоимъ государевымъ гонцомъ за дьякомъ за Григорьемъ Кунаковымъ до Дорогобужа пять человекъ. И дьякъ де Григорій Кунаковъ взялъ ихъ дву человекъ изъ Дорогобужа до Смоленска, а въ Смоленскъ пріѣхали октября въ 18 день за два часа до вечера; и твоему де государеву гонцу дьяку Григорью Кунакову, по заказу Смоленского подвоеводья Петра Вяжевича, двора не отвели, и стоялъ на улицѣ до пятого часу ночи; и держали де его Григорья въ Смоленску три дни; а подвоеводья де Смоленской Петръ Вяжевичъ изъ Смоленска поѣхалъ на соймъ въ Варшаву водянымъ путемъ октября въ 20 день, а твоево де государева гонца дьяка Григорья Кунакова отпустили изъ Смоленска октября въ 21 день. А король де Янъ Казимѣръ нынѣ въ Варшавѣ и соймъ де будетъ въ Варшавѣ жъ передъ Филиповыми заговѣйны. Да въ Смоленскъ де, государь, пріѣхали изъ обозовъ сорокъ человекъ жолнерей на лежу и дворы росписываютъ инымъ жолнеромъ; а будетъ де ихъ въ Смоленскъ и въ Смоленской уѣздъ на лежу пять сотъ человекъ; а пѣхота де у Ляховъ изъ обозовъ не роспущена. А хлѣбъ де за рубежомъ купятъ дорогою цѣною, четверть ржи больша дву рублевъ. А ихъ де Ивашка и Матюшку Смоленской подвоеводья Петръ Вяжевичъ приказалъ задержать: только де твой государевъ гонецъ дьякъ Григорій Кунаковъ ихъ съ собою не возметъ, и ихъ приказалъ

посадить подъ Ратушу за варту; и ихъ де Ивашка и Матюшку твоего государева гонца дьяка Григорья Кунакова приставъ панъ Святцкой взялъ съ собою, и заѣхавъ за Смоленскъ, ввечеру ихъ отпустилъ, а Смоленскъ велѣлъ имъ объѣхать. Да тѣ жъ Вяземскіе казаки Ивашка Егуповъ да Матюша Ивановъ подали намъ, холопомъ твоимъ, письмо запечатано, а не подписано, а послалъ де то письмо твой государевъ дьякъ Григорій Кунаковъ и велѣлъ везти до Вязмы съ великимъ береженьемъ, а изъ Вязмы бѣ то письмо послати къ тебѣ ко государю къ Москвѣ въ Посольской Приказъ. И мы холопи твои то письмо послали къ тебѣ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ съ сею отпискою вмѣстѣ съ Вяземскимъ казакомъ съ Ивашкомъ Егуповымъ, которой былъ въ провожатыхъ съ твоимъ государевымъ гонцомъ съ дьякомъ Григорьемъ Кунаковымъ, а отписку, государь, и дьяка Григорьево письмо Кунакова велѣли подать въ Посольскомъ Приказѣ твоему государеву думному дьяку Михайлу Волошенинову.

Подлинникъ — На оборотъ: 1) адресъ; 2) помята: 158 г. ноября въ 1 день; 3) сверху: государю чтена и бояромъ.

294. — 1649, ноября 30. Отписка Путивльскихъ воеводъ со слухами о нашествіи козаковъ и Татаръ воевать Московскую сторону и проч.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Сенка Прозоровской, Ивашка Ляпуновъ, Минка Грязевъ челомъ бьютъ. Нынѣшнего, государь, 158-го году, ноября въ 30 день, пріѣхали въ Путивль изъ Литовскіе стороны Путивльцы торговые люди, Ивашка Денисовъ, Степашко Катаржной, Бориско Павловъ; въ роспросѣ намъ, холопомъ твоимъ, сказали: были де они съ торгомъ въ Черкасскихъ городѣхъ, въ Каневѣ да въ Корсунѣ, и при нихъ де Черка-

ской гетманъ Богданъ Хмельницкой ноября въ 1 число былъ въ городѣ въ Корсунѣ, пріѣзжалъ для рады къ Черкасомъ на сѣздъ; а рада де, государь, у него съ Черкасы была въ Корсунѣ до ихъ пріѣзду, а о чомъ была рада, про то де, государь, они не слышали; и изъ Корсуни де ѣздили онъ гетманъ въ Кіевъ къ воеводѣ Кіевскому къ пану Адаму Киселю, а для де чего онъ гетманъ къ нему Киселю пріѣзжалъ, про то де они не слышали жъ; да они же де, государь, торговые люди Ивашка Денисовъ съ товарищи, слышали отъ Черкасъ, что Григорей Нероновъ, которой посланъ къ нему гетману, жилъ въ городѣ Переясловѣ недѣли зъ двѣ по его гетманскому велѣнію для того, чтобы де про него Григорья Адамъ Кисель не свѣдалъ; и бывъ де онъ гетманъ у Киселя, изъ Кіева поѣхалъ въ городъ Чигиринъ, и Григорью де Нерову изъ Переясловля велѣлъ ѣхать къ себѣ въ Чигиринъ же позадь Днѣпра, а Адамъ де Кисель изъ Кіева хотѣлъ ѣхать вскорѣ въ Польшу къ королю на сеймъ.

Да они жъ, государь, торговые люди, Ивашка Денисовъ съ товарищи, въ роспросѣ намъ, холопомъ твоимъ, сказали, что въ городѣ Каневѣ сказывалъ де имъ Каневского Пречистенского монастыря старецъ тайно, да въ городѣ Корсунѣ сказывали имъ тайно жъ Рускіе люди, которые взяты въ полонъ и живутъ давно въ Литовской сторонѣ, что присылалъ де нынѣ Крымской царь къ Черкаскому гетману къ Богдану Хмельницкому просить къ себѣ на помощь Запорозскихъ Черкасъ; и гетманъ де Богданъ Хмельницкій писалъ къ Крымскому царю, что даетъ ему на помощь Запорозскихъ Черкасъ шесть тысячъ, три полка: Чигиринской да Каневской да Корсунской; а то де они Черкасы таятъ и вмѣщаютъ во всѣ люди, что будто ему Крымскому царю съ тѣми Запорозскими Черкасы итти войною на Горскихъ Черкасъ, что будто они ему, Крымскому царю, не послушны; а онъ

де чернецъ и Рускіе люди, которые въ полонѣ пойманы и живутъ давно въ Литовской сторонѣ, подлинно слышали отъ многихъ Черкасъ, что однолично де, государь, Крымскому царю и Запорозскимъ Черкасомъ итти войною на Донскихъ казаковъ за то, что они, Донскіе казаки, въ прошломъ во 157-мъ году воевали его Крымскіе села и улусы; а бывъ де, государь, на Дону, итти Крымскому царю зъ Запорозскими Черкасы войною на твое государево Московское государство. Да и многіе де, государь, Запорозскіе Черкасы въ городѣхъ говорятъ и похваляютца, что имъ итти войною на твое государево Московское государство, а индѣ де имъ Черкасомъ итти войною некуды.

Подлинникъ. — На оборотъ: 1) адресъ; 2) помята: 158-го, декабря въ 10 день съ Путивльцомъ съ посадкнымъ человекомъ съ Ивашкомъ Недрыгаловымъ; 3) сверху: Такова жъ въ Розрядѣ, и послана къ государю въ походъ.

295. — 1649, декабря 1. Отписка Путивльскихъ воеводъ, о томъ же.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Сенка Прозоровской, Ивашка Ляпуновъ, Минка Грязевъ челомъ бьютъ. Нынѣшнего, государь, 158-го году, декабря въ 1 день, писалъ къ намъ, холопомъ твоимъ, въ Путивль изъ новопріимочного города Недрыгалова Матвѣй Кусковъ съ Недрыгаловцы дѣтми боярскими, съ Ѳедоромъ Фаевымъ да съ Лукою Котелниковымъ: тово жъ де числа пріѣхалъ изъ Литовскіе стороны въ Недрыгаловъ Москвитинъ торговой человекъ Кадашевецъ Иванъ Митрофановъ, въ роспросѣ де онъ ему сказалъ: былъ де онъ Иванъ въ Литовской сторонѣ для покупки золы и смалцуги съ листомъ гетмана Богдана Хмельницкого, и слышалъ де онъ подлинно, что хочетъ дать онъ гетманъ Крымскому царю Запорозскихъ Черкасъ три-пять тысячъ на помощь, а итти де имъ съ

№ 296. Крымскимъ царемъ подлинно нынѣшней зимы войною на твою государеву землю генваря 1 число нынѣшняго 158 году; а съ тѣми де, государь, Черкасы посылаетъ онъ гетманъ въ свое мѣсто полковника Матвѣя Гладкова; а нынѣ де, государь, приказано тѣмъ Черкасомъ лошади кормить и ружье готовить, которыми съ Татарами итти войною на твою государеву землю; а Татарова де, государь, Крымскіе и Нагайскіе стоятъ подъ Чернымъ лѣсомъ; а гетманъ де Черкаской Богданъ Хмельницкой емлетъ къ себѣ для обереганья отъ Поляковъ Татаръ пятнатцать тысячъ, а Черкасомъ де онъ велѣлъ быть готовымъ на лежи въ городѣхъ сту тысячамъ; и которые де, государь, Черкасы были съ нимъ зъ гетманомъ Хмельницкихъ въ обозѣ, и тѣмъ де всѣмъ быть въ козакѣхъ, ни одного человѣка не отставивать; а Татарове де, государь, говорили Черкаскому гетману Богдану Хмельницкому: будетъ де они не дадутъ имъ людей итти войною на твою государеву землю, и они де Татарове, сослався съ Польскимъ королемъ и съ Поляки, учнутъ его гетмана и Черкасѣ воевать.

И въ томъ де у тебя государя милости не просить Кадашовецъ Иванъ Митрофановъ, что онъ сказалъ ему Матвѣю про тѣ вѣсти правду, слыша отъ Литовскихъ людей подлинно безо лжи. А съ сею, государь, отпискою послали мы, холопи твои, къ тебѣ государю товожъ числа Черниговца Романа Соболева, а по тѣмъ, государь, вѣстямъ послали мы, холопи твои въ Литовскую сторону Путивльцовъ торговыхъ людей, Ивашка Мосалитинова съ товарищи, трехъ человѣкъ въ Миргородѣ, гдѣ живетъ Черкасскій полковникъ Матвѣй Гладкій, да въ другую, государь, сторону послали мы холопи твои въ городъ Нѣжинъ Путивльцовъ же торговыхъ людей, Агейка Шурупова да Спиридка Шульгина, приказали, государь, имъ накрѣпко: велѣли мы, холопи твои, провѣдать всякихъ вѣстей

подлинно всякими мѣрами тайнымъ обычаемъ про Крымского царя и про Черкаского гетмана Богдана Хмельницкого. Да какъ, государь, тѣ Путивльцы торговые люди изъ Литовскіе стороны въ Путивль пріѣдутъ и что какихъ вѣстей въ роспросѣ намъ холопомъ твоимъ скажутъ, и мы, холопи твои, тѣ вѣсти учнемъ писать къ тебѣ государю къ Москвѣ тотчасъ.

Подлинникъ. — На оборотъ: 1) адресъ и 2) помята: 158-го, декабря 11 дня съ Черниговцомъ съ Романомъ Соболевымъ.

296. — 1649, декабря 6. Отписка Сѣвскихъ воеводъ о томъ же.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Замятенко Леонтьевъ, Наумка Кириловъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 158-мъ году, декабря въ 6 день, въ первомъ часу дни пріѣхалъ въ Сѣвскъ изъ Литовскіе стороны Камарицкой драгунъ деревни Толстодубовой Семенъ Турищевъ, а въ роспросѣ, государь, намъ, холопомъ твоимъ, вѣстей сказалъ: посыланъ де онъ въ Литовскую сторону для вѣстей и былъ де онъ въ Литовской сторонѣ въ городѣ въ Глуховѣ, и ему де сказывалъ въ Глуховѣ козачей сотникъ Юрка Годунъ да войти Радко: писалъ де гетманъ Хмельницкой въ Батуринъ къ полковнику Небабѣ: идутъ де Татарова многіе люди подъ Путивль и подъ Сѣвскъ и въ Комарицкую волость; да къ Татаромъ же де, государь, переѣхалъ Черкаской полковникъ Матвѣй Гладкой, а съ ними де переѣхало къ Татаромъ же Запорожскихъ Черкасѣ шесть тысячъ; и онъ де, государь, Небаба послалъ бы къ сотникомъ во всѣ порубежные Литовскіе города, чтобъ они отъ Татаръ береглись. И полковникъ де, государь, Небаба послалъ въ порубежные Литовскіе города, велѣлъ отъ Татаръ беретца, что подлинно де, государь, Татарова многіе люди и Черкасы идутъ подъ

Путивль и подъ Сѣвскъ и въ Комарицкую волость и подъ иные твои государевы украинные города большою войною. И мы, холопи твои, по прежнимъ Татарскимъ вѣстямъ и по нынѣшнимъ посылаемъ въ Комарицкую волость дворянъ и дѣтей боярскихъ и стрѣльцовъ и казаковъ, велимъ ихъ со всею службою, зъ женами и зъ дѣтми и зъ животы и зъ запасы выбивать въ городъ въ Сѣвскъ въ осаду; и въ Комарицкихъ, государь, драгунѣхъ ослушанья великое: сами въ городъ не идутъ, и жонъ своихъ и дѣтей и животныхъ и запасовъ не везутъ; и какое, государь, дурно учинитца въ Комарицкой волости отъ воинскихъ людей въ ихъ драгунскомъ непослушаньи и въ оплошкѣ, и намъ бы, холопомъ твоимъ, въ томъ отъ тебя государя въ опалѣ не быть. Да онъ же, государь, Семенъ Турищевъ намъ, холопомъ твоимъ, сказалъ: слышалъ де онъ отъ тово жъ сотника отъ Юрки Годуна, что Хмельницкой де, государь, съ королемъ и съ Поляки во всемъ раздѣлался: владѣтъ де, государь, королю и санатыремъ своими города по прежнему, опроча князь Еремѣя Вишневецкого, — Вишневецкому де, государь, по сей стороны Днѣпра своими города не владѣтъ, а быть въ тѣхъ городѣхъ королевскимъ урядникомъ. А съ сею, государь, отпискою и съ вѣстями послали мы, холопи твои, къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ Стародубца сына боярского Василья Денисова товожъ числа и часу.

Подлинникъ. — На оборотъ: 1) адресъ, 2) помята: 148-го, декабря въ 13 день съ Стародубцомъ съ сыномъ боярскимъ съ Васильемъ Юдинковымъ; 3) сверху: Въ Розрядѣ такова жъ.

297. — 1649, декабря 12. Отписка Путивльскихъ воеводъ о томъ же.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Сенка

Прозоровской, Ивашка Ляпуновъ, Минка Грязевъ челомъ бьютъ. Нынѣшняго, государь, 158-го году, декабря въ 2 день, писали мы, холопи твои, къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи съ Черниговцомъ съ Романомъ Соболевымъ вѣсти, которые писалъ къ намъ, холопомъ твоимъ, изъ новопріимочного города Недрыгалова Матвѣй Кусаковъ декабря въ 1 день, что сказывалъ ему Матвѣю въ роспросѣ Кадашовецъ Иванъ Митрофановъ, что Черкаской гетманъ Богданъ Хмельницкій хочетъ дать Крымскому царю на помощь Запорожскихъ Черкасѣ тритцать тысячъ, а итти де имъ съ Татарами нынѣшніе зимы войною на твою государеву землю генваря 1 число нынѣшняго 158-го году, а съ Черкасы посылаетъ гетманъ въ свое мѣсто полковника Матвѣя Гладкого; и мы, холопи твои, по тѣмъ вѣстямъ тово жъ числа послали въ Литовскую сторону Путивльцовъ торговыхъ людей Ивашка Мосалитинова съ товарищи трехъ человѣкъ въ Миргородѣ, гдѣ живетъ Черкаской полковникъ Матвѣй Гладкой, а въ другую, государь, сторону послали мы, холопи твои, въ городъ Нѣжинъ Путивльцовъ же торговыхъ людей Агейка Шурупова, Свиридка Шульгина, приказали, государь, имъ накрѣпко: велѣли мы, холопи твои, провѣдать всякихъ вѣстей подлинно всякими мѣрами тайнымъ обычаемъ про Крымского царя и про Черкаского гетмана Богдана Хмельницкого.

И декабря, государь, въ 12 день Путивльцы торговые люди, Ивашка Мосалитиновъ съ товарищи, изъ Литовскіе стороны въ Путивль пріѣхали, въ роспросѣ намъ, холопомъ твоимъ, сказали: были де они въ Черкаскомъ Миргородѣ и по нашему, холопей твоихъ, приказу вѣстей всякихъ провѣдывали всякими мѣрами тайнымъ обычаемъ; и въ Миргороду де, государь, сказывали имъ Ивашку Мосалитинову съ товарищи мѣщанинъ Миргородецъ лутчей торговой человѣкъ Михайло Се-

№ 298. литреникъ и многіе Черкасы, что писалъ Крымской царь къ Черкаскому гетману Богдану Хмельницкому, чтобъ онъ далъ ему на помощь Запорожскихъ Черкасъ, а итти де, государь, Татаромъ съ ними Черкасы войною на Донскихъ казаковъ; и онъ де гетманъ даетъ Крымскому царю Запорожскихъ Черкасъ лутчихъ людей, которые выбраны, сорокъ тысячъ, и денги де, государь, имъ Черкасомъ на жалованье онъ гетманъ хочетъ дать; а съ ними де Черкасы посылаетъ гетманъ Богданъ Хмельницкій сына своего съ полковники; а однолично де, государь, итти Запорожскимъ Черкасомъ съ Татары на Донскихъ казаковъ нынѣшніе зимы генваря 1 число нынѣшняго 158-го году, чтобы де имъ Татаромъ съ Черкасы Донскихъ казаковъ зъ Дону збить, до одного человѣка. Да и въ иныхъ де, государь, Черкасскихъ городѣхъ, вѣдучи къ Путивлю, дорогою слышали они, Ивашка Масалитиновъ съ товарищи, ото многихъ Черкасъ и отъ мѣщанъ, которые имъ знакомы, что подлинно де гетманъ Черкасской Богданъ Хмельницкій даетъ Крымскому царю Запорожскихъ Черкасъ сорокъ тысячъ, которые выбраны нынѣ въ записные Черкасы; а какъ де они Татарове съ Черкасы Донскихъ казаковъ съ Дону собьютъ, и Крымскому де царю зъ Запорожскими Черкасы итти войною на твое государево Московское государство. Да товожъ, государь, числа писалъ къ намъ, холопомъ твоимъ, изъ новопріимочного города Недрыгалова Матвѣй Кусаковъ съ Недрыгаловцомъ сыномъ боярскимъ зъ Григорьемъ Должиковымъ: декабря жъ де, государь, въ 1 день писалъ къ нему Матвѣю въ Недрыгаловъ изъ новопріимочного жъ города Бобрика воевода Кирило Ушаковъ съ вѣстовщикомъ съ Черниговцомъ съ Степаномъ Видуевымъ: декабря жъ де, государь, въ 8 день, пріѣхавъ изъ Литовскіе стороны Бобриковцы дѣти боярскіе Аеонасей Посивкинъ съ товарищи, въ роспросѣ ему Кирилу сказали: были де они за рубе-

жомъ въ городѣ въ Глинску для своего дѣла, и при нихъ де, государь, Аеонасей съ товарищи присланъ листъ изъ Миргородка отъ полковника Матвѣя Гладкова въ Глинскъ къ сотнику къ Демкѣ, и слышали де они Аеонасей съ товарищи отъ Черкасъ, что въ томъ листу писано къ нему сотнику, чтобъ Черкасы сорокъ тысячъ были готовы, обѣ Васильевѣ де дни нынѣшнею зимою итти имъ къ Крымскимъ Татаромъ на помощь на Донскихъ казаковъ.

Подлинникъ. — На оборотѣ: 1) адресъ и 2) помята: 158-го, декабря въ 19 день съ Черниговцомъ съ Григорьемъ Костянтиновымъ.

298. — 1649, декабря 17. Отписка Путивльскихъ воеводъ о томъ же.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Сенка Прозоровской, Ивашка Ляпуновъ, Минка Грязевъ челомъ быють. Напередъ, государь, сего писали мы, холопи твои, къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи ноября въ 26 день съ Путивльцомъ съ Васильемъ Стрѣльниковымъ, что Турской салтанъ послалъ къ Крымскому царю кофтанъ да саблю, велѣлъ итти нынѣшніе зимы войною на твое государево Московское государство, а Черкасской гетманъ Богданъ Хмельницкой даетъ Крымскому царю на помощь Запорожскихъ Черкасъ, будто ему итти войною на Горскихъ Черкасъ; да декабря, государь, въ 1 день послали мы холопи твои къ тебѣ государю съ Ивашкомъ Недрыгаловымъ, что онъ Хмельницкій Крымскому царю Запорожскихъ Черкасъ даетъ же будто итти войною на горскихъ Черкасъ, а имъ де однолично итти на Донскихъ казаковъ, а зъ Дону итти войною на твою государеву землю; декабря жъ, государь, въ 2 день писали мы холопи твои къ тебѣ государю съ Черниговцомъ съ Романомъ Соболевымъ, что Запорожскимъ Черкасомъ съ Татары нынѣш-

ніе зимы генваря 1 число нынѣшняго 158-го году итти войною на твою государеву землю, а посылаетъ гетманъ въ свое мѣсто полковника своего Матвѣя Гладкова; да декабря жъ, государь, въ 3 день писали мы холопи твои къ тебѣ государю съ Черниговцомъ съ Семеномъ Некрашовымъ, что Турской салтанъ послалъ къ Крымскому царю кафтанъ да саблю, велѣлъ итти войною на твою жъ государеву землю, а гетманъ Хмельницкой даетъ Крымскому царю Черкасъ на помощь итти войною на твое государево Московское государство; да декабря жъ, государь, въ 12 день писали мы холопи твои къ тебѣ государю съ Черниговцомъ зъ Григорьемъ Костянтиновымъ, что гетманъ Хмельницкой даетъ помочь Крымскому царю Запорожскихъ Черкасъ лутчихъ людей, которые выбраны, сорокъ тысячъ, посылаетъ ихъ съ сыномъ своимъ и съ полковники итти имъ на Донскихъ казаковъ нынѣшніе зимы генваря 1 число нынѣшняго 158-го году, а збивъ казаковъ зъ Дону, итти имъ войною на твое государево Московское государство. И декабря жъ, государь, въ 17 день пріѣхали изъ Литовскіе стороны въ Путивль Путивльцы торговые люди Марко Онтоновъ съ товарищи, а въ роспросѣ намъ, холопомъ твоимъ, сказали: были де они въ Черкасскихъ городѣхъ въ Миргородку да въ Ромнѣ, и слышали де они отъ Черкасъ, что гетманъ Черкасской Богданъ Хмельницкій нынѣ за Днѣпромъ въ Черкаскомъ городѣ Чигиринѣ, и говорятъ де, государь, многіе Черкасы, что даетъ онъ гетманъ Крымскому царю на помощь Черкасъ, а будто де, государь, итти имъ Черкасомъ съ Крымскимъ царемъ на Кизыльбаши войною; и велѣлъ де имъ Черкасомъ гетманъ Хмельницкій лошади кормить и готовымъ всѣмъ быть; и нынѣ де они Черкасы всѣ готовы; а какъ де непередъ сего готовились они Черкасы противъ Поляковъ, и въ тѣ де поры, государь, готовили они всякіе запасы, а нынѣ де, государь, они толь-

ко лошади кормятъ, а запасовъ никакихъ не готовятъ, и потому чаятъ онъ, что имъ Черкасомъ итти войною на твои государевы города. А про Григорья де Неронова никоими мѣрами довѣдаться они Марка съ товарищи не умѣли, въ которыхъ Черкасскихъ городѣхъ нынѣ онъ Григорей. И тѣ, государь, вѣсти въ города къ воеводамъ въ Рыдскъ, въ Сѣвскъ, въ новопріимочный городъ въ Недрыгаловъ мы, холопи твои, писали того жъ числа; а нынѣ мы, холопи твои, послали въ Литовскую сторону нарочно Путивльцовъ торговыхъ людей про Григорья Неронова провѣдать.

Подлинникъ. — На оборотѣ: 1) адресъ; 2) помята: 158-го, декабря въ 29 день съ Путивльскимъ съ кормовымъ казакомъ съ Микифоркомъ Чупахинымъ; 3) сверху: Государю чтена и бояромъ.

299. — 1649, въ ноябрѣ. Ответное письмо польского короля Яна Казимира къ царю Алексѣю Михайловичю.

Мы наяснѣйшій Янъ Казимеръ, Божіею милостію король Польскій и великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жемойтскій, Мазовецкій, Кіевскій, Волынский, Подольскій, Смоленскій, Подляшскій, Черниговскій, Полотцкій, Витебскій, Мстиславскій, Инфлянтскій, Естонскій и иныхъ, а Шведскій, Кюгдкскій, Вандальскій дѣдичный король, княжа Финляндское и иныхъ, брату нашему, Божіею милостію великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу, Владимирскому, Московскому, Новгородскому, царю Казанскому, царю Астарханскому, царю Сибирскому, государю Псковскому и великому князю Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому, Болгарскому и иныхъ, государю и великому князю Новгороду Низовскіе земли, Резанскому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому и всеа съ-

№ 300. верные страны повелителю и государю Иверскіе земли, Карталинскіе и Грузинскіе царей и Кабардинскіе земли, Черкасскіе и Горскіе князей и иныхъ многихъ государствъ государю и облаадателю.

Прислали къ намъ великому государю, къ нашему королевскому величеству, вы великій государь, ваше царское величество, вашу брата нашего великого государя грамоту, писано лѣта по Рускому числу отъ созданія міру 7158-го, мѣсяца октября 3-го дня съ вашимъ великого государя царского величества дьякомъ съ Григорьемъ Кунаковымъ. А въ той вашей великого государя царского величества грамотѣ намъ великому государю, нашему королевскому величеству, вы братъ нашъ, ваше царское величество, объявляете, что къ намъ брату своему, къ нашему королевскому величеству, вы великій государь, ваше царское величество, посылаете вашихъ царского величества великихъ и полномочныхъ пословъ: боярина и оружейничего и намѣстника Нижнево Новгорода Григорья Гавриловича Пушкина, да окольничего и намѣстника Алатарского Степана Гавриловича Пушкина, да дьяка Григорья Левонтьева о нашихъ государскихъ общихъ великихъ дѣлѣхъ. И мы наиспѣйшій великій государь, наше королевское величество, съ той вашей брата нашего великого государя, вашего царского величества, грамоты вѣдаючи о тѣхъ вашихъ великого государя, вашего царского величества, великихъ полномочныхъ послѣхъ, ожидаемъ ихъ, и какъ къ намъ великому государю пріѣдутъ, оныхъ въ любви принять велимъ. А нынѣ мы великій государь, наше королевское величество, по нашей королевского величества къ вамъ великому государю, къ вашему царскому величеству, братской дружбѣ и любви, вашему великого государя, вашего царского величества, дьяку Григорью Кунакову казали у насъ великого государя быти и наши великого государя королевскіе очи видѣти вско-

рѣ. А по вашему брата нашего великого государя писму, къ вашему царскому величеству отпустили его не задержавъ. Писанъ въ городѣ нашемъ королевского величества корунномъ въ Варшавѣ дня 9-го мѣсяца декабря, лѣта отъ naroженія Сына Божія 1649-го; панованья королевствъ нашихъ — Польского 1-го, а Шведского 2-го году.

Это письмо озаглавлено такъ: Списокъ съ листа, каковъ писалъ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи Польской Янъ Казимеръ король съ гонцомъ зъ дьякомъ зъ Григорьемъ Кунаковымъ въ нынѣшнемъ во 158 году генваря во 2 день. — Внизу приписка: А на подписи у королевской грамоты государево именованье и титула написано сполна.

300. — 1649, въ декабрѣ. Статейный списокъ царскаго гонца дьяка Григорія Кунакова бытности его въ Польшу.

158-го года октября въ 3 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, велѣно Гришкѣ Кунакову ѣхати въ Литву и въ Польшу къ Яну Казимеру, королю Польскому и великому князю Литовскому, съ государевою грамотою.

И Гришка Кунаковъ съ Москвы поѣхалъ октября въ 6 день, а въ Вязму пріѣхалъ октября жъ въ 11 день. И въ Вязмѣ по государевѣ грамотѣ, взявъ у воеводы у князя Матвѣя Прозоровского провожатыхъ и листъ къ Дорогобужскому капитану къ Яну Храповицкому, поѣхалъ изъ Вязмы октября въ 12 день, а въ Дорогобужъ пріѣхалъ октября въ 14 день, а изъ Дорогобужа поѣхалъ къ Смоленску октября въ 16 день. А о вѣстѣхъ, что дождалися въ Дорогобужѣ, и про всякую неучтивость писалъ къ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи изъ Дорогобужа съ Вяземскими провожатыми, и провожатыхъ Вяземскихъ и подводы отпустилъ изъ Дорогобужа въ Вязму того жъ числа.

Въ Смоленскъ пріѣхалъ октября въ 19 день и о вѣстѣхъ и про безчестье, что учинено въ Смоленску, писалъ къ государю изъ Смоленска съ Вяземскимъ ямщикомъ съ Ларкою Володимировымъ октября въ 20 день. И послѣ того приказывалъ гонецъ къ подвоеводу къ Петру Вяжечичю безпрестани: посланъ я отъ великого государя нашего, отъ его царского величества, съ его царского величества грамотою ко государю ихъ къ Яну Казимеру, королю Польскому и великому князю Литовскому, о великихъ государственныхъ дѣлѣхъ; а велѣно мнѣ ѣхати къ королевскому величеству наспѣхъ безо всякого мотчанья, не мѣшкая нигдѣ ни часу; а по договору великого государя нашего, его царского величества, пословъ окольничего и намѣстника Шатцкого Степана Матвѣевича Проестева да дьяка Гаврила Леонтьева, королевского величества съ паны рады коруны Польскіе и великого княжства Литовского, велѣно гонцомъ для скорыхъ дѣлъ на обѣ стороны ходити безъ обсылки, чтобъ въ томъ мотчанья не было; и онъ бы подвоеводе отпустилъ меня изъ Смоленска къ королевскому величеству не издержавъ, и въ томъ ссоры и дѣлу помѣшки не учинилъ; а королевского величества гонцовъ изъ Вязмы къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, къ Москвѣ по тому посольскому договору пропускаютъ безъ задержанья и безъ обсылки.

И подвоеводе Петръ Вяжечичъ приказывалъ къ гонцу съ приставомъ и съ иными Смоленскими урядники, что онъ безъ обсылки никакими мѣрами его къ королю не отпустить, для того что изъ Вязмы къ государю къ Москвѣ королевскихъ гонцовъ безъ обсылки не отпускаютъ же.

И гонецъ къ подвоеводу приказывалъ: по указу великого государя нашего, его царского величества, королевского величества гонцовъ изъ Вязмы къ Москвѣ пропускаютъ безъ обсылки и безъ задержанья, и во всемъ въ его царского величества сторонѣ воеводы и приказные и всякихъ чиновъ люди прямятъ по вѣчно-

му докончанью и по посольскимъ договоромъ, и ничѣмъ вѣчному докончанью и посольскимъ договоромъ нарушенія не чинить, а то онъ подвоеводе говорить ложно, будто королевского величества гонцовъ къ великому государю нашему, къ его царскому величеству изъ Москвѣ изъ Вязмы безъ обсылки не пропускаютъ; и онъ бы подвоеводе тѣ свои несправедливые рѣчи оставилъ и посольскіе договоры не нарушалъ и отпустилъ бы меня къ королевскому величеству безъ задержанья.

И говорилъ гонецъ приставу и инымъ Смоленскимъ урядникамъ, которые приходили къ концу, чтобъ они подвоеводу о той сводурости розсудили, что онъ такъ дѣлаетъ не обмыслился, и чинить ссору и дѣлу помѣшку. И всякими мѣрами домогся: велѣлъ подвоеводе приставу Петру Свяцкому ѣхати изъ Смоленска съ гонцомъ къ королю октября въ 22 день. А онъ, подвоеводе, поѣхалъ изъ Смоленска къ Оршѣ водянымъ путемъ рѣкою Днѣпромъ октября въ 21 день. А приказалъ приставу ѣхать съ гонцомъ дорогою мѣшкатою, чтобъ ему, подвоеводу, поспѣть къ королю прежде гонца.

И гонецъ поѣхалъ изъ Смоленска къ Оршѣ октября въ 22 день, а въ приставѣхъ шляхтичъ Петръ Свяцкой. И октября въ 26 день на стану на Кропивнѣ, отъ Орыши за 2 мили, сказывалъ гонцу при приставѣ при Петрѣ Свяцкомъ Петра Вяжечича, подвоевода Смоленского, челядникъ въ розговорѣхъ, что подвоеводе Петръ Вяжечичъ въ Смоленску велѣлъ его гонца держать на морозѣ и на грязи и безчестить велѣлъ, сердитуя за то, что на Москвѣ Литовскимъ купцомъ не позволено было табакомъ торговать; а онъ де подвоеводе язнулъ было тѣхъ Литовскихъ купцовъ обогатить табачною продажею на Москвѣ паче того, какъ ихъ табачною продажею обогатилъ напередъ сего королевской жъ посолъ Гаврило Стемпковской; и ималъ де ихъ купцовъ нынѣ Петръ Вяжечичъ

№ 300. съ собою къ Москвѣ, похваляся о томъ съ клятвою, и отъ того у нихъ поималъ многіе гроши: и которые де на Москвѣ табакомъ не исторговались, и тѣ, пріѣхавъ въ Смоленскъ, приходили къ подвоеводю къ Петру Вяжевичю съ большою доукою и посямѣста ему докучаютъ, чтобъ гроши, которые взялъ онъ Петръ съ нихъ купцовъ за посмѣхъ, имъ вернуть, потому что табакъ они на Москвѣ не продали, а онъ за нихъ въ томъ не устоялъ; и хотятъ де купцы о томъ на подвоеводѣ бить челомъ королю. Да и у нихъ де у всѣхъ, Петра Вяжевича у слугъ и у челядниковъ, табакъ былъ на Москвѣ многой, и на Москвѣ де они будучи, продали табакъ немного. А какъ Литовскіе послы отпущены съ Москвы назадъ, и они де многой табакъ продавали будучи съ Москвы, а покупали у нихъ догоняя ихъ съ Москвы и изъ Можайска въ дорогъ и на станѣхъ многіе люди; да и дворяня де королевскіе табакъ возили къ Москвѣ на продажу многой, у одново де дворянина у Яцыни табакъ было больша 40 пудъ; и какъ де ѣхали послы съ Москвы назадъ въ Литву, и въ дорогъ де, будучи къ Вязмѣ, того дворянина Яцынинъ возъ съ табакомъ увязъ въ грязи, и Яцына де, пріѣхавъ, учалъ у того воза на челядника своего кричать, и тотъ де его челядникъ говорилъ ему при приставѣ при Гаврилѣ Бокинѣ: до коихъ мѣстъ имъ съ тѣмъ его Яцынинымъ табакомъ мучиться? волочили къ Москвѣ за посмѣхъ, а не продали. И тотъ де Яцына, устыдяся пристава, хотѣлъ того своего челядника убить, и облупя съ него платье, отъ себя его отбилъ.

И тогожъ дни пріѣхалъ гонецъ въ Оршу и подводы въ Оршѣ собраны были тогожъ вечера. И на завтрее того, октября въ 27 день, приходили къ гонцу Оршанскіе бурмистры и лавники и райцы, и говорили, что у нихъ подводы были изготовлены, и подвоеводѣ де Смоленской Петръ Вяжевичъ, свѣдавъ то, что подводы хотятъ они дати гонцу прежде

его, и за то де, призвавъ подвоеводѣ ихъ къ себѣ, велѣлъ бить обухами и говорилъ, что онъ королевской великой посолъ и ему надобно быть у короля прежде царского величества гонца; и подводъ де гонцу прежде себя давать не велѣлъ; и гонецъ бы о томъ на нихъ, на Оршанъ, не гнѣвался и королю не доносилъ. Да пристава Петра Свяцкого подвоеводѣ Петръ Вяжевичъ къ себѣ призывалъ и его бранилъ за то, что онъ велѣлъ бурмистромъ подводы изготовить и хотѣлъ съ гонцомъ ѣхать напередъ его, и приказалъ де ему подвоеводѣ ѣхать съ гонцомъ изъ Орши послѣ своего отъѣзду и въ дорогѣ обѣзжать себя не велѣлъ, о томъ де приказалъ ему приставу накрѣпко. Въ Оршѣ жъ гонцовыхъ людей, которыхъ посылалъ на рынокъ для харчевые покупки, подвоеводѣ Петра Вяжевича челядникъ Володкевичъ на рынку лаялъ и до сабли на нихъ порывался и грозилъ, а говорилъ, что имъ на Москвѣ не позволено было табакомъ торговать. И гонецъ о томъ приказывалъ къ подвоеводю къ Петру Вяжевичю съ приставомъ, чтобъ за то челяднику своему учинилъ наказанье; и подвоеводѣ справедливости въ томъ не учинилъ.

Въ Оршу жъ при гонцѣ пріѣхалъ Адама Киселя, воеводы Кіевского, слуга Ромашкевичъ; а ѣхалъ къ государю къ Москвѣ отъ Адама Киселя съ листами. И подвоеводѣ Петръ Вяжевичъ, свѣдавъ про то, того Адамова слугу Киселя велѣлъ привести къ себѣ и его обыскивалъ и платье снималъ съ него донага, а искалъ иныхъ писемъ; и опричь тѣхъ листовъ никакихъ писемъ не нашолъ, и хотѣлъ его пытать и оковавъ, послать въ Смоленскъ. И къ подвоеводю приходили жолнери, которые въ Оршѣ на лежѣ, и говорили ему о томъ шумно, что великіе государи, царское величество и королевское величество, въ братской дружбѣ и любви и въ вѣчномъ докончанѣ, и паномъ радѣ, по ихъ государственной брат-

цкой дружбѣ и любви, для чего къ царскому величеству о какихъ о своихъ дѣлѣхъ не посылать? И подвоеводѣ одва ихъ послушалъ, того Адамова слугу не пыталъ, а повезъ его съ собою въ Варшаву оковавъ; а листъ, что писалъ къ царскому величеству Адамъ Кисель, взялъ подвоеводѣ къ себѣ и повезъ къ королю не распечатавъ, а Адама Киселя подвоеводѣ лаялъ и называлъ отщепенцомъ и издрайцою.

И гонецъ о томъ промысломъ довѣдался, что писалъ къ государю царю и великому князю Алексію Михайловичю всеа Русіи Адамъ Кисель о смалчюгѣ и о поташѣ, что жаловалъ ему государь въ Сѣверскихъ городѣхъ буды на урочные годы, и съ тѣхъ де будъ смалчюгу и поташъ королевскіе измѣнники поймавъ, перевезли въ государеву сторону, и чтобъ пожаловалъ государь, для его Адамова прошенья велѣлъ тое смалчюгу и поташъ сыскать и отдать ему Адаму.

Изъ Орши поѣхалъ подвоеводѣ Петръ Вяжевичъ къ Борисову октября въ 29 день, а гонцу подводы даны октября жъ въ 31 день и гонецъ поѣхалъ изъ Орши тогожъ часу. И ноября въ 1 день, на стану въ Бобрѣ въ 3-мъ часу ночи къ господѣ, гдѣ гонецъ съ приставомъ своимъ стоялъ, пришли Юрьева полку Тизнавса райтары Реймеръ да челядникъ его Моравскій со многими людьми и учили ломиться въ ворота пьяны; и приставъ на господу ихъ не пустилъ, и они гонца и пристава лаяли и похвалялись грабежемъ и убойствомъ, и приступали къ воротамъ и къ окнамъ всю ночь съ саблями, и изъ пищалей стрѣляли, и посылали по драгуновъ и по петарды; а гонецъ съ приставомъ и съ людьми своими, пристроя ружье, сидѣли въ осадѣ, а Жидъ съ женою и съ дѣтми, у ково гонецъ стоялъ, видя такую отъ райтаръ страсть, съ двора збѣжали, пометавъ всѣ свои животы; а чаятъ, что тѣ райтары такъ воровали по наученью Смоленского подвоеводѣ Петра Вяжевича, потому что стоялъ подвоеводѣ въ Бобрѣ

прежъ гонца и съ тѣми райтары бражни- № 300. чалъ 2 дни.

Въ Борисовѣ подвоеводѣ подводъ гонцу прежъ себя давать не велѣлъ же, и изъ Борисова поѣхалъ подвоеводѣ съ дорогѣ въ сторону банкетовать, а въ Менескѣ послалъ челядника своего и приказалъ къ бурмистромъ, чтобъ гонцу подводъ не давали и до него изъ Менска не отпускали.

Въ Менескѣ пріѣхалъ гонецъ ноября въ 6 день и приказывалъ съ приставомъ на трибуналъ къ маршалкомъ и ко всѣмъ депутатамъ: посланъ я отъ великого государя царя и великого князя Алексія Михайловича, всеа Русіи самодержца, отъ его царского величества, къ королевскому величеству съ его царского величества грамотою о великихъ дѣлѣхъ, которые настоятъ межъ ихъ обоихъ великихъ государей и ихъ государствъ къ покою и къ тишинѣ и ко всякому добру; а велѣно мнѣ ѣхать наскоро; а подвоеводѣ Смоленской Петръ Вяжевичъ дуростью своею учинилъ мнѣ въ Смоленску и въ дорогѣ задержанье большое и изъ Менска напередъ себя отпускать меня не велѣлъ: самъ, ѣздя, банкетуетъ, а мнѣ чинить задержанье; и они бѣ маршалки и депутаты кола трибунальново по своей повинности отправили меня изъ Менска къ королевскому величеству безъ задержанья, чтобъ отъ подвоеводѣго дурости государственнымъ дѣламъ помѣшки не было.

И ноября въ 7 день пріѣхалъ въ Менескѣ подвоеводѣ Петръ Вяжевичъ, и трибунальные мориналки и всѣ депутаты подвоеводю о томъ говорили, и слыша отъ пристава про его Петрову дурость, за то его осуждали и выговаривали ему про то всячески. И подвоеводѣ Петръ Вяжевичъ велѣлъ приставу ѣхати съ гонцомъ прежъ себя, а приказалъ, чтобъ приставъ въ дорогѣ на стану, гдѣ доведется, его подвоеводѣ дождался: надобно де ему подвоеводю гонца позвать къ себѣ на банкетъ и съ нимъ поеднаться. И гонецъ къ

№ 300. подвоеводью приказалъ, что онъ съ нимъ не бранивался, и еднаться мнѣ, царского величества гонцу, съ нимъ негодитца; а что онъ подвоеводѣ дуростью своею учинилъ мнѣ многое безчестье и задержанье, — и какъ дастъ Богъ, увижу пресвѣтлыя очи великого государя нашего его царского величества, и я о томъ донесу до его царского величества.

Въ Менску жъ приставъ Петръ Свяцкой учинилъ на требуналѣ на райтара на Реймера ина товарищей его протостацію, какъ въ Бобрѣ учинили гонцу безчестье и къ господѣ приступали; и изъ трибунальных книгъ выписъ той своей протостаціи приставъ взялъ за маршалковыми и за депутатскими руками и за печатми. Да и подвоеводѣ Петръ Вяжевичъ на того райтара на Реймера въ Менску на трибуналѣ, смотря на пристава, протостацію учинилъ же, хотя тѣмъ укрыть многое свое воровство.

Изъ Менска поѣхалъ гонецъ къ Варшавѣ ноября въ 8 день и ѣхали на Новгородокъ, на Слонимъ, на Мстисловъ, на Еловку, на Нарву, на Бѣлскъ, на Брянскъ, на Кремень, на Ливу, на Станиславово, на Окунево, на Грохово. Въ Варшаву пріѣхали ноября въ 23 день. И какъ переѣхали рѣку Вислу, и на берегу у рѣки Вислы встрѣчалъ гонца отъ короля Янъ Млоцкой, староста Гелмецкой, а съ нимъ королевскихъ дворянъ 30 человекъ да драгуновъ 30 же человекъ; и ѣхалъ Янъ Млоцкой съ гонцомъ до господы, а дворяня ѣхали передъ гонцомъ, а драгуны ѣхали позади. И поставленъ гонецъ въ Варшавѣ на новомъ предмѣстьѣ на мѣщанскомъ дворѣ.

И ноября въ 26 день былъ гонецъ у короля на его королевскомъ дворѣ въ замку. А пріѣзжалъ отъ короля звать Янъ Млоцкой, староста Гелмецкой, и ѣхалъ къ королю съ гонцомъ, а передъ гонцомъ ѣхали ѣздоки королевскіе дворяня съ 30 человекъ на армацѣхъ и на добрыхъ конѣхъ. И какъ на королевскомъ дворѣ пришло гонца изъ сѣней

въ переднюю палату, и гонца встрѣчалъ отъ короля, вышелъ изъ палаты, гдѣ гонецъ былъ у короля, Альбрехтъ Станиславъ Радивилъ, канцлеръ Великого Княжства Литовского. И какъ гонецъ пришелъ къ королю, и гонца королю объявилъ канцлеръ Альбрехтъ же Радивилъ. И гонецъ отъ государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи поклонъ Яну Казимеру королю правилъ по наказу. И король про государево здоровье спросилъ съ полнымъ его государевымъ имянованьемъ, вставъ и снявъ шапку. И гонецъ про государево здоровье королю сказалъ, и потомъ подалъ королю государеву грамоту съ рѣчью по наказу. И король государеву грамоту принялъ самъ и, призвавъ король къ себѣ сенатарей, государеву грамоту распечатали и чли. И послѣ того канцлеръ Альбрехтъ Радивилъ, доложивъ королю, говорилъ гонцу: Наяснѣйшій и великій государь, его королевское величество, брата своего великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, его царского величества, грамоту, презъ тебя присланную, пріимаетъ братерскою любовью и отправить тебя къ брату своему, къ великому государю вашему, къ его царскому величеству, вскорѣ. И потомъ позвалъ канцлеръ гонца къ королю къ рукѣ. И гонецъ у короля у руки былъ, и поѣхалъ къ себѣ на господу; а проводилъ гонца отъ короля изъ полаты въ переднюю палату канцлеръ Альбрехтъ же Радивилъ, а до господы ѣхали съ гонцомъ Янъ же Млоцкой и дворяня. А король при гонцѣ сидѣлъ въ креслѣхъ въ Польскомъ платьѣ въ жалобномъ по цесаревѣ. А сенатары при королѣ были: Матвѣй Лубенской, архиепископъ Гнѣзненской, надъ нимъ держали крыжъ; Ондрей Лещинской, бискупъ Хелминской, подканцлеръ корунной; Станиславъ Пестроконской, бискупъ Хелмской; Петръ Замойскій, номинатъ Премышльскаго бискупства; Геронимъ Сангушко, княже Ко-

венскій, бискупъ Метонскій, суфраганъ Виленской; Станиславъ Ляскоронскій, воевода Бряславскій, рементаръ войска корунного; Якубъ Вейгеръ, воевода Мальборскій; Станиславъ Витовскій, каштелянъ Сендомирскій; Янъ Лещинскій, каштелянъ Гнѣзненскій, охмистръ королевинъ; Станиславъ Ноберицкій, каштелянъ Гданской; Альбрехтъ Радивилъ, канцлеръ великого княжства Литовского; Крыштофъ Завиша, маршалокъ Литовской надворной; Янъ Казимеръ Красенской, каштелянъ Плоцкой; Казимеръ Пенкославскій, каштелянъ Радомскій; Янъ Хлевицкій, каштелянъ Малокгонской; Станиславъ Лясковской, каштелянъ Варшавской; Станиславъ Цецишевской, каштелянъ Ливской; Станиславъ Крыцкой, каштелянъ Рационской; ксендзъ Старчевской, референдаръ корунной; Францыжекъ Долматъ Исайковской, референдаръ Литовской; Крыштофъ Залѣской, референдаръ корунной; Станиславъ Нарушевичъ, референдаръ Литовской; Миколай Остророгъ, подчашей корунной; Богуславъ Радивилъ, конюшей великого княжства Литовского; Крыштофъ Пацъ, хоружей великого княжства Литовского; Богуславъ Лещинской, енераль Великопольской, маршалокъ кола посольского, и многіе дворяня и повѣтные послы и шляхта. Въ передней полатѣ стояли Нѣмцы съ алебарды и съ протазаны съ 40 человекъ. А на королевскомъ дворѣ стояли гайдуки съ 200 человекъ съ ружьемъ.

Декабря въ 1 день былъ гонецъ у короля на отпускѣ. И какъ пришло къ королю въ палату, и гонцу говорилъ отъ короля Альбрехтъ Радивилъ, канцлеръ Литовской: Наяснѣйшій и великій государь, его королевское величество, брата своего, великого государя вашего царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, его царского величества, грамоту, присланную презъ тебя, принявъ завдячне, и противъ тое цар-

ского величества грамоты посылаетъ къ брату своему, къ великому государю вашему, къ его царскому величеству, свою королевскую грамоту съ тобою и тебѣ въ любви отправляетъ. И молилъ канцлеръ гонцу, чтобы подступилъ къ королю. И какъ гонецъ къ королю подступилъ близко, и король всталъ и снявъ шапку, говорилъ по писму: ~~яко~~ ^{яко} будешь у брата нашего у великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, и ты ему великому государю, брату нашему, отъ насъ поклонися. И къ тому слову король поклонился, и взявъ король у канцлера грамоту въ тафтѣ, отдалъ гонцу. И гонецъ, принявъ у короля грамоту и поодшодъ, высмотрилъ на грамотѣ подписи, сполна ли государево имянованье и титулы и справчиво ли написано. И послѣ того бывъ гонецъ у короля у руки, изъ полаты пошолъ, а встрѣчалъ гонца отъ короля и провожалъ, вышелъ изъ полаты, канцлеръ Альбрехтъ Радивилъ. А король при гонцѣ былъ въ Польскомъ жъ платьѣ и при королѣ сенатары были прежніе, и въ передней полатѣ Нѣмцы и на королевскомъ дворѣ гайдуки стояли противъ того, какъ гонецъ былъ у короля на пріѣздѣ. А на дворъ къ гонцу пріѣзжалъ и къ королю съ гонцомъ ѣхалъ и назадъ отъ короля на дворъ провожалъ Янъ Млоцкой, староста Гелмецкой, а передъ гонцомъ ѣхали дворяня королевскіе съ 20 человекъ.

Да гонецъ же въ Варшавѣ передъ отпускомъ своимъ заранѣе призывалъ къ себѣ изъ Литовскіе Канцеляріи писарей и подписковъ, и въ розговорѣхъ имъ говорилъ, чтобы они государского имянованья и титулы остерегали и въ нынѣшней бы королевской грамотѣ государево имянованье и титулы написаны были сполна и справчиво. И писари и подписки сказывали гонцу подъ сумнѣньемъ своимъ, что они остерегаютъ всякими мѣрами накрѣпко, чтобы въ государскомъ имянованьи и въ ти-

№ 300. тлахъ омылокъ не было, и въ нынѣшней де королевской грамотѣ государево имянованье и титулы написано сполна и справчиво; и такъ де они за тѣ свои омылки бояться смертныя казни и приговориваетъ де король и паны рада и повѣстные послы за нынѣшніе омылки, что у королевскихъ пословъ въ его королевской грамотѣ учинились, карать ихъ на гарло. А причина де въ томъ доходить ихъ Литовскіе Канцеляріи до писаря до Казимера Монтримовича да до подписка Чешейки: писалъ де грамоту Чешейка, а справливалъ и смотрѣлъ за нимъ Монтримовичъ, а референдаръ де отговаривается тѣмъ, что онъ Руского писма мало знаетъ, а положился де во всемъ на Монтримовича.

А съ прїѣзду своего и по отъѣздъ приказывалъ гонецъ къ королю и къ канцлеру съ Яномъ Млоцкимъ и съ приставомъ по вся дни, чтобъ король велѣлъ у себя быть и отправилъ безъ задержанья; а посланъ я отъ великого государя нашего, отъ его царского величества, къ королевскому величеству наскоро и велѣно мнѣ ѣхать днемъ и ночью, не мѣшая нигдѣ ни за чѣмъ; и мнѣ въ Смоленску и въ Дорогобужѣ и въ дорогѣ отъ подвоеводья Смоленского отъ Петра Вяжевича и отъ иныхъ задержанье и безчестье учинилось многое, чего нигдѣ николи не слышано.

И ноября въ 29 день спрашивалъ гонца Янъ Млоцкой королевскимъ словомъ: какими мѣрами въ Смоленску и въ Дорогобужѣ и въ дорогѣ отъ Петра Вяжевича и отъ иныхъ отъ кого задержанье и какое безчестье учинилось, чтобъ гонецъ то все объявилъ и далъ на писмѣ, чтобъ королевскому величеству про то вѣдать подлинно.

И гонецъ Яну Млоцкому говорилъ по писму: посланъ я отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя, отъ его царского величества, къ наяснѣйшему и великому государю

къ Яну Казимеру, Божіею милостию королю Польскому и великому князю Литовскому и иныхъ, съ его царского величества любительною грамотою; а велѣно мнѣ ѣхать насѣхъ днемъ и ночью; и мнѣ отъ подвоеводья Смоленского отъ Петра Вяжевича и отъ иныхъ въ Смоленску и въ Дорогобужѣ и въ дорогѣ задержанье и безчестье учинилось многое. Поѣхалъ я изъ Дорогобужа къ Смоленску съ приставомъ октября въ 16 день, а до моего прїѣзду присланъ о мнѣ листъ въ Смоленскъ изъ Дорогобужа къ подвоеводью къ Петру Вяжевичю за три дни. А приставъ назначенный Петръ Свяцкой прїѣхалъ въ Смоленскъ до моего прїѣзду за 4 дни по Дорогобужскому листу, и о моемъ прїѣздѣ подвоеводью вѣдомо было задолго; а прїѣхалъ я къ Смоленску съ приставомъ своимъ противъ прежнего звычая; и какъ учили взбѣзжать на мостъ съ городскіе стороны, чтобъ проѣхать черезъ мостъ на посадъ, и изъ города изъ королевскіе брамы вышли порутчики и гайдуки съ обухами съ десять человекъ и спросили, будто не вѣдая, кто и куды ѣдетъ? И приставъ имъ сказалъ, что великого государя, его царского величества, конецъ къ королевскому величеству. И тѣ порутчики приказали приставу при мнѣ, чтобъ онъ меня поставилъ на улицѣ, а на мѣщанскіе и ни на чьи двory безъ повелѣнья подвоеводья Петра Вяжевича не пушалъ; и я, переѣхавъ мостъ, и прїѣхалъ къ мѣщанскому двору, гдѣ напередъ сего я жъ и иные великого государя нашего, его царского величества, гонцы становили; и приставъ остановилъ меня середъ улицы на морозѣ и на грязи до ночи години за двѣ, и оставя меня одного, пошолъ въ городъ къ подвоеводью. А двory мѣщанскіе всѣ были заперты. И потомъ вскорѣ подвоеводье Петръ Вяжевичъ выслалъ изъ города безчестить меня пахолковъ своихъ, и тѣ пахолки, а съ ними мѣщаня табачники, оступя меня на улицѣ, безчестили и лаяли

многое время, и говорили: «добро де подвоеводье учинилъ, чтобъ камень на шею да съ мосту въ Днѣпръ!» А припоминали то, что у нихъ на Москвѣ табакъ покупать было заказано. И о смерканью шолъ изъ города Еронимъ Техановичъ, судья Смоленской, а съ нимъ писарь Литовскіе Канцеляріи Александръ Котовичъ, и видя меня на улицѣ на грязи и на морозѣ и безъ пристава, спросили, для чего на дворъ не ѣду? И изъ имъ сказалъ, что безчестить меня подвоеводье Петръ Вяжевичъ за посмѣхъ и дѣлаеть то, чего и въ перемирные и въ развратные времена николи нигдѣ не бывало. И судья и писарь говорили Смоленскимъ мѣщанамъ, чтобъ меня по прежнему звычаю на дворъ пустили. И мѣщаня судѣ Ерониму Техановичю и писарю Александру Котовичю сказали при мнѣ, что до моего прїѣзду за день присылалъ къ нимъ ко всѣмъ мѣщаномъ подвоеводье Петръ Вяжевичъ челядниковъ своихъ и гайдуковъ, и учинилъ имъ заказъ подъ гарломъ, чтобъ меня на дворъ никто не пушалъ; а кто де безъ его вѣдома меня на Смоленскомъ посадѣ на дворъ пустить, и тому де безъ всякіе пошады быть карану на гарло; и они де мѣщаня бояся каранья, двory свои всѣ позаперли и безъ подвоеводьяго повелѣнья никто на дворъ не пустить: да и сами де они, мѣщаня, той смутѣ и ссорѣ дивятся. И въ тѣ жъ поры пришолъ изъ города приставъ Филонъ Засѣцкой и сказалъ судѣ Ерониму Техановичю при мнѣ, что подвоеводье велѣлъ меня держать на улицѣ, а на двory пушать не велѣлъ. И судья и писарь стояли со мною на улицѣ на морозѣ и на грязи години съ три и той подвоеводьяго дурости и ссорѣ дивились; и ходили судья Еронимъ Техановичъ и писарь Котовичъ въ городъ къ подвоеводью сами о томъ говорить. И пришедъ ко мнѣ судья и писарь изъ городу, стояли со мною на улицѣ знову многое время. И мало не о полно-

чи прислалъ подвоеводье изъ города гайдука, а велѣлъ меня пустить на мѣщанской дворъ. И держалъ меня онъ, подвоеводье, въ Смоленску 4 дни и къ королевскому величеству отпустить не хотѣлъ, приказывалъ ко мнѣ о томъ съ приставомъ съ Петромъ Свяцкимъ имянно, запомнивъ о томъ посольской съ паны рады договоръ. Подвоеводье жъ Петръ Вяжевичъ задержанья мнѣ учинилъ въ Оршѣ 6 дней, а бурмистры Оршанскіе приходили ко мнѣ въ Оршѣ и говорили при приставѣ при Петрѣ Свяцкомъ, что у нихъ подводы были готовы, и подвоеводье де велѣлъ ихъ за то бить обухами, и подводу мнѣ давать и отпущать меня изъ Орши напередъ себя не велѣлъ, а сказалъ де имъ, что онъ королевского величества великой и полномочной посолъ, и ему де надобно подводы взять напередъ; да и приставу Петру Свяцкому приказывалъ подвоеводье тожъ и велѣлъ ему со мною ѣхать за собою, и въ дорогѣ минутъ себя нигдѣ не велѣлъ. Въ Оршѣ жъ челядниковъ многихъ на рынку лаялъ его жъ подвоеводьяго челядникъ Володкевичъ, а говорилъ, что имъ на Москвѣ табакъ торговать не позволено, и до сабли за то порывался; и изъ о томъ къ подвоеводью приказывалъ съ приставомъ, чтобъ отъ того челядь свою унялъ; и подвоеводье де и въ томъ справедливости не учинилъ. Да въ Дорогобужѣ намѣстникъ Адамъ Есманъ, невѣдомо по чьему наученью или будетъ и своею дуростью, учинилъ мнѣ безчестье: велѣлъ мнѣ отвести самой худой убогой дворшко по Смоленской дорогѣ на вспольѣ, а на прежнихъ дворѣхъ, гдѣ напередъ сего великого государя нашего, его царского величества, гонцы я и иные были поставлены, нынѣ мнѣ стоять и за прошеньемъ мнѣ не позволилъ, и безчестя, прислалъ бы до ко мнѣ пристава хлопа своего чюру воршика и табачника Петрушку Покровского. Въ Дорогобужѣ жъ, какъ ѣхали челядники мои съ телѣгами улицею мимо рынокъ,

№ 300. и Дорогобужской писарь Семенъ Превлоцкой, вышедъ изъ карчмы, сталъ среди улицы съ обухомъ и дорогу перенялъ и челядниковъ моихъ держалъ на улицѣ многое время и царского величества людей, Вяземскихъ подводниковъ и моихъ челядниковъ лаялъ и обухомъ на нихъ взмахивалъ; а къ нему пристали многіе Дорогобужскіе мѣшани табачники и съ нимъ писаремъ челядниковъ моихъ лаяли совсѣмъ и порывались бить, а говорили, что они на Москвѣ табакомъ не исторговались, и за то тутожъ тотъ писарь похвалялся на меня на дорогу засылкою и грабежемъ. И я о томъ о всемъ посылаю говорить къ намѣснику къ Адаму Есману, и намѣсникъ о томъ ничего не учинилъ. И послѣ того жъ дни прѣѣзжалъ ко мнѣ тотъ писарь Превлоцкой, и я ему про ту его дурость говорилъ; и онъ сказалъ мнѣ: хоти бы де кого моихъ челядниковъ и затылъ, и то бы не большое дѣло, для де чего имъ на Москвѣ торгу будто не дали? И держали меня въ Дорогобужѣ 3 дни. Да мнѣ жъ въ Смоленску и въ Дорогобужѣ подводы даны передъ прежнимъ съ убавкою, и въ запосмѣшномъ задержаніи и въ скудныхъ подводахъ учинились мнѣ škody и убытки не малые. Да ноября въ 1 день на стану въ Бобрѣ въ 3 часу ночи къ господѣ, гдѣ я съ приставомъ моимъ стоялъ, пришли Юрѣва полку Тизнавса райтары Реймеръ да челядникъ его Моравской со многими людьми, и учили ломиться въ ворота; и приставъ на господа ихъ не пустил; и они меня и пристава моего лаяли и похвалялись грабежемъ и убойствомъ, и приступали къ воротамъ и къ окнамъ всю ночь съ саблями и изъ пищалей стрѣляли и посылали по драгуновъ и по петарды; а я съ приставомъ и съ людьми своими сидѣли въ осадѣ, а Жидъ съ женою и съ дѣтми, у кого я стоялъ, видя отъ райтаръ такую страсть, и отъ ужаси съ двора побѣжали; а учинили то воровство райтары по наученью Смоленского под-

воеводѣ Петра Вяжевича за табакъ, потому: сказывалъ мнѣ на стану на Кропивнѣ подвоеводѣ Петра Вяжевича челядникъ при приставѣ при Петрѣ Свяцкомъ, что панъ его, подвоеводѣ Петръ Вяжевичъ, мститися на меня и велѣлъ меня въ Смоленску обезчестить и держалъ на морозѣ и на грязи, а на дворы мѣшаномъ пущать заказалъ за то: какъ де онъ подвоеводѣ нынѣ былъ на Москвѣ въ послѣхъ, и для де своего лакомства ималъ съ собою къ Москвѣ Смоленскихъ и Дорогобужскихъ и иныхъ городовъ купцовъ и позволилъ имъ взять къ Москвѣ на продажу многой табакъ и поймалъ съ нихъ отъ того многіе гроши и язнулся было ихъ на похвалѣ табачною продажою, будучи на Москвѣ, обогатить; и которые де купцы табакомъ на Москвѣ не исторговались, и тѣ де у подвоеводѣ грошей, что съ нихъ для табачного промыслу поймалъ, просятъ назадъ. И за то де Петръ Вяжевичъ на меня злится, что у него табачники грошей своихъ просятъ. Да и они де всѣ, Петра Вяжевича слуги и челядники, табакъ возили къ Москвѣ на продажу многой,—онъ де челядникъ возилъ табакъ пять пудъ, и тотъ табакъ на Москвѣ продалъ весь. Да и дворяня де королевского величества, которые ѣздили съ великимъ и полномочнымъ посломъ съ Петромъ Вяжевичемъ, возили къ Москвѣ на продажу многой же табакъ,—одинъ де дворянинъ Яцына возилъ къ Москвѣ табакъ больша сорока пудъ, и тому де Яцынъ говорилъ въ дорогѣ челядникъ его, что они, его Яцынины челядники, невинне мучатся съ его Яцынинымъ табакомъ. Надобно де было имъ, королевского величества дворяномъ, того остерегать, чтобъ мѣшани и хлопн мимо посольскихъ договорныхъ записей въ царского величества сторону табаку не возили; а они де, королевского величества дворяня, и сами табакомъ ѣздить къ Москвѣ торговать, и на нихъ де смотря, мѣшаномъ и хлопемъ какъ отъ того уняться?

И Яцына де челядника своего за тѣ его справедливыя рѣчи хотѣлъ убить до смерти, и облупя съ него платье, отъ себя отбилъ. То все отъ того подвоеводѣ челядника слышалъ пристава мой Петръ Свяцкой, какъ подвоеводѣ Петра Вяжевича челядникъ про то мнѣ сказывалъ. И чтобъ королевское величество изволилъ про то про все спросить пристава моего Петра Свяцкого, да Смоленского стражника Даниѣля Стебальковского и писаря Александра Котовича подъ сумнѣньемъ ихъ (а нынѣ они всѣ въ Варшавѣ), чтобъ королевскому величеству про такую Петра Вяжевича и иныхъ неслучную дурость и многое воровство было вѣдомо, чтобъ такимъ лакомымъ урядникомъ нынѣ и впередъ неповадно было такъ воровать и вѣчного dokonчania и посольскихъ договорныхъ записей для своего лакомства нарушать, и тѣмъ государственнымъ великимъ дѣламъ помѣшки и ссоры чинить.

А какъ гонецъ Яну Млоцкому о томъ сказывалъ, и Янъ Млоцкой противъ всѣхъ статей допрашивалъ пристава Петра Свяцкого порознь подъ сумнѣньемъ; и пристава сказывалъ противъ сего объявительнаго писма впрямъ. А на писмѣ тѣхъ Петра Вяжевича и Дорогобужскихъ и Бобровскихъ неправдъ и воровства дати гонецъ не смѣлъ, опасаяся, чтобъ чего въ писмѣ не погрѣшить, да и для того: только бѣ гонцу напоминать королю о каранѣ Петра Вяжевича, и Петръ Вяжевичъ при гонцѣ не бывалъ; а еслибъ и былъ онъ, Петръ, въ Варшавѣ, и гонцу бы про то король или которые ево Петровы похлѣбники изъ сенату велѣли сказать, что онъ Петръ за то згнанъ, и государевымъ бы великимъ посломъ паны рада тѣмъ отговаривались. А нынѣ королю и паномъ радѣ вѣдомо про то подлинно и во всѣ люди вѣстилось, что Петръ Вяжевичъ къ Москвѣ ѣздить не посольствовать, только табакомъ торговать, и какъ, ѣдучи съ Москвы, дуровалъ дорогою до границы: на пустошахъ

сѣна жогъ и озорничалъ. И сказывали гонцу Янъ Млоцкой и пристава Петръ Свяцкой и писарь Монтримовичъ, что король за то на Петра Вяжевича сердитъ и мыслить его съ подвоеводства скинуть; и воеводѣ де Смоленскому Юрью Глѣбовичю за него быть зганену, что онъ такихъ своихъ слугъ на мѣстѣ своемъ зооставляетъ пьяныхъ дураковъ и лакомцовъ. А про табачную де про многую смуту прежнему Владиславу и нынѣшнему Казимеру королемъ и паномъ радѣ и всей рѣчи посполитой николи такіе подлинныя вѣдомости не было; потому что противъ нынѣшнихъ гонцовыхъ рѣчей по королевскому росказанью канцлеръ Литовской Альбрехтъ Радивилъ да референдаръ Францыжекъ Исайковской спрашивали пристава Петра Свяцкого и стражника Смоленского Даниѣля Стебальковского и писаря Котовича подъ сумнѣньемъ ихъ подлинно. И говорятъ де король и паны рада, что за такую злую хлопскую штуку за табакъ межъ обонхъ великихъ государствъ ссора не малая и о томъ бы заказъ учинить подъ гарломъ, чтобъ впередъ никто табакомъ въ королевскомъ панствѣ не промышлялъ. Да и пристава Петръ Свяцкой сказывалъ, что канцлеръ и референдаръ его Петра и стражника и писаря спрашивали подъ сумнѣньемъ ихъ, и про табакъ де про подвоеводѣ во всѣхъ людѣхъ подивленье и посмѣхъ великой. Да пристава же Петръ Свяцкой сказывалъ, что онъ выпишъ съ книгъ протоставы своей, что учинилъ въ Менску на трибуналѣ Юрѣва полку Тизнавса на райтара на Реймера съ товарищи, королю объявлялъ; и король де и паны рада тое съ трибунальныхъ книгъ чли, и приказалъ де король о томъ послати свой королевской суровой листъ, что того райтара Реймера карать гарломъ: про то де приказалъ король канцлеру самъ, а съ кѣмъ тотъ листъ посланъ и что о томъ учинено, того гонцу по отѣздѣ его изъ Варшавы было невѣдомо.

№ 301. Декабря въ 4 день принесть отъ короля скарбовый писарь Крыштофъ Волчинской подарокъ — стопу серебряну. Изъ Варшавы поѣхалъ гонецъ по отпуску декабря въ 5 день. Въ приставѣхъ прежней шляхтичъ Петръ Свяцкой; и ѣхали дорогою прежними мѣсты, которыми ѣхали въ Варшаву. Въ Вязму приѣхалъ гонецъ декабря въ 29 день; а изъ Вязмы поѣхалъ къ Москвѣ тогожъ числа ввечеру.

Подлинный.

• 301. — 1649, въ декабрѣ. Записка дяка Григорія Кунакова о добытыхъ имъ въ битнотъ въ Польшѣ свѣдѣнїяхъ касательно войны Поляковъ съ козаками въ 1649 году, о сеймѣ, о состоянїи умовъ въ Польшѣ и проч.

Записка о вѣстѣхъ.

Съ весны прошлаго 157-го году по королевскому рассказанью, собравъ корунное войско Ондрей Фирлей каштелянъ Бельскій, да Станиславъ Ляскоронскій, каштелянъ Каменецкій, да Миколай Остророгъ подчасей корунный, ходили для поиску за козаки на Волыни и на Подольѣ и въ иныхъ мѣстѣхъ, а войска съ ними было жолнерей 5000 да Нѣмецъ Прусскихъ наемныхъ полъ 2000. А князь Еремей Вишневецкой стоялъ въ Замостьѣ, и изъ Замостья надъ козаки, гдѣ объявятся немногіе, промышлялъ; а людей съ нимъ было всего 2000 жолнерей и ево двора. И видя Фирлей и Ляскоронской и Остророгъ, что козаки имъ не силу, а жолнери отъ нихъ видя свое передъ козаки изнеможенье, учали бѣгать, писали въ Замостье ко князю Еремею Вишневецкому, чтобъ онъ съ ними снесшися, обои войска съединчили, и рементовалъ бы войскомъ князь Еремей Вишневецкой. И Вишневецкой противъ ихъ листа писалъ къ нимъ, что онъ снесшися съ ними и войска соединочить желаетъ и подъ ихъ рементомъ быти готовъ, а чтобъ

имъ обозомъ стояти у Збаража и изъ обозу надъ леберизанты промышлять. И по тому Вишневецкого листу, Фирлей и Ляскоронской и Остророгъ съ войскомъ своимъ пошли къ Збаражу и сошлись съ Вишневецкимъ межъ Збаража и Зборова, и рементовать уступили Вишневецкому. А войска со всѣми съ ними было съ 9000 человекъ. И какъ они, устрося, пошли къ Збаражу, и на походѣ пришли на нихъ полковникъ Кричевской, а съ нимъ козаковъ и хлопей съ 50,000. И Вишневецкому съ тѣми козами былъ бой, и козаки то Польское войско побили, а убили жолнерей и Нѣмецъ съ 2 тысячи человекъ. И съ тово де бою Вишневецкой и Фирлей и Ляскоронскій и Остророгъ съ войскомъ отошли, и пришли къ Збаражу и стали у Збаража обозомъ, и одное ночи окопались а заняли окопъ великъ не по своему войску въ запасъ, надѣяся себѣ посллку отъ короля. И на завтра де того пришло къ Збаражу къ тому Польскому обозу гетманъ Богданъ Хмельницкой со многими людьми, и приступали къ обозу жестокими приступы. И Вишневецкой де съ товарищи, видя то, что имъ тѣмъ своимъ войскомъ того большого окопу не удержать, и тотъ окопъ покинули, и сѣли въ осадѣ въ телѣжномъ обозѣ, окопався. И къ тому телѣжному обозу учали Хмельницкого войско приступать, и большой окопъ, что покинули Вишневецкой съ товарищи, учинился Богданову войску Хмельницкого въ защиту и въ большую помощь, а корунному войску къ большой тѣснотѣ. И Вишневецкой съ товарищи, посовѣтовавъ, послали изъ обозу къ королю товарища своего Станислава Ляскоронского и про то про все велѣли ему королю оповѣдѣть и говорить о посллку. А тотъ Ляскоронской Юрью Осолинскому, канцлеру корунному, братъ. И какъ королю про то про все отъ Ляскоронского вѣдомость учинилась, и король де изволилъ къ Збаражу итти самъ, а войску корунному велѣлъ собираться въ Люблинѣ.

И послѣ де того писали Вишневецкой съ товарищи къ королю многожды, что имъ отъ козаковъ тѣснота, и многіе де въ ихъ обозѣ поговариваютъ, а хотятъ, покинувъ обозъ, бѣжать. И тѣхъ де листовъ канцлеръ корунной Юрьи Осолинской до короля не доносилъ, мстя недружбу Вишневецкому; а сказывалъ де канцлеръ королю, что Вишневецкому надъ козаки счастье и будто онъ съ войскомъ за козаки ходитъ и ихъ побиваетъ, и во всемъ будто корунное войско козакомъ сильны. И сидѣли де Вишневецкой съ товарищи у Збаража отъ козаковъ въ осадѣ 7 недѣль, а къ обозу ихъ къ корунному было козачьихъ самыхъ жестокихъ 16 приступовъ. А изъ обозу де Вишневецкого войско изъ осады на вылазки выходили двояды и съ козаки бились, и съ обѣихъ сторонъ побиты многіе люди. А въ обозѣ де будучи въ осадѣ, корунное войско говорили всѣ, чтобъ имъ обозъ покинуть и бѣжать всѣмъ; да укрѣплялъ ихъ и во всемъ ратнымъ дѣломъ въ обозѣ, въ осадѣ будучи, промышлялъ князь Еремей Вишневецкой. А нужда де имъ была въ осадѣ большая: ѣли лошади, и отъ тѣсноты и отъ нужные воды замытаться, померли многіе. А въ осадѣ были до тѣхъ мѣстъ, какъ король съ Крымскимъ ханомъ и съ Богданомъ Хмельницкимъ помирился, и Войско Запорожское Вишневецкого съ товарищи и все корунное войско подъ Збаражемъ изъ осады свободно учинили по Богданову велѣнью Хмельницкого.

И іюля де мѣсяца въ первыхъ числѣхъ пошолъ король изъ Варшавы къ Люблину, и пришло въ Люблинѣ, устрося, пошолъ къ Збаражу. А войска съ королемъ Польского 15,000 человекъ, да Нѣмецъ Прусскихъ другая половина полъ 2000 да сенатарскіе пѣхоты устроены по-нѣмецки съ 5000 человекъ. И какъ король пошолъ изъ Люблина, и королю вѣдомо учинилось, что къ козакомъ пришло Крымской ханъ со всею Крымскою ордою. И король по тѣмъ вѣстемъ хотѣлъ воротить-

ся въ Люблинѣ. И канцлеръ де корунной Юрьи Осолинской говорилъ королю, что все то ложные рѣчи, и наговорилъ короля итти къ Збаражу. И пошолъ король изъ Люблина въ Сокаль, а изъ Сокаля къ Зборову. А у Зборова де учинились вѣсти, что поидинно Крымской ханъ къ Хмельницкому всею силою своею пришло. И король де въ вѣсти поставилъ ни во что, а по наговорамъ канцлера Юрьи Осолинского пошолъ въ Зборовъ къ Збаражу. И какъ учали перевозиться рѣку Зборову, и Татарова де пѣхоты были за лѣсомъ по обѣ стороны дороги и на перевозъ имъ было видно, а изъ королевского обозу подѣздовъ и розѣзду не было: шли безопасно и просто. И напередъ де перелѣзли рѣку Зборову королевская пѣхота Нѣмцы да кошъ съ телѣжнымъ обозомъ; а за телѣжнымъ обозомъ перелѣзъ подканцлеръ Литовской Казимеръ Сопѣга съ своимъ дворомъ и съ пѣхотою. И Татарова де, перепустя пѣхоту и кошъ, и на тою пѣхоту и на кошъ ударили и пѣхоту побили, а кошъ розгромили, и пѣхоту Прусскихъ Нѣмецъ побили всѣхъ, да панскіе пѣхоты, которые были въ Нѣмецкомъ убранны, побили съ 3000 человекъ, да жолнерей, которые поспѣшили рѣку перелѣзти, побито на томъ бою съ 1000 человекъ. И подканцлера было Литовского Казимера Сопѣгу Татарова на томъ бою взяли, да отбилъ его у Татаръ въ тѣхъ поры козакъ его.

А Черкасского войска полковникъ Нечай, а съ нимъ войска съ 40,000 человекъ, стояли на той же сторонѣ рѣки Зборова, отъ того бою въ стрѣльбищѣ или мало больши; а на королевскую пѣхоту и на кошъ не били, а говорили Полякомъ, что «нимъ оборона ихъ козацкая отъ Татаръ не годилась, и они саміи съ Татарами бейтесе». А король де, видя то, что ударили Татарова на пѣхоту и на кошъ, сталъ у Зборова, а за рѣку не лѣзъ. И Татарова де и полковникъ Нечай рѣку Зборову

№ 301. пераѣзди на королевскую сторону и королевское войско обшодъ, облегли, и король со всѣмъ своимъ войскомъ сѣлъ въ осадѣ, окопався въ телѣжномъ обозѣ, сколько телѣгъ могли добыть. А съ королемъ были въ обозѣ ближніе ево думы сенаторы Юрьи Осолинской, канцлеръ корунной, да Казимеръ Сопѣга, подканцлеръ Литовской, да воеводъ съ 4 человекъ. И учили де Татарова и козаки къ королевскому обозу приступать. И первые де ночи побѣждали изъ королевского обозу Поляки 7 повѣтовъ. А съ початку того вечера учинили смуту Александро Любомирской, конюшей корунной, староста Сендомирской съ братомъ своимъ, будто король изъ обозу побѣжалъ; и вмѣстѣ во всѣ люди то, изъ обозу побѣжали, а съ ними побѣжалъ Люблинской повѣтъ.

И король де, слыша такую смуту, ѣздилъ по обозу всю ночь, а передъ собою велѣлъ носить свѣчи, чтобъ его войско видя, отъ смуты унялися; и людей уговаривалъ и къ бою обнадеживалъ и ласку свою за услугу имъ всѣмъ обѣщалъ. И достальные де королевского войска Поляки, панскіе дѣти и знатная шляхта, и короля видѣвъ и его королевскіе слова слыша, на бой противъ козаковъ и противъ Татаръ никто ни поѣхалъ и хоронились въ возы свои, а иные подъ возы, въ попоны завиваяся. И король де, ходя пѣшъ, тѣхъ панятъ и шляхту изъ возовъ и изъ подъ возовъ поролъ на бой шалашемъ.

И одинъ де королевской ксендзъ, видя такое нестроенье и шляхетскую безмѣрную тревогу, ухвата знамя, прибралъ къ себѣ охочивъ людей, пахолковъ худыхъ и кухарей панскихъ съ 300 человекъ, и давъ имъ по ефимку и вышедъ изъ обозу на вылазку, съ Татары бился явственно лутче всѣхъ пановъ и панскихъ дѣтей и шляхты. И о томъ нынѣ въ Польшѣ и въ Литвѣ вездѣ посмѣхъ большой; что Ляхи кроются подъ возы и въ возы, а биться не хотятъ: и рыси и соболи

свои мѣняють на сермаги, а притомъ и шляхетство на хлопство. И изъ королевского де обозу на приступѣхъ, также и на вылазкахъ побито Татаръ съ 10000 человекъ, а королевского войска побито 3000. А стояли Крымскіе полки отъ королевского обозу въ ближнихъ мѣстѣхъ, и въ королевской обозѣ изъ Татарскихъ полковъ стрѣлы доносило.

И король де, сидѣвъ въ осадѣ 3 дни и видя себѣ отъ Татаръ и отъ козаковъ великую тѣсноту и войску своему упадокъ, также и въ людѣхъ своихъ ужастъ, послалъ къ Крымскому хану своего двора Татарина съ тѣмъ: «для чего онъ Крымской ханъ на украины его королевскіе наступаетъ безъ всякіе причины? А онъ, король, по прежнимъ пактамъ, хочеть съ нимъ ханомъ быть въ братцкой дружбѣ и любви на вѣки». И Крымской де ханъ приказалъ къ королю: «то де и причина, что братъ его Владиславъ король не давалъ ему по вѣчнымъ пактамъ кожуховъ и на кожухи грошей; а нынѣ де призвалъ его къ себѣ гетманъ Войска Запорожского Богданъ Хмельницкой изъ дувану, и онъ де для тѣхъ причинъ на его королевское панство наступилъ; а ихъ де Крымскихъ хановъ воинской звычай изстари: кто ихъ на кого затынетъ изъ грошей или изъ дувану, и они де туды и готовы».

И за тремя де сѣздами учинилъ королевской Татаринъ съ Крымскимъ ханомъ договоръ на томъ: за прошлые годы дати Польскому королю Крымскому хану за кожухи 60,000 злотыхъ Польскихъ, и въ то число заплатили въ то же пору 100,000 злотыхъ Польскихъ, а въ 500,000 злотыхъ дали въ закладъ Яна Денгофа, старосту Сокальского, — а за тѣмъ Яномъ Денгофомъ Юрья Осолинского, канцлера корунного, дочь, — да Хрыштофа Жолковского. А въ пактахъ съ Крымскимъ ханомъ написано: заплатить тѣ гроши въ Варшавѣ Крымскимъ посломъ съ нынѣшняго сойму всѣ сполна безо всякіе про-

волочки, и причины къ нарушенью нынѣшнихъ пактъ тѣмъ не учинить, и провожатыхъ за тѣми гроши въ Крымскіе орды дати королевскихъ, и кому тѣ гроши отчитать, и того прислати къ Крымскому хану при грошахъ. А впередъ давати Казимеру королю и впередъ будущимъ королемъ Польскимъ нынѣшнему Крымскому хану и впередъ будущимъ Крымскимъ ханомъ Крымскіе орды войску, которые живутъ при хановѣ боку, на кожухи на 30,000 коней, по червонному золотому на конь. А присылати королю тѣ гроши въ Крымъ по вся годы съ своими послы и съ провожатыми. Да въ тѣхъ же де пактахъ положено: куды Крымскому хану лучится итти на которого своего непріятеля черезъ Польскую и Литовскую землю съ войскомъ своимъ, и королю того не боронить, а Крымскому хану, идучи Польскою или Литовскою землею, плундрованья и Польскимъ и Литовскимъ людямъ насильства никакого и шкоды не чинить. Также и зъ Богданомъ Хмельницкимъ, Запорожского Войска гетманомъ, снесися королю въ добрую згуду нынѣ при немъ, при Крымскомъ ханѣ, и пакты постановить, какъ доведется. А только де король нынѣ съ Богданомъ Хмельницкимъ договору при немъ ханѣ не учинить, ино де и ему хану съ королемъ миръ не въ миръ и пакты не въ пакты. И на тѣхъ де статьяхъ пописавъ договорные записи, ѣздилъ отъ короля къ Крымскому хану канцлеръ корунной Юрьи Осолинской, и на тѣхъ договорныхъ записяхъ цѣловалъ крестъ онъ Юрій при Крымскомъ ханѣ у него въ шатрѣ, а Крымской ханъ далъ шерть на тѣхъ же пактахъ при канцлерѣ при Юрьѣ Осолинскомъ, говоря и написавъ въ пактахъ то: будетъ тѣ пакты нынѣшней король и впередъ будущіе короли учнутъ держать крѣпко и ничѣмъ ихъ нарушать не учнутъ, и Крымскимъ ханомъ войною на королевское панство не приходитъ и мурзъ и никого не посылать.

И учиня Крымской ханъ съ Польскимъ королемъ договоръ, черезъ королевского Татарина и укрьпясь на договорныхъ записяхъ съ канцлеромъ съ Юрьѣмъ Осолинскимъ, послалъ къ Богдану Хмельницкому, даючи ему гѣломо, на чомъ онъ съ Польскимъ королемъ договорился, и чтобъ Хмельницкой послалъ къ королю пословъ своихъ договариваться о статьяхъ, что ему настоятъ. И Богданъ де Хмельницкой пріѣхалъ въ полки къ Крымскому хану самъ въ 20,000 войска, и хану говорилъ, что онъ, ханъ, учинилъ договоръ съ королемъ, забывъ шерть свою, что было ни одному ни безъ одного съ королемъ и съ паны и со всею рѣчью посполитою не мириться. И ханъ де Хмельницкому говорилъ, что онъ, Хмельницкой, не знаетъ мѣры своей, хочеть пана своего до конца разорить, а и такъ панство его изплундровано досытъ: «надобно де и милость показати; онъ де, ханъ, монарха породный, узнавъ мѣру свою, съ братомъ своимъ, съ Польскимъ монархомъ, снесся въ добрую згуду и его, Хмельницкого, съ паномъ его поеднать договорился; и онъ бы Хмельницкой съ королемъ договаривался какъ годно: а только онъ договариваться и еднаться съ нимъ не будетъ, и онъ, Крымской ханъ, съ королемъ на него заодно». И Богданъ де Хмельницкой о томъ престалъ и послалъ къ королю пословъ своихъ. И за двѣма сѣздами Богдана Хмельницкого послы договорились съ королемъ на тѣхъ статьяхъ:

1-я статья. Въ Кіевѣ и во всей Бѣлой Руси въ городѣхъ и въ мѣстахъ и въ мѣстечкахъ и въ деревняхъ унеѣ и унеяцкимъ церквамъ не быть; а въ Кіевѣ де быть только прежнимъ 2-мъ кляшторамъ, Барнадынекому да Домниканскому.

2-я статья. Въ Кіевскомъ воеводствѣ нынѣ и впередъ быти воеводѣ, и каштеляну, и старостамъ и всякимъ урядникомъ православные христіанскіе вѣры, а не каталикомъ и не унеятомъ.

№ 301. 3-я статья. Кіевскому митрополиту при королѣ съ паны рады засѣдаты въ Сенатѣ и о всякихъ принадлежностяхъ радить.

4-я. Въ Войску Запорожскомъ быть гетманомъ Богдану Хмельницкому, а на булаву ему и по немъ будучимъ гетманомъ Войска Запорожского городъ Чигиринъ съ повѣтомъ и со всѣми доходы.

5-я. Войску Запорожскому быть рестровымъ козакомъ 40,000-мъ человекѣмъ, а изъ королевского скарбу давать имъ на всякой годъ по червонному золотому на человека.

6-я. Войску Запорожскому быть подъ справою Запорожского гетмана, а коруннымъ гетманомъ и воеводѣ Кіевскому никакимъ правомъ ихъ не вѣдать.

7-я. Нынѣшнему королю Польскому и впередъ будущимъ королямъ Польскимъ и гетманомъ и воеводамъ и никакимъ урядникомъ и шляхтѣ и всякимъ чиномъ коруны Польскіе и великого княжства Литовскаго людямъ Запорожскому Войску нынѣшніе ссоры нынѣ и впередъ не мстить.

8-я. Которые корунные и великого княжства Литовскаго шляхта и мѣщаня и королевскіе и панскіе и шляхетскіе, также и духовного стану, хлопцы въ нынѣшнюю войну служили въ Войску Запорожскомъ и за утѣснение православные вѣры съ Ляхи билися, и тѣмъ, которые похотятъ быти въ прежнихъ своихъ мешканьяхъ, по прежнему, и королю и сенатаремъ и шляхтѣ и никому королевскимъ подданнымъ Польского и Литовскаго народу того имъ не мстить, и тѣмъ ихъ никому не упрекать, и не безчестить и издѣйствами не имановать.

9-я. Къ королю и къ паномъ радѣ на соймы и для великихъ государственныхъ дѣлъ посылати Запорожскому гетману изъ Войска пословъ своихъ, и во всемъ о великихъ дѣлахъ королю и паномъ радѣ ссылатся Запорожского Войска съ гетманомъ.

10-я. Изъ Запорожского Войска, и изъ Кіева

и изъ Бѣлой Руси за рѣку Днѣпръ въ Польское и въ Литовское панство всякихъ становъ людямъ для торгового промыслу ѣздить вольно и безъ зацѣпки; а въ Кіевѣ и въ иные мѣста за рѣку Днѣпръ въ Запорожское Войско ѣздить для торгового промыслу православные христіянскіе вѣры людямъ и каталикомъ, а Жидомъ въ Кіевѣ и за Днѣпромъ нигдѣ не мешкать и въ Кіевѣ и ни въ которые города и въ мѣста за Днѣпръ для торгового промыслу и ни для какихъ дѣлъ не ѣздить. А которые Жиды объявятся за Днѣпромъ, и тѣхъ Жидовъ въ Запорожскомъ Войску грабить и отпускать назадъ за Днѣпръ.

11-я. Арендамъ жидовскимъ и никакимъ шинковнымъ въ Запорожскомъ Войску не быть, а держати въ Войску Запорожскомъ всякому рестровому козаку питье про себя повольно, а никому не шинковать, кромѣ ссуды.

А поволѣлъ де король на такіе пакты на всей Крымской и Хмельницкой волѣ по самой конечной своей неволѣ, что ему съ остаточнымъ своимъ войскомъ больша дву дней въ осадѣ сидѣть было немочно съ голоду, что запасы всѣ у нихъ отгрошены. А что де положено въ пактахъ съ Крымскимъ: куды ему лучится идти на которого своего неприятеля черезъ Польскую и Литовскую землю, и королю того не боронить,—и то де статью королевскіе сенатары и ближніе люди таятъ, и заказано про тѣ про всѣ пакты подъ гарломъ. А у ково промысломъ и иманы тѣ Крымского и Хмельницкого пакты прочесть для вѣдома, и то де статьи въ спискахъ съ пактъ ни у ково не написано. И сперва де какъ подъ Зборовымъ договорились и пакты пописали, и канцлеръ съ подлинныхъ пактъ списки послалъ къ пріятелемъ своимъ для вѣдомости, а то де статьи не писалъ.

Да и то де въ пактахъ съ Крымскимъ ханомъ и съ Хмельницкимъ Богданомъ доложено, что королю тѣ всѣ договоры, на кото-

рыхъ съ ними договорился и присягою укрѣпилъ, подкрѣпяти съ паны рады съ Польскими и съ Литовскими на нынѣшнемъ вальномъ соймѣ и въ конституцію внести; и сойму мѣсець и число назначили; а на соймѣ быти митрополиту Кіевскому и посломъ Крымского и Хмельницкого, и конституціи быти соймове Крымского хана и Хмельницкого Богдана посломъ дати королю сверхъ записей за своею королевскою и паномъ радѣ руками и за печатями. И на тѣхъ де пактахъ Богдановымъ посломъ Хмельницкого далъ король обѣтницу подъ сумнѣнемъ своимъ, что тѣмъ пактамъ быти крѣпкимъ и на соймѣ подкрѣпяти и въ конституцію внести, и конституции посломъ дати. А присягалъ на Хмельницкого пактахъ при королѣ и при Богдановыхъ послѣхъ Хмельницкого канцлеръ Юрьи Осолинской.

И какъ де съ Богдановыми послы Хмельницкого при королѣ договорными записми размѣнялись, и король де посылалъ къ Крымскому хану съ тѣмъ, что они обои монархи межъ себя ужъ въ доброй згодѣ, также и Богдану Хмельницкому неправды его отданы и до ласки королевскіе принять, и въ пактахъ де написано, что ему Богдану и всему Войску Запорожскому нынѣшняя война и всякое плундрованье николи воспоминаено не будетъ вѣчными часы; и нынѣ де онъ король потребуеъ отъ гетмана отъ Богдана Хмельницкого поклона, какъ отъ подданого своего по его повинности. И Крымской де ханъ приказалъ къ королю, что онъ къ королю будетъ самъ и съ Богданомъ Хмельницкимъ. И король де, поговоря съ ближними своими людьми, на то позволилъ.

И того де дни Крымской ханъ поѣхалъ къ королю въ 300 человекѣхъ, а за нимъ ѣхалъ Богданъ Хмельницкой съ сыномъ своимъ во 100 человекѣхъ. И ѣдучи де Богданъ Хмельницкой къ королю, металъ древкомъ. И какъ де Крымской ханъ учалъ пріѣзжать близко королевского шатра, и король де встрѣтилъ

Крымского хана самъ, вышелъ изъ шатра съ 15 сажень, а Крымской съ лошади сѣлъ, не доѣхавъ до короля съ 10 сажень. А Богданъ Хмельницкой и сынъ его сѣли съ лошадей, какъ король вышелъ изъ шатра на встрѣчу Крымскому хану. И король, витався съ ханомъ, пошли въ шатры поряду, а по правую сторону шолъ Крымской, а Богданъ Хмельницкой и сынъ его, витався съ сенатари, шли въ шатры за королевемъ и за Крымскимъ ханомъ съ сенатари вмѣстѣ, а за ними шли Крымскіе мурзы да Богдана Хмельницкого полковые урядники. А въ шатрѣхъ при королѣ и при Крымскомъ ханѣ и при Хмельницкомъ Богданѣ было королевскихъ ближнихъ людей 20 чел., а Крымскихъ мурзъ 10 чел., да Богдана Хмельницкого полковыхъ урядниковъ 10 ч., всѣ были съ ружьемъ. А войска де Крымского и Хмельницкого стояли отъ шатровъ стрѣльбищахъ въ 2-хъ на лошедахъ совсѣмъ наготовѣ; также и королевское войско стояли по другую сторону шатровъ наготовѣ жъ. И поговоря де Крымской съ королевемъ, на прежнихъ записяхъ укрѣпились вдругорядъ,—король присягалъ, а Крымской шертвалъ, также и Хмельницкой присягалъ. И потомъ Богданъ Хмельницкой короля жегналъ, и король де говорилъ Хмельницкому: «досыть тебѣ быти намъ неприятелемъ! и до ласки нашей тебя припушаемъ и всѣ вины твои тебѣ и всему Войску Запорожскому отдаемъ, и тебѣ то годится намъ и рѣчи посполитой заплатить услугою своею». И Хмельницкой до короля молилъ: «гораздъ, кролю, мовишь!» а вѣжства де и учтивости никакіе противъ тѣхъ его королевскихъ рѣчей всловесне и ни въ чомъ не учинилъ. И потомъ король потчивалъ хана и мурзъ, также и Богдана Хмельницкого и его полковыхъ урядниковъ питьемъ и сахарами; и посидѣвъ съ часъ, розѣхались. А провожалъ де король хана также же, какъ и встрѣчалъ. И на завтрее де то-

№ 301. то у Крымского Богданъ Хмельницкой банкетовалъ.

И пошли Крымской и Хмельницкой къ Бельсу, и изъ Бельса Хмельницкой поворотился къ Чигирину, а Крымской пошолъ въ поле. И отворота де Крымскіе Татаровя отъ хана, повоевали королевскіе мѣста Бельсъ, Сокаль, Рубешъ, Острогъ да около Луцка, и поймавъ полонъ многой и стада отогнавъ, пошли въ Крымъ.

А король отъ Зборова пошолъ въ Люблинъ и велѣлъ всему своему войску, которые за побѣгомъ были въ остаткѣ и сидѣли съ нимъ въ осадѣ, выѣхать на поле всѣмъ. И приѣхавъ король къ войску своему, говорилъ: «При предкахъ нашихъ Поляки отъ давнихъ лѣтъ изъ поколѣнья своего были доброго сердца и рыцерствомъ своимъ славу себѣ и потомству своему зналъли добрую, чего въ иныхъ монархіяхъ нигдѣ не оказалось, — описуютъ то всѣ хроники; а вы, нынѣшній злый народе, тое всю предковъ своихъ добрую славу згубили и всей отчизнѣ злую гибель учинили, чего негодится и въ хроники положить: меня, монарху своего, непріателемъ нашимъ выдали было въ вязни невинно злымъ своимъ утеканьемъ и хованьемъ въ возы и подъ возы! а биться есте съ непріатели ведлугъ повинности своей и отчизны оборонить не хотѣли! Лѣпше васъ учинилися пахоята ваши и кухаре, и ужъ есте негодни добрые славы. И то вамъ повѣдаю подъ сумнѣньемъ своимъ королевскимъ, что въ передидушіе дни никгда съ вами злыми здрайцами противъ непріателя ходити не буду. А съ сойму кажу съ васъ имати гроши и буду наймать чюжеземскихъ людей, которые такіе зрады, какъ отъ васъ нынѣ показалась, чинить не навькли. Ужъ есте показались отчизнѣ горше непріателей, и отъ меня вамъ ласки никакіе не будутъ». И роспустия король войско свое, пошолъ отъ Зборова къ Люблину.

А въ осадѣ въ королевскомъ обозѣ вся-

кимъ строеньемъ промышлялъ и о миру и о всякой доброй згодѣ короля наговаривалъ канцлеръ корунной Юрьи Осолинской. И нынѣ на канцлера на Юрья Осолинского за то всѣ паны рада корунные и Литовскіе мыслятъ зло и вмѣстили во всѣ люди, будто онъ то все учинилъ израдою, что на тѣхъ не-потребныхъ всей рѣчи посполитой пактахъ Крымскому хану и Хмельницкому Богдану короля и всея рѣчи посполитую выдалъ. И во всѣхъ людѣхъ отъ мала и до велика въ Польшѣ и въ Литвѣ обносится та рѣчь, что канцлеръ корунной Юрьи Осолинской здрайца, и всѣ желаютъ того, чтобъ его убить. И канцлеръ Юрьи Осолинской съ двора своего не съѣзжаетъ и живетъ у себя на дворѣ съ большимъ остереганьемъ.

Богданъ же Хмельницкой до пактъ, будучи подъ Збаражемъ, послалъ на Литовского гетмана на Януша Радивиля полковника кума своего Кричевского, а съ нимъ козаковъ и гультайства 40,000 человекъ. И Кричевской сполъ Януша Радивиля у Рѣчицы, а съ Янушемъ Радивиломъ было войска 8,000 человекъ; и гетманъ сталъ обозомъ у рѣки Днѣпра на городцкой сторонѣ. И полковникъ Кричевской роздѣлилъ войско свое на двое, и съ половиною полку своего пошолъ къ гетманскому обозу подемъ, а другую половину полку своего послалъ рѣкою Днѣпромъ въ байдакахъ, а ударить было имъ на гетманской обозъ вмѣстѣ. И пошли Кричевского полку хлопъ къ гетманскому обозу на похвалѣ: у всякого было по два аркана, гетманского войска людей имая, вязать. И ударили, не дождався плавные. И того Кричевского на полѣ гетманъ Янушъ Радивилъ побилъ наголову, и самого Кричевского взяли въ гетманской обозъ ранена, и въ гетманскомъ обозѣ раненъ умеръ. А плавное Кричевского войско пришли на гетманской обозъ рѣкою Днѣпромъ опознать и не вѣдая того, что Кричевской побить; и изъ гетманского обозу уда-

рили по тѣмъ байдакамъ изъ наряду и потопили 7 байдаковъ, а достальные разбѣжались.

О соймѣ.

Нынѣшней соймъ шесть-недѣльной почался у короля въ Варшавѣ ноября въ 22-й день по римскому числу. А на соймѣ по гонцевъ изъ Варшавы отъѣздъ декабря по 5 число сенатарей и повѣтные послы приѣхали немногіе, и межъ тѣхъ на соймѣ несогласье и рознь большая. Всѣ на королевскіе договоры, что договорился съ ханомъ Крымскимъ и съ гетманомъ съ Богданомъ Хмельницкимъ, не позволяютъ, потому: учинилъ де то король по наговору явного всей рѣчи посполитой издрайцы корунного гетмана Юрьи Осолинского, безъ совѣту всей рѣчи посполитой: завелъ де тотъ издрайца короля къ непріателемъ, какъ зайца въ тенета, не сождався съ сенатарей и съ войскомъ; и король де, будучи въ непріательскихъ рукахъ, что поневолѣ и учинилъ, и того де въ дѣло ставить не годится, и та де королевская невольная присяга не въ присягу и пакты не въ пакты; и такихъ многихъ грошей взять негдѣ: корунные и Литовскіе мѣста отъ жолнерей погибли розвоеваны паче козаковъ, да отъ хлѣбного недороду голодъ, да съ корунныхъ же и съ Литовскихъ мѣстъ, съ королевскихъ и съ панскихъ, кромѣ духовенства, по прежнему соймовому уложению донять жолнеромъ заплаты 26 поборовъ, а одинъ поборъ съ волоки по злотому, а платить жолнеромъ 10,000-мъ на 7 четвертей, по 120 злотыхъ на четверть—николи такіе многіе заплаты жолнеромъ не давано; а давано имъ напередъ того заплаты заслуженныхъ грошей на четь рока по 50 злотыхъ и менши; такъ дѣлали прежніе гетманы и канцлеры. А нынѣшнюю де великую жолнеромъ заплату, чего николи не слыхано, обѣщалъ жолнеромъ послѣ смерти Владислава короля канцлеръ Юрьи Осолинской и привилъ имъ на то далъ съ початку ко-

зацкіе войны, и тѣмъ рѣчи посполитую во вѣки погубилъ, и отъ того де и отъ прежнего побору маетностямъ королевскимъ и панскимъ разориться до конца. А только ещѣ Крымскому хану и Запорожскому Войску давать гроши по нынѣшнимъ пактамъ по вся годы, и то де и въ мысляхъ не вмѣстится, да и недостатное де то дѣло, что такіе великіе поборы со всей рѣчи посполитой нынѣ взять и впередъ имать.

А Литовскіе де повѣтные послы говорятъ: платить тѣ гроши коруннымъ, потому, что причина Черкаской войнѣ отъ сенатарей и отъ урядниковъ отъ корунныхъ, а отъ Литовскихъ никакіе причины къ Черкаской войнѣ не было, только имъ отъ тое Черкаскіе войны межъусобье и разоренье запосмѣшное, и имъ де и тѣ ихъ панскіе и шляхетскіе шкоды доведется наградить коруннымъ же. Да и на то, чтобъ быть Черкасскому Войску рестровымъ козакомъ 40,000-мъ, повѣтные послове не позволяютъ же, для того что хлопъ изъ королевскихъ и изъ панскихъ и изъ шляхетскихъ маетностей всѣ выдутъ въ Запорожское Войско, а отдачи не будетъ, и къ 40000 будетъ ихъ большіе 100,000, и николи съ такими своевольниками безъ ссоры и безъ войны не будетъ. Да и на всѣ статьи противъ договорныхъ записей послы не позволяютъ. Повѣтные жъ послы говорятъ, что взять поборы съ сенатарскихъ, съ духовныхъ и съ свѣтцкихъ и съ шляхетцкихъ маетностей съ дымовъ за присягою, что у ково дымовъ, а съ Жидовъ бы взять поголовной поборъ съ велика и съ мала по 3 золотыхъ червонныхъ, чего въ Польшѣ и въ Литвѣ николи не бывало. И сенатарей де духовные и свѣцкіе на то не позволяютъ и отговариваютъ тѣмъ, что того николи не повелось. Потому что имъ сенатаремъ подымной поборъ тяжело, а съ волокъ легко; а шляхтѣ подымной поборъ легко, а съ волокъ тяжело. А на примѣръ: описано за Казимеромъ Сопъ-

№ 301. гою, за подканцлеромъ Литовскимъ, въ маестностяхъ его по старой опискѣ 36,000 волокъ, а на волокъ на всякой по меньшей мѣрѣ по 8 человекъ; а за шляхою въ самыхъ въ лучшихъ мѣстѣхъ на волокъ по человеку, а въ иныхъ мѣстѣхъ и въ порубежныхъ городѣхъ на 4-хъ или на 5 волокахъ 1 чел. А Жидовъ сенатары заступаютъ для своего пожитку, что у нихъ Жиды въ маестностяхъ ихъ арендуютъ. И что де о томъ о всемъ, скончанье сойма покажетъ.

Да въ Варшаву жъ ожидали на соймѣ Кіевского митрополита и воеводы Кіевского Адама Киселя и пословъ хана Крымского и Богдана Хмельницкого на докончанье, по договорнымъ записямъ; а на соймѣ у короля и у пановъ радѣ и у повѣстныхъ пословъ и початку тому дѣлу нѣтъ. А паны рада и послове повѣстные до сойму говорили и на соймѣ говорятъ всѣ, что митрополиту Кіевскому по королевскому съ Богданомъ Хмельницкимъ договору никакими мѣрами въ сенатѣ засѣдать не дадутъ, покаместа соймъ кончится и какъ о томъ въ конституцію будетъ доложено. И вѣдомо въ Варшавѣ учинилось, что митрополитъ Кіевской и Адамъ Кисель и послы хановъ и Хмельницкого въ Варшаву на соймъ не будутъ, а всчинаетъ де Хмельницкой войну вновь и пакты будто поставилъ ни во што; а съ королевскіе де стороны причины никакіе къ нарушенію тѣхъ пактъ не было. На соймѣ жъ говорятъ про Крымского хана, чтобъ ему въ грошахъ на прошлые годы въ 500000 злотыхъ отказать, потому: какъ онъ, договорясь съ королемъ и укряпясь записми и шертовавъ, пошолъ изъ королевскіе земли въ Крымъ, и въ правѣ своемъ не устоялъ: повоевалъ королевскіе украинны Бельсь, Сокаль, Рубешъ, Острогъ и иные мѣста и около Луцка, и шкоды учинилъ большіе неже 500,000 злотыхъ; только онъ тѣ шкоды велитъ королю вернуть, и тѣ гроши противъ пактъ ему дать; а только де тѣхъ шкодъ Крымской ханъ не вернетъ,

и ему для тое причины въ тѣхъ въ 500000 злотыхъ отказать впрямъ; а впередъ давать по пактамъ на всякой годъ на 30000 коней по золотому по червонному на конь.

А король де паномъ радѣ и повѣстнымъ поплотъ на соймѣ говоритъ почасту, чтобъ они о покоѣ всей рѣчи посполитые радили всякими мѣрами, чтобъ панству его въ конечномъ запустѣннѣ не быть; а онъ де ничего съ нихъ не снимаетъ, положился во всемъ на нихъ: и только будетъ годно всей рѣчи посполитой съ Крымскимъ ханомъ и съ Хмельницкимъ Богданомъ подкрѣпить на нынѣшнемъ соймѣ по его королевскимъ пактамъ, и король де на то готовъ, а если не позволяютъ, и онъ король не позволяетъ, и по соймовому де уложенію на все приступаетъ, на покой и на войну, только бѣ они радили не порывчиве, чтобъ впередъ рада ихъ была прочна.

Князю Еремею Вишневецкому поступилъ шурина его Станиславъ Замойской, староста Калускій, дѣдичной своей маестности Замостья и въ Люблинѣ всѣхъ своихъ маестностей; а онъ Станиславъ поѣхалъ въ Нѣмецкіе рѣши для наукъ. А въ Варшаву князь Еремей Вишневецкой пріѣхалъ декабря во 2 день; передъ нимъ ѣхали слугъ ево со 100 ч. на аргамацѣхъ, а около его шли пѣхота съ 200 ч. съ мушкеты, а всей съ нимъ челяди, пахолковъ и гайдуковъ съ 500 ч. А встрѣчали его изъ Варшавы шляхта многіе, своимъ изволеніемъ, и во всѣхъ въ Польскихъ и въ Литовскихъ людѣхъ, въ шляхетствѣ и въ мѣщанахъ, про того Вишневецкого похвала великая и всѣ люди отъ мала до велика безъ мѣры ево любятъ.

Отъ Ракоча, князя Венгерского, посолъ пришолъ въ Варшаву декабря въ 5 день, а людей его съ нимъ всего 16 ч. А сказывалъ гонцу приставъ Петръ Свяцкой втайнѣ, что Ракоча Венгерского посолъ шолъ до Варшавы со княземъ Еремеемъ Вишневецкимъ вмѣ-

стѣ; и мысль де у Ракоча съ Вишневецкимъ одна и дружба и любовь большая отъ того: какъ въ прошломъ во 156-мъ году повоевали Запорожскіе Черкасы его Вишневецкого маестности, и Вишневецкой де посылалъ въ Венгры къ Ракочю князю, чтобъ ему далъ войска на помощь 10,000 да грошей 100,000 злотыхъ, а въ заставѣ послалъ къ нему сына своего; и Ракочъ де послалъ къ Вишневецкому войска 2,000 да грошей 100,000 злотыхъ, и сына его одаривъ, отпустилъ къ нему, а приказалъ, что онъ, Ракочъ, вѣритъ ему и безъ заставы и хочетъ его, Вишневецкого, имѣть себѣ за брата во вѣки. И то де Венгерское войско у Вишневецкого въ 156-мъ же году побилъ Черкасы на голову, только изъ нихъ въ остаткѣ утекловъ 12 ч. А какъ де во 157-мъ году въ ноябрѣ мѣсяцѣ Венгерской Ракочъ умеръ, а у него остались два сына, и большой его сынъ засталъ ракоchemъ на княженѣ отца своего и съ Вишневецкимъ де дружбу и любовь учалъ держать наипаче отцовы, и за брата своего меньшого зговорилъ у князя Еремея Вишневецкого племянницу, брата его двоюродново Януша Вишневецкого, хоружего корунного, дочь; — а умеръ тотъ Янушъ Вишневецкой тому съ 8 лѣтъ, а нынѣ его два сына и та зговоренная за Ракочева брата дочь живутъ у дяди своего у князя Еремея. И нынѣшняго лѣта присылалъ Венгерской Ракочъ ко князю Еремее Вишневецкому, а хотѣлъ прислать войска 3000 ч., и Вишневецкой де на то не позволилъ, а сказалъ, что онъ о войскѣ будетъ у него просить инымъ временемъ, какъ ему ко времени понадобится.

А нынѣ де у Богдана Хмельницкого съ Поляки война будетъ впрямъ съ тое причины: которые изъ Войска Запорожского хлопцы по пактамъ учили было приходить въ панскіе и въ шляхетскіе маестности въ дома свои, и паны де и шляхта ихъ мучили и побивали и похвалялись: «то де вашему и Хмельницкому

будетъ! дайте де намъ справиться.» И къ № 301. Богдану Хмельницкому приходили хлопцы, собрався большіе 50,000 ч., и хотѣли его убить: «для де чего безъ нашего совѣту съ королемъ помирился?» Другая причина, — что на соймѣ на пакты, которые учинилъ король съ Крымскимъ ханомъ и съ Хмельницкимъ Богданомъ, паны рада и повѣстные послы и вся рѣчь посполитая не позволяютъ; а Вишневецкой и вспомнить того не хочетъ. Третья причина, — пріѣхавъ нынѣ въ Варшаву князь Еремей Вишневецкой, говорилъ сенатаремъ и шляхтѣ, которые къ нему пріѣзжали и приходили на дворъ, всѣмъ вслухъ, что де «король изволилъ меня призвать на соймъ, обезчестя меня и за мои многіе явные службы и за оборону рѣчи посполитой; даю де вамъ шляхетское свое слово подъ сумнѣніемъ своимъ: только нынѣшней соймѣ не на моемъ на всемъ позволеніи станеть, и я де наготовлю вамъ всей рѣчи посполитой пива горше Хмельницкого.» И тѣ де его рѣчи донесены до короля тогожъ часу, и королевскіе де доброхоты говорили королю, чтобъ гетманскую булаву корунную дали князю Еремее Вишневецкому; и король де никакими мѣрами Вишневецкому булавы дать не хочетъ и въ томъ заклѣлся; а хочетъ де гетманствомъ пожаловать Станислава Ляскоронского, воеводу Бриславского, по наговору брата его Юрія Осолинского, канцлера корунного. А князь Еремей Вишневецкой на томъ и пріѣхалъ на соймъ, чтобъ ему дана была корунного великого гетманства булава, чтобъ ему въ томъ безчестію не быть, и хотя отомстить Запорожскимъ козакомъ многіе свои шкоды. А Венгерской де Ракочъ со всѣмъ своимъ войскомъ въ помощь ему готовъ; о томъ де Венгерской къ королю писалъ и посла своего прислалъ, чтобъ Вишневецкому гетманскую булаву король далъ. А у Ракоча де въ собраніи войска 20,000 ч. и то де войско въ Сочавѣ наготовѣ. И нынѣ де, слыша отъ Вишневецкого такіе ево

№ 301. рѣчи, король и тайная королевская рада учились въ недоумѣннѣ и не вѣдаютъ, какъ промышлять: учинить по договорнымъ записямъ, на чомъ король обѣщалъ поступить Крымскому хану и Богдану Хмельницкому, — и они опасаются отъ Вишневецкого; а нарушить договоръ и присягу королевскую, — и они опасаются отъ Крымского хана и отъ Хмельницкого Богдана; и ни въ чемъ початку никакому договору не бывало: сѣтуютъ всѣ и ходятъ внѣ ума своего. А многіе де сенатары отпустили скорбы свои во Гданескъ и хотятъ бѣжать за море.... Такова де злово несогласья и и во всѣхъ людѣхъ ужаси николи въ Польшѣ и въ Литвѣ не бывало. А говорятъ всякіе люди, что Богъ у сенатарей умъ отнялъ, а на шляхетство ужасъ попустилъ, и слыша Поляки про козаковъ, ужасаются. А князя Еремея Вишневецкого шляхта всѣ и мѣщаниа и хлопи любятъ, и безпрестани о томъ говорятъ: «только бѣ де Вишневецкой, всякіе добрые славы годный панъ, гетманскою булавою завѣдалъ, давно бѣ де рѣчь посполитая была въ покоѣ»; а шляхта говорятъ и не тайно: «только де король заупрямится, съ нынѣшняго сойму князю Еремею Вишневецкому булавъ не дастъ, и мы де готовы всѣ за Вишневецкого умереть, за его оборону и за добротество учинимъ де и на короля рокошъ, а сенатарей всѣхъ побьемъ, а въ началѣ убьемъ зрайдцу рѣчи посполитые канцлера корунного Юрья Осолинскаго, и съ Вишневецкимъ будемъ рѣчь посполитую боронить». А про канцлера де про Юрья Осолинскаго подлинная вѣдомость, что онъ да Адамъ Кисель, воевода Кіевской, явные всей рѣчи посполитые зрайдцы: ещо де Владислава короля злою своею радю привели они на то, чтобъ сенатарей, добрототовъ рѣчи посполитые, и шляхту, всѣхъ выгубить, и вольности и права Польскіе

и Литовскіе поломать, и для де того умышлена на рѣчь посполитую и Хмельницкаго война. И какъ де Владиславъ король былъ въ Меречю боленъ при смерти, и за день де до его королевскіе смерти учинились вѣсти, что корунныхъ гетмановъ обоихъ Татарова и Черкасы взяли и обозъ гетманской розгромили, и Владиславъ де король тому обрадовался и говорилъ: «чего дея желалъ, то ислышу, — то де вамъ хлопи за ваши вольности! и не то де вамъ ещо будетъ!» А нынѣшняго де Казимера короля тѣ жъ зрайдцы наговорили: «только де дать булаву Вишневецкому, и Вишневецкой де козаковъ выгубить, и королю де тѣхъ вольностей никѣмъ не сломать, только не козаками. Да и потому де мочно всякому челоуѣку признать, что та война съ королевского позволенья, что король у Татаръ былъ мало не въ рукахъ, и они, учиня пакты на всей своей волѣ на погибель рѣчи посполитой, короля отпустили ⁽¹⁾ и ничего ему зла не учинили; а то де всѣмъ вѣдомо, что Татарова люди лакомые, не токмо что короля, и они и обычного шляхтича до-бываютъ многими людьми и, видя чей упадокъ, наипаче нападываютъ, а о королѣ бѣ для славы своей всячески домогались, чтобъ его за вязня имѣть; только бѣ та война и всякое дурно не королевскимъ изволеньемъ дѣлалось, не такъ бы то и было». И нынѣ де король безъ Юрьева совѣту Осолинскаго ничего не учинить, и при гонцѣ де ходилъ король къ нему Юрью на дворъ въ ночи тайно. А жену де свою Юрьи Осолинской и дѣтей хочетъ послать во Гданескъ вскорѣ, а скорбь свой давно во Гданескъ отпустилъ; да Юрьи жъ де Осолинской самъ мыслить бѣжать къ Богдану Хмельницкому, чтобъ ему отъ Вишневецкого и отъ шляхты отъ убойства уйти.

Владислава Доминика Ижеславскаго пожаловалъ король воеводствомъ Краковскимъ,

⁽¹⁾ Здѣсь кончается подлинникъ, писанный, какъ видно, рукою Кунакова; послѣдній листокъ съ разорванными краями, а дальнѣйшіе не достаетъ. Текстъ записки продолжается по современному списку, находящемуся при тѣхъ же дѣлахъ.

а маестности у него въ Люблинскомъ повѣтѣ многіе, и которые де его маестности отошли къ козакомъ, и ему де и кромѣ тѣхъ маестностей прожить мочно. И нынѣшніе де осени побѣхалъ Доминикъ въ Чешскую землю къ теплицамъ, будто для лѣчбы, а не хотя ѣхать на соймъ для стыду своего.

Войска корунные и Литовскіе нынѣ на лежѣ въ королевскихъ и въ духовныхъ и въ панскихъ маестностяхъ переходя, пустошатъ, а быть имъ на лежѣ до тѣхъ мѣстъ, покамѣста имъ заплатятъ изъ скорбу заслуженные гроши.

А рементуютъ нынѣ войскомъ: коруннымъ при королевской булавѣ — Станиславъ Ляскоронскій, воевода Брянславскій, да Миколай Остророгъ, подчасей корунный, и нынѣ они при королѣ на соймѣ; да коруннымъ же войскомъ рементовалъ Ондрей Фирлей, каштелянъ Бельскій, и Ондрей Фирлей умеръ послѣ нынѣшніе королевскіе осады вскорѣ; а Литовскимъ войскомъ рементуетъ гетманъ великаго княжства Литовскаго польной Янушъ Радивилъ; а король и паны рада ему не до-вѣриваютъ съ тое причины: послѣ нынѣшняго договору и пактъ были у него послы Богдана Хмельницкаго въ маестности его и банкетовали 3 дни, и дарилъ ихъ многими подарками и отпустилъ съ честью, а о чомъ къ нему приходили, и онъ о томъ къ королю не писалъ; да онъ же де Янушъ Радивилъ съ Волоскимъ владѣтелемъ ссылается безпрестани, а о какихъ дѣлѣхъ, того невѣдомо; и опасенье де король держитъ отъ него большое, чтобъ Волоскихъ людей къ себѣ не привелъ и рокошу не учинилъ, а давно де онъ Янушъ рокошемъ похваляется. А на соймѣ гетманъ Янушъ Радивилъ въ Варшаву при гонцѣ не бывалъ; а обѣхалъ его гонецъ на стану въ Гроховѣ декабря въ 5 день въ ночи.

Прошлаго лѣта 157-го году въ Польшѣ Нѣмецъ было наемныхъ Прускихъ 3000, и изъ того числа полъ 2000 были съ королемъ въ осадѣ, а другая полъ 2000 были у Збаража въ обозѣ

съ Вишневецкимъ съ товарищи; и нынѣ де тѣ достальныи Прускіе Нѣмцы, которые за битвами въ остаткѣ, на лежѣ во Гданску, а заплаты имъ не дано. Да у сенатарей, у подканцлера Литовскаго у Казимера Сопѣги и у иныхъ, было даточныхъ людей избранцовъ изъ ихъ маестностей въ Нѣмецкомъ обранѣ съ 5000 челоуѣкъ, и тѣ даточные, которые за битвами въ остаткѣ, роспущены по домоу. Да обѣцано было изъ Риги по королевскому листу прислати наемныхъ Нѣмецъ 5000 челоуѣкъ, и тѣ Нѣмцы Шведскіе не бывали ни одинъ челоуѣкъ.

Пословъ изъ окрестныхъ государствъ ни изъ которыхъ, oprичъ Ракочевыхъ Венгерскаго, у короля въ Варшавѣ нѣтъ и сее осени не бывали.

Про королевскихъ пословъ, про Добеслава Чеклинскаго да про Петра Вяжевича, паны рада и шляхта и всякіе люди говорятъ, что они, будучи у великаго государя, у его царскаго величества, вѣчново докончанья не подкрѣпили дуростью своею, пьянствомъ и табачною и винною торговлею. А что де учинилась омылка, и они де о томъ государю не били челоуѣкомъ, и король на нихъ гораздо сердить. Да они жъ, ѣдучи Польшею и Литвою, имали себѣ подводы и кормы большіе, вездѣ били и мучили, и о томъ на нихъ изъ многихъ мѣстъ пріѣхали королю битъ челоуѣкомъ. А до гонца и при гонцѣ тѣ послы у короля не бывали, Добеславъ Чеклинскій въ маестности своей въ Сендомирскомъ повѣтѣ, а Петра Вяжевича встрѣтилъ гонецъ въ дорогѣ, ѣдучи отъ Станиславова къ Ливѣ. А о томъ паны рада и всякіе люди ради, что царскаго величества великіе послы идутъ къ королю. А какъ де напередъ того вѣдомо въ Варшавѣ учинилось, что королевскіе послы отпущены съ Москвы безъ дѣла, и король де и паны рада сѣтовали, чаяли вѣчному докончанью нарушенья. А нынѣ де за омылки паны рада и повѣтные послы приговариваютъ тѣхъ людей, отъ кого

№ 301. омылка учинилась, карать на гарло. Да на Петра жъ Вяжевича канцлеръ Литовской Альбрехтъ Радивиль гораздо сердить и похваляется на него всякимъ злодѣйствомъ; и Петръ Вяжевичъ, свѣдавъ про то про все изъ Варшавы отъ совѣтниковъ своихъ, въ Варшаву при гонцѣ не ѣхалъ, а стоялъ во Брянскомъ повѣтѣ въ Лубахъ, ожидалъ того, какъ гонецъ у короля былъ на отпускѣ.

У Турского съ Виницѣяны война, и Виницѣяне Турскому силны и упадки Турского войску отъ Виницѣянъ безпрестанные. А помогаетъ Виницѣяномъ папежъ Римской людми и гроши.

Про цесаря съ Свейскою королевою говорятъ, что у нихъ война всчалась знова, а за что и какимъ обычаемъ, того гонецъ подлинно не могъ довѣдаться.

Да въ Варшавѣ жъ сказывалъ гонцу Виленской купецъ Данило Пулховской тайнымъ обычаемъ и за клятвою: слышалъ де онъ отъ многихъ сенатарей въ тайныхъ разговорахъ, что нынѣ отъ Богдана Хмельницкого война всчалась впрямъ, и Кіевского митрополита и воеводу Адама Киселя и Запорожскихъ пословъ Богданъ Хмельницкой на соймѣ не отпустилъ, потому: приходили де къ нему въ Чигиринъ Запорожского войска козаки и гультѣйство многіе люди шумомъ и говорили ему, что онъ Богданъ съ Польскимъ королемъ помирился безъ ихъ войскового совѣту, да что де его и миръ, на чомъ король договорился и присягалъ, и то все не крѣпко и нарушено: Запорожскихъ козаковъ и которые хлопны были въ Запорожскомъ Войску и надѣяся на королевской договоръ и присягу, пришли въ панскіе и въ шляхетскіе маестности къ женамъ своимъ, и тѣхъ де хлопей паны и шляхта мучатъ и побиваютъ и похваляются панство и шляхетство на нихъ на все Запорожское Войско мстительствомъ; и тотъ де ево Богдановъ съ королемъ договоръ не крѣпокъ; и если де онъ

не учнетъ съ ними за вѣру христіанскую противъ короля и Ляховъ стоять, и они себѣ оберутъ иного гетмана, а онъ Богданъ какъ хочетъ». И Богданъ де Хмельницкой сталъ въ недоумѣньѣ и учалъ собирать войско, а готового де при немъ войска: Польскихъ и Литовскихъ шляхты, которые учинены были банитами, — 6,000 человекъ, да Татаръ Крымскихъ 20,000 человекъ, да Запорожского Войска съ 40,000. А шляхта де баниты паче всѣхъ Богдана Хмельницкого къ войнѣ на Польшу наговариваютъ: «такіе де намъ поры николи не будетъ; теперь-то де и смирить, покамѣста не справились». Да Богданъ же де Хмельницкой послалъ полковника своего Нечая, а съ нимъ войска козаковъ и гультѣйства 50,000 человекъ, а велѣлъ имъ стоять на Горыни, отъ Вильны въ 50 миляхъ, а отъ Копыля въ 20 миляхъ. И нынѣ де тотъ полковникъ Нечай съ войскомъ на рѣкѣ на Горыни стоитъ, а для де чего Богданъ Хмельницкой того своего полковника Нечая на Горынь послалъ и что ево Богданова мысль, того нынѣ подлинно невѣдомо. А соймъ де нынѣшней нестроень, всегда межъ повѣтныхъ пословъ шумъ великой: Литовскіе отговариваются тѣмъ, что они къ Черкаской войнѣ причины никакіе не имѣютъ и надѣяся на свою правду, готовы съ козаки и съ гультѣйствомъ войну вести и биться; а такихъ большихъ поборовъ съ великого княжства Литовского дати имъ невозможно и не для чего. Да паны жъ рада межъ себя совѣтуютъ и, разсужая, говорятъ, что съ великимъ государемъ нашимъ, съ его царскимъ величествомъ, вѣчное докончанье не подкрѣплено за пьянствомъ и за табачною торговлею королевскихъ великихъ пословъ. А нынѣ же король въ обозѣ подъ Зборовымъ по неволѣ вѣчное докончанье съ царскимъ величествомъ нарушилъ, поволѣлъ Крымскому хану черезъ Польское и Литовское панство съ войскомъ ходить куды ему будетъ потреба, и на томъ де король и присягъ; и

только де про то вѣдомо учинится царскому величеству, и по той де причинѣ и съ Московскую сторону война. А естли де съ войскомъ царского величества съедночится Богданъ Хмельницкой, и то де крайняя рѣчи посполитой погибель. И нынѣ де только свѣдавъ царское величество, что поволѣлъ король мимо вѣчно докончанья Крымскому хану съ войскомъ его ходить войною черезъ свое панство, и Крымскому де хану опричь Московского государства съ войскомъ своимъ черезъ королевское панство ходить некуда. И естли де изволитъ царское величество за то вѣчно докончанья нарушенье у короля чего домогаться, и королю де и паномъ радѣ и всей рѣчи посполитой отъ того отстояться будетъ не умѣть, также какъ и нынѣ въ обозѣ Крымскому хану на всемъ его позволенѣ поступлено по неволѣ; а нынѣ де Москва стала суптельна, и часть отъ часу суптельнѣйши, и райтарского строю войско устроено нынѣ вновь многіе полки; такъ же и на украинѣ всѣ люди ратному строю навичны, изучены вновь, чего предъ тѣмъ николи не бывало. А Хмельницкой де съ ними одной вѣры; а Польша де нынѣ за злымъ панскимъ несогласьемъ утрапена и войска Польскіе и Литовскіе побиты отъ козаковъ и отъ своихъ хлопей многіе, а достальные обѣднали и уstraщены, а жолнери только свое панство плондруютъ, а отъ козаковъ всегда утекаютъ, нигдѣ противъ нихъ не стоятъ; да у нихъ же въ панствѣ отъ хлѣбного недороду голодъ, и имъ отовсюду стало тѣсно. А на соймѣ межъ пановъ радѣ и повѣтныхъ пословъ добрые згоды нѣтъ: лише де паны рада вдались въ пыху да въ лакомство и въ лупежство; а впередъ себѣ и рѣчи посполитой доброго ничего не прочать. А духовенство де наипаче скарбы себѣ собираютъ и ни о чемъ о добромъ не дбаютъ, и грошей своихъ для покою рѣчи посполитые нисколько дать не хотятъ.»

А тотъ купецъ Данило вѣры христіанскіе

№ 301. благочестивые, а служить референдарію Францыжку Исайковскому и у сенатарей вездѣ съ нимъ бываетъ; и то гонцу сказывалъ за многими клятвами, что впрямъ Польскіе и Литовскіе сенатаріотъ Московского государства въ большой боязни. А Смоленскъ де и Сѣверскіе города ужъ отчаяли и въ королевской сторонѣ ихъ не прочать. Да говорятъ де про Луцкіе земли, что будто не розграничены, и отъ того де опасаются жъ съ боязнью; а къ какой мѣрѣ про Луцкіе земли говорятъ, того де онъ подлинно не слыхалъ. И то де время настало: чего великій государь нашъ, его царское величество, за нарушенье вѣчного докончанья изволитъ у короля домогаться, и имъ де никакими мѣрами отстояться не умѣтъ, потому что отовсюду на нихъ многіе упадки. Да и то де паны рада мыслятъ: какъ у короля будутъ государевы великіе послы, и имъ бы паномъ радѣ всякими мѣрами на омылки отвѣты учинить; и въ прежнихъ царского величества грамотахъ и его царского величества великихъ пословъ и посланниковъ въ отвѣтныхъ и во всякихъ писмахъ досматриваются безпрестани, чтобъ какая хотя малая омылка сыскать, а прежъ бы всѣхъ дѣлъ вѣчное докончанье подкрѣпить, а Польскіе де и Литовскіе бискупы и кознодѣи по волшебнымъ своимъ книгамъ дочитаются: сего де пришло 1650-го року будетъ знаменье—два затмѣнья въ солнцѣ да два затмѣнья въ мѣсцѣ; и то де досвѣточная рѣчь, что то все на погибель рѣчи посполитой, и одолѣетъ де въ Польшѣ и въ Литвѣ Римскую вѣру Грекая вѣра вскорѣ. И та у нихъ рѣчь обносится во всѣхъ людехъ, и отъ того де наипаче въ Польскихъ и въ Литовскихъ людехъ ужасъ великая. Да у нихъ же де обносится рѣчь, что Богданъ Хмельницкой писалъ нынѣ къ царскому величеству, чтобъ Кіевъ и все Бѣлую Русь и его Богдана со всѣмъ Войскомъ изволитъ великій государь, его царское величество, принять подъ свою государскую высокую руку.

№ 301. Да Богданъ же де Хмельницкой нынѣ въ ноябрѣ мѣсяцѣ писалъ къ Крымскому хану, чтобъ Польского и Литовского народу вязней всѣхъ постиналъ безъ всякого пожелѣнья и не учинилъ бы того, что для пожитку своего ково изъ нихъ живить: а дастъ де Богъ въ припшую весну можетъ онъ Польского и Литовского народу вязней наемать втрое того. А тѣ де про Хмельницкого новины учинились въ Варшавѣ отъ Польскихъ шпѣговъ, которые были въ Кіевѣ и въ Чигиринѣ. Про то де про все сказывалъ онъ Данило гонцу, что слышалъ и вѣдаетъ вправду, подлѣ сумнѣнемъ своимъ христіанскимъ.

Декабря въ 4 день сказывалъ гонцу приставъ Петръ Свяцкой, что того дни говорили въ Посольской избѣ повѣстные послове о поборахъ, чтобъ съ Смоленска и съ Дорогобужа и съ Бѣлые и съ иныхъ мѣстъ поборы взять передъ Литовскими городами въ третью или четвертую долю, и о томъ де межъ пословъ учинилась рознь, и маршалокъ де Кола посольского Богуславъ Лещинской говорилъ всю Посольскую Избу: «чего де вамъ посломъ да волатъ? навѣсть де вамъ своею рознью и несогласьемъ на себя сверхъ нынѣшнихъ негодъ Москву, а Смоленску де и Сѣвершизнѣ нечего фольговать: давно де они наготовѣ; лишебъ Москва хоти мало наступила, и Смоленскъ де и Сѣвершизна первые здрайцы и замки имъ отворять. И такъ де отъ вашего панского несогласья и отъ непорядковъ у насъ въ панствѣ во всемъ упадки и розоренье. А Москва де своими добрыми порядками стала нынѣ суптелна и полки де рейтарскіе строятъ не наково, ажъ ненасъ; ивы бѣ, послове, неслухные свои мовы и пыху и лакомство и несогласье отставили и приступили къ доброму дѣлу всѣми добрыми аффекты, какъ бы всей рѣчи посполитой къ покою и къ тишинѣ». И послы де и о тѣхъ маршалковыхъ рѣчѣхъ не дбають: голосовавъ много, разошлись ни съ чѣмъ. То де въ

Посольской Избѣ слышалъ онъ Петръ Свяцкой самъ.

Да въ Варшавѣ жъ сказывалъ гонцу Литовскіе Канцеляріи писарь Казимѣръ Монримовичъ, что у короля и у пановъ радъ опасенье большое, что царское величество не изволилъ принять у его королевскихъ пословъ подтвержденные грамоты для омылокъ, кабы даючи причину къ нарушенью вѣчного докончанья; и говорятъ де паны рада (съ) королемъ и межъ себя въ тайныхъ радахъ, что однолично съ царского величества стороны ставить тое омылку въ велико для причины къ нарушенью вѣчного докончанья; естли бы не то, и царское бѣ величество, по челобитью королевскихъ пословъ, изволилъ тое подтвержденную грамоту имъ посломъ послати до короля съ гонцомъ, чтобъ тѣ омылки исправили и прислали новую грамоту; «надобно де имъ паномъ радѣ всякими мѣрами, что для омылокъ вѣчного докончанья съ царскимъ величествомъ не нарушить; только де къ такимъ ихъ злымъ негодомъ вѣчное докончанье нарушится, и имъ де всей рѣчи посполитой и досталъ погинути».

Да въ Варшавѣ жъ приходили къ гонцу Гданскіе купцы Даниѣль Рыка да Генрикъ Марквартъ, и говорили: откупили де они въ Сѣверскихъ городѣхъ, въ Новѣгородѣ, въ Стародубѣ, въ Почепѣ, въ Глуховѣ, въ Ромнѣ, въ Переяславѣ, у Адама Киселя, у воеводы Кіевского, да у князя Еремѣя Вишневецкого, воеводы Руского, да у Миколая Обрамовича, у воеводы Троцкого, да у Яна Песочинского, у старосты Новогородского, да у Александра Конецпольского, у хоружего корунного, на будахъ смалчюгу и поташъ; и прошлого де лѣта 157-го году тѣ ихъ откупленные товары смалчюгу и поташъ съ тѣхъ будъ понимали тѣхъ Литовскихъ городовъ хлопѣ леберизанты и отвезли въ царского величества сторону въ Трубческѣ и въ Брянской и въ Путивльской уѣздѣ и въ Ко-

марицкую волость и въ иные мѣста къ родимцамъ и къ совѣтникомъ своимъ на бережение на время. И о томъ де къ великому государю, къ его царскому величеству, писалъ Адамъ Кисель, воевода Кіевской, чтобъ великій государь, его царское величество, для его прошенья пожаловалъ, велѣлъ тое смалчюгу и поташъ въ своей царского величества сторонѣ сыскать и отдать имъ откупщикомъ. И тѣ де Адама Киселя листы задержалъ въ Оршѣ подвоеводе Смоленской Петръ Вяжевичъ. И нынѣ де они, Гданскіе купцы Даниѣль и Генрикъ, бьютъ челомъ королю, чтобъ ихъ отпустилъ къ великому государю, къ его царскому величеству, съ своимъ королевскимъ листомъ бить челомъ царскому величеству о тѣхъ ихъ товарахъ, о смалчюгѣ и о поташѣ. И нынѣ де вскорѣ къ Москвѣ имъ не поспѣшить, и чтобъ гонецъ донесъ ихъ челобитье до великого государя, до его царского величества, чтобъ онъ великій государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ послати въ свои царского величества порубежные города свое государское повелѣнье, чтобъ тѣ ихъ товары смалчюгу и поташъ задержать и хлопемъ леберизантомъ не отдавать; а они де тѣмъ людямъ, у кого нынѣ тѣ ихъ товары, за бережение тѣхъ своихъ товаровъ награждать. Да они жъ де хотятъ бить челомъ царскому величеству, чтобъ онъ великій государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ имъ дати на откупъ въ своихъ царского величества порубежныхъ городѣхъ для будново строенья угодіе къ тому лѣса, или на урочные лѣта изъ заводу; а они де отъ того въ царского величества казну дадутъ гроши многіе по уговору; только бѣ де нынѣ гонецъ, пріѣхавъ къ Москвѣ, донесъ до великого государя, до его царского величества, о ихъ товарахъ о смалчюгѣ и о поташѣ, чтобъ изъ царского величества стороны до ихъ пріѣзду тѣ ихъ товары были не отданы.

И гонецъ, выслушавъ у Гданскихъ купцовъ

тѣхъ ихъ рѣчей, сказалъ имъ: посланъ я отъ № 301. великого государя нашего, отъ его царского величества, съ его царского величества грамотою; а сверхъ его царского величества грамоты ни о какихъ дѣлѣхъ мнѣ не наказано, и мнѣ о ихъ купецкихъ дѣлѣхъ доносить до великого государя нашего, до его царского величества, немочно: съ чѣмъ меня до царского величества отправилъ королевское величество, то мнѣ годится и исполнять, а до иныхъ ни до какихъ дѣлъ мнѣ не настоятъ; и вы бѣ того отъ меня и не сподѣвались, что мнѣ о товарахъ ихъ, о смалчюгѣ и о поташѣ, до царского величества доносить.

И послѣ того говорилъ гонецъ Гданскимъ купцомъ въ розговорѣхъ: какъ я ѣхалъ въ Варшаву, и видѣлъ въ Борисовѣ — везли изъ Сѣверскихъ городовъ смалчюги и поташу больші 5,000 бочекъ, что понималъ на тѣхъ будахъ гетманъ Литовской Янушъ Радивилъ, а провадили тое смалчюгу и поташъ въ Чашники, а изъ Чашниковъ рѣкою Улою въ Двину и въ море къ Ригѣ, а не въ царского величества сторону, и они не о той ли смалчюгѣ и о поташѣ упоминаются? И купцы сказали, что они про то не вѣдаютъ, а та де смалчюга и поташъ чаятъ не съ ихъ будъ.

Тѣмъ Гданскіе купцы въ розговорѣхъ сказывали гонцу: прошлого де лѣта въ іюлѣ мѣсяцѣ и въ августѣ были они въ Ригѣ и слышали отъ Нѣмецъ, что царского величества послы отъ королевны не отправлены за тѣмъ, что Нѣмецкіе сенатары домогаются у нихъ о переѣзжихъ и о перехожихъ людѣхъ, которые за вѣчнымъ докончаньемъ переѣхали и перешли въ царского величества сторону, и о заплатѣ за škody; и о томъ де послы писали до царского величества, и старшій де посолъ послѣ того умеръ съ фрасунку, что дѣло ихъ идетъ не такъ, какъ имъ надобно. А въ Ригѣ де ратныхъ людей строятъ конныхъ и пѣхоту, что послати въ Иванъ-городъ и въ иные города для береженья отъ приходу

№ 302. царского величества людей; да въ Ригѣ жъ де переговариваютъ и опасны отъ того, что въ Новѣгородѣ и во всѣхъ въ Новгородскихъ мѣстѣхъ учать райтарскому и драгунскому строю и полки строятъ: то де у нихъ добръ славно и грозно; да у Шведовъ же де невѣдомо, за какую причину всчалась война съ царемъ вновь, а мирны были всего съ полтора года; и Нѣмцы де, которые прожиточные, отъ войны скучаютъ, что имъ отъ войны покою нѣтъ; а того де оберегаютъ, чтобъ съ царскимъ величествомъ вѣчно докончанья не нарушить.

Да сказывалъ подканцлера Литовского Казимера Соуѣги татаринъ Адасій Бреимовъ, что при Богданѣ Хмельницкомъ Крымскихъ Татаръ 20,000. А въ Чигиринѣ де учинилъ Богданъ Хмельницкой мынзу и денги дѣлаютъ; а на тѣхъ новыхъ денгахъ на одной сторонѣ мечъ, а на другой сторонѣ ево Богданово имя. И войну де съ Поляки хочетъ Богданъ Хмельницкой вести впрямъ. А вѣдомо де ему, Татарины, про то допряма, потому что панъ его, подканцлеръ Литовской, нынѣ называетъ къ себѣ войска на свои гроши 7 хоругвей, да и даточныхъ съ маетностей своихъ велѣлъ собрати, которые напередъ сево въ ученьѣ были, а слугамъ де своимъ и челядникомъ и имъ, козакомъ, всѣмъ велѣлъ лошади кормить и со всею службою быти наготовѣ.

Да въ Варшавѣ жъ и въ дорогѣ на станѣхъ приходили къ гонцу полковые урядники и шляхта многіе и говорили въ розговорѣхъ, что нынѣ королевскіе украинны отъ лебизантовъ отъ козаковъ и отъ хлопей разорены; да тѣмъ же де лебизантомъ пристали Татаровя и короля въ обозѣ подъ Зборовымъ изневажили на непотребные пакты. И нынѣ де на соймѣ паны рада и вся рѣчь посполитая на тѣ пакты не позволяютъ; и только на нынѣшнемъ соймѣ тѣхъ пактъ не подкрѣпятъ и въ конституцію не внесутъ, и у нихъ де съ Хмельницкимъ однолично война будетъ

впрямъ, и король де и паны рада по скончанью нынѣшняго сойма, только тѣ пакты на соймѣ отговарятъ, хотятъ послать къ царскому величеству пословъ наскоро о посылку на козаковъ, и что де о томъ будетъ царского величества изволеніе.

И гонецъ тѣмъ урядникомъ и шляхтѣ говорилъ, что то дѣло великое, мнѣ про такіе великіе дѣла вѣдать не по чему и говорить нечего.

Да и со всѣми съ Польскими и съ Литовскими людьми, которые сказывали и о тайныхъ дѣлахъ, говорилъ гонецъ короткими рѣчами, лише у нихъ довѣдываясь всякихъ прямыхъ дѣлъ и во всемъ остерегаяся.... держалъ опасеніе). . . .

Большая половина этой записки напечатана по подлиннику, у котораго не достаетъ конца, а конецъ—по современному списку, у котораго уголъ послѣдняго листка оторванъ.

302.—1649, Краткая записка разныхъ отдѣльныхъ фактовъ, относящихся въ войнѣ козаковъ съ Поляками.

Вѣсти, отъ ниже нѣкоторые видѣхомъ, нѣкоторые слышахомъ отъ нарочитыхъ людей и здѣ списахомъ.

1. Подворникъ мой ѣздилъ до Ярослава и, тамо ѣдучи, во Львовѣ видѣлъ, что 16 пушекъ Ляхи взяли до своего табору подъ Каменецъ Подольскій.

2. Тамо жъ во Львовѣ видѣлъ, что выѣзжали гайдуки, сирѣчь стрѣльцы, два знамя до табору своего; которые, простоя зѣ гражданы, говорили: «молите Бога, чтобъ мы вамъ хмеля привезли, но не тѣмъ образомъ, какъ здѣ былъ».

3. Въ Торунѣ и во Гранску былъ соймъ. Тамо всѣ едиными усты совѣтовали, чтобъ своеюволю козацкую погубити, и послали своихъ пушкарей 12 искуснѣйшихъ къ Ляхомъ до табору.

4. Тѣ пушкарѣ во Львовѣ дѣлали огненные ядра, которые загорѣлися невѣдомо отъ

колю, и тако всѣ повѣдаютъ, что Божіею нѣкоею силою башню порохи развалили, пушкарей нѣкоторыхъ убили и шкеры въ цекавзѣ, сирѣчь въ томъ дворѣ, гдѣ пушки, порохи и всякое оружіе воинское было, на колѣко тысящъ здѣлали.

5. Во Львовѣ въ темномъ ряду подъ ратушемъ слышалъ самъ, господинъ мой, что сенатори Польскіе говорили межъ собою вслухъ: лучше де Польскому королевству погибнуть, нежели мы отъ козаковъ многое поношеніе терпѣти имамы.

6. Въ Краковѣ Езуиты и Кармалитане и Домикане и Бернардины, законники Римскіе, дали полтораста тысящ пану Потоцкому, чтобъ войско збиралъ на козаковъ.

7. Такъ же животы свои всѣ Жиды на то отдають пану Потоцкому, чтобъ войско збиралъ на козаковъ.

8. Воеводы Кіевскаго посоль. ѣздили до гетмана козацкаго о своихъ дѣлахъ и видѣлъ самъ, что Ясы созижены и за Ясами на 60 верстѣ разорено и людей порубили; а Василей, воевода Волоской, убѣжалъ до Сочавы и тамо отъ Козаковъ былъ осаженъ, Орда заплатилъ и Хмельницкому великіе дары далъ, и потомъ помирился.

9. Хмельницкой, ѣдучи изъ Волохъ, послалъ къ Польскому войску пословъ подъ Каменецъ-Подольской, спрашиваючи: «для чего они тамо собралися? будетъ битися хотятъ, и азъ де готовъ, аще не отыдете оттолъ; ибо мнѣ туда дорога до дому»,—и съ ними рѣчами посла послалъ и самъ съ войскомъ туда жъ шолъ.

10. Вышли изъ Нѣмечъ недавно практики, сирѣчь книги печатные звѣздохетцовъ, въ которыхъ то угадываютъ, что нынѣшній Казимеръ послѣдней въ Польшѣ король, а Алексѣй Московскій такой славы достигнетъ, какъ Александръ Македонскій.

11. Есть нѣкто при Хмельницкомъ, которой называется царевичемъ Казанскимъ; онъ

былъ въ Кіевѣ и стоялъ на дворѣ у портного мастера, которому свою печать показывалъ, царицу съ царемъ выпечатаную, и просить у Хмельницкаго помочи, какъ бы могъ свое царство отыскать.

12. Въ Люблинѣ заповѣдь была, чтобъ всякой себѣ готовилъ харчу на 4 недѣли, что де хочетъ войско итти въ Польшу Шведское на козаковъ.

13. Присланны грамоты повелительныя къ сотникомъ и атаманомъ городовымъ козацкимъ отъ сына гетманскаго, чтобъ всѣ остальные люди и тѣ, которые пришли изъ Колмыковъ, ишли скоро до табору, и пошли.

Эта записка, неизвестно кому принадлежащая, переписана московскимъ почеркомъ бумага Посольскаго Приказа, приложена къ предидущей запискѣ Кунакова и впрямъ привезена имъ изъ Польши.

303.—1649, въ ноябрѣ. Отписка Путивльскихъ воеводъ о пріобрѣтеніи списка договоровъ, пріобрѣтенное ими повѣствованіе о Зборовской битвѣ и мирѣ и самыя списки Зборовскихъ договоровъ Польскаго короля 1) съ Крымскимъ ханомъ и 2) съ Войскомъ Запорожскимъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Сенка Прозоровской, Ивашка Ляпуновъ, Минка Грязевъ, челомъ бьютъ. Нынѣшняго, государь, 158-го году, сентября въ 24 день, послали мы, холопи твои, изъ Путивля въ Литовскую сторону Путивляца торгового человека Ивашка Мосалитинова, а велѣли ему провѣдать всякихъ вѣстей подлинно, и на чомъ Польской король и Поляки съ Крымскимъ царемъ и съ Черкасскимъ гетманомъ съ Богданомъ Хмельницкимъ и съ Черкасы помирились,—и отъ того почести давать, чтобъ намъ, холопомъ твоимъ, про то про все было подлинно вѣдомо. И октября, государь, въ 28 день Путивлецъ торговой человекъ

№ 303. Ивашка Мосалитиновъ изъ Литовской стороны въ Путивль прѣхалъ и подалъ намъ, холопомъ твоимъ, письмо; а въ роспросѣ онъ Ивашка сказалъ: былъ де онъ въ Литовской сторонѣ въ городѣ Борзнѣ, и при немъ де Ивашкѣ чолъ Киселевского монастыря игуменъ письмо, на чомъ Польской король и Поляки съ Крымскимъ царемъ и съ Черкасскимъ гетманомъ съ Богданомъ Хмельницкимъ и съ Черкасы помирились и писмомъ по договору межъ себя утвердились; и онъ де, Ивашка, служа и радѣя тебѣ государю, говорилъ ему, игумену, чтобъ онъ съ того договорного писма списалъ списокъ; и онъ де, игуменъ, списавъ съ того писма списокъ слово въ слово, далъ ему Ивашкѣ, и за то де, государь, писмо онъ, Ивашка, ему игумену почестъ учинилъ. Да онъ же Ивашка намъ, холопомъ твоимъ, сказалъ, что гетманъ Богданъ Хмельничкой послалъ Черкасъ съ полковникомъ въ порубежные города на заставу, для опасенья отъ Поляковъ, отъ ихъ Польскихъ городовъ за Днѣпръ; а Поляки де, государь, потомужъ въ порубежныхъ городѣхъ на заставѣ стоятъ, оберегаютца отъ Черкасъ. Да у Черкасъ же де, государь съ Поляки будетъ съѣздъ подъ городомъ Каневымъ противъ ихъ договорного писма, какъ они межъ себя и на которыхъ-статяхъ помирились.

А каково, государь, договорное писмо намъ, холопомъ твоимъ, Ивашка Мосалитиновъ подалъ, и мы, холопи твои, то договорное писмо послали къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи съ сею отпискою вмѣстѣ съ Московскимъ пушкаремъ съ Уфимкомъ Кузминымъ; а отписку и писмо велѣли, государь, ему подать въ Посольскомъ Приказѣ думному дьяку Михайлу Волошенинову.

Подлинникъ — На оборотъ отписки: 1) адресъ и 2) помѣта: 158 г. ноября въ 16 день съ Московскимъ пушкаремъ съ Уфимкомъ Кузминымъ.

I. Заслуга постановленья козакомъ, которая зачалася подъ Бѣлымъ-Каменемъ, а скончалася справа (или дѣла) съ непріателемъ подъ Зборовомъ.

Въ началѣ августа, когда король его милость съ-подъ Зборова подъ Бѣлой-камень съ войскомъ рушился, съ переднею сторожею стрѣтились сколько-десять Татаръ, которые збоку показавшись, не натираючи на нашихъ, уходить почали, хотя сторожу нашу на подсаду навести. Однако панъ стражникъ, то постерегши, не шолъ за ними малыми людьми, но что-скорѣе послалъ до короля его милости о помощи. Которой когда вашимъ пришелъ, Татарова, будучи въ тысячи конѣхъ, поуходили. Тамъ подъ Бѣлымъ король его милость черезъ три дни что-на-больши ожидалъ войска своего помощи.

Августа 12-го дня рушился король по Золочовъ, и тамъ обозомъ сталъ. А тѣ Татарова показались что-ненадѣемъ, и тотъ сполохъ, когда обозъ становился, наступило войско и что-наскорѣе въ строеньѣ учинилось; и хотя и ворвался былъ непріатель, не наступали на нихъ. Но полкъ княжати его милости, пана воеводы Краковскоѣ полковникъ въ погоню пошелъ за непріателемъ. А понеже въ ночи дѣялось съ четверга на пятницу, такъ какъ потребно надъ непріателемъ учинити не могъ, и такъ убо ротмистръ съ полкомъ княжати его милости пана воеводы Краковского полка, славный загонщикъ и мужъ добрый, въ двусотъ коней Волоховъ отлучившеся отъ полку, збоку ударилъ на непріателя; но что ихъ немало было, и колько устроены мужи супротивились нашимъ гораздо, такъ же и тотъ ротмистръ, доколѣ полковникъ съ полкомъ наступилъ, поневоли погинулъ и близко ста товарищей погубили. Когда же опять полковникъ съ полкомъ въ восьми сотъ человекъ пришелъ, Татарова держатись не могли, но всѣ въ розсыпку пошли. Во время того бою взяли наши Татарины жи-

вого знакоmitого межъ войскомъ Татарскимъ изъ орды Нагайской; сызнова отъ насъ взяли языка Глухожоковского.

Дня 11-го августа рушился король его милость къ Збаражю къ Езерной въ 20,000 войска, и тамъ съ обѣихъ сторонъ Збаража великіе были переправы, что войско все вдругъ переправитися не могло; и когда возы переправлялись, которыхъ было нѣсколько тысячей возовъ, и король его милость, поминовавши нѣкоторые возы, съ большою частью войска на другую сторону Зборова переправился, однако осталось назади съ возами войска больши дву тысячей; тогда король его милость съ войскомъ за Зборовымъ сталъ. Встрѣтилъ король его милость во стѣ и сколько-десять тысячей орды, которая когда изъ лѣсу показыватися почала, король его милость тотчасъ войско устроилъ; но опасаясь сильной подсады, не велѣлъ никому противъ непріателя вырыватися. Однако сколько-десять охотниковъ, за позволеніе(мъ) короля его милости, скочили на гарцованье (или на стравку) противъ непріателя; но ихъ непріатель колькижды на сильную подсаду навелъ къ лѣсу, — не наступали на него, но что-разъ ко устроенному войску отводили непріателя. И въ томъ непріатель постѣ рѣшился, и не могучи на той стравкѣ взяти языка, со всею силою своею въ полѣ орда двѣма соѣмами пошла — одни на чело къ нашему, а другіе создаи возовъ нашихъ и создаи войска онного, которое за переправую осталось. И такъ ударились напередъ, создаи съ войскомъ нашимъ, и тамъ попали не на чаемыхъ, а добрѣ не знающихъ, и не безъ шкоды збили. Такъ же на той части войска нашего, которая за переправую, пали на возахъ. И тамъ его милость панъ подканцлерей, будучи надъ одинатцатью хоругвями полковникомъ, съ похвалою всѣхъ тѣхъ, которые съ тою битвы ушли, сильно добрѣ сталъ и розгромленный полкъ свой колькижды противъ

непріателя приводилъ, а однако не могъ дать спору силѣ непріательской, одва насилу самъ здорово ушолъ за переправую до короля его милости. И погинуло на томъ бою не мало людей, межъ которыми изгинулъ его милость панъ Фелецыянъ Тишкѣвичъ, чашникъ Кіевской, панъ староста Урадовскій и панъ Чернецкій, который былъ во время бою обозномъ. Съ другіе жъ стороны переправы, гдѣ король его милость съ войскомъ своимъ устроенымъ стоялъ, высыпалось орды несмѣтное число, накрыли все поле и полчаса гарцовали, силы свои показуючи нашему войску, и короля его милости войска сильнѣе ставились, что съ добытымъ оружіемъ или съ голыми саблями передъ войскомъ оказующися. Непріатель сильно и смѣло ударилъ на лѣвое крыло войска нашего, и такъ смѣло, что наши тылъ подавати почали; однако огненнымъ боемъ люди сильно учили бити непріателя, что поневоли назадь уходить учили. А вдругорядъ тотчасъ король его милость самъ собою скочилъ противъ непріателя и войско свое самъ приводя, сердца подавалъ. А понеже вся сила непріательская вынуздася, а король его милость самъ собою наступалъ, его милость панъ подчасей великого княжства Литовского ухватилъ короля его милость за кабатъ, прося его, чтобъ не давалъ на ураженье здоровья своего. И по той битвѣ показался на чело войска нашего непріатель, стравки чинилъ ажъ до вечера. И тамъ-та орда съ тылу, снявшись, часть войска нашего возовъ немало забрали, а имянно, слугъ всѣхъ его милости пана подканцлеря великого княжства Литовского. И какъ уже въ то время приближалось къ вечеру, уступилъ съ поля непріатель для попаски конской, на трое стали отъ войска нашего, а однако вокругъ великою силою обступили обозъ нашъ Татары съ козаками. Городъ при нашихъ остался. И на томъ бою взяли наши языка у Татаръ, которой сказывалъ, что ханъ большой

№ 303. силы Шестеракой орды, то есть Крымской, Бѣлогородской, дву Нагаевъ, Астараханской и Будгацкой, пришелъ противъ короля его милости, имѣючи при себѣ немалую силу козацкую. Того жъ вечера видѣли есмя, какъ у хана и у Хмельницкого наметы разбиваны по лѣвой сторонѣ обоза нашего на полмили Польской (сирѣчь на полтрети версты) подъ лѣсомъ. И потомъ наступила ночь. И по такомъ презрѣннѣ въ силѣ непріятельской учинилась сильная сторожа, что и все войско всю ночь готово стояло при снарядѣ и иномъ огненномъ бою были пѣшіе люди, а иные пѣшіе кинулися шапцовъ копать, и такъ мало не въ ночь около всего обозу нашего сильный окопъ учинился. Того жъ вечера король его милость тотчасъ черезъ посла напсавъ листъ до хана: для чего безъ причины на него и на войско его наступалъ и при измѣнникахъ рѣчи посполитой, братцкой не додерживаючи пріязни, дерзнулъ? И того Татарина до хана выславъ, которой подъ Золочомъ отъ пана Коритцкого пойманъ былъ.

Августа « » стравки чинилися; а въ то время пришло писмо отъ хана до короля его милости, а въ немъ пишетъ, немало дивясь тому, для чего король его милость никакъ о томъ не присылалъ, ни писмомъ, ни посланцомъ, и пріемлютъ то себѣ, что есть братомъ король его милость, и еслии того желаетъ себѣ его королевская милость пристойного перемирья со мною, то пусть вызорцу своего на договоръ вышлетъ; а онъ тако жъ вызорцу своего моршалка и четырехъ мурзъ; и тѣмъ самимъ общалъ всякую додержати пріязнь. Въ чемъ король его милость не отговариваясь, охотно поизволилъ, и до хана отписать велѣлъ. А докуды договоры совершатся, потребовалъ по писанью тѣхъ листовъ, чтобъ совѣтъ былъ съ обѣихъ сторонъ. А козаки, докуды ханово обѣщанье учинилось, съ Татарами однѣ къ городу, которой былъ нашимъ, пѣшими людьми зѣло въ великомъ числѣ на

приступахъ пошли; другіе такожъ не въ маломъ числѣ на окопъ обоза нашего ударили; и тутъ ихъ съ огненного бою гораздо били, и ничего не учиня, поневолѣ отступили. А былъ тотъ приступъ съ полудня ажъ до вечера. И такъ пришелъ указъ отъ хана, чтобъ тотчасъ Татаровъ и козаки съ поля съѣзжали, и такъ спокойно стало по указу. Того же дня о пришествіи хановъ привезенъ листъ, а до короля его милости отъ Хмельницкого, которой спрашивалъ со всѣмъ Коломъ его милости: «правдиво хочетъ подданнымъ быти; только тѣ чины инымъ договоромъ и заплакою быти имѣеть, понеже его до того панове, въ которыхъ державахъ своихъ имѣтъ слободы, привели, и не только что у него все поотнимали, но и стократно на самое его здоровье наступали; и еслибы король его милость имѣлъ произволеніе, о чемъ униженный просилъ, подъ свою ласку принять, тогда билъ челомъ, чтобъ его въ томъ король его милость просилъ, чтобъ тѣхъ пановъ, которые на него наступаютъ, своими обыч(а)и упросилъ». И на то король его милость отписать велѣлъ, чтобъ Хмельницкій всѣ свои предся взятые что у товарищей упросилъ, и тѣ державы черезъ послы свои король его милость подавъ по писанью на тотъ листъ.

Того жъ дня его милость панъ канцлеръ корунный съ ихъ милостями вмѣстѣ 60 коней ѣхалъ за обозъ, и тамъ въ половину поля межъ обозомъ нашимъ и обозомъ ханскимъ засталъ везиря, маршалка и четырехъ мурзъ, отъ хана на перемирье присланныхъ; и по приѣздѣ и пристойныхъ извѣщахъ просилъ везиря, чтобъ какъ-наскорѣе до укрѣпленія покою приступалъ. Но понеже было къ вечеру, до завтра его милость панъ канцлеръ откладывалъ; и не имѣючи въ тѣхъ краяхъ медленія чинити, выговоритися не могъ: почелъ думати. И того дня, не совершивши долгаго вечера, съ поля съѣхали, добрую надежду учинивши о совѣтѣ.

Въ 17 день августа ѣхалъ его милость панъ канцлеръ въ поле начатое совершати перемирье, которое совѣтно до полудня совершили. И такъ дано знати королю его милости, что и послы Хмельницкого до короля его милости ѣдутъ. Которые, въ обозѣ нашемъ ставши за позволеніемъ короля его милости, посольство отъ Хмельницкого исправляли и подарки, посланные королю его милости отъ всѣхъ козаковъ, и листъ отъ Хмельницкого отдали до короля его милости. И на то посольство король его милость черезъ пана канцлера отвѣщалъ, что до уговору и совершения тѣхъ статей своихъ король его милость общалъ послати комиссаровъ, ласку и милосердіе свое показати, только чтобъ войску своему и въ поляхъ заведеннымъ людямъ и снаряду своему Хмельницкой уступити велѣлъ, и въ томъ во всемъ по указу панскому тотчасъ полно учинилъ.

18-го дня августа выѣхали ихъ милость паны комиссары въ поле на совѣтъ и миръ посланные отъ Хмельницкого статьямъ: его милость панъ канцлеръ корунный, и его милость панъ канцлеръ великого княжства Литовского, и его милость панъ воевода Бельзенскій, его милость панъ Сецдомирскій, его милость панъ воевода Кіевскій. И тамъ, починивъ отъ полудня, ажъ до вечера договаривались съ Хмельницкимъ и съ подлиннымъ и надежнымъ пманованьемъ всѣхъ козаковъ.

19-го дня ханъ дву пословъ своихъ до короля его милости, по постановленнымъ статьямъ и по утвержденію пріязни, приславъ короля его милости о здоровьѣ спросить. Которыхъ пословъ король его милость того жъ дня отпустить велѣлъ. А Хмельницкій, имѣючи послушенство вѣрное, королю его милости и съ старинными козаками крестъ цѣловалъ. А ханъ на образецъ пристойной милости королю приславъ коня съ снарядомъ вельми добра, которого Татаровъ похваляли. Его ми-

лость панъ канцлеръ корунный посланцомъ № 303. хановымъ, до короля его милости присланнымъ, по два портища дорогихъ даровалъ.

Августа 20-го дня король его милость такожъ взаемъ хану коня турецкого послалъ, которого у его милости пана подчашье взялъ, дорогого наряда, и саблю въ золотѣ оправленную къ хану въ подарокъ отославъ. Того жъ дня Хмельницкій самъ собою вѣрно отдавалъ послушанство королю его милости; которого его милость панъ подчашей выпровожалъ до обозу и до короля его милости; такоже и потомъ чиностроеніи изъ обозу выпроводилъ. И по такомъ совѣтѣ и перемирьѣ ханъ со всею ордою, отославши вязня королю его милости Глуха-Жовковского, того жъ дня съ полудня изъ обозу своего уступилъ назадъ и на Украинну пошелъ. И тотъ часъ по исходѣ ханскомъ и Хмельницкій съ войскомъ Запорожскимъ изъ Зборовъ осадныхъ нашихъ комиссарей, пана писаря Львовского, пана Ожге, пана Миняря, съ собою взялъ. По томъ совѣтѣ и миру король его милость со всѣмъ своимъ войскомъ назадъ ко Львову рушился.

II. Статьи, съ наяснѣйшимъ королемъ его милости Яномъ Казимеромъ и ханомъ Крымскимъ подъ Зборовомъ августа 19-го дня 1649-го году постановлены:

Съѣхався наяснѣйшій, сильнѣйшій и славнѣйшій межъ королями, славою и счастьемъ увеличанный, великихъ королевствъ и широкихъ государствъ и многого народу монарха Янъ Казимръ, Божіею милостію съ волнымъ великіе Орды народомъ ханомъ Исламъ-Гиреємъ, Черкасскимъ, Нагайскимъ, Перекопскимъ, Пятигорскимъ, Шемскимъ и ханомъ Крымскимъ, пріятелемъ и братомъ, какое укрѣпленіе и межъ собою постановленное нынѣшняго дня зачинаютъ межъ собою вѣчную пріязнь, которая межъ наяснѣйшимъ и сильнѣйшимъ и славнѣйшимъ Іоаномъ Казимеромъ, королемъ Польскимъ, и наступающими его короля-

№ 303. ми Польскими, и зъ домоу Салтанъ-Гиреємъ вѣчно и не нарушено быти имѣеть, тѣмъ образомъ:

Которые пріязни себѣ взаємъ помощь противъ общему непріятелю, естли одинъ отъ другоу требовати будетъ, наслѣдовати.

Тотъ же наяснѣйшій и насильнѣйшій, наславнѣйшій Іоанъ Казимеръ Польскій, хотѣніемъ и строеніемъ предковъ своихъ, королей Польскихъ, противъ вольности великихъ ордъ, царемъ и ханомъ Крымскимъ общаетъ давати тому жъ хану Салтанъ-Гирею упоминки, статьями какъ въ прежнихъ укрѣпленяхъ объяснено, и тѣ поминки наяснѣйшій, насильнѣйшій и наславнѣйшій король Польскій до Каменца отсылати на уреченное время повелитъ, а вольный великій орды царь ханъ Крымскій тамъ же посланца своего отъ себя сошлетъ, который отбирати будетъ.

Общаетъ при той великихъ ордъ царь и ханъ Крымскій вѣчными времяны орды Крымской, Нагайской, Колиманней, Будятцкой, Очаковской, Добриской отнюдь ни кто, тако же Ексернь Сосовъ и Бакгхавъ, государства наяснѣйшаго и сильнѣйшаго короля его милости Польского ни наменьшею наѣздкою никогда, упадаючи, шкоды никоторыхъ чинити не будетъ, но всякими обычаи попечение имѣти и боронити того, тако жъ великіе орды царь и ханъ Крымской за себя и за впредь будущіе свои общаетъ.

Что той же великіе орды царь и ханъ Крымской принесъ прошеніе до наяснѣйшаго, насильнѣйшаго и наславнѣйшаго короля его милости за Войско Запорожское, чтобъ ту ихъ вину и всчинаемую войну отпустилъ, тогда наяснѣйшій, насильнѣйшій и наславнѣйшій король его милость за упокореніемъ и отданіемъ вѣрного подданства того жъ Войска Запорожского, учинилъ надъ ними милосердіе по прошенію вольной орды великого царя и хана Крымского: отпускаетъ имъ ту вину и при давнихъ вольностяхъ то Войско Запо-

рожское сохраняетъ, противъ особнаго договору постановленіе имѣеть.

А когда бы вольный великій царь и ханъ Крымской потребовалъ противъ общимъ непріателемъ помощи войскомъ Запорожскимъ или инымъ, тогда имѣеть того наяснѣйшій, насильнѣйшій и наславнѣйшій король его милость поизволити. Общаетъ тако же взаємъ, когда бы король его милость Польскій наяснѣйшій потребовалъ, тогда онъ будетъ всю орду частью противъ потребы наяснѣйшаго короля его милости помощь чинити, будетъ той же орды царь и ханъ Крымскій, — пріателемъ общимъ имѣють быти пріателемъ, а непріателемъ — непріателемъ.

А понеже съ того мѣста не можетъ царь и ханъ Крымскій, только черезъ государства наяснѣйшаго, насильнѣйшаго короля его милости Польского, что попеченіе имѣти о томъ общаетъ тотъ же великій царь и ханъ Крымской, чтобъ то повороченіе его было съ наменьшею шкодою государствъ наяснѣйшаго короля Польского.

Войско то, которое есть подъ Збаражемъ, при посланцѣхъ наяснѣйшаго короля Польского, на то назначенымъ и присланнымъ, имѣють быти уволены неотвѣлочно. Такожъ чтобъ и орда и что ни есть войска козацкаго, безъ всякіе отволоки уступили, чтобъ войско то съ-подъ Збаража безъ боязни до короля его милости сойтитися могло.

Такова тогда договору общаютъ себѣ взанмъ всякими мѣрами цѣло и ненарушано вѣчными времяны додержати. Сдѣвалось подъ Збаражемъ, августа 19 дня 1649-го.

А то въ тѣхъ договорахъ, не воспоминаю что король его милость подаровалъ хану 30,000 ефимковъ тотъ же часъ подъ Зборовымъ за оное выпущеніе Збараскихъ осадныхъ: понеже сами себя на 200,000 ефимковъ цѣнили, имѣеть король его милость дати хану 107,000 ефимковъ, и въ томъ дали межъ собою закладъ — король его милость отъ себя пана

Динофа, старосту Сокальского, а ханъ отъ себя Карашбашу, знатного изъ орды Крымской Татарина, которой есть при королѣ его милости.

Письмо о Зборовскихъ военныхъ дѣйствіяхъ и миръ и списки договоровъ озаглавлены здѣсь такъ: Списокъ съ Бѣлоруского писма, что прислано изъ Путивля въ нынѣшнемъ во 158-мъ году, ноября въ 16 день.

III. Декларация его кор. мсти, Войска Запорожского на пункты суплѣки данная.

1. При вшелякихъ давнихъ волностяхъ его кор. мсть Войско свое Запорожское заховуе (противъ давнихъ жалованныхъ грамотъ свою жалованную грамоту тотчасъ выдаетъ).

2. Личбы войска, хотячи выгоду подданныхъ своихъ прозбѣ и заохотити ихъ до услугъ своихъ и речи посполитон, позволяетъ мѣти его кор. м. сорокъ тысячъ Войска Запорожского; и спораженіе реестровъ повѣряетъ гетманови Войска своего Запорожского зъ такою декларациею, абы ведлугъ годности который бы былъ до того способный, такъ въ добрахъ шляхецкихъ козаковъ до реестру вписовано, яко и въ добрахъ его кор. мил. А то таковымъ мѣстъ описанемъ: одъ Днѣпру почавши съ тоей-ту стороны въ Дымеру, въ Горнастайполю, въ Коростешовѣ, въ Паволочи, въ Погребищахъ, (въ Прилукѣ), въ Винниці, въ Браславу, оттамъ-толь одъ Браслава до Ямполья ку Днѣстрови, такъ же до Днѣстра розумѣтиса маеть, въ реестръ козаки мають быти пріймованы; а зъ другое зась стороны Днѣпра, въ Остру, въ Черниговѣ, въ Нѣжинѣ, (въ Ромнѣ) и всюды ажъ до границъ Московской и Днѣпра. А що ся дотыче мѣстъ иныхъ его кор. мсти и шляхецкихъ надъ мѣру въ тыхъ пунктахъ описанныхъ, въ тыхъ южъ не мають быти козаки; волно еднакъ зъ нихъ тому, который хочеть быти въ козацтвѣ, безъ гамованія панского вый-

ти зо всею маетностю на Украинну, который № 303. буде до реестру принятый. А тое спораженіе реестру презъ п. гетмана Войска Запорожского маеть ся отправити найдалѣй до нового лѣта свята Руского (сирѣчь до Рожества Христова) таковымъ порядкомъ: гетманъ Войска Запорожского маеть съ подписомъ руки своей и съ печатю войсковою zostавити реестръ по имени тыхъ всѣхъ, которіи будутъ уписаны въ козацтво; а то для того, абы тыи въ козацтвѣ zostавали при волностяхъ козацкихъ, а иншіи всѣ замкомъ его кор. мсти, а въ добрахъ шляхецкихъ паномъ своимъ подлежали.

3. Чигиринъ, такъ яко есть въ своимъ обрубѣ, при булавѣ Войска Запорожского маеть быти завше, который и теперѣшнему гетманови Войска своего Запорожского, благородному Богданови Хмельницкому, его кор. мсть, чинячи его вѣрнымъ слугою своимъ и речи посполитон, приворочаетъ.

4. Що-колвекъ дѣялося подъ часъ замѣшанія терзніишого съ допущенія Божого, тое все маеть быти въ запомнѣню, не маеть жаденъ панъ помсты чинити и караня.

5. Шляхтѣ такъ вѣры Роскои, яко и Римской, которыи подъ часъ того замѣшанія якимъ-колвекъ способомъ бавилися при Войску Запорожскимъ, его кор. мсть съ панскою своей ласкавости пребачаетъ и выступокъ ихъ покрываетъ. И еслибы подъ которымъ упрошено такъ зъ добръ дѣличныхъ, яко и иныхъ, або которого вывожано, поневажъ тое все въ теперешнемъ дѣялося замѣшанію, маеть быти сеймовымъ постановенемъ змазано.

6. Войско коронное, где козаки зъ спораженія реестрового будутъ, въ тыхъ мѣстахъ становискъ своихъ не маеть мѣти.

7. Жыды державцами, арендарами, анѣ мешканцами не мають быти въ мѣстахъ украинскихъ, где козаки свои полки мають.

8. Взглядомъ замѣшанія унѣи такъ въ коронѣ Польской, якъ въ великимъ князствѣ Литовскимъ, также стороны цѣлости цер-

№ 304. ковной, добръ, фундацій, до нихъ належа-
чихъ, которіе за давнихъ лѣтъ мѣвали, так-
же и всѣхъ правъ церковныхъ, — такъ яко зъ
преосвященнымъ отцемъ митрополитоу Кіев-
скимъ и зъ духовенствомъ на сеймѣ близко
пришломъ намовлено и постановленно буде,
якобы на жадаие отца метрополиты все поз-
волено было, его кор. млсть додержати го-
товъ, абы ся каждый тѣшилъ зъ правъ и вол-
ностей своихъ, и мѣсце въ сенатѣ преосвящен-
ному его милости отцу митрополитѣ Кіевско-
му его кор. млсть позволяетъ мѣти.

9. Гдности, уряды вшелякіе въ воеводствѣ
Кіевскимъ, Блалславскимъ и Черниговскимъ
роздавати его кор. млсть обывателемъ ста-
ну шляхецкого вѣры православной Грецкои
ведлугъ давнихъ правъ обѣцуетъ.

10. Въ мѣстѣ Кіевѣ, ижъ сѣуть управле-
ваныи школы Роскіе, отцеве Езуиты не ма-
ють тамъ и по иншихъ мѣстахъ Украинныхъ
быти фундованыи, анѣ где инде перенесены;
школы зась всѣ иншіе, которіе тамъ сѣуть отъ
далышихъ часовъ, мають быти вцалѣ захованы.

11. Горѣлкою шинковати козаки не мають
кроме того, шо на свою потребу зробиць шо;
гуртомъ вольно му будетъ продать; шинки зась
медовъ, пивъ ведлугъ звычайу быти мають.

Тые пункта мають быти на сеймѣ ствер-
женыи, а теперь все оразъ въ запомнѣни,
тылько згода, милость заховатися маеть межы
обывателями Украинными а Войскомъ Запороз-
кимъ его кор. млсти и всеи речи посполитой.

(Sigillum

Maioris Cancellariae).

Іоанъ Казимеръ, милостию Божіею король
Польскій, великій князь Литовскій, Рускій,
Прускій, Жмодзкій, Мазовецкій, Инфлянт-
скій, Смоленскій, Черниговскій и далѣй.

Кромъ этого списка южнорускаго почерка,
въ дѣлахъ Посольскаго Приказа есть еще нѣ-
сколько сокращенныхъ и пространныхъ списковъ
Зборовскаго договора короля съ козаками, мос-
ковскаго почерка.

304.—1649. Заглавія пяти Польскихъ
книгъ, привезенныхъ въ Москву цар-
скимъ гонцомъ дьякомъ Григоріемъ Ку-
наковымъ.

158 г. генваря въ 1 день, діакъ Григорей
Кунаковъ привезъ изъ Польши шесть тетра-
тей, печатаны по Польски съ Латынскимъ; а
въ нихъ пишетъ:

Въ первой и въ другой тетратіи напечатано
слово въ слово о войнѣ, что была подъ Збара-
жемъ. Въ началѣ пишетъ:

«Война Зборовская счасливо докончена при
множествѣ рыцерства и обозовъ Зборовского
и Збаражского. Во Львовѣ въ недѣлю пятую-
надесять по святкахъ во время казанья (или
поученья) предложена и похвалена черезъ ксенд-
за Войтѣха Тетишевского, изъ езуитыхъ това-
рыща, святого богословія дохтура, его коро-
левскіе милости казнодѣя (или учителя). За
поизволеніемъ начальныхъ напечатана въ Вар-
шавѣ въ печатни Петра Элерта, его королев-
скіе милости книгъ печатника, лѣта Господ-
ня 1649-го.»

Да въ тѣхъ же двѣ тетратѣхъ межъ иныхъ
рѣчей напечатано: «Венгрии и Москвитинъ
изъ сосѣдовъ и пріятельвъ на совѣтъ всторо-
ну скочили.»

Въ третьей тетратіи напечатано:

«Лекарство на уздравленіе рѣчи посполи-
той универсаломъ или грамотою поборовою
на збытки, утраты и непотребные домовые
истерии. По прошенію и желанію многихъ доб-
рыхъ людей, которымъ покой милъ и во всемъ
смирненіе любятъ, написано черезъ п. ви. ве.
Напечатана въ Краковѣ въ печатни Лукаша
Купиша, его королевскіе милости книгъ печат-
ника, лѣта Господня 1649-го.»

А къ Московскому государству въ той тет-
ратіи никакихъ рѣчей не написано.

Въ четвертой тетратіи напечатано:

«Оборона покою у людей добрыхъ, снай-
дена въ день всѣхъ святыхъ въ костелѣ на-
чальномъ Варшавскомъ черезъ ксендза Войтѣха

Тетишевского, изъ езуитыхъ товарища, свя-
таго Богословія дохтура, его королевскіе ми-
лости Богословія проповѣдателя и казнодѣя
(или учителя). За поизволеніемъ начальныхъ
напечатана въ Варшавѣ въ печатни Петра Элер-
та, его королевскіе милости книгъ печатника,
лѣта Господня 1649-го.»

А про Московское государство никакихъ
рѣчей въ той тетратіи ничего не написано.

Въ пятой тетратіи напечатано:

«Какъ выправлялъ (или высымалъ) ксендзъ
Албертуса на войну. Вновь напечатана лѣта
Господня 1649-го.»

А про Московское государство никакихъ
рѣчей въ той тетратіи не написано.

Въ шестой тетратіи напечатано:

«Какъ Албертусъ съ войны пошолъ назадъ.
Вновь напечатана въ Краковѣ лѣта Господня
1649-го.»

А про Московское государство въ той тет-
ратіи ничего не написано.

305. — 1649. Наказъ царскому гонцу,
отправляемому къ гетману Богдану Хмельниц-
кому съ увѣщаніемъ, чтобъ онъ, по единова-
рію съ Московскимъ государствомъ, не допус-
калъ Крымскаго хана воевать порубежныхъ
Московскихъ городовъ.

... ..
... .. къ тебѣ гетману гонца своего—про-
ситъ, чтобъ ты прислалъ къ нему въ помощь
и еще Запорожскихъ Черкасъ немалыхъ лю-
дей, а итти де тѣмъ Черкасомъ съ калгою
войною на Донскихъ казаковъ и на царско-
го величества украинные города войною. И
великій государь нашъ, его царское величе-
ство, того отъ тебя гетмана не чаеть, потому
что вы единовѣрные православные христіан-
скіе вѣры, и великому государю нашему, его
царскому величеству, службу свою показалъ,
Крымскаго хана отъ всякого дурна унималъ

и великого государя нашего, его царского ве-
личества, на украинны итти ему отговаривалъ.
И ты бѣ гетманъ Богданъ Хмельницкой, па-
мятуя къ себѣ великого государя нашего, его
царского величества, многую милость и жало-
ванье, великому государю нашему, его царско-
му величеству, служилъ и всякого добра хо-
тѣлъ, и Крымскаго хана и мурзъ уговаривалъ
и на великого государя нашего украинны не
попускалъ и унималъ, и въ помощь къ Крым-
скому хану Запорожскихъ Черкасъ не посы-
лалъ, что вы единовѣрные православные хри-
стіане и вамъ на православныхъ христіанъ
бусурманомъ помочи чинить не годитца. А ве-
ликій государь нашъ, его царское величество,
къ тебѣ гетману и ко всему Войску Запо-
рожскому свою царского величества милость
и жалованье и впередъ держати учнегъ, смо-
тря по вашей службѣ, и служба ваша у ве-
ликого государя нашего забвенна не будетъ.

А будетъ гетманъ учнегъ говорить, что
онъ присылалъ къ царскому величеству по-
сланцовъ своихъ многияжды, бьючи челомъ,
чтобъ царское величество для православные
христіанскіе вѣры пожаловалъ ихъ, велѣлъ
принять подъ свою царского величества вы-
сокую руку, и отъ царского де величества
прямого указу имъ и посямѣста не учинено,
а съ Поляки они хотя и помирились, толь-
ко имъ ни въ чемъ не вѣрятъ, потому что
они въ правдѣ николи не стоятъ — и учнегъ бу-
детъ говорить про то съ досадою. —

И «⁽¹⁾» говорити: вѣдомо ему гетману
и самому подлинно, что у великого государя
нашего, у его царского величества, съ Поль-
скимъ Яномъ Казимеромъ королемъ и съ ко-
руною Польскою и съ великимъ княжествомъ
Литовскимъ вѣчное докончанье, и великому
государю нашему, его царскому величеству,
вѣчного утверженья и крестного цѣлованья
безъ причины нарушить немочно, потому

⁽¹⁾ Въ подлинникѣ оставлены мѣста для вписки имени гонца.

№ 306. чтобъ тѣмъ Бога не прогнѣвить. А которые съ королевскіе стороны напередъ сего неправды и были, и царское величество съ королевского величества стороны ожидаетъ исправленья. А нынѣ великій государь нашъ, его царское величество, держитъ къ тебѣ гетману и ко всему Войску Запорожскому свою царского величества большую милость и жалованье. И ты бѣ гетманъ и все Войско Запорожское царскому величеству служили и Крымского царя отъ всякого дурна унимали и на Московское государство войною не пушали. А великій государь нашъ, его царское величество, къ тебѣ гетману и ко всему Войску Запорожскому и впередъ свое государское жалованье держати учнетъ. И ты бѣ гетманъ и все Войско Запорожское во всемъ на государскую милость были надежны.

А будетъ гетманъ учнетъ его « » спрашивать: вѣдомо ему учинилось отъ посланника его отъ Ивана Искры, или скажетъ отъ кого иного, что посылалъ царское величьево посланниковъ своихъ къ Яну Казимеру королю къ сойму по договору о исправленѣ, и тѣ посланники назадъ пріѣхали ль, и что по ихъ посолству король учинилъ? —

И « » говорити: про то ему вѣдомо, что посланники царского величества по ихъ поѣздъ назадъ не бывали.

Черневой; начала и конца не достаетъ.

• 306. — 1650, іюля 17. Письмо гетмана Богдана Хмельницкаго къ Путивльскому воеводѣ князю Семену Прозоровскому о торговыхъ дѣлахъ и о самозванцѣ Тимошеѣ Акундиновѣ.

Наяснѣйшего и великого государя Яна Казимера, Божіею милостію короля Польского и великого князя Литовского и иныхъ многихъ, его королевского величества, Богданъ Хмельницкой гетманъ со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ, Божіею милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича,

всѣа Русіи самодержцы и многихъ государствъ государя и обладателя, его царского величества боярину и воеводѣ князю Семену Васильевичю Прозоровскому здравія желаемъ.

Писалъ ты до насъ, что воевода Оскольскій безъ вѣдома государя православного купцовъ нашихъ заграбилъ; а теперь ты пишешь, что государь православный указалъ воеводѣ Оскольскому поворотать нашимъ купцомъ (вернуть). А мы также забраное у вашихъ купцовъ прикажемъ поворотить противъ грамоты вашей: они нашимъ купцомъ поворотить повинни, а вашимъ тожъ въ цѣлости приказали есмя отдать и купцомъ нашимъ съѣхать на тое справу; не дивоватъ на томъ, же забранье ссталося съ вашихъ впередъ въ то время, коли государь учалъ ся заводить съ его милостію королемъ нашимъ. Теперь межъ нами милость христіанская и любовь на вѣки zostаетъ. Сказалъ намъ ясаулъ Миргородскій, что на Мерлѣ пасѣку выбито и пасѣчника выгнано, о што ваша милость жадали, о справедливости просили; а ваша милость той справедливости не уч(ини)лъ и откладомъ тое справу пустилъ. Теперь, яко намѣстника его царского величества, ждаемъ, чтобы есте справедливость учинили или смирно съ нами жили: но и вашимъ вольно всякого пожитку заживать, ажъ до Днѣпру добыватися, и нашимъ у васъ. И я со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ есть государю и вамъ всѣмъ пріятелемъ; а вы намъ также будите. Есть у насъ князь имянитый Іоанъ Шуйскій, которой просилъ до васъ, чтобы естя причинили до государя православного, чтобы онъ до милости государскіе пришолъ, а государь его за печалованьемъ твоимъ до милости принялъ, памятуя на милосердаго Бога. Теперь мы со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ пріятелемъ zostаемъ, а на знакъ милости братцкой лукъ, съ которымъ самъ ѣзжу, вамъ, вашей милости посылаемъ; ино потомъ братомъ тебѣ оставаюсь. При томъ отпускаячи Марка съ товаришомъ, желать, чтобъ во здравіи былъ отъ

Господа. Данъ въ Миргородѣ дня 17-го іюля, лѣта 1650-го.

А внизу написано: вашей милости желательный пріятель Богданъ Хмельницкій, гетманъ Войска Запорожского.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ съ листа съ бѣлоруского писма, каковъ листъ писалъ въ Путивль къ боярину и воеводамъ, ко князю Семену Васильевичю Прозоровскому, Запорожской гетманъ Богданъ Хмельницкой. А изъ Путивля тотъ листъ къ Москвѣ присланъ въ нынѣшнемъ во 158-мъ году августа въ 2 день.

307. — 1650, іюля 9 — 2 августа. 2 отписки Путивльскихъ воеводъ, князя Семена Прозоровского и Ивана Чемоданова, о пріѣздѣ посланцовъ, отправленныхъ къ Богдану Хмельницкому и къ самозванцу Тимошеѣ Акундинову, два письма Акундинова къ Путивльскому воеводѣ и его посланцу, и распросныя рѣчи въ Путивлѣ и въ Москвѣ Марка Антонова и Бориса Солтанова, которые посылались въ Малороссію по дѣлу о самозванцѣ.

I. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Сенка Прозоровской, Ивашка Чемодановъ, Минка Грязевъ, челомъ бьютъ. Нынѣшнего, государь, 158-го году, іюля въ 9 день, по твоей, государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, грамотѣ, какова прислана къ намъ, холопомъ твоимъ, въ Путивль за приписью думного дьяка Ивана Гавренева, посылалъ я, холопъ твой Сенка, отъ себя съ листомъ въ Литовскую сторону Путивльцовъ торговыхъ людей Марка Антонова, Бориска Солтанова къ Черкасскому гетману къ Богдану Хмельницкому для сыску и росправы пограбленныхъ товаровъ, которые пограблены у твоихъ государевыхъ торговыхъ людей, и приказали мы, холопи твои, учинить имъ Марку и Бориску, будучи въ Литовской сторонѣ, о всемъ противъ твоей государевы грамоты. И іюля

жъ, государь, въ 23 день тѣ Путивльцы № 307. торговые люди, Марко Антоновъ да Бориско Солтановъ, изъ Литовскіе стороны въ Путивль пріѣхали и привезли ко мнѣ, холопу твоему Сенкѣ, отъ Черкасского гетмана Богдана Хмельницкого листъ, да писмо отъ того, что называется Шуйскимъ, да ево жъ писмо, что писалъ къ (Марку) Антонову. И мы, холопи твои, тотъ гетманской листъ и писма послали къ тебѣ, государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, съ сею отпискою вмѣстѣ, съ ними жъ Маркомъ Антоновымъ да съ Борискомъ Солтановымъ. А отписку, государь, и гетманской листъ и писма велѣли мы, холопи твои, имъ подать въ Розрядъ твоимъ государевымъ думнымъ дьякомъ, Ивану Гавреневу да Семену Заборовскому, да дьякомъ Григорію Ларионову да Ивану Сѣверову. А что Путивльцы торговые люди Марко Антоновъ да Бориска Солтановъ въ роспросѣ намъ, холопомъ твоимъ, вѣстей сказали и что съ тѣмъ говорили, что называется Шуйскимъ, и что имъ сказалъ, и тому, государь, всему ихъ роспросныя рѣчи за ихъ руками послали мы, холопи твои, къ тебѣ государю подъ сею отпискою и за моею холопа твоего Минкиною приписью.

На оборотъ отписки: 1) *адресъ:* 2) *помѣта:* 158-го, августа въ 2 день подаль кормовой казакъ Марко Антоновъ; 3) *вверху:* Государю чтена и бояромъ. А Путивльцомъ Марку и Бориску дати государева жалованья къ розрядной дачи по 2 рубли.

II. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Сенка Прозоровской, Ивашка Чемодановъ, Минка Грязевъ, челомъ бьютъ. Въ роспросѣ передъ нами, холопи твоими, Путивльцы торговые люди Марко Антоновъ да Бориска Солтановъ сказали, которые посылаемы въ Литовскую сторону для твоего государева дѣла, что сказывалъ имъ въ разговорѣ тотъ чело-